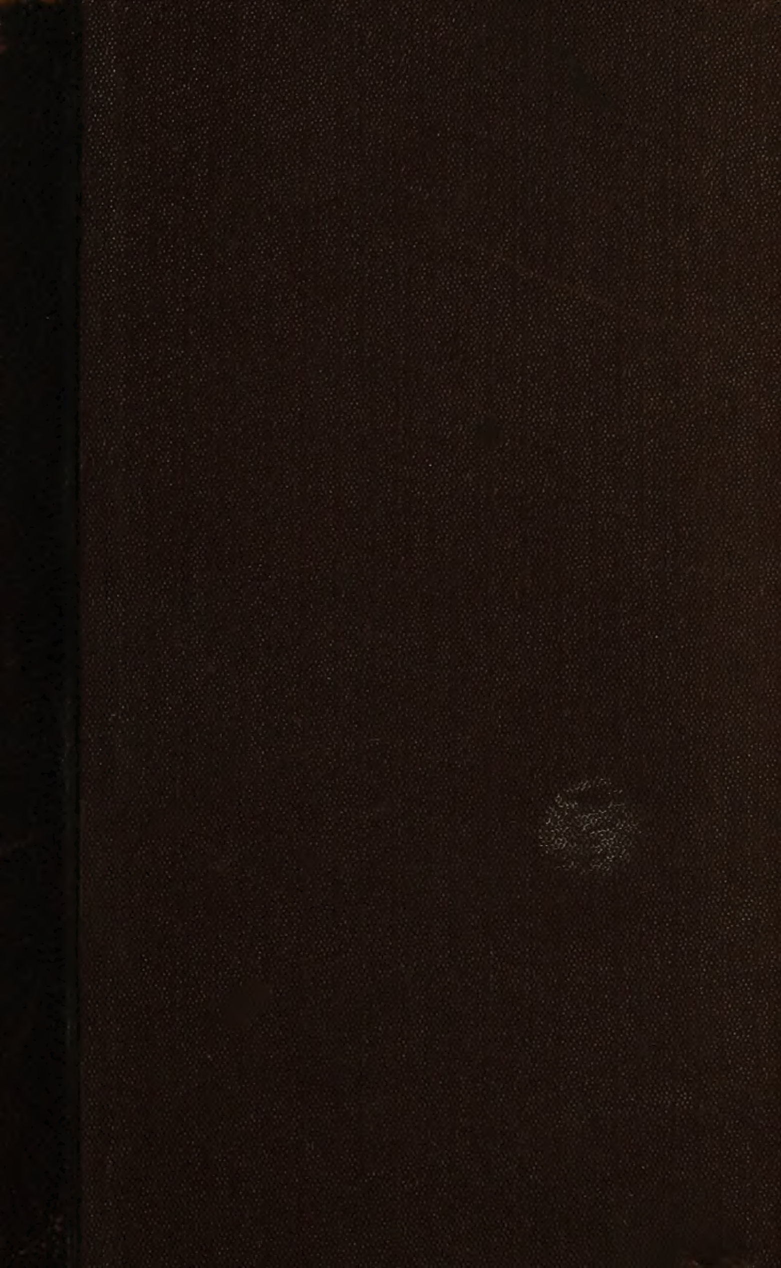
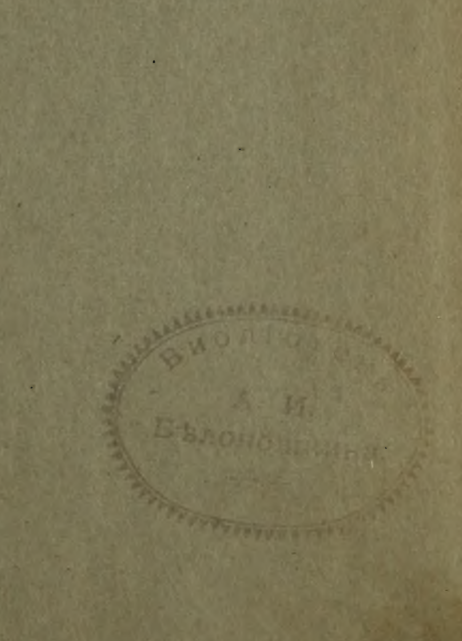
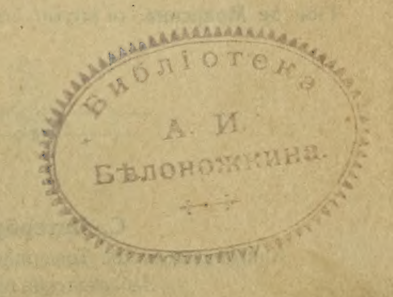

А. И.

Сочиненія

А. А. Потѣхина.

Томъ одиннадцатый.

Всемірная библіотека.

Собранія сочиненій знаменитыхъ
русскихъ и иностранныхъ писателей.

Въ эту серію входятъ слѣдующія
собранія сочиненій:

А. С. Пушкина, подъ редакціей **П. О. Морозова** и **В. В. Каллаша;**
М. Ю. Лермонтова, подъ редакціей **Арс. И. Введенскаго;**
Н. В. Гоголя, подъ редакціей **В. В. Каллаша;**
И. А. Крылова, подъ редакціей **В. В. Каллаша;**
А. В. Кольцова, подъ редакціей **Арс. И. Введенскаго;**
А. Н. Островскаго, подъ редакціей **М. И. Писарева,** арт. императорскихъ театровъ;
Н. Г. Помяловскаго, съ біограф. очерк. **Н. А. Благовѣщенскаго;**
А. А. Потѣхина, подъ наблюденіемъ автора;
С. В. Максимова, съ біограф. очеркомъ **П. В. Быкова;**
Георга Брандеса, съ предисловіемъ **М. В. Лучицкой;**
Элизы Оржешко, подъ редакціей **С. С. Зелинскаго;**
Чарльза Диккенса, со вступит. статьей **Д. П. Сильчевскаго.**
Гюи де Мопасана, со вступит. статьей **З. А. Венгеровой.**

С.-Петербургъ.
Книгоиздательское Товарищество „Просвѣщеніе",
Забалканскій просп., 75.

Сочиненія

А. А. Потѣхина.

Томъ одиннадцатый.

Комедіи.

1-ый томъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія, средняго и старшаго возрастовъ, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

С.-Петербургъ.
Типо-литографія Товарищества „Просвѣщеніе“,
Забалканскій просп., с. д. № 75.

Бумага безъ примѣси древесной массы (веленевая).

Оглавленіе.

Въ мутной водѣ 1
Вакантное мѣсто 135
Выгодное предпріятіе 261
Закулисныя тайны 461

Въ мутной водѣ.

Комедія въ пяти дѣйствіяхъ.

Дѣйствующія лица:

Графъ Телятневъ, старикъ.
Графиня Амалія Егоровна, жена его, 35 лѣтъ.
Настя, дочь графа отъ перваго брака.
Кукукъ, домашній секретарь графа, 25 лѣтъ.
Семенъ Иванычъ Козявкинъ, управляющій имѣніемъ Телятневыхъ.
Петръ Семенычъ, сынъ его.
Губернаторъ.
Исправникъ.
Марѳа Петровна, экономка въ усадьбѣ Телятневыхъ.
Иванъ Павлычъ, камердинеръ графа.
Луиза, камермедхенъ графини Амаліи Егоровны.
Поваръ Телятневыхъ.
Глаша, горничная въ домѣ управляющаго.
Евтихій, конюхъ, отецъ ея.
Гальпинъ, богатый купецъ изъ евреевъ.
Васька, дворовый мальчикъ.
Крестьяне.
Старикъ дворовый.
Дворовые и разсыльные.

Дѣйствіе происходитъ въ имѣніи Телятневыхъ.

Дѣйствіе первое.

Дворъ передъ господскимъ домомъ въ богатой усадьбѣ. Налѣво жилой флигель. Направо садъ.

Явленіе первое.

Семенъ Иванычъ и крестьяне.

Семенъ Иванычъ.

Нѣтъ, это, други братики, не такъ ... не такъ ... это вы не такъ, неправильно разсуждаете ...

1-й крестьянинъ.

Какъ же не такъ-то, Семенъ Иванычъ?.. Какъ не такъ?.. Точно бы вѣрно выходитъ ...

Семенъ Иванычъ.

Нѣтъ, невѣрно ... совсѣмъ невѣрно ... Вѣдь господскую-то повинность надо же справлять?.. Вѣдь казнѣ ты платишь?.. Вѣдь не отрекаешься платить за душу вою?.. Ну, и помѣщику нужно отработать за землю, которую онъ далъ ...

2-й крестьянинъ.

Стой-ко, Семенъ Иванычъ, стой ... Ты слушай, что я тебѣ буду говорить ...

Семенъ Иванычъ.

Ну, слушаю: говори ...

2-й крестьянинъ.

Вотъ что: вѣдь земля-то намъ дадена?..

Семенъ Иванычъ.

Ну ...

2-й крестьянинъ.

Да ты говори: дадена али нѣтъ ...

Семенъ Иванычъ.

Ну, дадена ...

2-й крестьянинъ.

Отъ царя, значитъ, указано: дать мужикамъ земли по эстольку ... Указано, вѣдь?.. Ты говори ...

Семенъ Иванычъ.

Ну, указано ... Ну, что же? ...

2-й крестьянинъ.

А ты постой ... Ну, коли указано: земли мужикамъ дать ... и дали земли ... Стало, земля наша ... За что же намъ за нее работать али деньги платить, коли она наша?..

Прочіе крестьяне.

Вотъ вѣрно разсказалъ ... Вотъ, дядя Аксенъ, вѣрно. Вотъ ты теперь, Семенъ Иванычъ, и скажи противъ него ...

Семенъ Иванычъ.

Да и скажу, сейчасъ скажу ...

Крестьяне.

А ну-ка, ну ...

Семенъ Иванычъ.

Ты отвѣчай-ка мнѣ: душа-то у тебя своя али нѣтъ?... Ну, отвѣчай?...

2-й крестьянинъ (подумавъ).

Ну, своя ...

Семенъ Иванычъ.

Ну, вотъ видишь: хоть душа у тебя своя, а ты за нее платишь-же въ казну, значитъ, подушное ...

3-й крестьянинъ.

Ишь ты, Семенъ Иванычъ, что смостилъ ... Вишь, куда метнулъ ... Не туда ... Такъ это надо такъ говорить, что душа-то у насъ не своя, а Божья ... Вотъ что ... Да и смѣнилъ ту казну съ бариномъ ... Казна-то, чай, царская, да и мы-то теперь стали царскіе ... Вотъ что ...

Семенъ Иванычъ.

Ну, а если вы царскіе, такъ надо и всѣ царскіе приказы исполнять съ кротостью и послушаніемъ, а въ царскомъ указѣ сказано: отъ помѣщиковъ земли взять и дать крестьянамъ, а мужикамъ за эту землю на помѣщика работать, или оброкъ платить по положенію ...

1-й крестьянинъ.

Да точно ли это въ указѣ-то царскомъ прописано?..

Семенъ Иванычъ.

Ужъ стало быть прописано, коли я вамъ говорю ... Я врать не стану: вы меня знаете. (Слышенъ колокольчикъ ... Всѣ оглядываются, смотрятъ въ даль.) Постойте-ка, братцы, кто это ѣдетъ ... Вотъ ямщикъ ѣдетъ. (Машетъ рукой.).. Ступай сюда!.. Сюда ...

Ямщикъ входитъ.

Семенъ Иванычъ

Что, эстафета, что ли?..

Ямщикъ (подходя).

Штафетъ ... (Вынимаетъ изъ сумки и подаетъ.)

Семенъ Иванычъ.

Телеграмма ... Ну, ступай, братъ ...

Ямщикъ.

На чаекъ, Семенъ Иванычъ.

Семенъ Иванычъ.

Ступай подожди въ конторѣ ... (Ямщикъ уходитъ.)

Семенъ Иванычъ
(читая телеграмму).

Вотъ тебѣ на ... Сегодня прiѣдутъ ... Господа сегодня прiѣдутъ ... Экой порядокъ: три дня телеграмма шла ... Отъ этакаго лица и три дня?.. Никого-то они не боятся, эти телеграфщики ... Что я теперь буду дѣлать?.. Ничего не приготовлено ... (Кричитъ во флигель.) Васька! (Выскакиваетъ мальчикъ.) Поди, бѣги въ домъ, скажи Мароѣ Петровнѣ, что господа сейчасъ прiѣдутъ, прибирали-бы тамъ все ... (Мальчикъ бѣжитъ.) Погоди, стой ... Подай мнѣ другой сертукъ ... а я самъ схожу ... (Мальчикъ возвращается.) Да нѣтъ, ступай ... Глаша! Глаша!..

Глаша (выходя изъ дома).

Что угодно, Семенъ Иванычъ?

Семенъ Иванычъ.

Глаша ... Дай, душенька, мнѣ сертукъ хорошiй ... Да нѣтъ, погоди, я лучше самъ схожу, переодѣнусь. (Къ Васькѣ.) А ты бѣги скорѣе, скажи ... Пойдемъ, Глаша, помоги мнѣ. (Уходитъ въ домъ вмѣстѣ съ Глашей.)

Васька
(бѣжитъ поипрыгивая и кричитъ).

Господа ѣдутъ, господа ѣдутъ ... Мароа Петровна, баре ѣдутъ ...

1-й крестьянинъ.

Ишь ты ... что значитъ ...

2-й крестьянинъ.

Ты говори, голова ... Тоже служитъ ... на нихъ ... Жалованье получаетъ ... Тоже робѣетъ.

Прочіе крестьяне.

Какъ не робѣть, паря ...

3-й крестьянинъ.

До кого хошь доведись. Дѣло такое: начало ... Пожалуй смѣнитъ, а у него семья ...

1-й крестьянинъ.

По намъ пускай бы жилъ; ничего ...

2-й крестьянинъ.

Онъ ничего ... Онъ человѣкъ стоющій ... Въ немъ хитрости нѣтъ ...

3-й крестьянинъ.

А за барское стоитъ ...

1-й крестьянинъ.

Къ тому приставленъ ... Таково его дѣло, обвязанность его такая ... Что намъ идти, что ли?..

3-й крестьянинъ.

Постой, поглядимъ: какіе такіе ... Что намъ ... мы ничего. Вотъ тутъ въ сторонѣ встанемъ поглядимъ ...

1-й крестьянинъ.

Ровно какъ такъ, ничего, за своею нуждой ...

Явленіе второе.

Тѣ же и Мареа Петровна.

Мареа Петровна

(выбѣгая изъ дома въ сопровожденіи Васьки).

Семенъ Иванычъ, Семенъ Иванычъ, да гдѣ вы?.. Семенъ Иванычъ!..

Семенъ Иванычъ
(выходя изъ флигеля).

Что, Марѳа Петровна, слышали?

Марѳа Петровна.

Да, что же вы со мной сдѣлали?.. Какъ же вы это раньше-то не сказали?..

Семенъ Иванычъ.

Да сейчасъ, матушка, узналъ, сейчасъ только телеграмму получилъ ... три дня шла ...

Марѳа Петровна.

Что жъ я теперь буду дѣлать?.. Ни комнаты хорошенько не прибраны, ни постели не приготовлены ... Хлѣбъ-соль бы надо ... Теперь всю посуду бы надо выставить ... Чай, ужинъ приготовить ... Ахъ, Боже мой! Ахъ, Создатель мой! что я буду дѣлать?..

Семенъ Иванычъ.

Такъ вы подите, хлопочите ...

Марѳа Петровна.

Да, вамъ легко сказать: теперь народишко-то весь въ разбродѣ, никого не соберешь ...

Семенъ Иванычъ.

Ваську сейчасъ послать можно чтобы звалъ ...

Марѳа Петровна.

Ахъ, что вы говорите!.. Поднимемъ теперь въ домѣ возню, пыль ... а они вдругъ пріѣдутъ ... Ахъ, Создатель мой, даже мысли свои сообразить не могу, мысли всѣ изъ головы растеряла взяться не знаю за что ...

Семенъ Иванычъ.

Ну, какъ вы тутъ хотите, а я по своимъ дѣламъ побѣгу. (Уходитъ.)

Мароа Петровна.

Сорокъ лѣтъ при ключахъ, этакой оказіи не бывало ... Господа тринадцать лѣтъ въ усадьбѣ не бывали, вдругъ пріѣдутъ ... Хвать, ничего нѣтъ, ничего не приготовлено ... Къ чаю булокъ нѣтъ... Можетъ, и сливокъ топленыхъ нѣтъ ... Хороша, скажутъ, ключница, хороша экономка ... Скажутъ, дура старая: не за что хлѣбомъ кормить ... Не перенесу, не перенесу ... Мысли мои, гдѣ мысли мои?.. Ничего собрать не могу ... Бѣжать, хоть что-нибудь. (Бѣжитъ въ одну сторону, потомъ оборачивается и бѣжитъ въ другую, останавливается.) Нѣтъ, что я думала, что я дѣлать-то хотѣла, приказать вѣдь что-то хотѣла... Ахъ, дай Богъ память ... Ахъ, да, сливки ... Сливки ... На скотную послать ... Васька, Васька! (Оглядывается.) И того нѣтъ... Ну вотъ, никого нѣтъ. (Увидя крестьянъ.) ... Братцы, голубчики, помогите вы старухѣ, добѣгите кто-нибудь до людской: сбейте вы тамъ народишку побольше, чтобы шли сюда, бѣжали скорѣе. (Къ одному изъ крестьянъ) ... Паренекъ, сбѣгай, ты на ногу-то полегче ...

Прочіе крестьяне.

Павлушка, бѣги скоренько! (Павлушка бѣжитъ.)

Мароа Петровна (вслѣдъ ему).

Родименькій, голубчикъ, да забѣги на скотную, скажи скотницѣ ... Нѣтъ, ничего не говори: позови только ко мнѣ ...

Павлушка.

Къ тебѣ позвать, чтобы къ тебѣ шла?..

Мароа Петровна.

Да, да, чтобы скорѣй бѣжала ... ко мнѣ, въ домъ ... Я въ домъ пойду, въ кладовую. (Вытаскиваетъ изъ кармана связку ключей.) Куда мнѣ идти-то, батюшки мои?.. Дай Богъ память ... Эка эта Ма-

ринка, вѣдь, сидитъ тамъ, не выбѣжитъ!.. И горя мало ... Точно не ея дѣло ... Ахъ, да, посуду вынуть ... Вотъ я о булкахъ-то и позабыла ... Маринка, Маринка!.. Ну, хорошо же, погоди. Сидитъ тамъ. (Идетъ къ дому и встрѣчается съ Петромъ Козявкинымъ.)

Явленіе третье.

Тѣ же и Петръ Семенычъ.

Петръ Семенычъ.

Марѳа Петровна, что это вы въ какихъ попыхахъ?.. Я въ первый разъ вижу, какъ вы бѣгаете ...

Марѳа Петровна.

Какъ, мой родной, да вы развѣ не слыхали, что у насъ надѣлалось: господа сейчасъ пріѣдутъ.

Петръ Семенычъ.

Вотъ что ...

Марѳа Петровна.

А мы ничего не знали ... у насъ ничего не приготовлено ... Вотъ и хлопочу теперь ... Всѣ мысли растеряла ... Вотъ и опять забыла, зачѣмъ шла ... Ахъ, Создатель ты мой!..

Петръ Семенычъ.

Вотъ и батюшка бѣжитъ, и тотъ въ такихъ же хлопотахъ ...

Семенъ Иванычъ (входя къ сыну).

Слышалъ, братъ?...

Петръ Семенычъ.

Слышалъ, слышалъ, батюшка! Только зачѣмъ же вы такъ бѣгаете на старости лѣтъ?

Семенъ Иванычъ.

Нельзя, братецъ: врасплохъ захватили ...

Марѳа Петровна.

Что вы, Семенъ Иванычъ, народишку-то нашли какого-нибудь?

Семенъ Иванычъ.

Нашелъ, нашелъ, и распорядился: велѣлъ попріодѣться, почиститься, да собраться сюда, все-таки встрѣтить ... Верхового въ городъ за провизіей послалъ; въ пруду велѣлъ рыбы наловить ...

Марѳа Петровна.

А ко мнѣ-то въ домъ никого не отрядили?..

Семенъ Иванычъ.

Да вѣдь вы не велѣли.

Марѳа Петровна.

Ахъ, что же вы теперь сдѣлали?.. Что же я буду безъ народу дѣлать? У меня въ домѣ одна Маринка, да вотъ и та сидитъ тамъ, точно и дѣла нѣтъ ...

Семенъ Иванычъ.

Такъ сейчасъ можно послать ... (Оглядывается.) Да вотъ бѣгутъ ... Это къ вамъ ..

Марѳа Петровна.

Ну, слава Богу ... (Слышенъ колокольчикъ.)

Семенъ Иванычъ.

Ѣдутъ.

Марѳа Петровна (вскрикиваетъ).

Ахъ! (Поспѣшно бѣжитъ къ дому и, запыхавшись, садится на ступенькахъ крыльца. На дворъ прибѣгаетъ нѣсколько дворовыхъ, впереди ихъ Васька, всѣ кричатъ: ѣдутъ, ѣдутъ ... За ними появляются другіе.)

Марѳа Петровна

(съ крыльца кричитъ къ дворовымъ).

Сюда! сюда!.. Подите хоть двери отворите настежъ ... Да высадить господъ поможете.

Семенъ Иванычъ
(къ дворовымъ, которые всей было толпой двинулись къ дому).

Погодите, погодите ... Это одинъ тарантасъ. можетъ быть, еще только прислуга прислана ... Такъ и есть: вотъ стали, вылѣзаютъ ... Это петербургскій дворецкій, камердинеръ графа ... Иванъ Павлычъ, я его узналъ ... Вотъ сюда идетъ ... Погодите ...

Явленіе четвертое.

Тѣ же, **Иванъ Павлычъ**, **поваръ** и **Луиза.**

Иванъ Павлычъ (входя).

А гдѣ тутъ управляющій?..

Семенъ Иванычъ (подходя къ нему).

Здравствуйте!.. Не узнали меня ... я васъ узналъ ...

Иванъ Павлычъ.

А-а, помню ... разъ въ Петербургѣ у генерала были, деньги привозили ...

Семенъ Иванычъ.

Два раза ...

Иванъ Павлычъ.

Вспомнилъ, вспомнилъ ... Теперь узналъ ... Ну-съ, мое почтенье. (Протягиваетъ руку.)

Семенъ Иванычъ
(раскланивается, не подавая руки).

Скоро будутъ господа?..

Иванъ Павлычъ
(отдергивая назадъ свою руку, съ досадой, грубо).

Вслѣдъ за мной ... Все ли у васъ готово?..

Семенъ Иванычъ.

Что графъ изволили приказать?..

Иванъ Павлычъ.

Извѣстно, что: чтобы все было готово ... Кажется, сами должны знать ... на то управляющій!.. Указать намъ комнаты: мнѣ, вотъ и повару, и каммермедхенъ ...

Семенъ Иванычъ.

Поваръ въ кухнѣ, а вамъ Марѳа Петровна укажетъ комнаты... Марѳа Петровна, укажите имъ, матушка ...

Марѳа Петровна (подходя).

Пожалуйте, батюшка, пожалуйте ... Пожалуйте, мадамъ ...

Поваръ.

Провизія готова ли для ужина?..

Семенъ Иванычъ.

Сейчасъ будетъ ...

Поваръ.

Велите затопить плиту, да судомойку мнѣ и поваренка ...

Семенъ Иванычъ
(обращаясь къ толпѣ дворовыхъ).

Анисимовъ! Поди, проводи его на кухню и распорядись тамъ ... что имъ нужно ...

Горничная.

Мнѣ кто будетъ помогать ... разбираить гардеробъ, мыль, глядиль ... Я самъ одеваить только ... ундъ куафюръ ... Мнѣ двухъ дѣвокъ и прашка...

Семенъ Иванычъ.

Это вотъ все ужъ къ Марѳѣ Петровнѣ относится, къ ней обращайтесь ...

Иванъ Павлычъ
(входя на крыльцо).

Эй, вы, управляющій! Чай будутъ кушать на воздухѣ ... приказали приготовить ...

Мареа Петровна.

Гдѣ же на воздухѣ: на балконѣ или въ бесѣдкѣ, въ саду?..

Иванъ Павлычъ.

Ну, ужъ этого не знаю, это ваше дѣло ... Да чтобы посторонняго народу не было никого, чтобы не безпокоить съ дороги ... Зачѣмъ эта сволочь здѣсь, мужичье?.. Ихъ убрать отсюда ... Терпѣть не могу ... сиволапые. (Показываетъ Луизѣ на толпу). Вотъ у насъ какіе французы-то, madame, видала? (Луиза смѣется). Ну, старуха, веди, да намъ самоваръ поскорѣе съ дороги ... (Къ повару.) Мосье поваръ, распорядитесь тамъ по кухнѣ, да приходите къ намъ, сюда, чай пить и захватите тамъ, знаете, насчетъ того всего ... и съѣстного, и питейнаго. (Поваръ киваетъ головой и уходитъ. Къ Мареѣ Петровнѣ.) Ну, госпожа, какъ васъ тутъ величаютъ!.. Аля маршъ ...

Мареа Петровна (отворяя дверь).

Милости просимъ, дорогіе гости!.. (Уходятъ въ домъ).

Явленіе пятое.

Козявкинъ, Петръ, крестьяне и дворовые.

Козявкинъ

(обращаясь къ крестьянамъ и дворовымъ).

Ну, дружки, братчики, поотойдите ... Я хотѣлъ-было по старымъ порядкамъ всей семьей господъ встрѣтить съ хлѣбомъ, съ солью, да не угодно ... Что дѣлать-то, — вамъ же покойнѣе ...

Одинъ изъ дворовыхъ.

Видно, Семенъ Иванычъ, насъ и изъ усадьбы вонъ всѣхъ погонятъ ...

Козявкинъ.

Ужъ не знаю, дружки, не знаю ... Потомъ все видно будетъ ... Подождите ... Можетъ быть, вѣдь этотъ халуй такъ только отъ себя ... Вѣдь это халуй, братцы, такой же, какъ вы, только, что онъ въ Петербургѣ важности набрался, а то въ десять разъ хуже, чѣмъ вы ... Можетъ быть, онъ это отъ себя все выдумываетъ ... такъ вы на случай выйдите со двора-то, да тамъ въ проспектѣ, хоть у моста, и постойте, встрѣтите господъ, поклонитесь имъ, а я ужъ разскажу послѣ, что это вы хотѣли встрѣтить своихъ старыхъ господъ ...

Дворовый.

Да ужъ насчетъ земли-то похлопочите, Семенъ Иванычъ, а то куда мы вдругъ такъ, съ ребятишками-то дѣнемся.

Козявкинъ.

Да ужъ насчетъ этого вы будьте покойны: я просить буду ... Сдѣлаютъ ли, не знаю, а просить буду ... за семейныхъ ... Ну, а холостые да молодые ужъ сами хлѣбъ промыслите. Теперь свобода вамъ дана: кто въ силахъ, такъ самъ о себѣ долженъ думать ... дѣлать-то нечего ... да оно и резонно ... А можетъ быть, которыхъ изъ васъ и сами наймутъ въ услуженіе ...

Старый лакей.

Кажется бы, и нашу службу не надо забывать ... Я вотъ шестьдесятъ-пять лѣтъ во дворѣ ... Бывало, такимъ-то пенсіи клали да на паекъ сажали, будь только сытъ, покоенъ ... а не то, что такъ ...

Козявкинъ.

Ну, ну, погодите ... это все видно будетъ ... Теперь не время ... Я, вѣдь, самъ по себѣ ничего сдѣлать не могу: не мое добро, вы знаете ... А

просить- ужъ сказалъ буду, такъ буду ... Подите-же съ Богомъ ... Ступайте. (Дворовые лѣниво расходятся.)

Козявкинъ (садясь около сына).

Ухъ, усталъ маленько ...

Петръ Семенычъ.

Скверно, батюшка, ваше положенiе.

Козявкинъ.

А что? Почему ты такъ находишь?.. Хлопотливо, да это ничего: я привыкъ, мнѣ безъ дѣла хуже, какъ разъ захвораю ...

Петръ Семенычъ.

Нѣтъ, я говорю про ваше нравственное положенiе ... Развѣ легко переносить выходку вотъ этакого мерзавца, какъ этотъ разжирѣвшiй, избалованный лакей, который еще осмѣливается вамъ руку протягивать ...

Козявкинъ.

Э, другъ мой милый, поживешь, обломаешься! Жизнь, особливо къ кому она не очень ласкова, такъ тебя усмиритъ: куда и гордость дѣнется! Такъ ты прiучишь ее молчать, что она и голоса не подастъ, и иной разъ точно ея и нѣтъ въ тебѣ и не было ...

Петръ Семенычъ.

Или опять это: желать сдѣлать добро бѣдняку, вотъ хоть бы этимъ дворовымъ, и не имѣть къ тому возможности, сознавать обязанность человѣка богатаго быть и снисходительнымъ, и великодушнымъ, а между тѣмъ дѣйствовать противъ своего убѣжденiя и служить эгоистичнымъ интересамъ одного лица и богатаго, и пресыщеннаго.

Козявкинъ.

Ахъ, Петруша, Петруша, что-же дѣлать-то, другъ, что дѣлать-то?.. Надо же какъ-нибудь кормиться ...

На другую службу я не годенъ, да и не способенъ ... А ѣсть надо ... Люблю деревню, лѣсъ, поле ... Да признаться тебѣ сказать, думается, что и пользу кой-какую дѣлаю; я вотъ мужика-то русскаго хорошо знаю, да и онъ-то меня понимаетъ; случается, иной разъ удается и добро сдѣлать ... правда, что не изъ своего кармана, иной разъ даже и передъ довѣрителями для этого душой покривишь... Э-эхъ, судьба, судьба! Какъ бы дала она мнѣ обезпеченное состояніе, зналъ бы я теперь, какъ жить, чтобы и себѣ, и людямъ было хорошо и не въ обиду ... Ну, а нѣтъ, такъ и за эту долю Бога благодарю ... А гордость-то и самолюбіе, и все подобное и попридавишь въ себѣ: дѣлать-то нечего ...

Петръ Семенычъ.

Батюшка, да вы не подумайте! Я не хотѣлъ своими словами ни огорчить, ни упрекнуть васъ ... Мнѣ только горько и обидно, что вы, на старости лѣтъ, должны сносить такое зависимое положеніе ... Ради Бога ... не сказалъ ли я чего непріятнаго, обиднаго? Я не хотѣлъ этого ...

Козявкинъ.

Что ты, что ты, дружище! Развѣ я тебя не знаю? Нѣтъ, я не къ тому. Просто, захотѣлось высказаться, — бываютъ, вѣдь, такія минуты ... мнѣ тоже хочется, чтобы въ тебѣ осталась добрая обо мнѣ память ... Неужто ты думаешь, что я иной разъ не страдаю, не тягощусь своей долей ... Правда, я не учился столько, какъ ты, а тоже кое-что читалъ, думалъ; въ молодости тоже и самоувѣренность, и самолюбіе были, вѣрилъ въ свои силы, ожидалъ отъ себя и Богъ знаетъ чего ... Ну, это все прошло ... И теперь иной разъ нападаетъ на душу и досада, и злоба какая-то: чувствуешь, что служишь людямъ, которые не больно честно и хо-

рошо дѣлаютъ, да знаешь, что силенки нѣтъ на борьбу ... Ну, и молчишь ... лишь бы только самого оставили въ покоѣ ...

Петръ Семенычъ.

Я только одному удивляюсь, батюшка, какъ вы не озлобились, не возненавидѣли этихъ людей ...

Козявкинъ.

А вотъ что примиряетъ (указываетъ вокругъ себя.) Вотъ эти деревья столѣтнія ... эта степь благоухающая ... небо это ясное ... Какъ, бывало, нехорошо на душѣ, и уйдешь въ поле или въ лѣсъ, куда-нибудь, одинъ, подальше ... да подышешь этимъ сладкимъ воздухомъ, побудешь въ этой тиши благодатной, — все и на сердцѣ уляжется, и кровь потечетъ ровнѣе! Въ городѣ, можетъ быть, и я бы озлобился ... Здѣсь вотъ, слава Богу, слишкомъ десять лѣтъ одинъ прожилъ, теперь вотъ только приходится (съ грустной улыбкой) своихъ господъ встрѣчать ... Я этимъ мѣстомъ очень доволенъ ...

Петръ Семенычъ.

А что это за люди, батюшка? Мнѣ не приводилось спрашивать васъ о нихъ ...

Козявкинъ.

Да признаться сказать, я и самъ ихъ не знаю хорошенько; видѣлъ и говорилъ съ генераломъ только три-четыре раза, какъ опредѣлялся, да деньги какъ-то возилъ въ Петербургъ. Знаю, что онъ весьма значительный человѣкъ въ Петербургѣ, видное мѣсто занималъ, большимъ дѣльцомъ считался, а теперь вотъ, изъ газетъ видно, въ отставку вышелъ: по своей ли волѣ, или приказали — не знаю. Старикомъ ужъ женился на второй женѣ, на какой-то баронессѣ, дѣтей отъ нея нѣтъ, а отъ первой

жены дочь, ужъ невѣста ... Этихъ двухъ еще и совсѣмъ не видалъ ... Онѣ въ Петербургѣ намъ, низкимъ людямъ не показываются, къ нимъ нашему брату, слава Богу, доступу нѣтъ ... А имѣніе-то отъ первой жены, оно собственно барышнѣ принадлежитъ; генералъ только, разумѣется, всѣмъ распоряжается, какъ отецъ и попечитель ...

Петръ Семенычъ.

Такъ дочка-то богатая невѣста?

Козявкинъ.

Еще бы. Имѣніе то ты знаешь: золотое дно. Говорятъ, имъ только живутъ; у самого то графа, кажется, маленькое имѣньице, у второй жены тоже ничего нѣтъ; говорятъ, онъ чрезъ покойницу, первую жену, и въ люди вышелъ ... Богатая невѣста!

Явленіе шестое.

Тѣ же и Марѳа Петровна.

Марѳа Петровна

(подходя и оглядываясь назадъ).

Ну, слава Богу, усадила за самоваръ ... пьютъ ... Что, Семенъ Иванычъ, каковы? Съ какимъ форсомъ ... питербургская то прислуга ...

Козявкинъ.

Да, Марѳа Петровна, народъ строгій ... съ амбиціей ...

Петръ Семенычъ.

А вы угождайте больше, Марѳа Петровна, ухаживайте за ними хорошенько, такъ они гнѣваться не будутъ и простятъ, если какой безпорядокъ ...

Мароа Петровна.

Ну, а ты, коли фаворитъ мой, такъ не зубоскаль ... Я этого не люблю ... Я стара угождать этакой сволочи: я сама тридцать лѣтъ здѣсь въ домѣ живу ... Это не господа! Не браниться же мнѣ съ ними съ перваго раза ... Ну, а вѣдь будутъ больно ломаться, такъ тоже я повадки не дамъ большой, не бойся!

Петръ Семенычъ.

Ну, не сердитесь, Мароа Петровна. Я вѣдь такъ только пошутилъ.

Мароа Петровна.

Не сержусь я, а вотъ что: я, вѣдь, за дѣломъ за какимъ-то шла къ вамъ, Семенъ Иванычъ ... Ахъ, дай Богъ память!.. Вотъ этотъ балясникъ-то сбилъ меня! Да ... ну, булки то у меня врядъ ли поспѣютъ, а хлѣбъ бисквитный велѣла сдѣлать ... Ужъ какъ они тамъ хотятъ, а съ хлѣбомъ-солью нужно встрѣтить. Да, вотъ, вѣдь, зачѣмъ я шла къ вамъ, вспомнила: гдѣ чай-то приготовлять, какъ вы мнѣ посовѣтуете? Велѣли, чтобы на воздухѣ ... А? Какъ вы думаете, Семенъ Иванычъ, я никакъ не могу придумать ... И тамъ, думаю, хорошо, и тутъ хорошо,—а ну, какъ не понравится?

Петръ Семенычъ.

Такъ вы вотъ какъ сдѣлайте, Мароа Петровна: я вамъ посовѣтую ... Вы велите здѣсь вотъ столъ чайный приготовить, вотъ здѣсь на виду, подъ деревомъ; они пріѣдутъ и увидятъ, что все приготовлено ... Коли понравится, такъ здѣсь будутъ чай пить, а не понравится, такъ сейчасъ и перенести можно, куда велятъ. Вы имъ такъ и объясните.

Мароа Петровна.

А что, вѣдь онъ дѣло говоритъ, Семенъ Иванычъ?..

Петръ Семенычъ (съ улыбкой).

Да ужъ я вамъ вѣрно говорю, что лучше не надо, и не придумаешь.

Марѳа Петровна (размышляя).

А, право, дѣло ... Ай да фаворитъ! Ну, спасибо, надоумилъ, уменъ!.. недаромъ учился столько лѣтъ ...

Петръ Семенычъ.

То-то, Марѳа Петровна, а вы во мнѣ сомнѣваетесь: говорите, что пути изъ меня не будетъ ...

Марѳа Петровна.

Ну-ка, полно, вѣдь мнѣ некогда съ тобой балякать то ... Надо бѣжать хлопотать, пока не наѣхали ...

Семенъ Иванычъ (поднимаясь).

Пойти и мнѣ побывать въ контору. (Уходитъ. Въ это время на балконѣ главнаго дома появляются: Иванъ Павлычъ, поваръ и горничная.)

Марѳа Петровна
(увидя ихъ, останавливается въ недоумѣніи).

Ахъ, батюшки мои! Что это?.. Господа! Что это вы дѣлаете?..

Иванъ Павлычъ (небрежно).

Это на счетъ чего такого?..

Марѳа Петровна.

Да какъ же вы такъ, безъ меня, чрезъ всѣ парадныя комнаты, да и на балконъ ... Развѣ это можно?..

Иванъ Павлычъ
(смотритъ на повара и Луизу и хохочетъ. Тѣ также смѣются. Къ Марѳѣ Петровнѣ).

А почему же это нельзя?

Марѳа Петровна.

Да какъ же можно?.. Вы такіе образованные, петербургскіе ... изъ себя представляете ... и не имѣете вы уваженія къ господскому дому? Неужто, господа, вамъ это позволяютъ: по всѣмъ параднымъ комнатамъ ходить—и на балконъ?

Иванъ Павлычъ.

Ну, ты, бабушка, какъ тебя тамъ прозываютъ... Милитриса Кирбитьевна, что ли. (Поваръ и горничная хохочутъ.) Это не твоего ума дѣло ... Вотъ ты тамъ посуду послѣ насъ прими, мы чай отпили — это твое разсужденіе ... А съ нами не умничай ... Мы вотъ захотѣли чистымъ воздухомъ насладиться — и на балконъ вышли ... (Обращаясь къ горничной.) Довольно пріятный видъ ...

Луиза.

Да ... такъ, нишево ... Нешисто ...

Иванъ Павлычъ.

Запущенность деревенская ... Какая ужъ здѣсь чистота, можетъ ли быть ... Какъ теперь взять острова ...

Поваръ.

Или Царское ...

Луиза.

О, да!

Марѳа Петровна

(стоявшая съ растопыренными руками, какъ бы ошеломленная).

Да что мнѣ это, во снѣ, что ли?.. Да какъ ты смѣешь такъ со мной говорить, невѣжа! Я здѣсь не кое кто ... Тридцать лѣтъ господское добро берегу ... А вы кто такіе? Что за народъ, откуда? Вы, можетъ, жулики какіе, мошенники ... Да неужто господа это позволятъ надо мной надругаться за мою службу?

Иванъ Павлычъ.

Ну, ну, старуха, а ты потише! Твоя служба здѣсь была клушей сидѣть; невелика фигура ... Я самъ при графѣ пятнадцать лѣтъ, онъ безъ меня ничего не дѣлаетъ, отъ меня никакихъ секретовъ нѣтъ; можетъ быть, я двадцать человѣкъ на службѣ осчастливилъ, меня ни одинъ чиновникъ не миновалъ, никто говорить не могъ съ графомъ мимо меня. И онъ въ меня вѣритъ и уважаетъ, потому знаетъ, какой я человѣкъ ... Такъ ты пойми это и помни ... Если я что дѣлаю, такъ, значитъ, могу и право имѣю такое ... Безъ меня не обойдутся, а тебя, можетъ быть, завтра же здѣсь не будетъ ... потому ты старуха безтолковая и никакихъ новыхъ порядковъ не знаешь, а воротишь по старому ... Ну, слышала? Ступай же своей дорогой, да впередъ не суйся!

Марѳа Петровна (сквозь слезы).

Боже мой, Господи! Вотъ до чего дожила!.. (Медленно, уныло опустя голову, идетъ къ дому.)

Поваръ (ухмыляясь).

Отдѣлали ...

Петръ Семенычъ (про себя).

Бѣдная Марѳа Петровна, кончилось твое мирное царствіе! (Уходитъ во флигель.)

Иванъ Павлычъ.

И зачѣмъ это имъ вздумалось изъ Питербурга въ эту глушь ѣхать? Я не понимаю ... Самъ мнѣ, самъ говорилъ: я, говоритъ, теперь вышелъ въ отставку, чтобъ имъ себя показать, что я съ ними несогласенъ! Онъ ужасно недоволенъ всѣми этими реформами, то есть новыми этими ... реформы онѣ называются: онъ мнѣ самъ говорилъ ... Я, говоритъ, теперь выщелъ: пускай ихъ, а знаю, гово-

ритъ, что безъ меня не обойдутся, придутъ, поклонятся! А я несогласенъ ... Я эту питербургскую нравственность довольно понялъ: вертится на глазахъ человѣкъ, ну, его и помнятъ, а съ глазъ долой—и забыли, и не вспомнятъ: тамъ будь хоть въ какихъ хочешь чинахъ—не вспомнятъ! Ну, и какую они могутъ найти здѣсь себѣ пріятность? Никакой ...

Поваръ.

Именно. Вы бы посмотрѣли, Иванъ Павлычъ, кухня какая ... Я взошелъ — просто думалъ не туда: грязь, чернота, непорядокъ ... Не знаю, какъ и готовить. Опять провизіи хорошей, я думаю, ни за какія деньги не достанешь ...

Иванъ Павлычъ.

Да нѣтъ, опричь этого ... Это были бы деньги, все можно выписать ... А какое имъ здѣсь общество можетъ быть? Развѣ можетъ у нихъ быть здѣсь какое знакомство? Помѣщики все мелкота, надо полагать, потому почище всѣ въ Питербургѣ живутъ ... А придетъ зима ... тутъ что будутъ дѣлать? Со скуки помрутъ!

Поваръ (пожимая плечами).

Не понимаю ... Я думаю, долго не выживу здѣсь: попрошу разсчетъ и опять назадъ, въ Питербургъ ... Да помилуйте, здѣсь пропадешь! Положимъ, онъ мнѣ десять рублей въ мѣсяцъ прибавилъ, да что жъ изъ этого? Свое удовольствіе дороже! И что же мнѣ эти десять рублей, если никакихъ обѣдовъ не будетъ ... да еще, пожалуй, и провизія то своя, деревенская, а не покупная? Что жъ мнѣ за интересъ?..

Луиза
(обращаясь къ Ивану Павлычу).

Скажите, здѣсь бываетъ козла?..

Иванъ Павлычъ.

Козла? Какъ не бывать, мадамъ ... Да зачѣмъ вамъ нуженъ козелъ?

Горничная.

Я будетъ пить его ...

Иванъ Павлычъ.

Козла то пить? (Хохочетъ. Поваръ тоже смѣется.)

Луиза.

Что вы смѣшилъ?.. Да ... Я не хотѣль ѣхить сюда ... Мнѣ фрау грепинъ говориль: либе Луиза, поѣхаль со мной, я васъ любиль, вашъ куафюръ любиль, вы болѣнъ, у васъ грудочка кашель, вамъ надо деревня, козелъ пить, я вамъ дамъ козелъ пить ... Да ... Я говориль докторъ, онъ сказалъ: да, это вамъ карошъ: деревня, козелъ пить ... Я сказаль фрау грепинъ: карашо, я съ вамъ ѣкиль деревня, козелъ пить ... (Черезъ дворъ пробѣгаетъ дворовый мальчикъ съ крикомъ: „ѣдутъ, ѣдутъ!").

Иванъ Павлычъ.

Слышите, наши ѣдутъ. Надо идтить.

(Онъ и прочіе уходятъ съ балкона. На дворѣ подымается суматоха. Изъ дома выносятъ столъ для чая, несутъ самоваръ, сервизъ, разныя чайныя принадлежности. **Марѳа Петровна** выбѣгаетъ изъ дома, ставитъ на столъ разныя вещи и снова уходитъ. Наконецъ, появляется у крыльца дома съ подносомъ, на которомъ хлѣбъ, и на немъ солонка. Входитъ **Семенъ Ивановичъ.** На крыльцѣ стоитъ **Иванъ Павлычъ.** Поваръ пробѣгаетъ черезъ дворъ въ кухню. Съ разныхъ сторонъ появляются мужики, бабы, дѣти крестьянскія, дворовые мальчики и дѣвочки. Входятъ **Телятневъ, Амалія Егоровна, Настя и Кукукъ.** **Вслѣдъ за ними** цѣлая толпа дворовыхъ.)

Явленіе седьмое.

Графъ Телятневъ, графиня Амалія Егоровна, Настя, Кукукъ, Семенъ Иванычъ, Марѳа Петровна.

Графъ Телятневъ

(раскланиваясь съ улыбкой).

Здравствуйте, здравствуйте!

Дворовые.

Батюшка, благодѣтель, ваше сіятельство, отецъ нашъ!.. Матушка графиня! Барышня графинюшка! Ангелъ небесный!..

Семенъ Иванычъ (подходя).

Имѣю честь поздравить съ пріѣздомъ ваше сіятельство!..

Графъ Телятневъ.

А-а, здравствуйте, мой почтеннѣйшій!.. Какъ поживаете? Вотъ, представляю, моя жена, дочь ... (Къ нимъ.) Здѣшній управляющій ... (Семенъ Иванычъ раскланивается. Амалія Егоровна и Настя киваютъ.)

Марѳа Петровна (подходя).

Хлѣбъ да соль на доброе здоровье и всякое благополучіе, ваше сіятельство ...

Графъ Телятневъ.

А-а, старушка Божья, здравствуй, здравствуй! Ты еще жива?.. Очень радъ тебя видѣть. (Обращаясь къ женѣ и дочери.) Вотъ, представляю, это наша домоправительница, экономка и ключница ...

Марѳа Петровна (къ матери).

Позвольте ручку поцѣловать, ваше сіятельство ...

Графиня Амалія Егоровна.

Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ?.. Это не нужно совсѣмъ...

Марѳа Петровна (къ дочери).

Ангелъ вы мой, барышня вы моя ... Господи, дожила же, что и васъ увидѣла. Вся въ маменьку... (Плачетъ и цѣлуетъ Настю.)

Настя.

Ты развѣ знала, душенька, мою maman?..

Марѳа Петровна.

Я-то? Да съ дѣтства, съ малолѣтства знала ...

Какъ невѣстой въ Петербургъ повезли, до той минуточки не разставалась съ ней ...

Графиня Амалія Егоровна.

Ну, однако, это довольно ... Такъ много народа, шума ... Я устала ... Гдѣ же мы будемъ чай пить?

Марѳа Петровна.

Вотъ, матушка, я здѣсь приготовила: не знаю, понравится ли?.. А то можно и въ другое мѣсто столъ перенести ...

Графиня Амалія Егоровна.

Я полагаю, что есть здѣсь мѣста болѣе пріятныя и удобныя ... Но теперь все равно, только (обращаясь къ мужу); пожалуйста, велите народу, чтобъ шелъ ... Къ чему эти встрѣчи?.. Это скучно ...

Графъ Телятневъ.

Это ужъ, матушка, русскій обычай ... любовь къ своему помѣщику ... безъ этого нельзя ...

Графиня Амалія Егоровна.

Ну, да, я знаю: эта любовь — чтобы потомъ что-нибудь выпросить! Велите же имъ всѣмъ уйти! Мсье управляющій, велите разойтись этому народу по домамъ ... Объявите, что мы очень благодарны, но просимъ дать намъ отдыхъ съ дороги.

Семенъ Иванычъ.

Я имъ скажу ... Они сейчасъ уйдутъ ... (Говоритъ потихоньку толпѣ. Всѣ уходятъ.)

Графъ Телятневъ
(также обращаясь къ толпѣ).

Прощайте, прощайте, друзья, идите себѣ съ Богомъ!..

Кукукъ
(вполголоса къ графинѣ Амаліи Егоровнѣ).

Вы отлично понимаете преданность русскаго человѣка: восторги по приказанію, преданность изъза собственной выгоды …

Графиня Амалія Егоровна (кивая головой).

О, я знаю, меня не проведуть … Низкопоклонные, гадкіе и своекорыстные …

Графъ Телятневъ.

Нѣтъ, право, какъ ни ломаютъ, ни портятъ русскій народъ всѣми этими новыми затѣями, которыхъ онъ совсѣмъ не требуетъ, но онъ все такой же добрый, безхитростный, любящій. Жалко, жалко, что стараются уничтожить въ немъ всѣ эти патріархальныя его доблести. Съ каждымъ днемъ я все больше и больше убѣждаюсь, что я правъ и что они портятъ и губятъ русскій народъ … Ну-съ, господинъ управляющій, какъ вы поживаете, какъ идетъ ваше хозяйство?

Семенъ Иванычъ.

Благодаря Бога, ваше сіятельство, идетъ себѣ …

Графъ Телятневъ.

Ну, что же, какъ отражаются на народъ новыя реформы?

Семенъ Иванычъ.

Пока еще они не уяснили ихъ себѣ, ваше сіятельство, и плохо ихъ понимаютъ …

Графъ Телятневъ (ухмыляясь).

Я такъ и зналъ. Я это всегда говорилъ. Ну, такъ у васъ, значитъ, все тихо и спокойно, потому что движеніе между крестьянами было только тамъ, гдѣ находились добрые люди втолковать ихъ новыя права, объяснять имъ ихъ свободу и независи-

мость отъ помѣщика ... Вы, конечно, руководствовались моими наставленіями, которыя я вамъ сообщалъ, и не сбивали народъ безъ надобности съ его вѣковыхъ привычекъ и понятій?

Семенъ Иванычъ.

Здѣшній народъ очень тихій и смирный ... У насъ, благодаря Бога, все покойно, ваше сіятельство ...

Графъ Телятневъ.

Это дѣлаетъ вамъ честь ... Я всегда говорю, что какъ ни стараются испортить нашъ добрый народъ, но, если помѣщикъ понимаетъ духъ крестьянъ и имѣетъ хорошихъ исполнителей своей воли, тамъ не можетъ быть никакихъ безпорядковъ ... Присядьте. (Семенъ Иванычъ кланяется.) Ну, какъ ваше семейство? Всѣ здоровы? Вы вѣдь, кажется, имѣете семейство?

Семенъ Иванычъ.

И очень большое, ваше сіятельство ... Старшій сынъ кончилъ курсъ въ университетѣ и теперь живетъ здѣсь у меня ...

Графъ Телятневъ.

Вотъ какъ ... Ну, и что же, нигилистъ?..

Семенъ Иванычъ.

Какъ-съ?

Графъ Телятневъ.

Я говорю, сынъ-то нигилистъ, какъ всѣ нынѣшніе молодые люди?

Семенъ Иванычъ.

Извините, ваше сіятельство ... Я не совсѣмъ... Онъ на юридическомъ факультетѣ кончилъ ...

Графъ Телятневъ (улыбаясь).

А-а, вы, значитъ, даже не знаете этого новаго

слова ... Ну, тѣмъ лучше, я очень радъ. Это мнѣ особенно рекомендуетъ и васъ, и вашего сына ... Можетъ быть, ему нужна моя рекомендація на службу? Я еще могу кое что сдѣлать ...

Семенъ Иванычъ.

Безмѣрно благодаренъ за ваше участіе, ваше сіятельство ...

Графъ Телятневъ.

Съ удовольствіемъ ... Я могу написать, дать ему письма ... Вы мнѣ представьте его, покажите.

Семенъ Иванычъ.

Онъ почтетъ себѣ за великую честь и счастіе явиться къ вашему сіятельству ... только ... извините, ваше сіятельство ... не осудите ... онъ дикъ у меня немножко, конфузливъ ... свѣта еще не видалъ ...

Графъ Телятневъ.

Этого ничего. Это прекрасно въ молодомъ человѣкѣ, когда онъ скроменъ. Ничего, мы его ободримъ. Давайте-ка его сюда сейчасъ. Кстати, вотъ ему и товарищъ будетъ, нашъ Кукукъ ... тоже недавно изъ университета. Подите, позовите его сюда ...

Семенъ Иванычъ.

Сію минуту, ваше сіятельство ... Не оставьте своимъ покровительствомъ!

Графъ Телятневъ.

Посмотримъ, посмотримъ ... Я радъ помочь скромному и дѣльному молодому человѣку. Я вотъ только этихъ верхоглядовъ, нигилистовъ не люблю, о которыхъ вы, къ счастію, здѣсь даже и не слыхали ... Ну, подите же, позовите вашего сына.

(Семенъ Иванычъ кланяется и уходитъ.)

Графъ Телятневъ (потягиваясь).

Ну, теперь можно выпить чаю ... Какой славный воздухъ,—не правда ли?

Кукукъ.

Прелестный!

Графъ Телятневъ.

Да, въ Петербургѣ такимъ не дышутъ. Во всякомъ случаѣ, мнѣ полезно отдохнуть и пожить въ деревнѣ.

Кукукъ.

О, конечно, ваше сіятельство, безъ сомнѣнія ...

Марѳа Петровна.

У насъ здѣсь благодать, ваше сіятельство ... истинное благораствореніе ... Давно бы вамъ къ намъ пожаловать, ваше сіятельство.

(Амалія Егоровна съ удивленіемъ смотритъ на Марѳу Петровну, заговорившую, когда ее не спрашивали, и потомъ взглядываетъ на мужа и Кукука, снисходительно улыбаясь. Кукукъ ухмыляется.)

Настя.

А какое молоко чудесное, папа!.. Попробуй. Я такого не пивала ...

Марѳа Петровна.

Это отъ вашихъ коровокъ, ваше сіятельство, отъ вашихъ собственныхъ коровокъ! А въ Петербургѣ вѣдь покупное, хорошаго не получите. Ваша мамаша покойница, — дай ей Богъ царство небесное, — любила коровокъ.

(Амалія Егоровна упорно и строго смотритъ на Марѳу Петровну.)

Графъ Телятневъ.

А какая то у насъ порода? Я не спросилъ управляющаго ... Надо будетъ выписать хорошаго породистаго скота. Теперь сельское хозяйство, и особенно скотъ, въ модѣ ... (Саркастически улыбается.) Ну,

что же? Прежде занимался высшими вопросами, а теперь разведеніемъ коровъ займусь ... Надѣюсь, что, по крайней мѣрѣ, въ этомъ не окажусь неспособнымъ. (Желчно смѣется.) Кукукъ, вы занимались, какъ говорили мнѣ, сельскимъ хозяйствомъ и любите его: скажите-ка, какія породы скота считаете лучшими?

Кукукъ.

Да, конечно, голландская и тирольская ... Хороши тоже многіе виды англійской породы. Вѣдь тутъ выборъ, ваше сіятельство, зависитъ много отъ цѣли, для которой покупаете: для молока, для мяса, или для работы ... Но главное дѣло въ томъ, знаетъ ли вашъ управляющій правила раціональнаго ухода за рогатымъ скотомъ, понимаетъ ли онъ вообще раціональное хозяйство ...

Марѳа Петровна.

Семенъ Иванычъ? Да онъ, батюшка, у насъ первымъ хозяиномъ во всей округѣ считается. Противъ него ...

Амалія Егоровна (къ Марѳѣ Петровнѣ).

Милая моя, я вамъ замѣчу разъ навсегда: никогда не вмѣшивайтесь въ разговоръ, когда васъ не спрашиваютъ ... Это большое невѣжество ...

Графъ Телятневъ (хохоча).

Какъ старуха горячо было вступилась за своего сожителя ...

Марѳа Петровна.

Я, матушка, ваше сіятельство, къ слову только... Извините меня великодушно.

Амалія Егоровна.

Молчите!.. Это, наконецъ, скучно ... Подите

отсюда и пришлите кончить чай мою каммермедхенъ ...

(Марѳа Петровна хочетъ что-то отвѣчать, но, встрѣтя грозный взглядъ Амаліи Егоровны, сконфуженно опускаетъ голову и уходитъ со слезами на глазахъ.)

Графъ Телятневъ (съ улыбкой).

Ну, что ты, mon amie, какъ безпощадно выбила старуху изъ ея позиціи!..

Амалія Егоровна.

Ахъ, онѣ ужасно скучны, эти болтливыя старухи-ключницы. Нужно оградить себя отъ этой болтовни разъ навсегда. Это остатки привычекъ старыхъ русскихъ помѣщиковъ — держать около себя этихъ говорящихъ и страшно надоѣдающихъ попугаевъ. (Обращаясь къ Кукуку.) Правда?

Кукукъ.

Это совершенно справедливо: отсутствіе какихъ-либо высшихъ интересовъ, какой-либо дѣятельности, скука деревенской жизни всегда наполнялись праздной болтовней ... Становился нуженъ или шутъ, или, какъ вы очень остроумно выразились, графиня, говорящіе попугаи.

Графъ Телятневъ.

Такъ-то такъ, но старуха имѣла очень жалкій видъ, когда пошла отсюда ...

Настя.

И мнѣ ее ужасно жалко ... Она, кажется, такая добрая ...

Амалія Егоровна.

Ну, что же ... Сожалѣніе очень похвальное и даже великодушное чувство, но нельзя жертвовать ему своей свободой, привычками и порядкомъ.

(На крыльцѣ флигеля показывается Семенъ Иванычъ и, вслѣдъ за нимъ Петръ Семенычъ.)

Петръ Семенычъ (вполголоса).

Ахъ, какъ мнѣ это непріятно, батюшка!

Козявкинъ (также).

Ну, пойдемъ же, пожалуйста, пойдемъ ... Нехорошо, для меня нехорошо. Они такъ ласковы, такъ интересовались ... И для тебя можетъ быть полезно ...

Петръ Семенычъ.

Да милостей я не хочу ... Въ этомъ ужъ вы извините меня ...

Козявкинъ.

Да ну, ну, не надо ... только представься и будь повнимательнѣе ... Сдѣлай это для меня.

Петръ Семенычъ.

Пойдемте, пойдемте!

Амалія Егоровна
(продолжая разговоръ).

Вообще здѣсь много нужно измѣнить, чтобы сдѣлать жизнь сколько-нибудь сносною: мнѣ вотъ ужасно не понравилось въ управляющемъ, зачѣмъ было выставлять на показъ эту толпу голодной и оборванной челяди ... дворовыхъ. И зачѣмъ они здѣсь, ихъ давно слѣдовало выгнать изъ имѣнія: они теперь свободные ... могутъ идти куда хотятъ ...

Графъ Телятневъ (глубокомысленно).

Н-да ... Объ этомъ надо подумать ...

Амалія Егоровна.

Не о чемъ тутъ думать: просто сказать, чтобы шли куда хотятъ. Думать о нихъ, значитъ, поощрять тунеядство ... Я такъ понимаю ...

Графъ Телятневъ (думая).

Н-да ... Гм ...

Козявкинъ.

(подходя съ Петромъ Семенычемъ).

Позвольте, ваше сіятельство, по вашему приказанію, представить ... Вотъ мой сынъ ...

Графъ Телятневъ.

А-а, молодой человѣкъ. Очень радъ ... (Протягиваетъ два пальца.)

Козявкинъ (къ Амаліи Егоровнѣ).

Ваше сіятельство, позвольте представить ...

(Амалія Егоровна киваетъ головой, внимательно, но свысока осматривая Петра Семеныча.)

Козявкинъ (къ Настѣ).

Ваше сіятельство, сынъ мой старшій ...

Настя.

Bonjour.

Графъ Телятневъ (указывая на Кукука).

А это секретарь мой, герръ Кукукъ; вотъ познакомьтесь. Тоже недавно изъ университета.

(Петръ Семенычъ со всѣми неловко раскланивавшійся, подаетъ Кукуку руку.)

Кукукъ

(съ принужденной любезностью).

Очень пріятно познакомиться ... изъ какого университета?

Петръ Семенычъ.

Изъ Московскаго ... А вы?

Кукукъ.

Я кончилъ въ Дерптѣ, потомъ два года занимался за границей.

Графъ Телятневъ (къ Петру Семенычу).

Ну-съ, подойдите сюда ... Дайте мнѣ съ вами покороче познакомиться. Да вы не конфузьтесь: мы

въ деревнѣ, стало быть, безъ чиновъ. Присядьте ... (Петръ Семенычъ садится.) Ну, чѣмъ же вы здѣсь занимаетесь?

Петръ Семенычъ.

Да пока ничего не дѣлаю. Гуляю, хожу на охоту, рыбу ловлю ...

Козявкинъ.

Страсть у него, ваше сіятельство ...

Графъ Телятневъ.

Да, ну, вы отдыхаете теперь — это понятно: лѣтъ десять учились ... Ну, а потомъ что вы хотите съ собой дѣлать?

Петръ Семенычъ.

Еще пока не знаю ... не рѣшился окончательно ...

Графъ Телятневъ.

Конечно, хотите поступить на службу? ...

Петръ Семенычъ.

На какую-съ?

Графъ Телятневъ (съ улыбкой).

Да, конечно, въ гражданскую, не въ военную же вамъ идти ...

Петръ Семенычъ.

Нѣтъ, я думалъ, что вы спрашиваете про частную и государственную службу ...

Графъ Телятневъ.

Да частная служба какая же можетъ быть для васъ? ... Вѣдь вы не спеціалистъ, не техникъ какой-нибудь ...

Петръ Семенычъ.

Я ожидаю судебной реформы. Хочу посвятить себя адвокатской дѣятельности.

Графъ Телятневъ.

А-а, вы тоже реформы ждете ... Гм ... Нынче всѣ реформъ ждутъ, только о реформахъ и думаютъ ... Ни денегъ, ни средствъ, ни подготовки, а всѣ кричатъ, требуютъ реформы, реформы подавай! ...

Петръ Семенычъ.

Мы ничего не кричимъ и ничего не требуемъ, графъ ... Мы только ждемъ и благодаримъ, когда получаемъ ...

Графъ Телятневъ.

Вы, видно, тоже изъ нигилистовъ, молодой человѣкъ, хоть вашъ отецъ-старикъ и увѣрялъ меня, что не понимаетъ даже этого названія ... Признавайтесь: изъ нигилистовъ?

Петръ Семенычъ.

Я тоже не понимаю, графъ, этого слова ... По моему, оно неудачно выдумано, неудачно примѣнено, случайно вошло въ моду и ровно ничего не значитъ ...

Амалія Егоровна.

Однако, я чувствую сырость въ воздухѣ ...

Кукукъ.

Да, графиня, вамъ недурно бы идти въ комнаты.

Амалія Егоровна.

Я тоже думаю. (Приподнимается.) Анастази, пойдемъ!

Настя.

Нѣтъ, maman, я еще хочу немножко осмотрѣть садъ. Кукукъ, пойдемте со мной.

Кукукъ.

Съ удовольствіемъ. (Уходятъ.)

Амалія Егоровна.

Ну, какъ хочешь ... я пойду ...

Козявкинъ.

Прикажете проводить, ваше сіятельство?

Амалія Егоровна.

Графъ, вы остаетесь или идете?

Графъ Телятневъ.

Да, я тоже иду ... (Поднимается.)

Козявкинъ.

Прикажете слѣдовать за вами, ваше сіятельство?..

Графъ Телятневъ.

Нѣтъ, можете остаться ... Вашъ докладъ о дѣлахъ по имѣнію ежедневно въ девять часовъ утра ... Я встаю рано. А жалко мнѣ васъ, старикъ: вашъ сынъ самонадѣянъ и самоувѣренъ, какъ всѣ нынѣшніе молодые люди ... Ему пора бы ужъ быть вашимъ помощникомъ а не фантазировать ... Впрочемъ, желаю ему успѣха ...

Амалія Егоровна.

Графъ, я жду васъ.

Графъ Телятневъ.

Иду, иду ... Pardon ... (Уходятъ въ домъ.)

Явленіе восьмое.

Козявкинъ и Петръ Семенычъ

Петръ Семенычъ.

Ну, вотъ видите, батюшка, я исполнилъ ваше желаніе, вынесъ пытку этого пріятнаго знакомства, велъ себя, кажется, скромно: что же вышло изъ

всего этого? Вашъ графъ получилъ обо мнѣ, кажется, очень невыгодное мнѣніе ...

Козявкинъ (задумчиво).

Да, Петруша, да ... Конечно ... ты самъ себѣ хозяинъ ... А въ самомъ дѣлѣ, не лучше ли бы было попросить его о мѣстѣ и прямо поступить на службу? ...

Петръ Семенычъ.

Батюшка, мы знаемъ другъ друга: намъ не нужно много говорить. Вся жизнь моя для васъ, если нужно ... только одного не отнимайте: я хочу быть обязанъ только вамъ, и никому болѣе ... Я хочу самъ себѣ прокладывать дорогу!

Семенъ Иванычъ.

Какъ хочешь, какъ хочешь, другъ ... Я ничего не требую. Я только думалъ: не лучше ли, не легче ли ... Они сильны, они могутъ много сдѣлать ... и онъ такъ былъ расположенъ! ...

(Входитъ Марѳа Петровна, горько плача.)

Явленіе девятое.

Тѣ же и Марѳа Петровна.

Марѳа Петровна (плача).

Голубчикъ! Семенъ Иванычъ! Прогнали, прогнали, оконфузили старуху, при всей дворнѣ, передъ всѣми своими питербургскими холопами ... Молчать заставили, прочь прогнали! Это за всю службу, за любовь мою, за заботу ... Я для ихъ добра всю жизнь положила, каждую кроху берегла ... Ты знаешь! И за это за все оконфузили, прочь прогнали! (Рыдаетъ.)

Петръ Семенычъ.

Вотъ, батюшка, эти люди каковы! ... Деликат-

ности даже нѣтъ въ нихъ, а вы еще ждете отъ нихъ добра. Эхъ, полноте, Марѳа Петровна, голубушка, не печальтесь, такой хорошій человѣкъ, какъ вы, не пропадетъ ...

Марѳа Петровна.

Ахъ, фаворитъ ты мой милый, да вѣдь мнѣ не одну себя жаль: мнѣ ихъ-то жаль, добра-то ихняго жаль. Вѣдь я жизнь тутъ положила, вѣдь мнѣ все точно свое мило ... Мнѣ барышню-то жаль: вѣдь маменька-то у нея ангелъ была, а и барышня-то со мной точно чужая, не своя ...

Козявкинъ.

Еще она не осмотрѣлась: погодите, Марѳа Петровна, оглядится, узнаетъ, что въ этомъ имѣніи ея мать жила, станетъ васъ про нее разспрашивать. Погодите еще, какъ полюбитъ ...

Марѳа Петровна.

Милые вы мои, безподобные, добродѣтельные вы люди, поддержите вы меня ... разговорите! Я всѣ мысли свои растеряла ... Пронзили они мое сердце ...

Петръ Семенычъ.

Ну, пойдемте, пойдемте къ намъ, Марѳа Петровна, чайку попьемъ, про старину поговоримъ, я васъ развеселю ...

Марѳа Петровна.

Знаю, знаю, что ты меня развеселишь, какъ никто ... Ну, пойдемъ ... (Идетъ вмѣстѣ съ Козявкинымъ и Петромъ Семенычемъ, но на крыльцѣ вдругъ останавливается.) Ахъ, батюшки мои, что я забыла-то: опару-то для булокъ на завтра не велѣла поставить ... И чай-то съ сахаромъ не убранъ, и самоваръ не принятъ ... Нѣтъ, нѣтъ, побѣгу ... (Торопливо спускается съ крыльца и подходитъ къ столу.)

Петръ Семенычъ.

Ну, такъ приходите послѣ. (Уходитъ съ отцомъ.)

Явленіе десятое.

Марѳа Петровна, Настя и Кукукъ (выходятъ изъ сада).

Кукукъ (идя возлѣ Насти, горячо).

Вы никогда не поймете, что во мнѣ происходитъ ... Вашъ взглядъ, ваше слово, прикосновеніе руки вашей ... заставляютъ трепетать каждый мой нервъ! Я не помню себя. Для того только, чтобы быть съ вами, видѣть васъ, я готовъ на все, готовъ ...

Настя (осматриваясь быстро).

Смотрите, тутъ есть кто-то ... (Оба уходятъ поспѣшно.)

Явленіе одиннадцатое.

Марѳа Петровна одна.

Вишь ты, нѣмецкая душа ... какъ увивается. Чувствуетъ, что господское дитя ... Плутъ народъ, эти нѣмцы, охъ, плуты ... Вотъ, кажется, ни въ жизнь бы на свою землю не пустила. (Прибираетъ со стола.)

(Занавѣсъ опускается.)

Дѣйствіе второе.

Кабинетъ въ деревенскомъ домѣ графа Телятнева. Большая комната, около стѣнъ турецкіе диваны, затѣйливое большое бюро, массивное вольтеровское кресло, часы въ огромномъ футлярѣ, вся мебель тяжелая, съ рѣзьбой стариннаго фасона. По стѣнамъ арматура изъ ружей и охотничьихъ принадлежностей. Прямо окна и дверь въ садъ, налѣво въ уборную, направо во внутреннія комнаты.

Явленіе первое.

Графъ Телятневъ

(одинъ, читаетъ газету).

Гм ... И это называется литературой ... (Бросаетъ газету.) Ни одной газеты нельзя въ руки взять безъ того, чтобы не разстроиться ... Радуются ... Чему они радуются? Все развинчено, все идетъ врознь, все распадается, что строили вѣка ... а они радуются ... Это впрочемъ понятно: они нарочно льстятъ правительству, представляютъ все въ розовомъ свѣтѣ, чтобы подвинуть его на новыя реформы. О, знаемъ мы васъ ... Насъ не проведете, не обманете! И кто же это, кто? Голыши, пролетаріи, оборвыши — вотъ наши писатели, вотъ наши цѣнители и судьи, вотъ кто думаетъ руководить и устраивать! ... Гм ... хорошъ будетъ порядокъ! А мы уже отсталые люди, не понимаемъ требованій вѣка, мы въ сторонѣ, не у дѣлъ ... Посмотримъ, посмотримъ! Когда

все спутается, все разстроится, начнется серьезное броженіе ... тогда ... тогда ... и мы ... тогда и насъ позовутъ! (Задумывается.)

(Чрезъ кабинетъ изъ внутреннихъ комнатъ въ уборную проходитъ Иванъ Павлычъ.)

Графъ Телятневъ

(какъ бы очнувшись отъ забытья).

Что, много просителей?

Иванъ Павлычъ.

Какихъ просителей? ... Только одинъ управляющій дожидается.

Графъ Телятневъ.

Да ... Ну да ...

Иванъ Павлычъ.

Вы думали, что въ Петербургѣ ... Нѣтъ, здѣсь Старое Вороново ... Видно, Петербургъ-то ужъ не воротится ...

Графъ Телятневъ.

Почему не воротится ... почему? Почемъ ты знаешь? ...

Иванъ Павлычъ.

Да такъ видно по всему.

Графъ Телятневъ.

Вздоръ ... Позовутъ ... Не можетъ быть ..

Иванъ Павлычъ.

Только, ваше сіятельство, я васъ хотѣлъ просить: вы меня отпустите ...

Графъ Телятневъ.

Куда отпустить? ... Что это значитъ?

Иванъ Павлычъ.

Такъ, совсѣмъ отпустите ... Я въ Петербургъ поѣду ...

Графъ Телятневъ.

Послушай, братецъ ... что ты это? Я къ тебѣ привыкъ ... сколько лѣтъ ... Чѣмъ ты недоволенъ?

Иванъ Павлычъ.

Да я не могу сказать: я вами доволенъ ... Только съ этимъ мужичьемъ я здѣсь жить не могу. Я къ публикѣ привыкъ. Я, слава Богу ... со мной всѣ съ почтеніемъ обходились ... Какіе чиновники, бывало ... и тѣ руку подаютъ. А здѣсь что ... Какой-нибудь дрянь, управитель, и тотъ носъ деретъ, знать тебя не хочетъ ...

Графъ Телятневъ.

Нѣтъ, ты послушай, Иванъ ... Ты не обращай на это вниманія! Я къ тебѣ привыкъ. Ну, и ты мои привычки знаешь ... Кого же я здѣсь возьму? Это, братецъ будетъ безчестно, неблагородно съ твоей стороны, если и ты меня оставишь ... Ты лучше прямо скажи, можетъ быть, ты ... въ Петербургѣ какіе-нибудь тамъ лакейскіе доходы имѣлъ ... какъ мой приближенный? Ну, а здѣсь тебѣ жалованья твоего мало, такъ ты прямо скажи: я готовъ тебѣ прибавить съ удовольствіемъ ...

Иванъ Павлычъ.

Да за это покорнѣйше благодарю. Конечно, какое мое жалованье, велико ли: на черный день немного скопишь ... А нѣтъ, право, признаться сказать: мѣстоположеніе, жизнь мнѣ здѣшняя не нравится. Ну, что, просто скука ... Слова не съ кѣмъ сказать деликатнаго ...

Графъ Телятневъ.

Погоди, братецъ, а ты погоди ... Я тебѣ говорю ... я знаю, позовутъ ... безъ меня не обойдутся ... Еще лучше будетъ ... погоди ...

Иванъ Павлычъ.

Да это, конечно, дай Богъ, этого я не знаю, какъ тамъ дѣла будутъ ... А только-что, право, ваше сіятельство, если можно, лучше бы вы меня отпустили ...

Графъ Телятневъ.

Да какъ же можно, братецъ, что ты! Я къ тебѣ привыкъ ... Ты все знаешь: какъ мнѣ угодить и одѣться подать, и все ... Сколько лѣтъ живешь при мнѣ. Да я тебѣ съ удовольствіемъ десять, ну пятнадцать рублей въ мѣсяцъ прибавлю ... только ты, пожалуйста, оставь эту глупость.

Иванъ Павлычъ.

Покорнѣйше васъ благодарю ... Конечно, и у меня тоже привычка къ вамъ; жалко васъ оставить ... А то, право, скучно ... просто непріятно ... тоска! Позвольте! (Подходитъ къ графу Телятневу и поправляетъ на немъ парикъ.)

Графъ Телятневъ

(съ безпокойствомъ, заглядывая въ зеркало и слегка дотрогиваясь рукою до парика).

А что? ... Что такое? Переѣхалъ, ослабъ, что ли?

Иванъ Павлычъ.

Нѣтъ, такъ немного ... безпорядокъ ... не люблю!

Графъ Телятневъ.

А сзади ничего? ... Хорошо? Не выбилось?

Иванъ Павлычъ (съ достоинствомъ).

Пока я при васъ, не безпокойтесь: не выбьется ... одного волоска не допущу!

Графъ Телятневъ.

Однако, пора принимать: дай сюртукъ и позови ...

Иванъ Павлычъ.

Ничего, подождетъ: я вамъ хотѣлъ сказать ... Управителева горничная, Глаша, изъ нашихъ дворовыхъ, изъ здѣшнихъ, такая красавица, просто ...

Графъ Телятневъ.

Будто ужъ и красавица?

Иванъ Павлычъ.

Вы не повѣрите, чтобы въ этакомъ низкомъ родѣ ... а просто ... дѣйствительная прелесть! И не то, чтобы какая-нибудь грубость этакая и полнота, а нѣжность, субтильность, однимъ словомъ, точно нѣмка или барышня ... Не повѣрите: лучше Фредерики!

Графъ Телятневъ.

Неужели?

Иванъ Павлычъ.

Дѣйствительно говорю вамъ ... Да вотъ сами посмотрите. Дворовыхъ всѣхъ сегодня пригнали сюда, къ вамъ ... Я велю, чтобы отецъ и ее привелъ ...

Графъ Телятневъ.

Ну, и какъ же? ...

Иванъ Павлычъ.

Вотъ то-то и есть, на счетъ этого трудно ... Важность такая: и не подходи! И, кажется, управителевъ сынокъ за ней ... грамотѣ обучилъ, и она ужъ у нихъ давно, маленькой взяли ...

Графъ Телятневъ.

А отецъ съ матерью кто?

Иванъ Павлычъ.

Матери нѣтъ, а отецъ конюхъ, зовутъ Евтихій ... Да это что! ... А вотъ что я надумалъ: надо ее

барышнѣ назначить въ горничныя и жалованье хорошее положить ...

Графъ Телятневъ.

Браво ... Дѣйствуй. А глаза хороши?

Иванъ Павлычъ.

У-у, стрѣлы!

Графъ Телятневъ.

А свѣжа?

Иванъ Павлычъ.

Наливная ... одно слово персикъ!

Графъ Телятневъ.

Да ты самъ, кажется, врѣзался въ нее? ...

Иванъ Павлычъ.

Нѣтъ, это для меня все одно ...

(Стукъ въ двери и голосъ графини: можно войти?)

Иванъ Павлычъ.

Ея сіятельство ...

Графъ Телятневъ (въ смущеніи).

Сейчасъ, сейчасъ, mon amie ... только одѣнусь .. Я не ожидалъ такъ рано ... (Къ Ивану Павлычу.) Пойдемъ въ уборную ... Entrez! ... (Уходитъ въ уборную въ сопровожденіи Ивана Павлыча.)

Явленіе второе.

Графиня и графъ Телятневъ.

Графиня входитъ и садится.

Графъ Телятневъ (входитъ одѣтый).

Bonjour, mon amie (Цѣлуетъ графиню въ лобъ.) — Вотъ никакъ не ожидалъ такого ранняго посѣщенія.

Графиня (къ Ивану Павлычу).

Вы можете идти и скажите управляющему, чтобы онъ подождалъ. (Иванъ Павлычъ уходитъ.)

Графиня (къ мужу).

Я нарочно пришла сегодня пораньше, чтобы переговорить съ вами наединѣ.

Графъ Телятневъ.

Что случилось, mon amie? Ты какъ будто встревожена? ...

Графиня.

Ничего не случилось пока, и я нисколько не встревожена, но пришла, чтобы попросить васъ немного сосредоточиться и подумать о нашемъ будущемъ.

Графъ Телятневъ.

Я готовъ, mon amie, я готовъ; но что такое, въ чемъ дѣло? Я не понимаю.

Графиня.

Дѣло очень просто: вы мѣсто потеряли и, конечно, безвозвратно.

Графъ Телятневъ.

Почемъ знать, mon amie, я этого не думаю ... напротивъ, я ожидаю.

Графиня.

Я ничего не ожидаю. Дайте же мнѣ досказать. Пенсіонъ, который вы получаете, не можетъ служить намъ средствомъ къ той жизни, къ которой мы привыкли; ваше и мое имѣніе мы уже почти прожили. Что же остается? Дочь ваша подрастаетъ, и я не думаю, чтобы долго можно было скрывать отъ нея, что она единственная и полная хозяйка въ этомъ имѣніи, гдѣ мы теперь живемъ, особенно пока здѣсь

остаются эта старуха-ключница, управляющій и вся старая дворня. А жить на счетъ и по милости вашей дочери, которая пойметъ, что она хозяйка, а мы нахлѣбники, я этого выносить не могу ... Какъ же вы объ этомъ думаете?

Графъ Телятневъ.

Гм ... Мнѣ кажется, что ты напрасно и преждевременно тревожишься ... Настя еще совсѣмъ ребенокъ и не имѣетъ никакихъ корыстныхъ понятій о собственности. Были бы удовлетворены всѣ ея прихоти, и ей больше ничего не надо, она больше ни о чемъ и думать не захочетъ.

Графиня.

Какъ всегда, вы говорите вздоръ и думаете только о завтрашнемъ днѣ, а я говорю о цѣлой жизни. Настю нельзя же на всю жизнь сдѣлать ребенкомъ, она можетъ и влюбиться и замужъ выйти, и тогда, если не она, такъ мужъ потребуетъ.

Графъ Телятневъ.

Ну, за кого здѣсь ей выйти, mon amie, если даже въ Петербургѣ мы умѣли удалять ... Притомъ вашъ надзоръ ...

Графиня.

Вѣчно держать ее въ рукахъ я не берусь. Если она даже не выйдетъ замужъ, такъ можетъ случайно узнать о своихъ правахъ, и года черезъ два-три, сдѣлавшись совершеннолѣтней, устранить васъ отъ распоряженій ея имѣніемъ.

Графъ Телятневъ.

Ну, что это, mon amie, за предположенія? ... Наша Настя, которая такъ воспитана, чтобы она ...

Графиня.

Наконецъ это скучно. Вѣдь и вы не вѣчны ... Чѣмъ же вы думаете обезпечить меня?

Графъ Телятневъ.

Однако, mon amie, я надѣюсь ... я увѣренъ ...

Графиня.

Ну, послушайте же меня, чтобы не говорить долго пустяковъ. Я считаю необходимымъ часть этого имѣнія обратить въ денежный капиталъ, а чтобы этого достигнуть умно и безъ излишнихъ разговоровъ, то предварительно нужно удалить, во-первыхъ, эту старуху-экономку, которая, къ тому же, очень болтлива и неприлична, а потомъ прогнать и вашего честнаго управляющаго, который мнѣ очень подозрителенъ, да и дѣла не понимаетъ, и, наконецъ, выгнать изъ имѣнія всю эту стаю тунеядцевъ, вашу старую дворню.

Графъ Телятневъ.

Да это все весьма ... весьма резонно и очень предусмотрительно, такъ сказать, въ теоріи. Но на практикѣ этого нельзя такъ легко исполнить, какъ тебѣ кажется, mon amie. Напримѣръ, за что я прогоню эту преданную и вѣрную старуху или управляющаго, который ведетъ свое дѣло безукоризненно? Вѣдь надобно же резонъ. Наконецъ, обратить часть имѣнія въ деньги? ... Но вѣдь въ этихъ деньгахъ я, какъ опекунъ и попечитель, долженъ отдать отчетъ опекѣ.

Графиня.

Ахъ, какъ это все глупо ... извините вы меня! Есть лѣса, напримѣръ, которые можно отдать на срубъ, никого не спрашивая и никого не увѣдомляя. Да дайте вы мнѣ только дѣльнаго, способнаго и преданнаго человѣка, и я вамъ берусь все обдѣлать. А резонъ прогнать старуху и управляющаго очевидный: первая глупа, стара и не нужна, а второй былъ хорошъ прежде, но не можетъ вести хозяйство на новыхъ основаніяхъ; вы помните, что говорилъ Кукъ?

Графъ Телятневъ.

Ну, да, это правда. Раціональное хозяйство я самъ хорошо знаю и понимаю.

Графиня (насмѣшливо).

Конечно, вы человѣкъ всесвѣдущій, кто же этого не видитъ?

Графъ Телятневъ

(обидѣвшись, съ упрекомъ дотрогивается до руки графини).

Однако, mon amie, вы хотите меня оскорблять.

Графиня (спохватившись).

Я нисколько не намѣрена оскорблять тебя, но вѣдь это невыносимо, когда я вижу, что ты не хочешь шагу сдѣлать, чтобы обезпечить и успокоить меня.

Графъ Телятневъ (съ достоинствомъ).

Но вы не забывайте, графиня, что дѣло касается также моей дочери и что вы требуете, чтобы я для васъ похищалъ ея имущество ...

Графиня (строго).

О, если вы такъ начали говорить со мной, такъ я вамъ напомню и докажу тысячу случаевъ, гдѣ вы расточали и похищали имущество.

Графъ Телятневъ

(сконфуженно и робко).

По вашимъ-же настояніямъ, можетъ быть ...

Графиня.

А! Такъ вы по моимъ настояніямъ нанимали отдѣльную квартиру на Морской, меблировали ее и возили туда брилліантовыя колье? Не мнѣ-ли ужъ вы ихъ дарили тамъ?

(Графъ совершенно смущенный опускаетъ голову.)

Графиня.

Вы думаете, я не знаю всѣхъ вашихъ похожденій, дѣловой человѣкъ? Впрочемъ, это вздоръ, я на это не обращаю никакого вниманія, живите какъ хотите, жуируйте, но только не забывайте же вашихъ обязанностей относительно меня и не разыгрывайте передо мной добродѣтельнаго человѣка. Не забывайте, что я шла за васъ, считая васъ богачомъ. Не забывайте вашихъ клятвъ и обѣщаній устроитъ, обезпечить меня. Прогнать старуху я беру на себя: чтобы это было благовидно, я ей назначу небольшой пенсіонъ, а вы откажите управляющему, и чтобы онъ ушелъ не очень недовольный, сдѣлайте ему хорошій денежный подарокъ.

Графъ Телятневъ.

Но вѣдь надо же, по крайней мѣрѣ, пріискать сначала другого управляющаго.

Графиня.

Я ужъ нашла его: управляющимъ будетъ Кукукъ, который, я увѣрена, не откажется, потому что онъ самъ намекалъ мнѣ, что ему здѣсь скучно, много свободнаго времени и онъ хотѣлъ бы заняться хозяйствомъ... А что онъ преданъ намъ, и будетъ все дѣлать по нашему приказанію, въ этомъ я увѣрена... Что-жъ, вы согласны на это?

Графъ Телятневъ.

Конечно... ты знаешь, что твоя воля для меня всегда... Только я думалъ, что не нужно бы такъ торопиться.

Графиня.

Напротивъ, это нужно сдѣлать немедленно, сейчасъ же, чтобы они не успѣли натолковать Настѣ. Нужно позвать Кукука и переговорить съ нимъ опредѣленно. Я надѣюсь, вы не пожалѣете дать ему

хорошее содержаніе ... Сколько получаетъ у васъ этотъ управляющій?

Графъ Телятневъ.

Онъ получаетъ тысячу двѣсти рублей въ годъ, кажется ... если только не ошибаюсь ...

Графиня.

Ну, Кукуку можно дать двѣ съ половиной или даже три, тѣмъ болѣе, что онъ будетъ исполнять у васъ по-прежнему должность секретаря.

Графъ Телятневъ.

Успѣетъ-ли онъ, mon amie, двѣ должности? Я намѣренъ былъ диктовать кой-какія соображенія ... проекты ... знаешь, чтобы не дать тамъ забыть о себѣ ... Нужно непремѣнно о себѣ напоминать, нужно иногда разбить ихъ, указать имъ ошибки, дать свои соображенія, чтобы они видѣли, что я имъ необходимъ, что безъ меня ... ты понимаешь?

Графиня

(съ худо скрытой насмѣшкой).

Ну, мы это увидимъ ... Пока придетъ вамъ вдохновеніе и вы обдумаете ваши проекты, можно будетъ пріискать для письмоводства другого человѣка ... (Звонитъ; входитъ Иванъ Павлычъ.) Вы, кажется, хотѣли позвать управляющаго?

Графъ Телятневъ.

Да ... Управляющаго ко мнѣ ...

(Иванъ Павлычъ уходитъ.)

Графъ Телятневъ.

Ахъ, соображеніе, mon amie! Сегодня управляющій долженъ представить списокъ всѣхъ дворовыхъ ... Онъ настаиваетъ, то-есть убѣдительно проситъ меня, чтобы бывшимъ дворовымъ подарить

нѣсколько десятинъ земли, выстроитъ имъ дома или дать, по крайней мѣрѣ, лѣсу на постройку ...

Графиня.

Это съ какой стати? Прикармливать и держать около себя воровъ и еще дарить имъ землю, лѣсъ? Это что такое?..

Графъ Телятневъ.

Позволь, позволь, не перебивай меня ... Онъ въ этомъ видитъ средство, съ одной стороны, уменьшить, такъ-сказать, число голодныхъ пролетаріевъ, съ другой—предотвратить ропотъ старыхъ слугъ ...

Графиня.

Но мы не обязаны ... Ни законъ, ни здравый смыслъ ...

Графъ Телятневъ.

Позвольте, позвольте. (Съ ироніей.) Я прошу слова, какъ выучились говорить наши молодые реформаторы ... Здѣсь-то, въ этомъ его ходатайствѣ, я и найду резонъ отказать ему подъ благовиднымъ предлогомъ ... Вотъ соображеніе ... ты понимаешь?

Графиня.

Да ... ну, это другое дѣло ... Это благоразумно.

Графъ Телятневъ

(съ торжествомъ, ухмыляясь).

Я надѣюсь, ты согласишься, mon amie, что я не потерялъ еще вполнѣ дипломатическую тонкость и изобрѣтательность ...

Графиня.

Я въ этомъ никогда не сомнѣвалась ...

Графъ Телятневъ.

Merci, mon amie. Но я все-таки думаю нѣкоторыхъ изъ дворовыхъ оставить ... немногихъ, и пре-

имущественно изъ молодыхъ, вотъ, напримѣръ, выбрать форейтора, лакеевъ, горничныхъ, а прочихъ прогнать ...

Иванъ Павлычъ (пріотворяя дверь).

Управляющій ...

Графъ Телятневъ.

Пусть войдетъ.

Явленіе третье.

Тѣ же и Семенъ Иванычъ.

Графъ Телятневъ

(принимая важную осанку).

Что скажете?

Семенъ Иванычъ.

Ничего особеннаго, ваше сіятельство. Принесъ, по вашему приказанію, списокъ дворовыхъ.

Графъ Телятневъ.

Подайте.

Семенъ Иванычъ (подавая списокъ).

Извините, ваше сіятельство, я здѣсь, по вашему приказанію, съ 9-ти часовъ, ждалъ безъ дѣла слишкомъ часъ, а тамъ работа безъ присмотра ... Я хотѣлъ васъ просить, не позволите-ли мнѣ являться къ вамъ по вечерамъ ...

Графъ Телятневъ

(разсматривая списокъ).

Вечера я посвящаю отдыху и не занимаюсь дѣлами.

Графиня.

Неужели вы и безъ насъ постоянно, цѣлый день, на работахъ?

Семенъ Иванычъ (простодушно)

Постоянно, ваше сіятельство, безотходно ...

Графиня (съ тонкой иронiей).

Какая дѣятельность!.. Это васъ, я думаю, утомляетъ въ ваши года?

Семенъ Иванычъ.

Привычка, ваше сіятельство, отъ движенія я никогда не устаю. Вотъ сидѣть безъ дѣла не могу.

Графиня.

Но для управляющаго, мнѣ кажется, не нужна излишняя суетливость.

Графъ Телятневъ.

Какой скверный, некрасивый почеркъ.

Семенъ Иванычъ.

Деревенскій писарь, ваше сіятельство, дешевенькій. А книгу я самъ веду, у меня контора небольшая, дешевая ...

Графъ Телятневъ.

Но вы должны были бы имѣть въ виду, что этотъ списокъ приготовляется для меня ...

Семенъ Иванычъ.

Если вы прикажете, я найму хорошаго писаря ...

Графъ Телятневъ (насмѣшливо).

Благодарю васъ .. (Къ графинѣ.) Вообрази, mon amie, здѣсь кормилось 205 душъ дармоѣдовъ ... двѣсти пять человѣкъ дворовыхъ!..

Графиня.

Двѣсти пять ... это ужасно!.. (Къ Семену Иванычу.) Скажите, что же они у васъ дѣлали, неужели только ѣли и больше ничего?

Семенъ Иванычъ.

Это, ваше сіятельство, зло общее во всѣхъ большихъ имѣніяхъ; въ былое время здѣсь былъ домашній театръ, оркестръ, псовая охота: всѣ эти актеры, музыканты и псари, со своими семействами, народъ ни къ чему неспособный ... и притомъ народъ старый ...

Графиня.

И, вѣроятно, пьяный ...

Семенъ Иванычъ.

Да и не безъ того ...

Графиня.

Какъ же вамъ не стыдно было держать ихъ на даровомъ хлѣбѣ и обременять ими имѣніе? Отчего вы ихъ давно не прогнали?

Семенъ Иванычъ.

Да куда же я ихъ прогоню, ваше сіятельство?..

Графиня.

Да куда хотятъ, намъ что до этого за дѣло ... особенно теперь, когда они освобождены!

Семенъ Иванычъ.

Они ждутъ милости отъ вашего сіятельства!..

Графиня.

Какой это и за что? За то, что даромъ ѣли господскій хлѣбъ?

Семенъ Иванычъ.

У нихъ свои понятія: они думаютъ, что служили въ свое время маменькѣ и дѣдушкѣ графини Настасьи Павловны.

(Графиня многозначительно взглядываетъ на графа. Графъ хмурится.)

Графъ Телятневъ.

И какъ небрежно составленъ этотъ списокъ, не показано, кому сколько лѣтъ ... Напримѣръ, вотъ тутъ конюхъ Ев-ти-хій ... Странное имя!.. И его дочь Глафира ... а сколько имъ лѣтъ—неизвѣстно... и потомъ другіе ...

Семенъ Иванычъ.

Они всѣ собрались, чтобы лично явиться и просить ваше сіятельство о милости.

Графиня.

Я удивляюсь, какъ вы рѣшаетесь безпокоить графа такими пустяками. Какая тутъ можетъ быть милость?

Семенъ Иванычъ.

Они немного просятъ, ваше сіятельство: клочка земли и десятка три бревенъ на семью, чтобы поставить хату.

Графъ Телятневъ.

Позвольте ... Однако, въ общей сложности это выйдетъ довольно значительный подарокъ, и притомъ расходъ непроизводительный ... А вы, конечно, знаете, что я отвѣчаю за всякій рубль, который расходуется въ этомъ имѣніи ... и не позволю себѣ истратить ни одной копѣйки безъ пользы ...

Семенъ Иванычъ.

Они намѣрены просить молодую графиню, какъ наслѣдницу ...

Графъ Телятневъ.

Ну, молодая графиня еще ребенокъ, который ничего не понимаетъ въ дѣлахъ.

Графиня.

И которая такъ воспитана, что даже испугается приближенія этой грязной толпы. Нѣтъ, прошу васъ

оставить всякую мысль безпокоить графиню Анастасію. Говорить это съ вашей стороны большая безтактность и даже дерзость ...

Семенъ Иванычъ.

Извините, ваше сіятельство, я объяснилъ только ихъ намѣреніе.

Графиня.

Вы должны были сразу растолковать имъ нелѣпость ихъ намѣренія и отклонить отъ него.

Графъ Телятневъ.

Да, они все еще помнятъ старину ... ту патріархальность, простоту отношеній къ помѣщикамъ ...

Графиня.

Которая, конечно, немыслима по отношенію къ намъ ... и г. управляющій долженъ бы это понимать.

Семенъ Иванычъ.

Извините, ваше сіятельство, я, дѣйствительно, можетъ быть, одичалъ въ деревнѣ ... Но, во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, нужно же подумать объ участи этихъ несчастныхъ; нѣкоторые изъ нихъ должны вѣдь съ голоду помереть, или по міру сбирать, если ихъ выгнать безъ всякой помощи ...

Графиня.

Мнѣ странно; я думала, что вы должны заботиться исключительно только объ интересахъ имѣнія, которымъ вы управляете, а вы ...

Графъ Телятневъ.

Позвольте, mon amie. Къ чему продолжительный разговоръ ... Подите объявите дворовымъ, что ни я, ни графиня Анастасія не соглашаемся на ихъ просьбу и приказываемъ, чтобы они немедленно

оставили имѣніе. Изъ молодыхъ же отберите нѣкоторыхъ и приведите ко мнѣ. Вотъ я скажу кого.

Семенъ Иванычъ.

Ваше сіятельство, они мнѣ не повѣрятъ и не послушаются меня ... Не угодно ли будетъ вамъ самимъ объявить это приказаніе ...

Графъ Телятневъ.

Что-съ? Вы предлагаете мнѣ исполнять ваши обязанности! Хорошо, я иду, но помните, что мы съ вами разошлись, и что я недоволенъ вами ... (Встаетъ.) Идемте!

Графиня.

Гм ... хорошъ управляющій, который не можетъ самъ распорядиться въ такомъ дѣлѣ и безпокоитъ владѣльца ...

Семенъ Иванычъ.

Извините, ваше сіятельство; я, кажется, ничего ... Я не хотѣлъ ...

Графъ Телятневъ.

Довольно-съ ... Послѣ-съ ... Идемте! .. Я вамъ покажу, какъ нужно распоряжаться. (Уходитъ въ двери въ садъ Вслѣдъ за нимъ идетъ, понурившн голову, Семенъ Иванычъ.)

Явленіе четвертое.

Графиня и Иванъ Павлычъ.

Графиня

(съ презрительной улыбкой провожаетъ глазами уходящихъ, потомъ звонитъ. Входитъ Иванъ Павлычъ).

Графиня.

Гдѣ господинъ Кукукъ?

Иванъ Павлычъ.

Не могу вамъ доложить-съ, а кажется, занимаются съ молодой графиней, на фортепіано, музыкой.

Графиня.

Попросите его ко мнѣ поскорѣе.

(Иванъ Павлычъ уходитъ.)

Явленіе пятое.

Графиня

(одна, подходитъ къ окну).

Какая огромная толпа! Что за лица, что за рубища! (Пауза.) На колѣни упали ... Ну-да! Тунеядцы ... (Пауза.) Ахъ, жалкій гаменъ!.. Онъ уже среди женщинъ, среди этихъ грязныхъ тварей ... ха-ха-ха Пускай, пускай ... На здоровье! (Смѣется.)

(Входитъ Кукукъ.)

Явленіе шестое.

Графиня и Кукукъ.

Кукукъ.

Вы меня звали?.. Вы смѣетесь, графиня?

Графиня (указываетъ въ окно).

Смотрите ... Графъ выбираетъ для меня горничныхъ ... (Смѣется.)

Кукукъ

(скромно улыбается и конфузливо отступаетъ отъ окна).

Графиня ...

Графиня.

Полноте, притворщикъ, развѣ вы не такой же?

Кукукъ

(со скромнымъ достоинствомъ оскорбленной невинности).

Графиня, развѣ я подалъ поводъ?

Графиня (лукаво грозитъ ему).

Смотрите, не попадитесь, худо будетъ ... Слушайте! Вы не обманывали меня, когда увѣряли въ своей преданности?

Кукукъ (съ экстазомъ).

Графиня, тысячу разъ повторяю подъ клятвой, что люблю васъ больше матери! Вы для меня все, вся моя надежда, все мое будущее ... Вы сами знаете, чѣмъ я вамъ обязанъ ...

Графиня.

Пока еще немногимъ ...

Кукукъ.

Нѣтъ графиня, я былъ бѣденъ, едва не умиралъ съ голода въ этомъ проклятомъ русскомъ городѣ, куда прiѣхалъ искать счастья и карьеры ... Вы спасли меня, дали мнѣ благосостоянiе, окружили заботой, вниманiемъ ...

Графиня.

Ну, довольно ... (Съ нѣжностью протягиваетъ ему руку. Онъ цѣлуетъ ее подобострастно.) Вы славный юноша, Кукукъ. Я сама люблю васъ какъ мать ... нѣтъ, больше, нежели мать ... (Кукукъ припадаетъ къ рукѣ графини. Она съ любовью приподнимаетъ его за лобъ и смотритъ ему въ лицо.) Я составлю карьеру юношѣ, я сдѣлаю ему счастье, если ... если онъ не измѣнитъ мнѣ... (Кукукъ ловитъ руку графини. Она беретъ его голову руками и цѣлуетъ въ лобъ. Потомъ быстро оглядывается и принимаетъ обыкновенное положенiе.) Слушайте, вы будете управляющимъ этого имѣнiя, будете получать три тысячи жалованья, но должны слѣпо исполнять всѣ мои приказанiя ... не дѣлать

ничего безъ моего вѣдома ... Вотъ условія ... Согласны? Довольно съ васъ этого жалованья, или мало? Говорите скорѣй ...

Кукукъ (съ сіяющимъ лицомъ).

Графиня, если бы вы сказали: вотъ тебѣ работа, отъ которой ты не будешь имѣть покоя ни днемъ, ни ночью, и за это ты будешь получать только кусокъ русскаго чернаго хлѣба, но будешь жить со мною ... я и на это согласился бы съ радостью! Но то, что вы мнѣ предлагаете, выше всѣхъ моихъ надеждъ, всѣхъ моихъ ожиданій! Я вамъ слуга на всю мою жизнь ... вы можете распоряжаться мною, какъ ... какъ собачонкой!

Графиня.

Ну, довольно ... Больше пока ничего и не нужно ... Подите, посмотрите въ окно, что тамъ дѣлается и разсказывайте мнѣ ...

Кукукъ (подходитъ къ окну).

Графъ стоитъ около какой-то хорошенькой дѣвушки ...

Графиня.

Это и не нужно было разсказывать, это разумѣется само собой; онъ предложитъ ее въ горничныя или ко мнѣ, или къ дочери, я соглашусь, и онъ будетъ думать, что провелъ меня. Это неинтересно ... Дальше ...

Кукукъ.

Каммердинеръ Иванъ Павлычъ стоитъ съ другой стороны этой дѣвушки и что-то шепчетъ ей ...

Графиня.

Вѣрный слуга помогаетъ своему господину: это тоже извѣстно и неинтересно ... Оставьте въ по-

коѣ эту красавицу, мы еще ее увидимъ ... Она, кажется, и васъ интересуетъ больше всего другого...

Кукукъ (съ упрекомъ).

Графиня!

Графиня.

Ну, хорошо, хорошо ... Дальше, что еще вы видите?..

Кукукъ.

Графъ говоритъ что-то съ толпою ... Отдѣляетъ изъ нея нѣсколькихъ человѣкъ, въ томъ числѣ ... к...х...м...

Графиня.

Знаю, въ томъ числѣ и ту красавицу ... Опять о ней ... Новый управляющій ненадеженъ ...

Кукукъ (жалобно).

Графиня, не конфузьте меня!

Графиня (съ довольной улыбкой).

Ну, ну ...

Кукукъ (смотря въ окно).

Толпа была на колѣняхъ, потомъ всѣ поднялись, очевидно недовольны чѣмъ-то ... Начинаютъ шумѣть ... Графъ сердится ... Нѣкоторые надѣваютъ шапки передъ графомъ ... говорятъ шумно ... машутъ руками ... Графъ поспѣшно идетъ назадъ ...

Графиня.

Отойдите отъ окна къ дверямъ и ожидайте графа.

(Кукукъ становится въ скромную позу молчанія.)

Явленіе седьмое.

Тѣ же и графъ Телятневъ, за нимъ Иванъ Павлычъ.

Графъ Телятневъ

(входитъ, сильно встревоженный).

Вообрази, mon amie, у меня бунтъ въ имѣніи... Эта толпа надѣлала мнѣ грубостей, дерзостей. Кричатъ: мы тебя знать не хотимъ, у насъ есть помѣщица, графиня Настасья Павловна ... Она наслѣдница, а не ты ... ты только опекунъ. (Кукукъ дѣлаетъ невольное движеніе.) — Подайте намъ ее, она все для насъ сдѣлаетъ ...

Графиня.

Вотъ видишь, mon cher, какъ слова мои оправдываются ... И во всемъ этомъ виноватъ управляющій! Это онъ распустилъ такъ народъ!

Явленіе восьмое.

Тѣ же и Семенъ Иванычъ.

Семенъ Иванычъ

(вбѣгая, взволнованный).

Успокойтесь, ваше сіятельство ... Это ничего, это отъ глупости. Народъ затихъ и разошелся ...

Графъ Телятневъ.

Я вамъ отказываю, милостивый государь! Вы никуда не годитесь ... Такъ распустить народъ ... Допустить меня до такого оскорбленія.

Семенъ Иванычъ.

Ваше сіятельство, да чѣмъ же я-то виноватъ? Я васъ предупреждалъ ...

Графъ Телятневъ.

Что вы предупреждали? О чемъ? Вы просили за эту голодную стаю ... Вы заставили меня выйти къ этой толпѣ ...

Семенъ Иванычъ.

Я васъ просилъ сдѣлать для нихъ ничтожное благодѣяніе ...

Графъ Телятневъ.

Извольте идти вонъ. Вы не управляющій больше... Приготовьте къ сдачѣ дѣла ...

Семенъ Иванычъ.

Вотъ благодарность за двѣнадцатилѣтнюю честную службу!.. Вы могли мнѣ отказать всегда, но зачѣмъ же такъ грубо?.. Я не заслужилъ ... Я дворянинъ, ваше сіятельство ...

Графъ Телятневъ.

Оставьте меня, я вамъ говорю ...

Графиня.

Успокойтесь, графъ ... (Указываетъ Ивану Павлычу глазами на Семена Иваныча.)

Иванъ Павлычъ.

Выходите ... Пошелъ-те, пошелъ-те вонъ. (Хочетъ взять его за плечо.)

Семенъ Иванычъ (отшатываясь).

Прочь ... халуй! (уходитъ.)

Кукукъ.

Ваше сіятельство, не прикажете ли обратиться къ полиціи?

Графъ Телятневъ.

Ахъ, да, мой любезнѣйшій, напишите сейчасъ же письмо къ губернатору, выразите, что у меня въ имѣніи бунтъ, что я прошу его помощи и защиты,

что исправникъ у меня еще не бывалъ ... Въ такомъ родѣ ... И принесите ко мнѣ ... Я подпишу и сейчасъ же послать ...

Кукукъ.

Сiю минуту, ваше сiятельство. (Уходитъ.)

Графъ Телятневъ.

Ахъ, какъ я измученъ ...

Графиня.

Ну, успокойся, mon cher, я тебя оставлю ... Отдохни, успокойся. (Уходитъ.)

Иванъ Павлычъ.

Никуда негодная тварь этотъ управляющiй. Тоже важничаетъ, а самъ за одно съ мужиками ... Давно бы его пора шугнуть.

Графъ Телятневъ

(дѣлаетъ знакъ Ивану Павлычу).

Прими. (Иванъ Павлычъ снимаетъ съ него парикъ.)

Занавѣсъ падаетъ.

Дѣйствіе третье.

Садикъ передъ домомъ управляющаго въ имѣніи Телятнева. Съ лѣвой стороны виденъ фасадъ небольшого флигеля съ балкономъ, выходящимъ въ садъ. Около дома деревья, подъ ними деревянныя скамьи и столъ. Сзади дворъ усадьбы.

Явленіе первое.

Семенъ Иванычъ и Петръ (сидятъ на скамьѣ подъ деревомъ).

Петръ.

Меня, батюшка, больше всего бѣситъ эта неделикатность, это презрѣніе къ человѣческому достоинству, какое-то тупое, безсмысленное высокомѣріе, которое они показали относительно васъ.

Семенъ Иванычъ.

Ну, что же дѣлать, послужилъ, поработалъ для нихъ, казалось, устроилъ, привелъ имѣніе въ порядокъ. Теперь сталъ ненуженъ. Что же дѣлать? Насильно милъ не будешь ... Другой бы на моемъ мѣстѣ обворовывалъ ихъ, набилъ бы себѣ карманъ и горюшка бы не зналъ ... Ну, а я вотъ теперь голъ, какъ соколъ, бѣдствовать долженъ, пока другого мѣста не найду ... Что-жъ, я ихъ очень обвинять не могу ... Они имѣли полное право отказать мнѣ во всякое время ... только можно бы, конечно, поделикатнѣе ... не обрывать такъ, не обижать человѣка ...

Ну, на то они вельможи ... Они на нашего брата не смотрятъ, какъ на людей ... Ну, Богъ съ ними; авось, безъ куска хлѣба не останусь; найду же себѣ какое-нибудь мѣсто ...

Петръ.

Батюшка, вы меня какъ ножомъ рѣжете ... Мнѣбы надо теперь помогать вамъ, своимъ трудомъ, освободить васъ отъ всякой заботы, а я самъ еще живу на вашъ счетъ.

Семенъ Иванычъ.

Что ты, что ты, Петруша! Нѣтъ, я совсѣмъ не къ тому ... А жилъ я широко, надо бы поскромнѣе, беречь бы надо вотъ на такой черный день, а я не умѣю, привыкъ съ молодости, всегда все проживалъ, вотъ теперь и плохо ...

Петръ.

Да полноте, батюшка, развѣ я не знаю, какая ваша широкая жизнь и куда вы проживали? На насъ же, на дѣтей вашихъ, на мое же образованіе ... Я стоилъ вамъ ежегодно, до сихъ поръ, чуть не половины вашего годового заработка, и мнѣ, безсовѣстному, до сей минуты въ голову этого не приходило! А вотъ теперь пришла бѣда ... я вамъ и помочь не умѣю ... Право, я готовъ ... Да, я это сдѣлаю ...

Семенъ Иванычъ.

Что, что такое?

Петръ.

Послѣ, послѣ, батюшка ... Теперь не скажу ...

(Входитъ Евтихій.)

Явленіе второе.

Тѣ же и Евтихій.

Семенъ Иванычъ.

Что тебѣ, Евтихій?

Евтихій.

Я къ вамъ, Семенъ Иванычъ, къ вашей милости ...

Семенъ Иванычъ.

Ну, что же тебѣ?

Евтихій.

Вы теперь, Семенъ Иванычъ, увольняетесь отъ насъ, значитъ, отъ управительской этой самой должности отходите ...

Семенъ Иванычъ.

Ну да. Что же?

Евтихій.

Это самое такъ ... то есть мы слышали это ... Всѣ про это ужъ ... то есть извѣстны ...

Семенъ Иванычъ.

Да, братецъ, да, что дѣлать? Ухожу ... Я и не скрываю этого ...

Евтихій.

Потому самому, какъ вамъ господа отказываютъ и на ваше мѣсто другого, то есть, приназначаютъ ... этого самаго нѣмца, то есть, привознаго ... что изъ Питера навезли ...

Семенъ Иванычъ.

Ну, да, да ... Что же тебѣ? Ты говори, что тебѣ нужно? Я тебя знаю, ты всегда издалека начинаешь ... А мнѣ некогда, такъ ты говори поскорѣй ...

Евтихій.

Я насчетъ своей Глашки, Семенъ Иванычъ ... Такъ какъ есть я ей теперича отецъ, и проживаетъ она у васъ ...

Семенъ Иванычъ.

Ну ...

Евтихій.

Такъ согласенъ я ее теперича взять отъ васъ къ себѣ ...

Семенъ Иванычъ.

Зачѣмъ же? ... Я ей не отказываю: она мнѣ нужна ... дѣти ее всѣ любятъ ... Живетъ у насъ съ малолѣтства; и мы къ ней привыкли, и она къ намъ. Не бойся, прокормлю и одѣну ...

Евтихій.

Никакъ нѣтъ, Семенъ Иванычъ, я согласенъ ее теперича принять отъ васъ ... Какъ она есть мнѣ дочь и должна находиться при мнѣ и старость мою пропитывать ...

Семенъ Иванычъ.

Послушай, Евтихій, она молоденькая дѣвочка: будетъ съ нея, что и сама себя прокормитъ и одѣнетъ ... А ты еще самъ не старъ, можешь работать и прокормить себя ...

Евтихій.

Никакъ нѣтъ ... Я отецъ, я ей баловаться не дамъ ... У меня живи смирно и степенно ...

Семенъ Иванычъ.

Да что ты, Евтихій, выпивши, что ли? ... Что, ты развѣ слышалъ про нее что дурное? ...

Евтихій.

Ничего я этого не знаю и пьяности во мнѣ ни-

какой нѣтъ. А какъ есть я отецъ и желаю я получить себѣ дочь свою ... для пропитанія моего ...

Семенъ Иванычъ.

Да глупый ты человѣкъ, вѣдь возьмешь ты ее отъ меня, долженъ же будешь куда-нибудь въ горничныя отдать за какіе-нибудь полтора-два рубля въ мѣсяцъ ... Мало ли ихъ теперь бѣгаетъ, мѣстъ ищетъ, какъ вольными стали ... Много ли же она тутъ можетъ тебѣ удѣлить изъ своего жалованья?

Петръ.

Батюшка, да Глаша, можетъ быть, сама не захочетъ уйти отъ насъ: вы бы ее спросили, чѣмъ съ нимъ толковать ...

Евтихій.

Нѣтъ, этого никакъ не можетъ быть, чтобы дочь могла противъ меня, какъ есть я теперича ей отецъ ... Такого закона нѣтъ ... Я черезъ судъ могу вытребовать ...

Семенъ Иванычъ.

Ну, коли такъ ... коли желаешь погубить дочь, бери ее ... Бери, бери!

Евтихій.

Какъ теперича господа наши желаютъ ее къ себѣ взять въ слуги въ горничныя.

Семенъ Иванычъ.

А-а, вотъ что! Мало у нихъ другихъ, непремѣнно эту нужно ...

Евтихій.

И самъ, этотъ самый, Иванъ Павлычъ, дворецкій, сказалъ мнѣ: Евтихій, слушай: теперича господа берутъ твою дочку къ себѣ въ услуженіе ... чувствуй это ... черезъ это и ты самъ счастливъ будешь, и старость свою пропитаешь ...

Семенъ Иванычъ.

Ну, я тебѣ сказалъ: бери ее, губи! Бери же, бери ... Говорить больше нечего ...

Петръ.

Батюшка, да это что же такое? Развѣ вы не понимаете?

Семенъ Иванычъ.

Что же мнѣ дѣлать? Развѣ ты не видишь, что это рѣшено. Я не имѣю отцовскихъ правъ ...

Евтихій.

Если же, говоритъ, что наипаче ты напротивъ будешь дѣлать, сейчасъ со двора долой ... А я со двора не желаю, потому мы привычны ...

Петръ.

Батюшка, да вы вслушайтесь въ его слова!

Семенъ Иванычъ.

Все, другъ, слышу и понимаю. (Разгорячаясь постепенно.) Это на нихъ похоже: ужъ коли начали бить человѣка, такъ бьютъ до конца ... Все топчутъ въ грязь: и его самого, и его близкихъ, и все, что его окружаетъ. (Къ Евтихію.) Дуракъ, еще отцомъ себя показываетъ! Бери, губи свою дочь! Я не могу тебѣ помѣшать ... Я видѣть тебя не могу ... (Машетъ рукой и поспѣшно уходитъ въ домъ.)

Евтихій.

Что-жъ, это какъ угодно, а я не дуракъ. И Иванъ Павлычъ говоритъ: будешь, говоритъ, служить хорошо, и тебѣ будетъ хорошо ... Жалованье, говоритъ, положатъ хорошее, и ты, говоритъ, будешь при мѣстѣ ... (Медленно уходя.) Что-жъ, глупости тутъ нѣтъ никакой ... А какъ есть я отецъ, завсегда могу ... потому самому дочь должна при отцѣ, и пропитывать. Это какъ угодно ... Вотъ что. (Уходитъ.)

Явленіе третье.

Петръ

(одинъ, сидитъ задумавшись и опустя голову на руки).

Вотъ еще радость. Бѣдная Глаша! Чьи это замыслы, старика или этого нѣмца проклятаго? А это не случайность, они разсмотрѣли ея красоту ... О-о!... (Нервно сжимаетъ кулакъ.) И не имѣть силъ вамъ помѣшать! Да нѣтъ, вы тутъ ничего не сдѣлаете: Глаша не такая дѣвушка ... Ну, а если ... Дитя, дитя, вотъ твои мечты! А тутъ еще обязанность подумать объ отцѣ ... Вотъ она начинается жизненная борьба, на которую мы такъ легко и свысока смотрѣли, сидя на студенческой скамьѣ ...

Явленіе четвертое.

Петръ и Глаша (выбѣгаетъ изъ дому).

Глаша

(подбѣгаетъ къ Петру вся въ слезахъ).

Петръ Семенычъ, слышали?

Петръ (мрачно).

Слышалъ, Глаша.

Глаша.

Что же вы мнѣ скажете: что мнѣ дѣлать?

Петръ.

Я объ этомъ думалъ, Глаша, и ничего пока не выдумалъ ... Не слушать отца — невозможно: онъ, пожалуй, употребитъ насиліе, будетъ бить тебя ... Я этого не вынесу ... выйдетъ бѣда. А послушать, идти туда ... Бѣдная Глаша! ...

Глаша.

Да я бы ничего, пошла ... Да какъ же это я

съ вами-то разстанусь, со всѣми ... Я вѣдь ужъ привыкла ... Да и васъ-то я не буду видѣть!

Петръ.

Голубушка моя, я самъ радъ Богъ знаетъ что сдѣлать, чтобы не разлучаться съ тобой, да ничего не придумаю ... Денегъ бы дать твоему отцу, тогда онъ согласился бы тебя не трогать у насъ — да ихъ нѣтъ ни у меня, ни у отца ... Жениться мнѣ на тебѣ: ты знаешь, я бы и отъ этого не прочь, но теперь не время: отецъ и безъ того огорченъ потерею мѣста, а тутъ если сказать ему, что хочу жениться на тебѣ, значитъ окончательно убить его ... Что дѣлать, вѣдь ужъ его предразсудковъ не переломишь ... Погоди, Глаша, дай мнѣ подумать: я, можетъ быть, рѣшусь для тебя и для отца на то, чего никогда-бы не сдѣлалъ для самого себя ...

Глаша.

Такъ что же теперь-то дѣлать? Отецъ зоветъ къ господамъ идти.

Петръ.

Иди, пока ... Глаша! Понимаешь-ли ты, чего мнѣ стоятъ эти слова! Потерпи, моя голубушка, потерпи! Поживи пока тамъ у тѣхъ проклятыхъ, пока я какъ-нибудь устроюсь ... Только знай, Глаша, и помни, что тамъ тебя ожидаютъ гадкія преслѣдованія ... я не знаю чьи ... старикъ или новый управляющій, но это непремѣнно будетъ ... Смотри же, Глаша, помни, что я ... люблю тебя, что ты, можетъ быть, будешь моей женой ...

Глаша.

Ну, ужъ объ этомъ ты не безпокойся: скорѣе зарѣжу или сама зарѣжусь, чѣмъ дамъ до себя кому-нибудь дотронуться ...

Петръ.

Вѣрю, вѣрю тебѣ, моя милая, только ты не знаешь, какіе бываютъ люди ...

(Голосъ Евтихія за сценой.) — Глашка, Глашка, гдѣ ты?

Глаша.

Вотъ отецъ зоветъ ... Надо идти ... За меня не бойся ... Ты-то не разлюби!

(Голосъ Евтихія.) – Ахъ, ты анафема ... Глашка!

Глаша.

Ну, прощай. (Быстро цѣлуетъ Петра въ голову и убѣгаетъ въ домъ.)

Евтихій
(появляясь съ другой стороны издали).

Глашка! ... Что ты думаешь? Прятаться, что-ли?

Глаша (отворяя окно съ бока).

Да чего ты, батюшка, кричишь? Я здѣсь ...

Евтихій.

Такъ чего-жъ ты не идешь, коли тебѣ сказано!

Глаша.

Сейчасъ иду. Дай же собраться ...

Евтихій.

То-то ... чтобы живо ... ты у меня не думай! (Уходитъ.)

Явленіе пятое.

Петръ (одинъ).

И отказаться отъ своихъ убѣжденій, отъ своихъ намѣреній съ перваго же шага въ жизнь? Унижаться, кланяться тѣмъ, кого презираешь? Боже, да развѣ это не подвигъ своего рода, развѣ я буду дѣлать

это для себя, ради своихъ выгодъ? Пускай ихъ издѣваются, пускай тѣшатся моимъ униженіемъ ... Можетъ быть, придетъ и наше время. (Вдали показывается поспѣшно идущая къ дому управляющаго Марѳа Петровна.) А-а, вотъ кому поручу я Глашу, вотъ кто предостережетъ и защититъ ее, если будетъ нужно: Марѳа Петровна!

Явленіе шестое.

Петръ и Марѳа Петровна.

Марѳа Петровна.

А-а, ты здѣсь, фаворитъ? ... Ну, поздравляй меня: и я съ аттестатомъ!

Петръ.

Что это значитъ, Марѳа Петровна?

Марѳа Петровна (сквозь слезы).

Вотъ, фаворитъ, не понимаешь ... И я отставку получила.

Петръ.

Какъ такъ ... за что?

Марѳа Петровна (со слезами).

Какъ за что? За то же, за что и твой отецъ ... За службу вѣрную, за то, что объ ихъ добрѣ радѣла, да служила имъ 40 лѣтъ. Что, возьмете ли меня съ собой-то? Мнѣ вѣдь жить негдѣ: родныхъ нѣтъ ни передъ собой, ни за собой ...

Петръ.

Да, разумѣется, Марѳа Петровна, съ радостію ... Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады.

Марѳа Петровна.

Да знаю, знаю: въ васъ-то я не сомнѣваюсь ... Вотъ и поѣдемъ всѣ вмѣстѣ, какъ ссыльные. (Смѣется

плача.) Да, другъ, одолѣли насъ нѣмцы проклятые, изъ своей земли гонятъ!

Петръ.

Какъ же это случилось, Марѳа Петровна?

Марѳа Петровна.

Какъ случилось? Да просто ... Растосковалась я больно о Семенѣ Иванычѣ; дай, думаю себѣ, попытаю счастья, попрошу молодую графиню: не упроситъ ли она графа, чтобы оставить его? Вздумавши, да и пошла ... Сейчасъ эта собака — нѣмка, какъ ее, Лувизка, что ли, не пускать меня ... А ужъ не разъ я пробовала съ ней поговорить, а все не допускаютъ. Я и разсердилась: какъ, говорю, ты, нѣмчура протухлая, можешь не допускать меня до моей барышнѣ,—взяла да и толкнула! Та сейчасъ въ слезы, да къ графинѣ побѣжала. Я взошла, и только было съ барышней одну рѣчь сказала, смотрю — летитъ сама. И напустилась на меня: какъ я смѣю драться въ ихъ домѣ, что я старая невѣжа, глупая, вздорная старуха, что мы не умѣемъ служить. Я все это выслушала, да и брякни: умѣли, я говорю, служить и служили, пока здѣсь нѣмцы проклятые не завелись; они, я говорю, всему нашему русскому роду противники! И забыла совсѣмъ, что вѣдь и она изъ нѣмокъ. Ну, ужъ она тутъ, извѣстно, сейчасъ мнѣ билетъ. Вонъ, говоритъ, чтобы и духу твоего не не было. Графъ, говоритъ, хотѣлъ тебя съ пенсіей отставить, а теперь, говоритъ, и такъ хороша ... Да взяли меня, рабу Божію, ея хрейлины подъ ручки, да и изъ дому вывели, даже всплакнуть не дали ... Да я таки и не плакала, очень ужъ въ сердце взошла. На дворѣ ужъ, сюда идя, всплакнула ... хотѣла было съ другого крыльца къ графу идти, и тамъ не пустили ...

Петръ.

Да и не надо ... Плюньте вы на нихъ, бросьте вы ихъ, Марѳа Петровна. Живите съ нами ...

Марѳа Петровна.

Да ужъ больше, другъ, нечего дѣлать ... А горько (плачетъ), ахъ, горько! Куда всѣ мои труды пропали? Для кого я жила? О комъ всю жизнь думала? Привыкла, вѣдь, тоже: всякій уголъ въ домѣ милъ, дорогъ ... Ну, Богъ съ ними, самимъ имъ счастья не будетъ.

Петръ.

А вотъ, Марѳа Петровна: кого гонятъ изъ дома, а кому счастье, силой въ домъ берутъ ... Слышали про Глашу-то?

Марѳа Петровна.

А что такое? Да, да, я точно видѣла ее, какъ съ параднаго крыльца хотѣла къ графу взойти. Дворецкій на крыльцѣ стоялъ, а точно она къ дому подходила ... Я и подумала: что, молъ, ей тутъ дѣлать, видно, молъ, не она ...

Петръ.

Нѣтъ, она, Марѳа Петровна, она. Отецъ насильно отдаетъ, и ему милости большія обѣщаютъ ... Какъ вы объ этомъ думаете?

Марѳа Петровна.

Это, братъ, какія-нибудь штуки ... Не испортили бы они дѣвку-то ... Жалко будетъ. Вотъ дѣла-то пошли у насъ какія ... Хорошо. Да гдѣ отецъ-то? ...

Петръ.

Онъ дома, либо въ конторѣ ... Подите къ нему.

Марѳа Петровна

Идти, идти ... Порадовать, что хошь не онъ одинъ, и я съ нимъ ... Нужно ему очень этакое оляжье на шею ... Своя семья мала ... Вотъ, молъ, тебѣ еще прибавка ... А ты что будешь дѣлать?

Петръ.

А я здѣсь посижу.

Марѳа Петровна.

Ну, сиди. Я пойду къ отцу. Да у меня смотри: не тоскуй ... Что-то рожица-то мнѣ твоя не по мысли ... Смотри, фаворитъ, объ отцѣ-то больше думай! (Уходитъ.)

Явленіе седьмое.

Петръ (одинъ).

И объ отцѣ и о Глашѣ. Правда, старуха. А о себѣ позабыть надо. Къ чорту гордость и всѣ мечты юности! Пойду поклониться графу и просить пощады и милости ... Жизнь, принимай же меня: иду окунуться въ твои грязныя волны! Утѣшься, старое поколѣніе! Не всѣ выстаиваютъ въ борьбѣ ... Иные падаютъ, унижаются, на колѣняхъ просятъ пощады, и со смиреніемъ принимаютъ твои мудрые уроки. Вотъ и я въ числѣ ихъ. (Уходитъ.)

Сцена на нѣсколько минутъ остается пустою. Слышенъ постепенно приближающійся колокольчикъ. Къ флигелю управляющаго подъѣзжаетъ легонькій тарантасъ, въ которомъ сидитъ исправникъ, на козлахъ разсыльный изъ отставныхъ солдатъ. Разсыльный лихо соскакиваетъ съ козелъ и высаживаетъ исправника. Семенъ Иванычъ сходитъ съ балкончика въ садъ и идетъ къ нему на встрѣчу.

Явленіе восьмое.

Исправникъ, разсыльный, Семенъ Иванычъ.

Исправникъ (разсыльному).

Веревкинъ! Бѣги, чтобы всѣ дворовые явились

сюда, ко мнѣ ... Живо! ... Всѣ ли въ сборѣ? ... Я еще вчера сотскимъ приказалъ, чтобы всѣ были въ сборѣ и ждаля меня ... Смотри же, командуй у меня ... Чтобы не ждать! (Увидя подходящаго Семена Иваныча.) А-а ... Здравствуйте, батюшка, что у васъ тутъ надѣлалось? (Идетъ вмѣстѣ съ Семеномъ Иванычемъ къ скамьѣ, на которую и садятся.)

Семенъ Иванычъ.

Да ничего не надѣлалось, такъ, пустяки ...

Исправникъ.

Какіе пустяки? ... Что вы мнѣ тутъ разсказываете? ... Я получилъ отъ начальника губерніи замѣчаніе, что у меня въ уѣздѣ безпорядки, дворовые тутъ взбунтовались, оказали дерзости графу, и что онъ получилъ объ этомъ свѣдѣнія помимо меня ... А вы, батюшка, и не предупредили меня ... А развѣ это хорошо? ... Не могу же я каждую минуту быть вездѣ, во всемъ уѣздѣ. Да и вы, батюшка, тутъ запутались ...

Семенъ Иванычъ.

Я? ... Да какимъ образомъ? ...

Исправникъ.

Да-съ ... Да и запутались-то не на шутку ... Вашъ графъ писалъ къ губернатору, что вы возбудили умы крестьянъ внушеніемъ несбыточныхъ надеждъ на возможность ... преувеличенія ихъ правъ ... что-то въ этомъ родѣ. Очень хорошо, красно выражено. Что это вы, батюшка, одурѣли, что ли, на старости лѣтъ? Неужто вы не знаете, чѣмъ это пахнетъ?

Семенъ Иванычъ.

Да что вы, Ксенофонтъ Иванычъ, какъ вы выражаетесь обо мнѣ? Хоть я и отставной управляющій,

а все-таки дворянинъ, и вамъ бы такъ обо мнѣ говорить не слѣдовало, особенно не разобравши дѣла ...

Исправникъ.

Нѣтъ, батюшка, заговоришь, какъ тебя рвутъ на части: тамъ тѣло, убійство, а здѣсь вотъ дураки взбунтовались, а вашъ графъ еще жалуется въ письмѣ къ губернатору, что я не посѣтилъ его по пріѣздѣ и чрезъ то какъ бы оказалъ неуваженіе къ его заслугамъ и общественному положенію ... Пишетъ-то хорошо! ... и тѣмъ самымъ способствовалъ движенію умовъ ... Вотъ вѣдь они какъ валяютъ! Такъ неужто мнѣ трудно было явиться къ нему, какъ бы вы меня предувѣдомили? Я бы явился ... Я знаю, что онъ особа ... Да правду сказать: прочиталъ въ газетахъ, что уволенъ отъ службы ... Ну, думаю себѣ, всѣхъ не наѣздишься встрѣчать: успѣю, когда по дорогѣ. А онъ, видно, хоть и въ отставкѣ, да все еще тузъ ... Вѣдь самъ губернаторъ ѣдетъ усмирять!

Семенъ Иванычъ.

Да кого они усмирять-то хотятъ? ... Никакого бунта не было ...

Исправникъ.

Да что же было такое? Разскажите вы мнѣ откровенно.

Семенъ Иванычъ.

Да просто, пришли дворовые земли у него просить: какихъ-нибудь двѣ-три десятины, хаты себѣ построить.

Исправникъ.

Ну?

Семенъ Иванычъ.

Ну, попросилъ я его, чтобы онъ къ нимъ вышелъ ... Онъ вышелъ. Они въ ноги къ нему, на

колѣни, просятъ. Онъ имъ на это сталъ рацею читать, что было время, когда помѣщики ихъ кормили и одѣвали, а теперь они стали свободны и должны трудиться ... Они говорятъ: мы, говорятъ, всю жизнь на васъ работали, а теперь стали стары и что они не Богъ знаетъ чего просятъ ... нъ ихъ тунеядцами назвалъ, лѣнтяями, а самъ въ это время женщинъ дворовыхъ осматривалъ ... хорошенькихъ въ горничныя отбиралъ ...

Исправникъ (оглядываясь).

Те-те-те ... Ну, батюшка, вы этого не говорите ... Что это, вы точно какой молодой либералъ ... А-а-а! ... Мало ли мы что замѣчаемъ, да не про все говорить можно ... (Качаетъ головой.) Удивляюсь вамъ ... Это вѣдь не про кого-нибудь ... Ну-съ, что же дальше? ...

Семенъ Иванычъ.

Что дальше? ... Извѣстно, толпа ... зашумѣла, заворчала: мы, говорятъ, къ самой барышнѣ пойдемъ; она наша помѣщица, а вы опекунъ ... Вы не сдѣлаете, она сдѣлаетъ ...

Исправникъ.

Ишь, мерзавцы ... Ну-съ? ...

Семенъ Иванычъ.

Ну, онъ, разумѣется, съ непривычки испугался, думалъ, что бунтъ ... поскорѣе домой ...

Исправникъ.

А они что? ...

Семенъ Иванычъ.

Да ничего ... Остался я съ ними, ругнулъ хорошенько, заставилъ молчать ... Они и разошлись себѣ смирнехонько.

Исправникъ.

Это такъ ... это такъ ... Ну ...

Семенъ Иванычъ.

Больше ничего и не было ...

Исправникъ.

А я вамъ вотъ что скажу: во всемъ посредники виноваты ... Это бы вотъ ихъ дѣло: и толковать, и внушить, и строгость оказать ... А они знать ничего не хотятъ ... Ѣдутъ на насъ, на полиціи, а сами роль разыгрываютъ, только нѣжности разныя передъ народомъ показываютъ ... корчатъ изъ себя я не знаю что ... представителей какихъ то. (Оглянувшись и увидя толпу подходящихъ дворовыхъ.) А-а, голубчики! Идутъ! ... Я васъ успокою ... У меня не зашумите ... (Возвышая голосъ.) Подходите сюда, ближе ... (Встаетъ и принимаетъ позу.) Что вы тутъ, шумѣть вздумали ... бунтъ поднимать ... помѣщику неуваженіе оказывать?

Голосъ изъ толпы.

Ничего мы ... не ...

Исправникъ (грозно).

Молчать! .. Кто тутъ ротъ разѣваетъ? Что я съ вами разговаривать пріѣхалъ? Ракаліи! Кто у васъ зачинщикъ тутъ? .. (Толпа молчитъ.) Что молчите? Отвѣчать, когда спрашиваю ...

Старикъ Дворовый.

Какіе зачинщики? .. Никакихъ зачинщиковъ нѣтъ ...

Исправникъ.

А-а! ты старый хрѣнъ! Разсыльный, взять его! (Разсыльный отводитъ старика въ сторону.) Ну, кто еще? (Въ толпѣ глухой, неясный ропотъ.) Молчать! .. (Всѣ затихаютъ. Чрезъ толпу продирается другой разсыльный.)

Разсыльный (въ попыхахъ).

Ваше высокоблагородіе, господинъ губернаторъ изволили пріѣхать!

Исправникъ.

А-а ... Слышали?.. Самъ губернаторъ пріѣхалъ... Слушать у меня: сейчасъ всѣ по своимъ мурьямъ, забирать пожитки, и чтобы къ вечеру ни одной души въ усадьбѣ не осталось! Выѣзжать въ деревню, въ городъ, куда хотите ... къ чорту! ... Сотскіе, разсыльные, наблюдать, чтобы ни одного человѣка не осталось въ усадьбѣ, кто не при должности!

Разсыльный.

Ваше высокоблагородіе, а старика куда?

Исправникъ.

Въ контору ... Тамъ увидимъ ... (Къ толпѣ.) Ну, маршъ! ... Да ни гу-гу у меня ... (Толпа молча, тихо уходитъ. Исправникъ, проводивши ее глазами, съ достоинствомъ смотритъ на Семена Иваныча). Вотъ вамъ и бунтъ ... Пойду къ губернатору ... Прощайте. (Киваетъ головой, молодецки поправляетъ фуражку и уходитъ.)

Семенъ Иванычъ.

Бунтъ? Какой тутъ бунтъ? Никакого не было ... Вольно же вамъ его выдумывать ... (Уходитъ въ домъ.)

(Занавѣсъ падаетъ.)

Дѣйствіе четвертое.

Парадная гостиная въ домѣ графа Телятнева въ деревнѣ. На задней стѣнѣ открытыя двери въ пріемныя комнаты. Направо двери во внутреныя комнаты.

Явленіе первое.

Настя и Луиза.

Настя.

Ну, скажи же ему, что я здѣсь и жду его...

Луиза.

О, онъ зичасъ ... Летиль къ вамъ. Охъ, какъ онъ любиль васъ... этотъ Кукукъ ... Зичасъ. (Уходить.)

Явленіе второе.

Настя (одна).

Сторожите, сторожите, баронесса, моя милая, названная maman ... (Съ улыбкой.) Самые близкіе, самые вѣрные ваши слуги, мои сторожа, измѣняютъ вамъ... (Съ сердцемъ.) Что за гадость, что за мерзкое положеніе: въ 18 лѣтъ быть вѣчно подъ надзоромъ!.. Ни съ кѣмъ не говори, никуда одна не ходи!.. То неприлично, то ты неопытна ... Ну, вотъ, баронесса, я буду говорить съ однимъ Кукукомъ ... Вы по-

зволяете?.. Вы вѣрите въ его любовь къ вамъ? Ха-ха-ха ... Вѣрьте, вѣрьте ...

Явленіе третье.

Настя, Кукукъ и Луиза.

Луиза

(указываетъ Кукуку Настю и сама остается у дверей на сторожѣ.)

Кукукъ (подходя къ Настѣ).

Насъ тутъ никто не услышитъ?..

Настя.

Что такое? Говорите скорѣй ... Графиня еще не одѣта ...

Кукукъ.

Важная тайна ...

Настя.

Важная для васъ или для меня?..

Кукукъ.

Я скажу вамъ ее, но дайте слово, для собственной вашей пользы, что вы до времени не подадите вида о томъ, что узнаете отъ меня ...

Настя.

Даю, если это нужно ...

Кукукъ.

Помните и то, графиня, что, можетъ быть, открытіе этой тайны погубитъ меня ...

Настя.

Почему это?

Кукукъ.

Потому что измѣнитъ ваши отношенія ко мнѣ лишитъ меня счастья пользоваться хоть малой долей вашего расположенія.

Настя.

Посмотримъ.

Кукукъ.

Но я все-таки скажу, хоть и рискую своимъ счастіемъ, всѣмъ, что только дорого мнѣ въ жизни, скажу потому, что неизвѣстность можетъ повредить вамъ.

Настя.

Ну, merçi ... Говорите.

Кукукъ.

Все, что только вы здѣсь видите, начиная отъ этого стула до послѣдней точки на горизонтѣ, все что видитъ вашъ глазъ изъ этого окна, — все это принадлежитъ одной вамъ, графиня Анастасія Павловна... Вы единственная владѣтельница всего громаднаго имѣнія и всѣхъ огромныхъ доходовъ съ него, которые проживаютъ теперь не вы, а графиня Амалія Егоровна и отчасти вашъ батюшка. Отъ васъ это скрывали, вамъ внушали постоянно, что вы небогатая невѣста.

Настя.

И это вы вѣрно знаете?

Кукукъ.

Къ счастію, всѣ ваши имѣнія теперь отданы мнѣ въ управленіе, и, конечно, ужъ будутъ сбережены... Мнѣ должны были открыть это вашъ отецъ и ваша мачиха и, подъ страхомъ изгнанія изъ дома, мнѣ запрещено говорить вамъ объ этомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что вы молоды, неопытны, что сознаніе себя богатой можетъ вывести васъ изъ повинованія отцу, и испортить вашъ характеръ, что вы и теперь иногда показываете свою самостоятельность и непочтеніе къ мачихѣ, а тогда не будетъ ужъ и силъ справиться съ вами ...

Настя.

Они не ошиблись.

Кукукъ.

Но тутъ не та причина: я не знаю, но отъ меня не скроется, что именно затѣвается противъ васъ. Можетъ быть, хотятъ разорить имѣніе, выбрать изъ него какъ можно болѣе денегъ ... Это еще мы увидимъ ... И, конечно, я буду знать что дѣлать, и предупрежу васъ во-время.

Настя.

Да, я теперь понимаю, для чего за мною этотъ надзоръ, это запрещеніе разговаривать съ прислугой... Теперь я все понимаю. Но почему я не должна подавать вида, что мнѣ это извѣстно?

Кукукъ.

Во-первыхъ, потому что вы несовершеннолѣтняя и не имѣете права распоряжаться безъ попечителя, а попечитель вашъ отецъ ... Слѣдовательно, если замѣтятъ, что вы все знаете, то поторопятся привести въ исполненіе свои замыслы, а меня будутъ подозрѣвать и, пожалуй, удалятъ—и кончится тѣмъ, что вамъ останется разоренное имѣніе, а деньги ваши перейдутъ въ руки вашей мачихи ...

Настя.

О-о! чтобы этого не случилось, я сумѣю не только молчать ... Я готова на все ... Но когда же я получу право распоряжаться своимъ имѣніемъ?

Кукукъ.

Года черезъ три, когда исполнится ваше совершеннолѣтіе, или ... или тотчасъ, какъ выйдете замужъ ... Графиня Настасья Павловна, знатная и богатая, конечно, найдетъ скоро жениха, тоже знатнаго и богатаго ... и полюбитъ его...

Настя.

Да, я думаю ... особенно въ этой глуши ...

Кукукъ.

И она будетъ съ презрѣніемъ смотрѣть на своего стараго, вѣрнаго друга, который не имѣетъ ни блестящаго имени, ни состоянія, ничего, кромѣ истиннаго; преданнаго сердца ... Тогда хоть дайте мнѣ возможность быть возлѣ васъ, служить вамъ, жить для васъ, умереть за васъ, если нужно... дайте хоть дышать однимъ съ вами воздухомъ!

(Луиза кашляетъ.)

Настя.

Ступайте ... Кто-то идетъ. (Выразительно смотритъ на него.) Не бойтесь ничего ... Я не измѣню вамъ ...

(Кукукъ уходитъ въ боковую дверь.)

Луиза

(Дождавшись, чтобы Кукукъ ушелъ и стоя въ двери, говоритъ, обращаясь въ другую комнату.)

Вамъ кого? Графинъ Анастази?.. Hier, hier ... здѣся

Явленіе четвертое.

Тѣ-же, **Иванъ Павлычъ и Глаша,** потомъ **графъ Телятневъ.**

Иванъ Павлычъ (указывая на Глашу).

Ваше сіятельство! Его сіятельство графъ приказали васъ спросить, не угодно ли вамъ взять вотъ ее въ горнычныя къ себѣ?..

Настя.

Ахъ, какая миленькая!

Иванъ Павлычъ.

Красавица-съ.

Настя.

Откуда это?

Иванъ Павлычъ.

Изъ здѣшнихъ дворовыхъ ...

Луиза.

А что умѣйть дѣлать?

Глаша (отрывисто).

Ничего не умѣю.

Луиза.

Нишево.

Иванъ Павлычъ.

Вретъ, все умѣетъ ... Она еще грамотная ...

Настя.

Грамотная!.. Кто-жъ тебя училъ, моя милая?.. Глаша молчитъ и конфузится.)—Что-жъ ты не отвѣчаешь? Не конфузься?...

Иванъ Павлычъ (ухмыляется).

Что-жъ не отвѣчаешь ея сіятельству: кто грамотѣ тебя училъ?.. Управителевъ сынъ училъ, ваше сіятельство ... вотъ она и стыдится сказать ...

Графъ (входитъ).

Вотъ я тебѣ, mon ange, какую горничную подыскалъ ... Не правда ли хорошенькая? (Садится.)

Настя.

Да, папа ... Но что же она молчитъ ... и лицо у нея недовольное какое-то ...

Иванъ Павлычъ.

Не хочетъ сказать, ваше сіятельство, кто ее грамотѣ обучаетъ ... (Ухмыляется.)

Графъ Телятневъ.

Ха, ха, ха ... Отчего же ты не хочешь сказать? Подойди сюда ко мнѣ. Ну! подойди сюда. (Глаша стоитъ неподвижно.)

Иванъ Павлычъ.

Что-жъ ты за невѣжа!.. Слышишь, что его сіятельство изволятъ приказывать ...

Графъ Телятневъ.

О-о, да она упрямая ... Ну. (Подходитъ къ Глашѣ.) Видишь, какая непослушная: за это тебѣ надо уши выдрать ... (Хочетъ взять ее за ухо. Глаша отшатывается. Въ эту минуту въ гостиную входитъ графиня.)

Явленіе пятое.

Тѣ же и графиня.

Графиня (входя).

Что это такое?

Графъ Телятневъ (смутившись).

Да вотъ ... вотъ ... новую горничную ... и такая упрямая ... грубая. (Садится.)

Графиня.

Зато хорошенькая? Кому же это вы выбрали ее?

Графъ Телятневъ.

Да вотъ Настѣ, или ... тебѣ, mon amie, если угодно ...

Графиня.

Ахъ, я возьму съ удовольствіемъ, если только она умѣетъ что-нибудь дѣлать ...

Настя.

Папа ее мнѣ назначилъ, maman ... и она ничего не умѣетъ дѣлать ...

Графиня.

Въ такомъ случаѣ, значитъ, и для тебя она не годится.

Настя.

Фрейлинъ Луиза ее будетъ пріучать ...

Графъ Телятневъ.

Да, да ... Ну, привыкнетъ понемножку ...

Графиня (съ насмѣшкой).

Да, развѣ такъ, привыкнетъ ... Ну, хорошо, отведите ее въ комнату графини Настасьи Павловны.

(Входитъ Петръ Семенычъ, Глаша невольно вскрикиваетъ. Всѣ оборачиваются съ изумленіемъ.)

Явленіе шестое

Тѣ же и Петръ Семенычъ.

Графиня.

Что это значитъ? Безъ доклада?

Иванъ Павлычъ.

Что вы это?.. Ступайте отсюда!

Петръ Семенычъ.

Извините меня, графъ ...

Графъ.

Что вамъ нужно?.. Кто вы такой?.,

Петръ Семенычъ.

Вы не узнали меня, графъ? Я сынъ бывшаго вашего управляющаго, Козявкина ...

Графъ.

Что-жъ, вы развѣ не знаете, что безъ доклада нельзя входить, особенно во внутренніе аппартаменты.

Это невѣжество ... дерзость. (Къ Ивану Павлычу.) Развѣ тамъ нѣтъ никого?

Петръ Семенычъ.

Графъ, не гнѣвайтесь ни на кого ... Я знаю этотъ домъ съ дѣтства, и потому зналъ какъ пройти, чтобы меня никто не могъ остановить ...

Графиня.

Вотъ это оригинально ... Такъ ходятъ только воры ...

Петръ Семенычъ.

И тѣ, графиня, которые хотятъ милости просить. Не велите меня выгонять. Позвольте высказать мнѣ мою просьбу ...

Графъ.

Что такое? Вы пришли дерзости говорить?..

Петръ Семенычъ.

Нѣтъ, графъ, милости просить ..

Графиня (Луизѣ).

Уведите ее. (Показываетъ на Глашу.) Что вы встали? (Луиза выводитъ Глашу.) Анастази, уйдите и вы отсюда.

Настя.

Мнѣ нельзя быть здѣсь?

Графиня.

Вы видите, какой это господинъ ... Можетъ быть, онъ будетъ говорить такія вещи, что вамъ неприлично будетъ слушать ...

Настя (съ усмѣшкой).

А, неприлично! (Уходитъ.)

Графъ.

Да я вовсе не хочу его слушать ... Уйдите, а то я велю васъ вывести ...

Графиня.

Можетъ быть, онъ напрашивается на скандалъ... Лучше выслушайте его!

Графъ.

Я знаю, о чемъ онъ хочетъ просить: чтобы я оставилъ отца. Это невозможно. Я напередъ отказываю. Это дѣло конченное...

Петръ Семенычъ.

Нѣтъ, графъ, я за себя хочу васъ просить... Дайте мнѣ какое-нибудь мѣсто.

Графъ.

Вамъ... у меня нѣтъ мѣста для васъ. Было время, я самъ предлагалъ вамъ содѣйствіе, но вы сказали, что ждете реформы, что въ настоящее время нѣтъ достойнаго васъ мѣста.

Петръ Семенычъ.

Послѣдняго, положимъ, я не говорилъ... Но все равно, смирился, прошу вашей протекціи, вашего покровительства.

Графъ.

Нѣтъ, мой любезный, не тотъ тонъ, не та манера. Вы меня не проведете... Для такихъ людей, какъ вы, я ничего не сдѣлаю...

Петръ Семенычъ.

Не все ли вамъ равно, какой тонъ, какая манера: васъ просятъ, предъ вами унижаются, сознаютъ вашу силу... Чего-жъ вамъ еще больше? Мой отецъ остался безъ куска хлѣба, и я прошу у васъ дѣла, чтобы помогать ему.

Графъ.

Немного поздно, мой милый. Было время, когда я самъ вызывался быть вашимъ покровителемъ...

Вы съ презрѣніемъ, съ оскорбительнымъ для меня спокойствіемъ, отринули мою услугу ... Вы ждали реформъ ... Ну, и ждите ихъ ... ха, ха, ха ...

Петръ Семенычъ.

Ничего нѣтъ легче, какъ сытому смѣяться надъ голоднымъ. Ну, а если бы я у васъ попросилъ мѣста какого-нибудь эконома, ключника ... вы и то бы мнѣ не дали?

Графъ Телятневъ.

Нѣтъ, эти мѣста васъ нелостойны, я тѣмъ болѣе не далъ бы вамъ такого мѣста ...

Петръ Семенычъ.

Такъ уважьте, по крайней мѣрѣ, другую мою просьбу: отпустите Глашу, которая вамъ совсѣмъ не нужна и которую вы берете въ горничныя только изъ прихоти, только потому, что она хорошенькая ...

Графъ Телятневъ (встрепенувшись).

А какое вамъ дѣло до нея?

Петръ Семенычъ.

Она моя ученица ... Она нянька моихъ маленькихъ братьевъ и сестеръ ... Она съ дѣтства живетъ въ нашемъ семействѣ, какъ родная, какъ дочь и сестра ...

Графиня.

Ну, эту просьбу, какъ мнѣ кажется, можно бы уважить, графъ ... Впрочемъ, какъ вы знаете ... это ваше дѣло ...

Графъ Телятневъ.

Она свободна, она не силой взята ... Нынче крѣпостного права нѣтъ ... Если захочетъ, сама можетъ уйти ... Объ этомъ странно и просить, хотя понятно, почему молодой человѣкъ хлопочетъ

за хорошенькую дѣвушку, которая съ нимъ жила и которую съ нимъ разлучаютъ ...

Петръ Семенычъ (вспыхнувъ).

Ахъ, вы.

Кукукъ (вбѣгая).

Губернаторъ пріѣхалъ!

Графъ Телятневъ (спокойно).

Встрѣтьте его, просите сюда. (Къ Петру.) Уходите-же, подите отсюда!..

(Петръ Семенычъ уходитъ.)

Графиня

(обращаясь въ сосѣднюю комнату).

Кто тамъ? Позовите графиню Настасію Павловну... (Усаживается на диванѣ.)

Графъ Телятневъ.

Этотъ пріѣздъ доказываетъ мнѣ, mon amie, что мой кредитъ въ Петербургѣ еще не совсѣмъ потерянъ. (Медленно поднимается и тихо идетъ къ дверямъ. гдѣ и встрѣчаетъ губернатора.)

Явленіе седьмое.

Графъ, Графина, Настя, губернаторъ и Кукукъ.

Графъ Телятневъ

(раскланиваясь съ губернаторомъ).

Очень благодаренъ, ваше превосходительство, за ваше вниманіе къ моей просьбѣ ...

Губернаторъ.

Ваше сіятельство! Я и безъ этого непріятнаго случая счелъ бы долгомъ засвидѣтельствовать вамъ мое почтеніе.

Графъ Телятневъ.

Прошу васъ, ваше превосходительство ... Позвольте познакомить съ моей женой ... Mon amie, monsieur le gouverneur ... и защитникъ.

(Губернаторъ раскланивается. Оба садятся.)

Губернаторъ

(обращаясь вмѣстѣ къ графу и къ графинѣ).

Мнѣ очень грустно, что въ такое кратковременное пребываніе въ моей губерніи вы уже встрѣтили непріятность ...

Графъ Телятневъ.

Что дѣлать. Мы всѣ, помѣщики, въ настоящее время должны быть къ этому готовы. Я говорилъ всегда и доказывалъ, что такой крутой поворотъ не можетъ обойтись безъ сильныхъ потрясеній ...

Губернаторъ.

Мнѣ особенно досадно, что именно вы, нашъ дорогой гость, встрѣтили эту непріятность. Вообще въ моей губерніи вся эта реформа, конечно, благодаря принятымъ мѣрамъ, совершилась чрезвычайно тихо и спокойно, и для меня тѣмъ непріятнѣе было полученное отъ васъ извѣстіе. Я надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что вы вновь не были обезпокоены ... Я тотчасъ же послалъ сюда исправника ... Онъ здѣсь?..

Кукукъ.

Исправникъ здѣсь и дѣлаетъ распоряженіе ...

Графъ Телятневъ.

Но скажите, пожалуйста ... Вы говорите, что у васъ вся реформа совершилась очень спокойно ... Неужели же вы не замѣчаете, что она не принесла пока никакой существенной пользы и не обошлась безъ нравственныхъ и экономическихъ потрясеній, о которыхъ я предсказывалъ? Развѣ нашъ мужикъ

сталъ лучше? Онъ сталъ больше пить, больше лѣниться, не платитъ оброковъ, неакуратно отбываетъ барщину ... Хлѣба въ государствѣ меньше, потому что половина помѣщичьихъ полей не обработана ...

Графиня.

И какъ это дурно сдѣлано, что крестьянамъ дана земля! Русскій крестьянинъ лѣнивъ и безпеченъ, а имѣя кусокъ хлѣба со своей земли, онъ, разумѣется, не пойдетъ работать!

Графъ Телятневъ.

Нѣтъ, вы мнѣ скажите, ваше превосходительство, откровенно, неужели вы не замѣчаете въ вашей губерніи всего того, что я высказалъ?

Губернаторъ.

Я не могу утверждать противнаго, но ... съ другой стороны, посмотрите, какъ поднялся духъ крестьянъ, какъ они быстро стали развиваться, какъ пошла грамотность ... Напримѣръ, въ моей губерніи, за эти три-четыре года, я открылъ двѣсти слишкомъ школъ ...

Графъ Телятневъ.

Ну, насчетъ этого, вы извините меня, ваше превосходительство, я не отсталый человѣкъ, не обскурантъ, уважаю и люблю просвѣщеніе, но относительно народнаго образованія у меня особенный взглядъ. Я всегда говорилъ: школа для народа — это церковныя книги, псалтырь и ... часовникъ! Больше ему ничего не нужно:.. (Входитъ Настя.) Моя дочь, графиня Настасья Павловна. Monsieur le gouverneur.

Губернаторъ

(раскланиваясь и любезничая).

Нравится ли вамъ деревенская жизнь? Не скучаете ли о Петербургѣ?

Настя.

Нѣтъ, мнѣ очень весело здѣсь. Я не скучаю...

Губернаторъ.

Много гуляете, наслаждаетесь природой?

Настя.

Да, гуляю.

Графъ Телятневъ.

Такъ я возвращаюсь, ваше превосходительство, къ народному образованію ...

Кукукъ.

Извините, ваше сіятельство. (Къ губернатору.) Ваше превосходительство, исправникъ проситъ позволенія видѣть васъ.

Губернаторъ (къ графу).

Pardon, mon prince. (Къ Кукуку.) Я сейчасъ выйду къ нему ... Потрудитесь сказать, чтобы подождалъ.

Графиня.

Да зачѣмъ же вамъ безпокоиться ... Прикажите сюда придти.

Губернаторъ.

Если вы позволите. (Кукуку.) Такъ потрудитесь сказать, чтобы сюда пришелъ ... (Кукукъ уходитъ.)

Губернаторъ (съ улыбкой графу).

Ему порядочно досталось отъ меня за эту исторію ...

Графъ Телятневъ.

О, зачѣмъ же! Онъ не такъ виноватъ.

Явленіе восьмое.

Тѣ же и исправникъ.

Губернаторъ.

Ну, что у васъ тамъ? Волнуются?

Исправникъ.

Все успокоилъ, ваше превосходительство ... все кончено.

Губернаторъ.

А волновались серьезно?

Исправникъ.

Сначала начали было разговаривать, окружили меня ... Я нѣкоторыхъ арестовалъ, другимъ сталъ дѣлать внушеніе, — вдругъ прибѣжалъ разсыльный съ извѣстіемъ, что ваше превосходительство изволили пріѣхать ... Вижу, имя вашего превосходительства нагнало на нихъ страхъ. Я этимъ воспользовался, прикрикнулъ на нихъ, говорю: слышите, кто пріѣхалъ? Они стихли, стали отступать ... Я знаю духъ народа, ваше превосходительство ... Я на нихъ — и всѣ смирились.

Губернаторъ

(сіяя отъ удовольствія, къ графу).

Они здѣсь знаютъ меня, ваше сіятельство ... Онъ правду говоритъ, что мое имя иногда можетъ много сдѣлать: бывали примѣры не разъ ... (Къ исправнику.) Ну, какъ же вы распорядились?

Исправникъ.

Часа черезъ два не останется въ имѣніи ни одного праздношатающагося двороваго, кромѣ тѣхъ, которые въ должности при экономіи ...

Губернаторъ.

Ну, спасибо. Вы немножко загладили вашъ промахъ ... Теперь позвольте мнѣ просить васъ, ваше

сіятельство, простить исправника за невѣжество, которое онъ сдѣлалъ, не явясь къ вамъ до сихъ поръ. Онъ чиновникъ распорядительный, и я удивляюсь его промаху.

Исправникъ.

Простите великодушно, ваше сіятельство: собирался ежеминутно явиться, но просто не имѣлъ возможности, вдругъ три слѣдствія объ убійствахъ и грабежахъ ...

Графъ Телятневъ.

Я не имѣю ни малѣйшей претензіи, и только сожалѣлъ, что не имѣлъ удовольствія познакомиться съ вами ... Будьте знакомы ... (Протягиваетъ ему два пальца.)

Исправникъ

(подобострастно жметъ поданные два пальца обѣими руками).

Вы счастливите меня, ваше сіятельство, вашимъ милостивымъ вниманіемъ.

Губернаторъ (къ исправнику).

Ну, вы теперь можете отправляться ... Я васъ не задерживаю: я знаю, что у исправника не бываетъ минуты свободной. Только смотрите, чтобы у меня здѣсь все было спокойно.

Исправникъ.

Будьте покойны, ваше превосходительство ...

Губернаторъ.

Ну-съ, прощайте ...

(Исправникъ со всѣми раскланивается и уходитъ.)

Графиня.

Monsieur le général, мнѣ жалко этихъ бѣдныхъ людей, которые должны отсюда уйти, и я хотѣла бы имъ помочь, но такъ, разумѣется, чтобы это не служило къ поощренію тунеядства и бродяжниче-

ства. Позвольте мнѣ для этой цѣли вручить вамъ, на первый разъ, пятьсотъ рублей ...

Губернаторъ.

Ахъ, очень благодаренъ вамъ, графиня ... Это очень благая мысль и примѣръ для прочихъ помѣщиковъ. Прошу васъ написать ко мнѣ письмо съ выраженіемъ вашихъ желаній, мы о вашемъ пожертвованіи напечатаемъ въ газетахъ и положимъ основаніе богадѣльнѣ собственно для старыхъ дворовыхъ людей.

Кукукъ.

Позвольте и мнѣ, ваше превосходительство, изъ моихъ небольшихъ средствъ пожертвовать для той же цѣли пятьдесятъ рублей.

Губернаторъ.

Браво, молодой человѣкъ, браво! Благодарю васъ ... Дайте мнѣ вашу руку ... (Жметъ руку Кукука.)

Кукукъ.

Я очень люблю русскихъ людей, ваше превосходительство, и всегда, по мѣрѣ силъ моихъ, готовъ служить имъ ...

Губернаторъ.

Опять браво! Похвально! ... Великолѣпно! ...

Графъ Телятневъ.

Кстати, позвольте мнѣ просить, ваше превосходительство, за этого молодого человѣка ... Онъ будетъ управляющимъ у меня ... Но онъ получилъ блестящее воспитаніе, слушалъ науки въ двухъ нѣмецкихъ университетахъ, и притомъ, скажу въ глаза, человѣкъ прекрасныхъ качествъ и былъ бы весьма полезенъ на службѣ. Онъ желалъ бы служить подъ вашимъ начальствомъ ...

Губернаторъ.

Ахъ, очень радъ ... Мы дорожимъ такими чиновниками. Куда же вы желаете поступить?

Кукукъ.

Я желалъ бы служить при особѣ вашего превосходительства... чиновникомъ особыхъ порученій.

Губернаторъ.

Очень радъ-съ ... Это возможно ... Съ большимъ удовольствіемъ, можете считать себя опредѣленнымъ. Только предупреждаю васъ, молодой человѣкъ, я очень требователенъ въ исполненіи моими чиновниками ихъ служебныхъ обязанностей ...

Кукукъ.

Я не боюсь труда, ваше превосходительство ...

Графиня.

Но, mousieur le général, такимъ образомъ вы вѣдь отнимаете его у насъ, а онъ мужу необходимъ, управляетъ имѣніемъ ...

Губернаторъ (вполголоса).

Ну, это возможно сдѣлать ... Мы это устроимъ. Онъ жить будетъ здѣсь, и станетъ заниматься хозяйствомъ ... (Къ графу.) А что-жъ, вы стараго управляющаго удаляете?

Графъ Телятневъ.

Да, онъ не годится въ настоящее время ... не имѣетъ знаній, отсталъ, и притомъ, давно здѣсь живетъ: поснюхался съ мужиками, съ дворовыми ...

(Неожиданно входитъ изъ сосѣдней комнаты и подходитъ прямо къ губернатору Петръ Семенычъ. Всѣ съ изумленіемъ переглядываются.)

Петръ Семенычъ.

Господинъ губернаторъ! Никѣмъ незамѣченный я стоялъ въ сосѣдней комнатѣ и слышалъ, какія

здѣсь раздаются великія и богатыя милости ... и самъ тоже пришелъ просить васъ.

Губернаторъ (съ удивленіемъ).

Кто это?

Петръ Семенычъ.

Я кандидатъ русскаго университета; отецъ мой лишился мѣста и не имѣетъ средствъ поддерживать свою семью: я старшій сынъ, воспитанный отцомъ на его трудовыя деньги, считаю себя обязаннымъ содержать его и все семейство, и потому пришелъ просить васъ, господинъ губернаторъ, дать мнѣ мѣсто, хоть такое же, какое вы обѣщали этому господину (указываетъ на Кукука.) или куда ужъ намъ!.. Хоть такое, чтобы я могъ прокормить мою семью ...

Губернаторъ (къ графу).

Онъ помѣшанъ?

Графъ Телятневъ.

Да, какъ вся нынѣшняя молодежь.

Губернаторъ.

Послушайте, молодой человѣкъ, я васъ велю ...

Иванъ Павлычъ (входя).

Готово кушать.

Графиня (вставая).

Милости прошу ... (Губернаторъ подаетъ ей руку и идетъ къ дверямъ.)

Графъ Телятневъ (къ Ивану Павлычу).

Вывести его и не пускать въ другой разъ ... Что за безпорядокъ!

Иванъ Павлычъ

(подходя къ Петру Семенычу).

Идите вонъ! ... Ишь ты какой еще молодецъ! Въ батюшку, видно, пошелъ ... такой же!

(Петръ Семенычъ уходитъ.)

(Занавѣсъ падаетъ.)

Дѣйствіе пятое.

Маленькая комната въ квартирѣ Козявкина въ имѣніи гр. Телятнева. Жесткая бѣдная мебель. Дверь на балконъ и въ садъ отворена. На стѣнѣ висятъ два охотничьихъ ружья.

Явленіе первое.

Петръ

(одинъ; сидитъ мрачный у раскрытаго окна, облокотясь на него и смотритъ въ даль).

Прощайте, знакомыя мѣста, не видать мнѣ васъ больше. Все, что напоминало мнѣ мое дѣтство, мои первыя радости въ жизни, все здѣсь остается, все это чужое. И это озеро, на которомъ такъ весело проводились цѣлые дни, то съ удочкой, то съ ружьемъ ... И этотъ садъ ... Не та ли это лодка видна, въ которой мы разъ ѣхали съ Глашей по озеру? Было тихо ... чудный вечеръ ... солнце садилось за деревевьями ... изъ камышей выпархивали испуганныя утки ... Я бросилъ весла ... лодка плыла сама собой ... едва двигалась ... Я смотрѣлъ и любовался всѣмъ, что было вокругъ меня ... невзначай взглянулъ на Глашу, а она смотрѣла на меня, только на меня одного ... Ни одного слова не было тогда сказано между нами, но у меня сдѣлалось такъ хорошо на душѣ, какъ никогда. Мнѣ всегда казалось, что та жизнь, которою мы жили, никогда не измѣнится, что все, что меня окружаетъ,

мое, мнѣ принадлежитъ ... и что измѣнить мою жизнь зависитъ отъ меня одного, что другой воли и власти нѣтъ ... А вотъ и Глашу отняли ... и я не знаю, что дѣлать, чтобы воротить ее ... и она чужая мнѣ.

(Въ дверяхъ показывается Марѳа Петровна и долго, пристально смотритъ на Петра.)

Явленіе второе.

Петръ и Марѳа Петровна.

Марѳа Петровна (подходя къ Петру).

Фаворитъ! Да что съ тобой подѣлалось?

Петръ.

Ничего, Марѳа Петровна.

Марѳа Петровна.

Какъ ничего, развѣ я не вижу! Куда и прыть дѣвалась, и рожица-то у тебя за эти дни другая стала: исхудалъ совсѣмъ ... Ну, на отца нечего дивить, что ходитъ, какъ шальной, мѣста лишился, надо подумать о семьѣ, о дѣтяхъ; а ты что это?

Петръ.

А мнѣ, Марѳа Петровна, развѣ не надо думать о семьѣ?

Марѳа Петровна.

Да ты думай, да зачѣмъ же этакъ то ... Пускай отецъ, вонъ, тотъ ходитъ, сбирается въ дорогу-то ... возьметъ какую вещь въ руки, да и стоитъ, точно его прикуютъ къ мѣсту. А ты что это? Тебѣ о чемъ тосковать? Вотъ поѣдемъ въ городъ, отецъ станетъ хлопотать о мѣстѣ какомъ и ты къ мѣсту опредѣлись.

Петръ.

Къ какому, Марѳа Петровна?

Марѳа Петровна.

Къ какому? На службу ... въ канцелярію!

Петръ.

Вь канцелярію ...

Марѳа Петровна.

Ну, да ... а либо ... какъ ихъ тамъ ... Ахъ, дай Богъ память ... въ палату! ... Вотъ! ...

Петръ.

Опредѣлюсь, Марѳа Петровна, съ радостію опредѣлюсь, только бы приняли.

Марѳа Петровна.

Ну, какъ не принять. Чтой-то, тебя-то? Этакихъ ли принимаютъ! Смотри-ка, вонъ, поповъ сынъ какъ служитъ ... столоначальникъ въ этой палатѣ-то, большіе доходы получаетъ, такъ онъ не то, что ты, не этакого ученья ... а тебя какъ не принять!

Петръ.

Разумѣется, Марѳа Петровна, надо бы принять... Буду проситься, кланяться ...

Марѳа Петровна.

Ну, да .,. Ахъ, батюшки, вѣдь, я зачѣмъ то шла? Что то взять хотѣла ... Вотъ и забыла! Вѣдь я укладываюсь тамъ: отецъ то ничего безъ меня не сдѣлаетъ. Идти ... А ты смотри же у меня, не тоскуй ...

Петръ.

Я съ вами пойду, Марѳа Петровна, помогать вамъ буду собираться въ дорогу .,.

Марѳа Петровна.

Ну-ка, ну ... Это ужъ не твое дѣло, безъ тебя управимся... Поди-ка съ Богомъ, промнись... полно... (Уходитъ.)

Явленіе третье.

Петръ, потомъ Глаша.

Петръ (одинъ).

Буду, буду, Марѳа Петровна, кланяться и просить ... Ужъ попробовалъ, ничего ... съ поклона голова не валится ... Авось, хоть писаремъ сдѣлаютъ, рубля три въ мѣсяцъ дадутъ, на первый разъ.

Глаша
(входитъ въ дверь. Петръ радостно вскрикиваетъ).

Урвалась проститься съ вами ...

Петръ (мрачно).

Проститься, Глаша?

Глаша.

Да, вѣдь, вы сегодня ѣдете, али завтра?

Петръ.

Не прощаться бы тебѣ нужно, Глаша, а ѣхать съ нами.

Глаша.

Такъ что? Развѣ я бы не рада ... Одно слово скажите, такъ убѣгу потихоньку, и отецъ меня не удержитъ ... Да я и то, кажется, скоро убѣгу. Силы моей нѣтъ, надоѣли ... Пристаютъ.

Петръ.

Кто же?

Глаша.

Да оба, и старикъ, и лакей то его, только тѣмъ и спасаюсь, что сижу безвыходно въ барышниной

комнатѣ, такъ и туда стали приходить, когда ея нѣтъ ... такіе безсовѣстные ...

Петръ

(порывисто обнимая ее и привлекая къ себѣ).

Глаша! милая! ты, я думаю, презираешь меня?

Глаша.

За что? За что? Что вы?

Петръ.

А за то, что я не умѣю, не могу освободить тебя... Не могу, Глаша, милая! А я люблю тебя... потерпи немножко ... дай мнѣ только осмотрѣться, что съ нами будетъ со всѣми. А долго я тоже не выдержу, скажу отцу ... только мнѣ теперь его жалко. Глаша, голубчикъ, не презирай меня ... Глаша, я сидѣлъ здѣсь и думалъ о тебѣ... Смотри, вотъ озеро, вонъ... Помнишь, мы катались съ тобой вечеромъ, помнишь, Глаша?

Глаша

(припадая къ нему на плечо, рыдаетъ).

Люблю я васъ, люблю, голубчикъ, радость вы моя!

(Въ дверяхъ съ балкона выглядываетъ Иванъ Павлычъ).

Явленіе четвертое.

Тѣ же и Иванъ Павлычъ.

Иванъ Павлычъ.

Вотъ такъ и есть ... Ай да смиренница!

(Глаша и Петръ вскакиваютъ.)

Петръ.

(съ бѣшенствомъ схватываетъ стулъ).

Что тебѣ надо? Дьяволъ! Я убью тебя! (Замахивается стуломъ, Глаша его удерживаетъ.)

Иванъ Павлычъ.

Ого ... Вотъ еще какой разбойникъ! ... Не бойсь, усмиримъ ... Погоди! (Скрывается.)

Глаша (Петру).

Что это вы, голубчикъ мой ... Стоитъ ли онъ того? Они, пожалуй, что сдѣлаютъ съ вами ...

Петръ.

Пускай бы дѣлали что-нибудь поскорѣе ... Глаша, я истерзанъ, они мнѣ жизнь опротивили ...

Иванъ Павлычъ
(заглядывая снаружи дома, въ окно).

А на тебя, голубка, я отца приведу ... Пусть онъ тебя вздуетъ!

Петръ (бросаясь къ окну).

Уйдешь ли ты, анаѳема? ... (Глаша удерживаетъ его.)

Иванъ Павлычъ.
(отскакивая отъ окна).

Руки, братъ, коротки ... Подожди, я дамъ тебѣ разбойничать ... (Уходитъ.)

Явленіе пятое.

Тѣ же, Семенъ Иванычъ и Марѳа Петровна (вбѣгаютъ).

Семенъ Иванычъ.

Что тутъ такое? Что случилось? Петруша, что ты ... какой? ...

Петръ.

Имъ мало гнать насъ ... унижать ... Они холопей своихъ посылаютъ къ намъ въ домъ... здѣсь, дома, намъ нѣтъ покоя ...

Семенъ Иванычъ.

Да что такое? Ты разскажи мнѣ толкомъ. Глаша, что такое?

Марѳа Петровна.

Да говори же хоть ты, дѣвка, чтой-то это?

Глаша.

Я пришла проститься съ вами ...

Марѳа Петровна и Семенъ Иванычъ.

Ну ...

Глаша.

А тутъ Иванъ Павлычъ ...

Семенъ Иванычъ.

Что онъ? Что онъ сдѣлалъ?

Петръ.

Что? Они вмѣстѣ съ своимъ бариномъ преслѣдуютъ нашу Глашу, хотятъ опозорить ее. Онъ осмѣлился даже здѣсь преслѣдовать ее, здѣсь, въ домѣ ея второго отца, на глазахъ человѣка, который ее любитъ безъ памяти ... жить безъ нея не можетъ ... Батюшка! Простите меня! Я не могу больше терпѣть, не могу больше молчать ... я люблю ее! Не отдавайте, не пускайте ее туда ...

Марѳа Петровна.

Ахъ, фаворитъ, вотъ оно что ... вотъ о чемъ онъ тосковалъ то ...

Петръ.

Батюшка, мнѣ жалко васъ, мнѣ стыдно передъ вами, вы и безъ того страдаете ... (Обнимаетъ отца.)

Семенъ Иванычъ.

Ничего, ничего, Петруша ... Что дѣлать! Я не того ждалъ, ничего, Петруша, ничего ... Ну, что же? Такъ Богу угодно... Глаша, она дѣвушка

хорошая ... Только вотъ отецъ-то ея ... родня вся ихъ ... Да вотъ и денегъ то нѣтъ — теперь, ты еще безъ мѣста ... я тоже. Ахъ, Боже мой, я этого не ожидалъ ... Я думалъ ... надѣялся. (Петръ дѣлаетъ движеніе.) Петруша, да это ничего ... Я согласенъ, согласенъ ...

Марѳа Петровна.

Ну, фаворитъ, и я не того ждала отъ тебя ...

Глаша.

Да, вѣдь, я не прошу ... ничего.

Марѳа Петровна.

А ты молчи, тебя не спрашиваютъ ... А насчетъ денегъ не безпокойтесь ... У меня есть на черный день ... Вы меня прокормите ...

Явленіе шестое.

Тѣ же, Иванъ Павлычъ, Евтихій и двое кучеровъ. (Сзади изъ дверей выглядываютъ еще нѣсколько дворовыхъ).

Иванъ Павлычъ (кучерамъ).

Вотъ возьмите-ка, скрутите этого молодца. (Указываетъ на Петра.)

Семенъ Иванычъ.

Что-о? Вязать моего сына, вязать? ... Ахъ, ты холопъ, ты забылся ... Я дворянинъ и онъ, мой сынъ, дворянинъ! Да избави васъ Богъ дотронуться ... своими старческими руками голову размозжу первому ...

Евтихій.

А какъ есть я отецъ и она должна мнѣ всегда все повиновеніе. (Подходитъ къ Глашѣ съ поднятой рукой. Та отскакиваетъ.)

Іетръ
(бросается на встрѣчу Евтихію).

Не смѣй! ...

Иванъ Павлычъ (къ кучерамъ).

Да что вы смотрите ... Бери его ...

Петръ (хватая ружье).

Попробуй!

Марѳа Петровна.

Да подождите же ... Что вы, на безсудной землѣ, что ли? Поножовщину, что ли, хотите дѣлать? Да пойдемте всѣ къ помѣщику и къ помѣщицѣ ... Пускай они разсудятъ. Пускай они резонъ дадутъ... Что вы? Что вы? Что за буянство.

Иванъ Павлычъ.

Пойдемъ, пойдемъ, пускай васъ шугнутъ хорошенько отсюда ...

Семенъ Иванычъ.

Дѣло, старуха. Идемте къ графу. Идите вонъ отсюда: мы всѣ къ графу идемъ ... Велитъ графъ, такъ и послѣ возьмете и свяжете и его ... и меня, всѣхъ ... Вы силу имѣете ...

Иванъ Павлычъ (усмѣхаясь).

Пойдемте, ребята ... Приходите, приходите. Я вамъ покажу себя ... Вишь, ты, еще изъ ружья хотѣлъ ... Погоди, братъ ... (Уходитъ.)

Евтихій.

То есть, какъ ужо оттаскаю ... Первый сортъ...

Марфа Петровна
(останавливая Евтихія).

Дуракъ ... Онъ на ней жениться хочетъ: ба рыней будетъ. Я ей приданое дамъ ...

Евтихій.

Онъ? (Указываетъ на Петра) на Глашкѣ ... И какъ есть я теперича отецъ и она должна ... мнѣ пропитаніе ...

Марфа Петровна.

И пропитаніе тебѣ будетъ. А теперя пока ступай въ свое мѣсто. Мы къ графу идемъ ...

Евтихій.

Нѣтъ ... и я теперича могу къ графу ... Атанде, братъ, Иванъ Павлычъ!

Марфа Петровна.

Ну, такъ пойдемте всѣ ... Пойдемъ, Семенъ Иванычъ, пойдемъ, фаворитъ . . Глаша, и ты ... Ишь ты, егоза, что наегозила! Идите, идите. (Отводитъ Семена Иваныча въ сторону.) Вы ничего теперь не говорите. Еще, можетъ, угаръ и пройдетъ ... А то онъ теперь чудесъ натворитъ, если что ... А ну, если и быть, такъ что дѣлать-то ... Ничего. Она дѣвушка славная.

Семенъ Иванычъ.

Такъ видно Богу угодно, Марѳа Петровна ... Самъ воспиталъ, самъ не досмотрѣлъ. Мнѣ она ничего, только эта родня ...

Марфа Петровна.

Ну, вотъ невидаль велика ... Пускай сами какъ знаютъ. У васъ другія дѣти есть. Другого сына на графинѣ женишь... Ну, пойдемте-ка, пойдемте... (Идутъ къ дверямъ.)

Перемѣна декораціи.

Одна изъ внутреннихъ комнатъ въ домѣ графа Телятнева Одна дверь въ задней стѣнѣ, другая направо.

Явленіе первое.

Графиня, потомъ Кукукъ.

Графиня

(ходитъ въ волненіи по комнатѣ).

Что онъ какъ медлитъ?.. Этотъ графъ умничаетъ ... Передъ каждымъ встрѣчнымъ, передъ жидомъ-покупателемъ хочетъ показать, что онъ знатокъ всякаго дѣла и великій хозяинъ ... О, какъ мнѣ опротивѣлъ этотъ вѣчный страхъ передъ дѣвчонкой, которая, кажется, инстинктивно понимаетъ свои права и подъ видимой покорностью скрываетъ до времени ненависть ко мнѣ. Я по глазамъ, по этимъ сѣрымъ русскимъ глазамъ, вижу, что она ненавидитъ меня и ... и презираетъ ... Какимъ-бы то ни было образомъ, но я должна себя обезпечить ... О, она все еще останется богата, а я? Этотъ старикъ представлялъ изъ себя милліонера ... онъ не сказалъ мнѣ, что живетъ на счетъ дочери. И позволить себя одурачить мнѣ, баронессѣ, предки которой ... сдѣлаться женой русскаго старика для того, чтобы остаться нищей ... О, никогда! (Входитъ Кукукъ.) Наконецъ-то ... Ну, что?..

Кукукъ.

Все то же, графиня ... За 2 тысячи десятинъ жидъ даетъ только 100 тысячъ, а графъ упрямится, и я боюсь, какъ бы не разошлось дѣло.

Графиня.

Какъ? Вы не умѣете даже этого сдѣлать? Вы не

умѣете убѣдить его? Да развѣ съ нимъ надо разсуждать? — Ему нужно приказывать …

Кукукъ.

Графиня, я не вы … Онъ меня не станетъ слушать и, пожалуй, еще заподозритъ въ сдѣлкѣ съ покупателемъ.

Графиня.

Я не хотѣла показывать себя участницей въ этомъ дѣлѣ … Я думала, что и одной умной нѣмецкой головы достанетъ, чтобы устроить это дѣло … Я вамъ сказала, что мнѣ нужно это сдѣлать во что бы то ни стало и какъ можно скорѣе … Я вамъ открыла больше, нежели слѣдовало … Я ввѣрилась вамъ. Мнѣ надоѣла эта жизнь подъ вѣчнымъ страхомъ остаться нищей и женой старика. Кукукъ! я васъ выведу въ люди, я вамъ дамъ общественное положеніе … наконецъ, я люблю тебя … ты это знаешь … Ты долженъ, обязанъ помочь мнѣ …

Кукукъ.

Графиня, да развѣ вы не видите, что я только и живу для васъ? Развѣ я не понимаю, что моя судьба связана съ вами, что безъ васъ я буду раздавленъ, уничтоженъ, что здѣсь, въ этой чужой землѣ, у меня только одинъ другъ — это вы, графиня. Чего мнѣ ждать отъ этой грубой, невѣжественной массы? Куда я ни посмотрю вокругъ себя, вездѣ встрѣчаю только враждебныя, зловѣщія лица … Путь мой намѣченъ, графиня: я долженъ идти всюду за вами. Повторяю, тысячу разъ: я всѣмъ вамъ обязанъ, и моя жизнь отдана вамъ на службу … Я дѣлаю и буду дѣлать только то, что въ вашихъ интересахъ … И въ этомъ дѣлѣ я еще не высказалъ вамъ моихъ намѣреній …

Графиня.

О, я знаю, что эта свѣтлая, умная головка мнѣ предана, и она поможетъ мнѣ ... Ну, говори же, что же нужно дѣлать?

Кукукъ.

Графа стѣсняетъ, и очень основательно, форма этого дѣла, которая носитъ въ себѣ видъ обмана. Она его шокируетъ, но не самая суть дѣла ... Если-бъ онъ былъ покоенъ въ томъ отношеніи, что форма освободитъ его отъ всякаго предположенія объ отвѣтственности впослѣдствіи, онъ сейчасъ же согласился бы. (Съ улыбкой.) Онъ боится васъ, но опасается скомпрометироваться передъ дочерью тайною продажею ея имущества ... И я придумалъ, какъ выйти изъ этого.

Графиня.

Ну, говори, говори, моя умница?..

Кукукъ.

Убѣдите графа, чтобы онъ совершилъ формальный контрактъ на продажу лѣса за ничтожную какую-нибудь сумму, чтобы графиня Анастасія подписала его, а онъ бы изъявилъ согласіе, какъ попечитель ... Такимъ образомъ у графа будетъ документъ ... А главную сумму онъ получитъ теперь же единовременно ...

Графиня.

Но если дочь не согласится подписать?

Кукукъ.

Графиня Анастасія? Когда и отецъ, и вы скажете ей, что это необходимо? (Съ усмѣшкой). Да объ этомъ и думать не стоитъ ... Даже и вамъ не нужно ничего говорить ... Я берусь сходить къ ней и получить отъ нея подпись контракта, безъ всякихъ

объясненій и разговоровъ. Вы пригласите къ себѣ графа, и переговорите съ нимъ, а я пойду, уломаю покупателя.

Графиня.

Браво! Идите же. (Звонитъ.) Когда я уговорю графа, я позову васъ вмѣстѣ съ покупателемъ.

(Входитъ слуга.)

Графиня.

Попросите ко мнѣ сюда графа. (Слуга уходитъ). И ты вѣришь въ успѣхъ?

Кукукъ.

Какъ въ то, что скорѣе графиня меня разлюбитъ, нежели я ее.

Графиня.

Увидимъ ... Ну! (Подаетъ ему руку. Кукукъ цѣлуетъ ее.) Милый! умный! Мое счастье — твое счастье ... Иди же скорѣй...

(Кукукъ уходитъ.)

Явленіе второе.

Графиня (одна).

Сколько въ немъ рыцарскаго!.. Какъ виденъ нѣмецъ!.. Скромный, нѣжный, сентиментальный, когда нужно, онъ преобразуется, становится дѣльцомъ, практикомъ, готовъ пожертвовать жизнью за любимую женщину. О, поскорѣе бы поскорѣе сбросить и мнѣ съ себя эту искусственную важность и замкнутость... Ты узнаешь, Артуръ, какъ умѣютъ любить женщины въ мои года! (Задумывается.)

Явленіе третье.

Графиня и графъ Телятневъ.

Графъ Телятневъ.

Что, mon amie, вы звали меня?

Графиня.

Да, я хотѣла васъ спросить: что, вы кончили продажу лѣса?

Графъ Телятневъ.

Нѣтъ, mon amie, невозможно: это очень дешево ... Какъ, помилуй, за 2 тысячи десятинъ, въ черноземной полосѣ, великолѣпнаго лѣса взять 100 тысячъ рублей! Это невозможно!

Графиня.

Но, вѣдь, вы продаете на срубъ, земля остается ваша ...

Графъ Телятневъ.

Понимаю, mon amie, но все-таки дешево.

Графиня.

Сколько же вы бы хотѣли?

Графъ Телятневъ.

Да, по крайней мѣрѣ, тысячъ двѣсти.

Графиня.

Но, вѣдь, вы забываете, графъ, что купецъ рискуетъ, покупаетъ безъ всякаго документа, на слово, и потомъ долженъ вырубить лѣсъ немедленно и продавать самъ за безцѣнокъ ... Какъ же ему дат дороже?

Графъ Телятневъ.

Ахъ, mon amie, вотъ это то меня и безпокоитъ... Эта продажа можетъ меня скомпрометировать и передъ дочерью, и передъ обществомъ.

Графиня.

А, такъ вотъ вы чего боитесь ... А ваша клятва, ваши обѣщанія обезпечить меня, ваши увѣренія въ вашемъ громадномъ состояніи, которымъ вы обѣщали подѣлиться со мной — все это вы забыли? Вы бережете состояніе вашей дочери для себя, а я, жертва вашего обмана, должна жить милостями вашей богатой дочери!.. Графъ, я отравлю вамъ жизнь, я не дамъ вамъ покоя, я разоблачу передъ вашей дочерью и передъ обществомъ всѣ ваши настоящіе и прошедшіе подвиги, если вы не сдѣлаете того, чего я требую ... Дочь ваша богата и безъ того. Она вамъ обязана своимъ воспитаніемъ, положеніемъ въ свѣтѣ ... Она не должна осмѣлиться жалѣть для отца какого-нибудь ничтожнаго клочка ея состоянія ... Все равно, слышите: не исполните вы моего требованія, я васъ ославлю такъ, какъ только способна это сдѣлать оскорбленная, обманутая женщина ... О, тогда ужъ вы не думайте, не надѣйтесь никогда возвратить потерянную вами службу и вліяніе. Вы будете бояться. показаться на глаза людямъ, надъ вами будутъ смѣяться, пальцами на васъ показывать ... Вы меня должны знать, на что я могу быть способна ...

Графъ Телятневъ.

Mais mon amie ... Я готовъ ... я не отказываюсь ... но я хотѣлъ бы взять дороже ...

Графиня.

Хорошо, я вамъ помогу, научу васъ, но дѣлайте сію же минуту. Вы можете заключить съ купцомъ контрактъ отъ имени дочери на 10, на 15 тысячъ... за весь лѣсъ ... съ тѣмъ, чтобы онъ сейчасъ же отдалъ вамъ взамѣнъ этого контракта 100 или 150 тысячъ. Дочь ваша должна подписать этотъ контрактъ и ничего не будетъ знать объ остальномъ...

Ея подпись будетъ гарантировать васъ и отъ скандала, и отъ процесса ... Вы понимаете?

Графъ Телятневъ.

А, ну, вотъ ... это дѣло другое ... Это блестящая мысль: въ этихъ дѣлахъ прежде всего форма ...

Графиня.

Такъ вы согласны?

Графъ Телятневъ.

Я согласенъ. (Графиня звонитъ.) Я готовъ, mon amie... Съ согласія дочери, я готовъ, съ удовольствіемъ.

(Входитъ слуга).

Графиня (слугѣ).

Позовите управляющаго съ тѣмъ ... гостемъ, который у него тамъ ...

(Слуга уходитъ.)

Графъ Телятневъ.

Ты, mon amie, не должна думать, чтобы я не заботился о тебѣ и не хотѣлъ ... но я не желалъ, чтобы дочь моя могла впослѣдствіи сказать своему мужу ...

Графиня.

Довольно, графъ. Я требую только должнаго, только части того, что мнѣ обѣщано ... Я свято исполнила свои обязанности относительно васъ и вашей дочери ... Я ничѣмъ не уронила вашего достоинства и вашего имени ... я умѣла закрывать глаза и затыкать уши передъ вашими грѣшками. Никто, ни одинъ человѣкъ, не смѣлъ сказать, что мы живемъ несчастливо и посмѣяться надъ нами. Я наблюдала за каждымъ шагомъ вашей дочери, я воспитывала ее, какъ родную дочь, и дала ей тотъ тонъ, и тотъ savoir vivre, который должна имѣть дочь русскаго графа, и которыхъ она не имѣла бы, оставаясь на вашихъ рукахъ безъ моего надзора ...

Графъ Телятневъ.

Я благодаренъ тебѣ, mon amie ... Я всегда гордился тобой ...

Кукукъ (пріотворяя дверь).

Можно войти? ...

Графиня.

Войдите!

Явленіе четвертое.

Тѣ же, Кукукъ и Гальпинъ.

Графъ Телятневъ (къ Гальпину).

Вотъ что, мой любезный, хочешь ты согласиться на такія условія: ты заплатишь мнѣ за лѣсъ 200 тысячъ, но съ тѣмъ, что 150 тысячъ отдашь теперь, единовременно, а въ 50 мы сдѣлаемъ контрактъ ...

Гальпинъ.

Позвольте сказать мнѣ, васе сіятельство ... Вѣрьте цести, не могу.

Кукукъ.

Значитъ, ваше сіятельство, согласны разсрочить вырубку лѣса на нѣсколько лѣтъ, можетъ быть, на 10, на 15, а контрактъ хотите совершить въ меньшей суммѣ, для уменьшенія расходовъ? ...

Графъ Телятневъ.

Ну, да, конечно ...

Кукукъ.

Въ такомъ случаѣ, Гальпинъ, вамъ это очень выгодно.

Гальпинъ.

Сто я вамъ сказу ... Я сказу вамъ со всею откровенностью ... Вѣрьте мнѣ ... Хотите вы мнѣ

вѣрить, васе сіятельство, сто я вамъ сказу? ... Больше 110-ти тысяцъ дать нельзя ...

Графъ Телятневъ.

Ну, какъ нельзя ... Что ты мнѣ говоришь?... За двѣ тысячи десятинъ? ...

Гальпинъ.

Васе сіятельство ... деньги вдругъ ... Сколько денегъ, вы то сдумайте ... сколько денегъ, 100 тысяцъ сицасъ на столъ кладу ... Ухъ, сколько! ... Нехай Богъ боронитъ ...

Графъ Телятневъ.

Что жъ ты меня соблазняешь этими деньгами. (Съ усмѣшкой.) Ты думаешь, что я не видывалъ столько денегъ ...

Гальпинъ.

Какъ я могу это думать ... Я знаю ... Я, слава Богу, знаю, съ кѣмъ я дѣло имѣю ... Я знаю, сто вамъ значатъ сто, двѣсти тысяцъ ... ницево ... А я целовѣкъ камерческій ... для меня это многс денегъ ... Бозе сохрани, сколько!

Графъ Телятневъ.

Ну, хочешь послѣднее слово 150 тысячъ, 120 сейчасъ, а въ тридцати напишемъ контрактъ ...

Гальпинъ.

Васе сіятельство ... Нехай Богъ мнѣ такъ помогаетъ, какъ я вамъ зелаю ... Сто-двадцать тысяцъ и больсе не могу ...

Графиня.

Ну, отдайте ему, графъ за 140.

Гальпинъ.

Мадамъ, васе сіятельство ... Нехай Богъ моихъ дѣтей обидитъ, если мозно ...

Кукукъ.

Полноте, полноте, Гальпинъ, стыдитесь, какъ за такой лѣсъ не дать 140 тысячъ ... Вы должны согласиться ...

Гальпинъ.

Сто вы мнѣ говорите? ... Развѣ я смѣю торговаться съ графомъ ... Я знаю, съ кѣмъ я дѣло имѣю ...

Графъ Телятневъ.

Ха-ха-ха ... А самъ торгуется ... Ну, такъ что же рѣшительно, послѣднее слово?

Гальпинъ.

Вамъ угодно знать послѣднее слово? ...

Графъ Телятневъ.

Да.

Гальпинъ.

Стобы больсе и не говорить ницево ...

Графъ Телятневъ.

Ну, да, да ...

Гальпинъ.

Извольте, 125 ... Больсе ни одного рубля не мозно.

Графъ Телятневъ.

Ну, Кукукъ, подите напишите условіе по формѣ... въ 20 тысячъ, а 110 тысячъ онъ мнѣ отдастъ на руки.

Гальпинъ.

Нѣтъ, васе сіятельство, 105 тысяцъ ... ей Богу, не можно больсе, послѣднее слово ...

Графъ Телятневъ.

Ну, ну, какъ не можно ... Можно, можно, заплатишь ... И впередъ будешь знакомъ.

Кукукъ.

Пойдемте, пойдемте ... Стыдитесь.

Гальпинъ.

Вѣрьте Богу, обидно, только ужъ знаю, съ кѣмъ дѣло имѣю ... Надѣюсь, васе сіятельство, не оставите, когда сто слуцится ... Какое дѣло ...

Графъ Телятневъ.

Хорошо, хорошо ... Разумѣется ... Тутъ надо дочери подписаться подъ условіемъ, а потомъ мнѣ. Когда будетъ готово, я васъ позову, а вы приготовьте деньги ...

Кукукъ.

Я, ваше сіятельство, прямо снесу условіе къ графинѣ Настасьѣ Павловнѣ, а потомъ принесу къ вамъ.

Графъ Телятневъ.

Ну, хорошо.

Гальпинъ.

Прощайте ваше сіятельство! (Расшаркивается передъ графомъ.)

Графъ Телятневъ.

Прощайте, другъ любезный, до свиданія ... (Подаетъ ему назадъ, не смотря, одинъ палецъ руки. Гальпинъ пожимаетъ руку, присѣдая всѣмъ тѣломъ.)

Гальпинъ (графинѣ).

Прощайте, мадамъ васе сіятельство ..

Графиня

молча, гордо киваетъ головой. Кукукъ и Гальпинъ уходятъ.

Явленіе пятое.

Графъ, графиня, потомъ Иванъ Павлычъ.

Графъ.

Ну вотъ, mon amie, теперь ты не можешь сказать, чтобы я не хотѣлъ сдѣлать пріятнаго для тебя ...

Графиня.

Когда я вижу участіе ко мнѣ съ твоей стороны, я не буду роптать.

(Входитъ Иванъ Павлычъ.)

Графъ.

Что тебѣ?

Иванъ Павлычъ.

Помилуйте, ваше сіятельство, увольте меня: здѣсь жить нельзя ... того смотри, что убьютъ ...

Графъ.

Что такое ты говоришь? ...

Иванъ Павлычъ.

Да какъ же, помилуйте, меня сейчасъ было застрѣлили ... Богъ только спасъ ...

Графъ.

Да кто же это?

Иванъ Павлычъ.

А вотъ этотъ сумасшедшій, стараго управляющаго сынъ ... Прохожу я мимо ихъ квартиры, окошки низенькія, я и заглянулъ ... Смотрю, а тамъ ... (Къ графинѣ.) Извините, ваше сіятельство ... Тамъ наша Глафира съ этимъ молокососомъ въ любовныхъ интересахъ время проводятъ ... Я не вытерпѣлъ, хотѣлъ ей замѣчаніе сдѣлать, потому не хорошо, всенародно можно сказать, а она должна помнить, при комъ она служитъ ... А онъ хвать за ружье

да стрѣлять въ меня ... Вотъ у меня свидѣтели есть ... Вы меня извольте уволить ... какъ вамъ угодно.

Графъ.

Какъ это, у меня въ домѣ? ... Я имъ покажу себя ... Позвать ко мнѣ старика отца ...

Иванъ Павлычъ.

Да они и то сами хотѣли идти къ вамъ ... Глафиру требовать къ себѣ ...

Графъ.

Гм... хорошо ... Я имъ покажу себя ...

Графиня.

Не оставить ли? Не вышло бы скандала какого? ...

Графъ.

О, нѣтъ, я не могу же оставить этой дерзости безъ наказанія. Я за него долженъ заступиться ... У меня жить никто не будетъ тогда ... Я спасъ этого молокососа, упросилъ тогда губернатора, чтобы онъ не обращалъ вниманія на его выходку ... А они такъ платятъ ... О, они не знаютъ, съ кѣмъ шутятъ. Иванъ, чтобы тутъ были люди: я его связаннаго отправлю въ городъ, прямо къ губернатору ...

Иванъ Павлычъ.

Люди тутъ есть ...

Графъ.

Вотъ они, реформаторы, молокососы, не признающіе ни властей, ни закона ... Я тебя усмирю, голубчикъ ...

Явленіе шестое.

Тѣ же, Настя и Кукукъ, а потомъ въ продолженіе сцены входятъ; Семенъ Иванычъ, Мареа Петровна, Петръ и Глаша.

Настя
(входитъ съ бумагою въ рукахъ).

Папаша, что вы такъ взволнованы?

Графъ.

Такъ, ничего, мой другъ, пустяки ... Что, подписала?

Настя.

Вы хотите продавать мой лѣсъ, папа? ...

Графъ и графиня (вмѣстѣ, невольно).

Какъ твой? ...

Графъ (поправляясь).

То есть, да, мой другъ, отчасти твой ...

Настя.

Что это значитъ, отчасти? ... Имѣніе мое, слѣдовательно, и лѣсъ мой ... Не дешево ли, папа, вы хотите его продавать ... за 20 тысячъ 2 тысячи десятинъ ...

Графиня.

Ты развѣ знаешь, мой другъ цѣну лѣсамъ? ... Ты считаешь себя опытнѣе отца?

Настя.

Нѣтъ, maman, благодаря вашему воспитанію, я ничего не знала ... Но лѣсъ я продавать не хочу ...

Графиня.

Развѣ вы можете что нибудь хотѣть или не хотѣть? ... Вы еще очень молоды, чтобы распоряжаться самостоятельно: только отецъ вашъ имѣетъ это право ..

Настя.

Вы, можетъ быть, желали бы, графиня, чтобы папа имѣлъ право и все мое имѣніе подарить вамъ безъ моего согласія? ...

Графиня.

Что это значитъ? (Почти съ воплемъ.) Кукукъ!

(Кукукъ стоитъ блѣдный, съ опущенными внизъ глазами.)

Настя.

Это значитъ, графиня, что я хочу васъ освободить отъ заботы о моемъ воспитаніи, о моей нравственности и ... о моемъ имѣніи ... Для этого я выхожу замужъ за Кукука ...

Графъ (схватывая себя за голову).

Нѣмецъ проклятый! ...

Графиня (истерически).

За Кукука! ... За эту низкую тварь, за этого презрѣннаго ... обманщика ... авантюриста? ... Ха, ха, ха! ... Съ Богомъ! ... съ Богомъ! ...

Настя (язвительно).

Я знала, графиня, что мой выборъ вамъ не понравится ...

Графъ.

Но я тебѣ не позволю, Настя ... Я, какъ отецъ, не позволю тебѣ ... Ты забываешь, чья ты дочь, кто ты и кто онъ ...

Настя.

Нѣтъ, папа, вы позволите, во-первыхъ, потому, что я никому не могу принадлежать ... кромѣ его ... во-вторыхъ, я клянусь вамъ всю жизнь не разставаться съ вами, покоить, лелѣять васъ ... Вы найдете дочь, которой до сихъ поръ не имѣли, по милости ... графини ... Вѣдь такъ, папаша, да ... вы позволите?

Графиня.

Позволяйте, графъ, позволяйте скорѣе! ... Это верхъ моего торжества! ... Лучшей мести, большаго униженія для васъ я не могла бы выдумать, какъ устроивши эту блестящую партію ... Поздравляю васъ, мадамъ Кукукъ! (Истерически хохочетъ и выбѣгаетъ вонъ.)

Марѳа Петровна.

Нѣтъ, не могу! (Подбѣгаетъ къ Настѣ и падаетъ передъ ней на колѣни.) Матушка графиня! Что ты хочешь дѣлать? Не ходи за него, родная ... Вѣдь онъ нѣмецъ ... Подумай только: нѣмецъ, супостатъ, а ты графиня... Онъ проходимецъ, вѣдь ... у него ничего нѣтъ, ни души христіанской, ни чина, ни имѣнія!

Настя.

Поздно, старушка ... Пораньше бы ты мнѣ говорила, а теперь поздно... я дала слово—и сдержу его ...

Семенъ Иванычъ (подходя).

Оставьте, Марѳа Петровна, тутъ намъ нечего дѣлать ... Графиня! позвольте мнѣ взять Глашу, она воспиталась и выросла у меня, какъ дочь ...

Настя.

Возьмите ... она мнѣ не нужна.

Семенъ Иванычъ.

Благодарю васъ. (Къ графу.) Прощайте, ваше сіятельство ... Пускай Богъ васъ проститъ за мои обиды. Вы и безъ того довольно наказаны ... Сами виноваты: отогрѣли змѣю! ... Прощайте!

Графъ Телятневъ.

Настя! Настя! Пощади ты меня и себя! Подумай, ты моя дочь, графиня, а онъ, этотъ ничтожный нѣмецъ, твой мужъ! Зять мой! Нѣтъ, я не переживу

этого сраму ... Посмотри ты на него. Его срамятъ, ругаютъ въ лицо, а онъ и рта не можетъ открыть, слова не можетъ сказать въ свою защиту.

Кукукъ.

Я слишкомъ себя уважаю, графъ, чтобы отвѣчать на лай безсильной зависти и злобы ... Вы можете считать меня плебеемъ, но зато имя мое ничѣмъ не запятнано ... Я нѣмецъ и горжусь этимъ. Въ моихъ рукахъ много доказательствъ, компрометирующихъ нѣкоторыя лица, но меня никто не въ силахъ унизить въ глазахъ графини Настасьи Павловны ... Я знаю себѣ цѣну.

Петръ.

Не храбритесь, Кукукъ! Цѣна вамъ не высокая, и роль ваша здѣсь незавидная. Въ мутной водѣ рыбу ловить еще невеликое достоинство даже для нѣмца ...

Кукукъ.

Съ вами я раздѣлаюсь послѣ, не здѣсь.

Петръ.

Знаю, черезъ полицію и ложные доносы—это ваше дѣло. (Къ графу.) Не печальтесь, графъ! Вы сильны, и выведете его въ люди ... Мы далеко не пойдемъ, а Кукукамъ на Руси дорога широкая! ...

(Занавѣсъ. падаетъ).

Вакантное мѣсто.

Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ.

Дѣйствующія лица:

Левъ Помпеичъ Краснокалачный, завѣдующій отдѣльною частью, около 35 лѣтъ.

Флегонтъ Парменычъ Сыропустовъ.
Никандръ Авдѣичъ Бубенчиковъ.
Позвонковъ.
Зябликовъ.
Хлюстиковъ.
Звонищевъ.
} разныхъ чиновъ мѣстные чиновники, подчиненные Краснокалачному.

Пальмира Карловна Сыропустова.
Сосипатра Петровна Бубенчикова.
Позвонкова.
Екатерина Павловна Зябликова.
Бахрюкова, Конкордія Никтополіоновна, богатая барыня.
Таня, ея племянница.
Канюкинъ, Василій Ивановичъ, учитель открытаго заведенія.
Лизавета Александровна, жена его.
Анна Львовна.
Вадимъ Прокофьичъ Прелестный, изъ военныхъ.
Дергачевъ.
Пестрянкина, жена учителя чистописанія.
Служанка Канюкиныхъ.

Дѣйствіе происходитъ въ большомъ губернскомъ городѣ.

Дѣйствіе первое.

Хорошо меблированная большая гостиная въ домѣ Сыропустова. Направо за однимъ столомъ играютъ въ карты Анна Львовна, Бубенчикова, Позвонкова и Зябликовъ. Налѣво, на диванѣ и креслахъ около стола помѣщаются: Сыропустова, Бахрюкова, Зябликова. Хлюстиковъ сидитъ у ихъ ногъ на низенькомъ табуретѣ. Въ сосѣднихъ комнатахъ играетъ музыка и танцуютъ.

Явленіе первое.

Сыропустова.

Я очень рада; наша молодежь, кажется, развеселилась: славно отплясываетъ; послѣ недѣльной скуки и трудовъ не грѣхъ и позволительно.

Бахрюкова.

Я нахожу, что нынѣшняя молодежь вовсе не умѣетъ веселиться; то ли было въ наше время ... Помните, когда я только-что пріѣхала сюда изъ Петербурга, была еще помоложе и давала вечера, какъ было весело ... Помните? ... У меня, бывало, каждую недѣлю по два раза вечера ... А въ другіе дни у другихъ ... Такъ вся недѣля и разобрана ... Бывало, молодежь каждый день пляшетъ ... Я умѣла это дѣлать, умѣла воодушевить общество ...

Сыропустова.

Ну, то было время, Конкордія Никтополіоновна, теперь другое ...

Бахрюкова.

Пустяки ... Нужно только умѣть... Теперь я все оставила: и выѣзжаю, и къ себѣ принимаю только для племянницы ... А захочу, у меня и теперь всѣ запляшутъ. Я умѣю ихъ въ рукахъ держать... Вотъ у меня этакой мальчишка не смѣлъ бы безъ дѣла сидѣть. (Указываетъ на Хлюстикова.) Пріѣхалъ, гдѣ пляшутъ, такъ пляши, а то пошелъ домой: около старухъ нечего дѣлать ...

Хлюстиковъ.

Нынче, Конкордія Никтополіоновна, молодежь степеннѣе стала: предпочитаетъ проводить время въ назидательной, дѣльной бесѣдѣ, нежели въ безсмысленномъ плясѣ.

Бахрюкова.

Полно врать... Просто, нѣтъ человѣка, никто не умѣетъ васъ въ руки забрать, воодушевить... Либо пьянствуете, либо слоняетесь безъ дѣла, въ тоскѣ, либо глупости врете между собой... вотъ ваше степенство.

Анна Львовна
(за карточнымъ столомъ).

Что за наказаніе божеское, ничего не идетъ... Хлюстиковъ! Поди, разбери мнѣ карты на счастье.

Хлюстиковъ.

Съ удовольствіемъ, Анна Львовна, на мое счастье... (Разбираетъ игру.)

Анна Львовна.

Ну, что?

Хлюстиковъ.

Плохо, Анна Львовна.

Анна Львовна.

Ну, я такъ и думала... (Заглядывая въ карты и вырывая ихъ изъ рукъ Хлюстикова.) По-шелъ... И захотѣла я

отъ кого удачи ждать!.. (Хлюстикову.) На-ка переверни мнѣ кресла... (Встаетъ.)

Хлюстиковъ.

Какъ перевернуть?..

Анна Львовна.

Ну, какъ?.. Разумѣется, какъ... Переверни вокругъ себя, да и поставь опять на мѣсто... (Хлюстиковъ вертится съ кресломъ.) Авось, игра не перевернется ли... (Садится.) Спасибо... (Хлюстиковъ отходитъ и садится на прежнее мѣсто.)

Сыропустова.

Нѣтъ, я готова вступиться за мою молодежь... Я ею очень довольна... Я скажу только хоть про мое дѣло: про благотворительность... Нужно ли сборъ сдѣлать какой, или лоттерею, или спектакль устроить въ пользу какого бѣднаго семейства... стоитъ только сказать, и моя молодежь мигомъ все обдѣлаетъ: и пожертвуетъ, и устроитъ... По моему мнѣнію, это лучше, достойнѣе, чѣмъ плясать всю жизнь, безъ отдыха...

Зябликова (саркастически улыбаясь).

Я думаю...

Бахрюкова.

Э, полноте вы... Все это притворство... Ханжество... или выгодный промыселъ...

Зябликова (строго).

Однако, не слишкомъ ли рѣзко вы выражаетесь, Конкордія Никтополіоновна... Въ нашемъ городѣ больше всѣхъ занимаемся благотворительными дѣлами и вызываемъ другихъ на пожертвованія только мы съ Пальмирой Карловной, такъ, я надѣюсь, что ваши слова къ намъ не относятся, потому что во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ принимаетъ участіе самъ

Иванъ Яковлевичъ и ему извѣстно, куда идутъ всѣ собираемыя нами пожертвованія... Безъ его вѣдома мы ничего не предпринимаемъ и никуда не расходуемъ денегъ.

Хлюстиковъ.

Да изъ пріютскихъ отчетовъ и видно даже, сколько пожертвовали вы, Катерина Павловна, и вы, Пальмира Карловна...

Сыропустова.

Наконецъ, за наши дѣйствія весь городъ, вся губернія насъ благодарятъ... Иванъ Яковлевичъ даже высшему правительству...

Бахрюкова.

Боже мой, Боже мой.. mesdames, mesdames! Какую бурю вы противъ меня подняли... Хоть я и привыкла называть вещи ихъ настоящимъ именемъ... но, что касается до дѣйствій вашихъ съ Иваномъ Яковлевичемъ, я никогда себѣ не позволю даже намекнуть что-нибудь двусмысленное... Что вы, что вы, Господь съ вами!.. Я такъ уважаю и васъ, и Ивана Яковлевича, и всякія власти, что не позволю себѣ даже подумать о васъ ничего такого... Напротивъ, я только-что хотѣла спросить васъ (къ Зябликовой, съ видомъ притворнаго участія, въ которомъ слышна иронія), отчего Ивана Яковлевича нѣтъ сегодня здѣсь?.. Здоровъ ли онъ?..

Зябликова

(вспыхнувъ раздражительно).

Почему это вы именно меня хотѣли спросить?.. Мы не вмѣстѣ живемъ... Я не жена и не родственница Ивана Яковлечича... (Вызывающимъ тономъ.) Вы что этимъ хотѣли сказать?..

Бахрюкова.

Боже мой, Боже мой... да ничего... ничего... Я знаю, что Иванъ Яковлевичъ васъ уважаетъ и вы

такъ часто видаетесь ... думала, что и сегодня, можетъ быть, видѣлись ... и хотѣла узнать отъ васъ объ его здоровьѣ ... Больше ничего ... Что вы, mesdames ... Меня, право, удивляетъ ваша подозрительность, ваше желаніе искать какихъ-то намековъ въ самыхъ простыхъ словахъ ... Что вы, что вы!..

— —

Явленіе второе.

Тѣ же и Сыропустовъ.

Сыропустовъ (подходя къ женѣ).

А что, мой другъ, не пора еще приказать ужинатъ?

Сыропустова.

Помилуй, какой еще ужинъ: наша молодежь только-что развеселилась.

Сыропустовъ.

А по-[illegible]ое[illegible], такъ пора бы понемножку приготовлять ... А? Намъ, старикамъ, не играющимъ и не танцующимъ, не дурно бы перекусить ... немножко ... а?..

Сыропустова.

Ахъ, отстань, пожалуйста.

Сыропустовъ.

За неспособностью къ прочимъ занятіямъ ... ха, ха, ха ... предаться своему удовольствію ... (Поглаживаетъ животъ.) А?.. ха, ха, ха ...

Сыропустова.

Ну, спроси себѣ тамъ и покушай .... А ужинать еще рано ... (Къ прочимъ.) Мой мужъ удивительный человѣкъ: обѣдъ, ужинъ, ѣда—это единственная его забота ... Съ утра онъ только и думаетъ, что объ обѣдѣ, а послѣ обѣда объ ужинѣ.

Сыропустовъ

(покачиваясь на ногахъ и облизываясь).

Люблю-съ ... признаюсь ... люблю поѣсть ... Да и что-жъ намъ, старикамъ, осталось: къ прочему ничему неспособны ... одно наслажденіе осталось въ жизни: поѣсть ... И пока этотъ господинъ (гладитъ себя по животу) въ порядкѣ и дѣйствуетъ, надо пользоваться ... Такъ ли, Конкордія Никтополіоновна?

Сыропустова.

Ахъ, стыдись, по крайней мѣрѣ, разсказывать: будто ужъ въ жизни нѣтъ никакихъ высшихъ интересовъ, болѣе важныхъ ...

Сыропустовъ.

Ну, матушка, какіе тамъ высокіе интересы ... этого мы не знаемъ; это насъ не касается: для этого есть высшее начальство ... А чего не знаю, что меня не касается, о томъ и думать нечего ... Я люблю говорить прямо ... откровенно ... Такъ ли, Конкордія Никтополіоновна?.. Откровенно лучше говорить ... ха, ха, ка ...

Бахрюкова.

Такъ, такъ, Флегонтъ Парменычъ, я держу вашу сторону: я съ вами совершенно согласна и уважаю васъ за это ... Всѣ эти разсказы о высшихъ интересахъ, все это вздоръ, пустяки; люди всегда люди, всегда одни и тѣ же, что были, то и будутъ: всякій больше всего думаетъ о себѣ, о своей выгодѣ и о своемъ удовольствіи, всякій живетъ только для себя ... только одинъ говоритъ объ этомъ прямо и откровенно, а другой любитъ рисоваться, прикрывать себя разными добродѣтелями ... По-моему, нѣтъ людей ни святыхъ, ни добродѣтельныхъ, у всякаго есть что-нибудь на совѣсти ... такъ сколько чортъ ни наряжайся, а хвоста все не спрячетъ ... Дайте-

ка мнѣ руку, Флегонтъ Парменычъ, проводите меня въ залу, я хочу посмотрѣть, какъ прыгаетъ моя козочка, Таня ...

Сыропустовъ.

Съ величайшимъ удовольствіемъ, Конкордія Никтополіоновна ... Прошу васъ. (Подаетъ ей руку.) И къ ужину отправимся съ вами подъ музыку, полонезомъ ... Позволите?...

Бахрюкова.

Не знаю, останусь ли я до ужина ... (Идетъ съ нимъ.)

Явленіе третье.

Сыропустова, Зябликова и Хлюстиковъ.

Зябликова.

Я видѣть не могу эту фурію ... Въ каждомъ ея словѣ такъ и слышно желаніе уязвить, кольнуть ...

Хлюстиковъ.

Я ее называю: барыня баши-бузукъ.

Сыропустова.

Все еще не можетъ забыть своей петербургской славы и злится, что здѣсь не можетъ играть первой роли и никто на нее вниманія не обращаетъ.

Хлюстиковъ.

Да, кажется, пора бы и перестать думать о старомъ: ужъ, говорятъ, тотъ графъ, которымъ она составила себѣ славу, давно истлѣлъ въ могилѣ, да и ей туда же пора... А знаете что, Катерина Павловна? вѣдь ужъ она извѣстна въ Петербургѣ, вѣдь ее оттуда выгнали за какую-то скандальную исторію... Попросить бы Ивана Яковлевича, чтобы онъ отрекомендовалъ ее, какъ безпокойную, возбуждающую

общество, и просилъ выслать въ другую губернію... Это можно устроить: туда ушлютъ, что и...

Сыропустова.

Нѣтъ, что тутъ завязывать Ивана Яковлевича въ эту исторію: у нея есть тамъ, въ Петербургѣ, старыя связи; еще, пожалуй, какая непріятность выйдетъ... для Ивана Яковлевича... Отъ нея всего можно ожидать... А ее надобно здѣсь уничтожить, потихоньку, своимъ судомъ... чтобы она не только не смѣла давать волю своему скверному языку, а чтобы глаза боялась показать въ наше общество!

Зябликова.

Вотъ, вотъ, вотъ — это самое лучшее... Я ее непремѣнно хочу проучить... Я первая ее не только не стану принимать, даже кланяться ей не буду, стану отворачиваться, когда заговоритъ... Ивана Яковлевича настрою противъ нея такъ, что онъ ее тоже не будетъ принимать къ себѣ... а за нимъ и всѣ другіе не посмѣютъ принимать... Пускай живетъ одна, со своей племяненкой...

Хлюстиковъ.

Вотъ жалко, что офицеры, пожалуй, за нее станутъ, а то можно бы съ племянницей какой-нибудь скандалъ устроить... Нашимъ только слово сказать: ни одинъ не пойдетъ, и ангажировать не будетъ... А для нея эта обида хуже всего: она въ своей Танѣ души не слышитъ, считаетъ ее первой красавицей и прочитъ выдать за принца...

Зябликова.

Какая красавица... кукла!..

Сыропустова.

Какое души не слышитъ? Полноте! Развѣ такая женщина можетъ кого-нибудь любить?.. Просто,

держитъ ее при себѣ какъ средство привлекать въ домъ молодежь: безъ нея кто бы къ ней поѣхалъ... Да она рада продать ее, только бы что-нибудь черезъ это выиграть для себя... Вы слышите, кажется, какъ она нагло и откровенно говоритъ, что люди только для себя живутъ... Въ ней никакого христіанскаго чувства нѣтъ...

Зябликова (Хлюстикову).

А почему же вы говорите, что военные на ея сторонѣ?..

Хлюстиковъ.

Какъ же, развѣ вы не знаете? Ихъ полковой командиръ, Круподеровъ, безъ ума отъ нея, таетъ, не отходитъ отъ нея, хочетъ сдѣлать предложеніе...

Сыропустова.

Такъ и прекрасно: военные будутъ скоро противъ нея и на нашей сторонѣ!.. Надо устроить такъ, чтобы Круподеровъ посватался; онъ старъ, да и небогатъ, она непремѣнно откажетъ — и тогда... военные наши...

Явленіе четвертое.

Тѣ же, Канюкина и Прелестный.

Прелестный
(идя вслѣдъ за Канюкиной).

Умоляю васъ...

Канюкина (обмахиваясь вѣеромъ).

Нѣтъ, ей-богу, не могу, устала...

Прелестный.

Одинъ туръ... умоляю васъ: одинъ только туръ...

Канюкина.

Не могу... Ахъ, ma tante... (Садится около Сыропустовой и цѣлуетъ ее въ плечо.)

Прелестный.

Я не отойду отъ васъ: я вамъ надоѣмъ своими мольбами, и вы сжалитесь... Пальмира Карловна, заступитесь за меня...

Сыропустова.

Что такое?..

Канюкина.

Вотъ просятъ танцовать, но я устала, и мнѣ пора домой...

Прелестный.

Молю только объ одномъ турѣ вальса... если нельзя кадриль и мазурку...

Сыропустова.

Зачѣмъ же ты такъ рано хочешь ѣхать домой?.. Развѣ тебѣ здѣсь не весело?

Канюкина.

Ахъ, что вы, тетя: ужасно весело... но теперь ужъ двѣнадцать часовъ, а мужъ дома одинъ и ждетъ меня... онъ просилъ пріѣхать пораньше...

Прелестный.

Но это жестоко, это эгоизмъ: отнимать васъ одному у цѣлаго общества...

Канюкина.

Но вы, вѣдь, хотите же, чтобы я, для васъ однихъ, заставила мужа ждать и безпокоиться... это тоже эгоизмъ...

Прелестный.

Какъ одинъ?.. Какъ для одного? Хотите: все наше общество сейчасъ-же явится просить васъ, чтобы вы остались до мазурки... Хотите?.. Я иду и... сейчасъ вся молодежь явится умолять васъ остаться, чтобы еще хоть нѣсколько мгновеній освѣ-

щать и согрѣвать вашимъ присутствіемъ... наше веселье...

Канюкина (засмѣявшись).

О, нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста... Вы такъ эффектно выражаетесь, что, право...

Сыропустова.

Если тебѣ весело, мой другъ, у меня, такъ не торопись... Твой мужъ, по настоящему, самъ долженъ бы быть здѣсь... но если онъ такой дикарь или чудакъ, что избѣгаетъ общества, то самъ виноватъ: пускай и подождетъ тебя... Тебѣ не часто достаются такія развлеченія... И потому я не отпущу тебя до ужина.

Прелестный.

Благодарю васъ... Пальмира Карловна... отъ лица всего общества благодарю васъ!

Канюкина.

Но право, ma tante, онъ не потому не пріѣхалъ, что не хотѣлъ: онъ не совсѣмъ здоровъ.

Сыропустова.

Еслибъ онъ дѣйствительно былъ боленъ, ты совсѣмъ бы не пріѣхала, но если ты могла его оставить, слѣдовательно, и онъ можетъ подождать тебя до окончанія нашего вечера. А чтобы проучить твоего мужа за то, что не пріѣхалъ, я не отпущу тебя до послѣдняго танца. А вину твою передъ мужемъ принимаю на себя: такъ и скажи ему.

Канюкина.

Ахъ, тетя, право...

Сыропустова.

Довольно... Больше я ничего не говорю... Какъ хочешь...

Прелестный.

Мерси, Пальмира Карловна, боку мерси... вы намъ дѣлаете двойной праздникъ... (Къ Канюкиной.) Ну, умоляю васъ: возвратитесь же въ залу! Посмотрите, какъ всѣ обрадуются. Слышите, ритурнель сыграли, сейчасъ начнутъ кадриль... Позвольте васъ просить на кадриль.

Канюкина.

Ахъ, какой вы жестокій человѣкъ... Я хотѣла хоть отдохнуть немножко... (Приподымается.)

Прелестный (подавая руку).

О, еслибъ я могъ, я не давалъ бы вамъ ни на минуту отдыха въ вихрѣ веселья и радости. Но жестокъ не — я, а тотъ, который эгоистически, одинъ, завладѣлъ вами и для котораго вы хотѣли сейчасъ всѣхъ насъ оставить... (Уходятъ разговаривая.)

Явленіе пятое.

Тѣ же, безъ **Канюкиной** и **Прелестнаго.**

Хлюстиковъ (насмѣшливо).

Какой краснорѣчивый офицеръ!

Зябликова.

А ваша племянница, кажется, очень бойкая особа!

Сыропустова.

Да, она чувствуетъ, что хорошенькая.

Хлюстиковъ.

Чудо какъ хороша!

Зябликова (съ неудовольствіемъ).

Особеннаго чуда нѣтъ, но очень мила.

Хлюстиковъ (спохватившись).

То есть я въ томъ смыслѣ...

Зябликова.

Отчего она ни съ кѣмъ не знакома?

Сыропустова.

Она, бѣдная, сдѣлала себѣ плохую партію: семья ихъ большая, люди они небогатые, и она вышла замужъ за учителя... говоритъ, по любви... Во что было влюбиться, не знаю: правда, молодъ, но не особенно хорошъ собой; говорятъ уменъ — не знаю: по-моему, ужасно скученъ, особенно для такой молодой женщины... Молчаливый, угрюмый, ужасно много о себѣ думаетъ, ни съ кѣмъ не хочетъ знакомиться... ну, и сгніетъ учителемъ... А жаль, съ своей рожицей, съ своимъ умомъ, она могла бы сдѣлать хорошую партію. И такая ласковая, угодительная, веселая: я ее люблю и жалѣю... Она не мнѣ племянница, мужу... А Иванъ Яковлевичъ, видно, къ намъ сегодня такъ и не пожалуетъ... а обѣщалъ...

Зябликова.

Да, странно, что его нѣтъ до-сихъ-поръ: онъ хотѣлъ непремѣнно пріѣхать.

Хлюстиковъ.

У нихъ какой-то комитетъ сегодня.

Зябликова.

Какой теперь комитетъ: въ двѣнадцать часовъ... что вы болтаете...

Хлюстиковъ.

Я и хотѣлъ сказать, что ужъ давно кончился, я думаю.

Сыропустова.

Вотъ и Звонищева нѣтъ.

Зябликова.

Вѣрно, что-нибудь ихъ особенное задержало.

Хлюстиковъ.

Развѣ не случился ли гдѣ пожаръ?..

Зябликова.

Ахъ, Хлюстиковъ, какія вы глупости говорите: что же, поѣдетъ, что ли, Иванъ Яковлевичъ на пожаръ въ такое время, ночью?

Хлюстиковъ.

Нѣтъ-съ, я про Звонищева...

Зябликова.

И Звонищевъ самъ не поѣдетъ на пожаръ, а пошлетъ кого-нибудь, особенно когда знаетъ, что здѣсь все общество.

Хлюстиковъ.

Если прикажете, я съѣзжу узнать отъ камердинера, что за причина.

Зябликова.

Не нужно.

Анна Львовна (къ Зябликову).

Ну, что это такое: съ тобою играть, батюшка, нельзя.

Зябликовъ.

Отчего такъ, Анна Львовна?..

Анна Львовна.

Да, помилуй, шесть роберовъ сряду проиграла: и съ тобой проиграла, и съ этими барынями опять проиграла... А ты, смотри: ты почти всѣ роберы выигралъ... Какъ это можно... Этакъ, душа моя, со старухами не играютъ... Это неделикатно!

Зябликовъ.

Чѣмъ же я-то виноватъ, Анна Львовна, что къ вамъ карты не идутъ?

Анна Львовна.

Ну, какъ не идутъ... и карты хорошія приходили, да вы ни одной игры не дали мнѣ выиграть... Либо короля подведете, либо по третьей бьете, когда тузъ, король съ маленькими. Просто старались обыграть меня... Ну, считайте, сколько за мной?

Зябликовъ.

А больше не угодно? можетъ быть отыграетесь...

Анна Львовна.

Нѣтъ, благодарю, я для удовольствія сажусь, а не для того, чтобы обыгрывать навѣрняка.

Бубенчикова.

Что же, и всѣ для удовольствія садятся играть, Анна Львовна, никто здѣсь не подтасовываетъ и не передергиваетъ... да въ ералашъ и нельзя играть навѣрняка...

Анна Львовна.

Ну, такъ я не такая мастерица, чтобы съ вами играть: видите, вы всѣ выиграли, а я одна проиграла... Для меня нужно игроковъ попроще, а не такихъ искусныхъ, какъ вы... Сосчитаете, такъ скажите: сколько... (Встаетъ.)

Зябликовъ.

Да вотъ сейчасъ, Анна Львовна, сейчасъ сосчитаю.

Анна Львовна.

Ахъ, батюшка, не убѣгу, не бойся... Получишь свои деньги... Не бойся: отдамъ... (Уходитъ.)

Зябликовъ (смотря ей вслѣдъ).

Ну, это значитъ, ищи вѣтра въ полѣ... Нечего и считать.

Бубенчикова.

Ни за что не отдастъ...

Позвонкова.

А когда сама выиграетъ, такъ не отойдетъ отъ стола, пока не получитъ всѣхъ денегъ, надъ каждымъ гривенникомъ... Съ нею не слѣдуетъ играть. Не стоитъ и считать теперь: напрасный трудъ... (Встаетъ.)

Зябликовъ.

Такъ неужели же я ей буду дарить? Вотъ нарочно сосчитаю и пойду требовать денегъ при всѣхъ... Она привыкла, старушонка, со всѣхъ мужчинъ здѣсь контрибуцію брать: я ей не хочу давать. Пальмира Карловна! Вы меня усадили играть съ Анной Львовной, будьте же свидѣтельницей: она мнѣ проиграла восемь рублей.

Бубенчикова.

Мнѣ рубль семьдесятъ пять...

Позвонкова.

Мнѣ двадцать шесть коп...

Сыропустова.

Ну, Порфирій Ивановичъ, требовать съ Анны Львовны карточныхъ долговъ еще никто не рѣшался, и я не берусь: это ея привилегія... (Къ Бубенчиковой и Позвонковой.) Mesdames, садитесь къ намъ поближе!

Зябликовъ.

А я намѣренъ нарушить эту привилегію... сейчасъ пойду и буду требовать... Пускай злится и ругается... Непремѣнно. (Смѣется и уходитъ).

Хлюстиковъ.

Я пойду посмотрю, что будетъ, и прибѣгу разсказать вамъ. (Бѣжитъ.)

Явленіе шестое.

Сыропустова, Зябликова, Бубенчикова, Позвонкова и Хлюстиковъ.

Сыропустова (къ Зябликовой).

Она наговоритъ ему дерзостей: вотъ увидите...

Зябликова.

Пускай... Онъ самъ не поддастся!

Бубенчикова.

Она и теперь ужъ начинала говорить колкости, ничего не видя...

Зябликова.

Право, пора бы проучить хорошенько этихъ барынь, которыя въ нашемъ обществѣ позволяютъ вести себя Богъ знаетъ какъ; пускай, эта только изъ-за картъ бранится, а, напримѣръ, Бахрюкова: она позволяетъ себѣ говорить все, что ей вздумается.

Бубенчикова и Позвонкова
(въ одинъ голосъ).

Да, да...

Зябликова.

Точно она общій судья или какой-нибудь цензоръ.

Бубенчикова.

О, да, да!

Позвонкова.

Ее давно бы слѣдовало проучить.

Зябликова.

Да, кажется, ужъ и собираются: я кое-что слышала...

Бубенчикова.

Ахъ, это было бы чудесно... Что же такое?

Позвонкова.

Это было бы превосходно... Вы не знаете, что именно хотятъ сдѣлать?

Зябликова.

Я еще не знаю навѣрное... но только слышала, что все общество противъ нея сильно вооружено... и хотятъ ее уколоть въ самую чувствительную струну.

Бубенчикова.

Я бы знала, что съ ней сдѣлать.

Позвонкова.

Если бы меня спросили, и я бы посовѣтовала...

Зябликова.

Что до меня касается, то я объявила сейчасъ Пальмирѣ Карловнѣ, что не только моя нога никогда не будетъ въ ея домѣ, но я даже и кланяться съ нею не буду...

Сыропустова.

Я, съ своей стороны, также не намѣрена больше продолжать съ ней знакомства.

Бубенчикова.

Если вы... и я тоже...

Позвонкова.

И я тоже...

Зябликова.

Мужъ мнѣ говорилъ, что Иванъ Яковлевичъ тоже дурного объ ней мнѣнія, да она и въ Петербургѣ извѣстна, какъ самая скандальная женщина... и тамъ ее не принимали ни въ одинъ порядочный домъ.

Бубенчикова.

Помилуйте, да это очень понятно; кому же можетъ быть пріятно знакомство съ такой женщиной!

Позвонкова.

Можно сказать: съ такой замаранной женщиной!

Бубенчикова.

Ея исторія въ Петербургѣ очень извѣстна!

Позвонкова.

Кто жъ этого не знаетъ?

Бубенчикова.

Она воображаетъ гордиться этимъ...

Позвонкова.

А всякой порядочной женщинѣ тутъ, кажется, нечѣмъ гордиться.

Хлюстиковъ (вбѣгаетъ и хохочетъ).

Пальба... баталія идетъ ужасная... Анна Львовна выходитъ изъ себя, бѣсится... Порфирій Иванычъ, молодецъ, не поддается и, кажется, одержитъ побѣду: она ужъ вынула портмоне и роется въ немъ, глаза сверкаютъ, руки дрожатъ, кажется, готова бы разорвать Порфирія Иваныча... Просто, потѣха!

Бубенчикова.

Ай-да молодецъ Порфирій Иванычъ. (Хохочетъ).

Позвонкова.

Молодецъ, молодецъ! (Хохочетъ.)

(Входитъ Звонищевъ.)

Явленіе седьмое.

Тѣ же и Звонищевъ.

Сыропустова (къ Звонищеву).

Наконецъ-то, полковникъ, что вы такъ поздно?..

Звонищевъ (мрачно).

Такъ-съ, обстоятельства...

Сыропустова.

Что вы какой? Не случилось-ли чего? А Ивана Яковлевича не видали: не будетъ?

Звонищевъ.

Увы! У насъ нѣтъ болѣе нашего друга и благодѣтеля, нѣтъ болѣе Ивана Яковлевича!

Всѣ въ одинъ голосъ.

Какъ нѣтъ? Что вы говорите?..

Зябликова (поблѣднѣвъ).

Что случилось? Говорите скорѣе!..

Бубенчикова.

Вѣрно ударъ?

Позвонкова.

Скоропостижно?

Звонищевъ.

Нѣтъ, живъ и здоровъ, и всѣмъ кланяется, но... увы! (глубоко вздыхаетъ) уволенъ!..

Зябликова (со стономъ).

Уволенъ!

Всѣ.

Уволенъ!.. Какъ? Что такое?

Звонищевъ.

Да, враги побѣдили: уволенъ въ отставку съ позоромъ, безъ причисленія... просто: по прошенію, коротко и ясно ...

(Изъ сосѣднихъ комнатъ приходятъ, одинъ за другимъ, Зябликовъ, Бубенчиковъ, Позвонковъ и прочіе гости и окружаютъ Звонищева.)

Зябликовъ.

Да неужели это правда объ Иванѣ Яковлевичѣ?

Звонищевъ.

Совершенная и несомнѣнная.

Зябликовъ.

Уволенъ по прошенію?

Звонищевъ.

По прошенію...

Зябликовъ.

Боже мой, что-жъ это такое!..

Голоса.

— Какой чудесный человѣкъ...
— Ахъ, какъ жаль...
— Кто бы могъ это предвидѣть!..
— Вотъ, нежданно-то, негаданно..
— Ну, сломили столбъ...

Сыропустовъ (входя).

Да этого быть не можетъ... это пустяки... это кто-нибудь выдумалъ нарочно, чтобы меня испугать передъ ужиномъ и аппетиту лишить... (Звонищеву.) Антонъ Васильевичъ, да неужели?

Звонищевъ.

Да...

Сыропустовъ.

Не пугай меня, не шути, если неправда!

Звонищевъ.

Да развѣ этимъ шутятъ?.. Развѣ-бы я посмѣлъ...

Сыропустовъ (разводя руками).

Вотъ тебѣ на!..

Сыропустова.

Да разскажите же вы, Антонъ Васильевичъ, подробно, какъ это все случилось?

Звонищевъ.

Какъ случилось? Очень просто: пріѣхалъ я къ нему, чтобы вмѣстѣ отправиться сюда: онъ нарочно приказалъ мнѣ заѣхать за нимъ, чтобы своихъ лошадей не брать... вѣдь вы знаете: онъ къ своимъ лошадямъ былъ очень жалостливъ...

Бубенчикова.

Добродѣтельный человѣкъ.

Позвонкова.

Добродѣтельный!

Сыропустовъ.

Ну, какъ не знать: добрая была душа.

Звонищевъ.

Ну, пріѣхалъ я, онъ собрался, одѣлся, хотѣли отправиться, вдругъ телеграмма отъ одного изъ министерскихъ пріятелей; онъ такъ спокойно распечаталъ, думалъ по какому дѣлу, ну, мало-ли ихъ... сначала даже не хотѣлъ-было распечатывать, положилъ на столъ до завтра, да я говорю: прочитайте, ваше превосходительство, можетъ быть, что-нибудь такое... Онъ какъ прочиталъ, такъ и сѣлъ... весь бѣлый... Я говорю: что съ вами? Читайте, говоритъ... Читаю: сегодня подписанъ приказъ: вы уволены по прошенію, ничего не могли для васъ сдѣлать... У меня такъ и потемнѣло въ глазахъ... Говорю: ваше превосходительство, что это такое?.. А у него на глазахъ слезы... зарыдалъ!..

Женскіе голоса.

Бѣдный... Онъ всегда былъ такой чувствительный... Да, чувствительный...

Звонищевъ.

Я самъ зарыдалъ... тронуло меня это... Обнялъ онъ меня... Сталъ я его успакоивать... Впалъ въ

ярость... Сталъ топать ногами, сорвалъ галстукъ... Тутъ узнало семейство, прибѣжали... началась суматоха... Потомъ успокоился и впалъ въ уныніе... въ тихую, этакую, меланхолію, грусть... оказалъ покорность Провидѣнію... Я все былъ тутъ, около него... до сей минуты... Благодаритъ меня, жметъ мнѣ руку... Поѣзжайте, говоритъ, къ Сыропустову. Флегонтъ Парменычъ, говоритъ, ждетъ, я думаю, ужинать... вспомнилъ, ей-богу... вашу пассію, вспомнилъ...

Сыропустовъ (утирая глаза).

Чудный человѣкъ, великая душа!

Звонищевъ.

Кланяйтесь, говоритъ, отъ меня моимъ друзьямъ и скажите имъ, что я больше уже не начальникъ ихъ... скрывать нечего; объявите, говоритъ, прямо, все равно: скоро все будетъ извѣстно... желаю, говоритъ, только одного, чтобы новый начальникъ такъ же любилъ ихъ, какъ я...

Зябликовъ.

А кто же, кто новый, неизвѣстно?

Звонищевъ.

Въ телеграммѣ было написано: на ваше мѣсто назначенъ генералъ-майоръ Левъ Помпеичъ Краснокалачный.

Бахрюкова.

Какъ, какъ вы сказали? Кто?

Звонищева.

Генералъ-майоръ Левъ Помпеичъ Краснокалачный.

Бахрюкова.

Боже мой, неужели Левъ Краснокалачный? Вотъ какъ скоро вышелъ!.. Да давно ли, давно ли онъ ходилъ ко мнѣ въ Петербургѣ гвардейскимъ офице-

ромъ! Да онъ былъ мой любимецъ, мой protégé ... я его звала просто красный калачикъ ... Вотъ какъ ... ну, я очень рада ... онъ еще и не женатъ ... Таня, Таня! Слышишь, какой намъ сюрпризъ: сюда ѣдетъ начальникомъ мой старый знакомый, даже мой protégé, Левушка Краснокалачный ... Ты его не знаешь, но, я увѣрена, вы подружитесь съ нимъ, онъ былъ такой красивый, славный мальчикъ, ловкій танцоръ ...

(Во время этого монолога общее смущеніе, недоумѣніе и нерѣшительность; толпа, находившаяся среди комнаты, отодвигается въ сторону отъ Бахрюковой и раздѣляется на группы; нѣкоторые переглядываются, другіе погружаются въ раздумье; всѣ въ томъ состояніи, когда не знаютъ, что дѣлать, на что рѣшиться, въ которую сторону идти.)

Зябликова (подзывая мужа).

Поѣдемъ домой.

Зябликовъ.

Неловко теперь, вдругъ ...

Зябликова.

Я не могу ... я не могу видѣть торжества этой женщины ...

Зябликовъ.

Ну, поѣзжай одна.

Зябликова.

Это еще хуже: ты долженъ проводить меня. (Встаетъ и подходитъ къ Сыропустовой.) Adieu ...

Сыропустова.

Что же вы это?

Зябликова.

Пора ужъ ...

Сыропустова.

Но, вѣдь, еще не поздно.

Зябликова.

Нѣтъ, пора ... не могу ...

Сыропустова.

Ну, Богъ съ вами. Не смѣю задерживать. Завтра я постараюсь быть у васъ ... Вы не очень разстраивайтесь!

Зябликова.

Merci ... Не провожайте меня ... (Идетъ и въ дверяхъ встрѣчается съ Анной Львовной.)

Явленіе восьмое.

Тѣ же и Анна Львовна.

Анна Львовна (Зябликовой).

Ты куда?

Зябликова.

Домой.

Анна Львовна.

Слышала я, слышала! Да, вѣрнаго друга лишаетесь. Что дѣлать ... Ну, прощай! (Пропускаетъ ее въ двери.)

Анна Львовна

(Зябликову, загораживая ему дорогу въ двери).

Что, хотѣлъ меня, старуху, на смѣхъ пустить: обыгралъ да еще смѣяться вздумалъ надо мной! А вотъ тебя Богъ-то за Анну Львовну и утѣшилъ ... Что, поджалъ теперь хвостъ?

Зябликовъ.

Позвольте, Анна Львовна ... я жену провожаю ...

Анна Львовна.

Ты ужъ очень забылся, зазнался ... даже ко мнѣ уваженіе потерялъ ... Вотъ тебя Богъ-то и смирилъ ... Еще, пожалуй, новый-то начальникъ и изъ службы выгонитъ!

Зябликовъ (раздражительно).

Позвольте же, сударыня ... Что это такое?

Анна Львовна.

Ахъ, батюшки! Кричитъ ужъ на меня! Ступай, батюшка, ступай, бѣги! (Пропускаетъ его въ двери.) Провожай свою развѣнчанную королеву!

(Въ толпѣ мужчинъ и женщинъ, смотрѣвшихъ на эту сцену, слышенъ сдержанный смѣхъ.)

Бахрюхова (смѣясь очень громко).

Развѣнчанная королева! Вотъ это славно сказано! Ай-да Анна Львовна ... Уважаю эту старуху!

Анна Львовна (къ мужчинамъ).

Что, развеселила я васъ! Насмѣшила? Ну, и хорошо. А то ужъ вы очень пригорюнились ... совсѣмъ перетрусили ... Все обойдется! Я этакихъ переполоховъ здѣсь, въ нашемъ городѣ, за свою жизнь, одиннадцать ужъ видѣла ... Всякіе бывали, а все одинъ чортъ! Сначала страхъ на всѣхъ нагонитъ, начнетъ мести вашу братью старыхъ, да новыхъ на ваши мѣста сажать ... а послѣ уходится; и вы опять, какъ клопы, въ свои прежнія щели поползете! Надо только умѣть за дѣло взяться, да старыхъ опытныхъ людей слушать ... Это ничего ... (Звонищеву.) Ну-ка, командиръ, садись, да разскажи мнѣ все по порядку, какъ было дѣло?

Звонищевъ.

Грустная исторія, Анна Львовна: и разсказывать грустно, и слушать непріятно ... Паденіе великаго человѣка!.. Грустно!.. (Садится.) Извольте, для васъ разскажу ... (Начинаетъ разсказываетъ вполголоса.)

Бубенчикова

(подсаживаясь къ Бахрюковой).

Какъ Анна Львовна славно сказала: развѣнчанная королева ... именно важности теперь у нея поубудетъ.

Позвонкова

(подсаживаясь къ Бахрюковой съ другой стороны).

А замѣтили вы, какъ она измѣнилась въ лицѣ, когда услышала объ этомъ, даже зелень въ лицѣ выступила . . .

Бубенчикова.

Еще бы! Онъ для нея былъ все! Если бы не Иванъ Яковлевичъ, кто же бы ей позволилъ разыгрывать такую роль?

Позвонкова.

Но я удивляюсь ея безстыдству . . . я безстыдству ея удивляюсь!

Бубенчикова.

Да, да, почти вѣдь прямо говорила о своей связи, хвасталась ею!

Позвонкова.

И этимъ важничала передъ всѣмъ обществомъ!

Бахрюкова.

Да кто же въ этомъ виноватъ? Вы сами, барыни, ухаживали за ней и шлейфъ ея носили вмѣстѣ съ Сыропустовой.

Бубенчикова.

Ахъ, Конкордія Никтополіоновна, съ вами можно говорить прямо: я всегда презирала ее.

Позвонкова.

И я то же самое . . .

Бубенчикова.

Но что же дѣлать, когда одного ея слова было достаточно, чтобы Иванъ Яковлевичъ лишилъ мѣста моего мужа . . . А у насъ дѣти . . .

Позвонкова.

Я потому же самому: неужели бы я стала ухаживать за ней, если бы не боялась за мужа. Я видѣть

бы ее не могла, по ея поведенію, если-бъ не служба мужа.

Бубенчикова.

Но мнѣ вотъ кто удивителенъ: Сыропустова. У мужа ея прекрасное мѣсто, значительное, и ему повредить трудно, даже для Ивана Яковлевича. А она первая всѣмъ намъ примѣръ показывала, первая всегда ухаживала за Зябликовой.

Позвонкова.

Да, да, и ухаживала, и унижалась передъ ней. Да она первая и сблизила-то ее съ Иваномъ Яковлевичемъ. Это всѣмъ очень хорошо извѣстно!

Бубенчикова.

Да, конечно, извѣстно ... Это всякій знаетъ: всѣ знакомства, все началось въ ея домѣ ... А знаете, Конкордія Никтополіоновна, какая зловредная эта Сыропустова: онѣ сговорились съ Зябликовой не быть съ вами знакомой?

Бахрюкова.

Что? Не быть со мной знакомой? Ха, ха, ха ... Вотъ испугала!

Позвонкова.

Да этого еще мало; онѣ хотѣли нанести вамъ какой-то публичный скандалъ ...

Бубенчикова (перебивая).

И вообразите: осмѣливались предлагать намъ принять участіе въ ихъ намѣреніи ...

Бахрюкова.

И вы, конечно, согласились?

Бубенчикова.

Ахъ, что вы это, Конкордія Никтополіоновна, за кого вы насъ принимаете?

Позвонкова.

Что вы это? Какъ вамъ не грѣхъ?.. Развѣ вы насъ не знаете? Мы тотчасъ бросились васъ предупредить ...

Бахрюкова.

Скандалъ, скажите! Ахъ, они, благотворительницы! Скандалъ! Пускай попробуютъ ...,

Бубенчикова.

Только вы насъ не выдайте, Конкордія Никтополіоновна.

Позвонкова.

Мы вамъ все это разузнаемъ и все передадимъ.

Бубенчикова.

Онѣ слишкомъ ошиблись въ насъ!

Позвонкова.

Тс ... вотъ она, она идетъ изъ залы.

Сыропустова (подходя къ Бахрюковой).

А я была тамъ и старалась воодушевить молодежь ... Этотъ случай смутилъ-было наше общество. Но что же намъ-то за дѣло ... Это дѣло мужчинъ, которые служатъ, а вы, я говорю, молодежь, веселитесь себѣ, не обращая ни на что вниманія! Это до васъ не касается. Ахъ, какъ прелестна ваша Таня! Я все любовалась на нее ... Что за милое, что за граціозное существо! Она просто воодушевляетъ всѣхъ. Просто королева всего нашего общества.

Бахрюкова (вставая).

Моя Таня королева? ... О, нѣтъ, нѣтъ ... Королева вашего общества была и будетъ Зябликова, хоть и развѣнчанная ... (Хохочетъ.) Однако, мнѣ пора спать ... Прощайте!

Сыропустова.

Какъ, вы хотите ѣхать? Нѣтъ, ради Бога, погодите. Сейчасъ ужинъ, а потомъ мазурка ... Вы испортите все наше веселье ... Я васъ не отпущу до ужина.

Бахрюкова.

Какъ же вы не отпустите, если я уѣду. Полноте, до веселья ли вамъ теперь, при такомъ несчастіи! Ахъ, какъ это остроумно: развѣнчанная королева! (Хохочетъ.) Прощайте. (Хочетъ идти.)

Хлюстиковъ (подбѣгая).

Вамъ не нужно ли что приказать, Конкордія Никтополіоновна?

Бахрюкова.

Нужно ...

Хлюстиковъ.

Что прикажете?

Бахрюкова.

Чтобы вы не совались, гдѣ васъ не спрашиваютъ ... Больше ничего. (Уходитъ.)

Сыропустова (стоитъ въ раздумьѣ).

Надѣется на новое свѣтило ... Ну, еще увидимъ.

Звонищевъ.

Вотъ вамъ и вся печальная исторія, какъ палъ великій человѣкъ!

Бубенчиковъ (глубоко вздыхаетъ).

Да, и пометутъ насъ, какъ клоповъ ...

Позвонковъ.

И первые будутъ послѣдними, и послѣдніе можетъ быть, первыми.

Звонищевъ.

Да-съ, предстоитъ, предстоитъ перетасовка ... Молодъ и въ случаѣ ... Захочетъ себя показать ... Что-то будетъ!

Сыропустовъ.

Что бы ни было, а ужинать надо. Надъ всѣми господами есть господинъ ... (Гладитъ животъ.) Милости просимъ, господа! А жалко, жалко Ивана Яковлевича: со вкусомъ былъ человѣкъ, и покушать умѣлъ. А гдѣ же Конкордія Никтополіоновна? ...

Сыропустова.

Уѣхала.

Сыропустовъ.

Какъ уѣхала? ... А вѣдь хотѣла идти со мной къ ужину ...

Сыропустова.

Нѣтъ, она теперь уже гнушается нашимъ обществомъ, съ тѣхъ поръ, какъ услышала о новомъ назначеніи.

Сыропустовъ.

Ну, Богъ съ ней ... Матушка Анна Львовна, пожалуйте ручку. (Подаетъ руку Аннѣ Львовнѣ.) (Хлюстикову.) Викторъ Игнатьичъ, вели-ка играть полонезъ, да зови молодежь ужинать ... (Хлюстиковъ убѣгаетъ.) Господа! Прошу ...

(Всѣ уходятъ, многіе парами. Музыка играетъ польскій.)

Занавѣсъ падаетъ.

Дѣйствіе второе.

Небольшая комната въ домѣ Сыропустова.

Явленіе первое.

Сыропустова

(одна, ходитъ въ безпокойствѣ по комнатѣ и часто смотритъ въ окно).

Нѣтъ, не ѣдетъ ... Какъ долго онъ ихъ держитъ ... Первый пріемъ у новаго начальника: какое это важное событіе для чиновника ... Я воображаю этотъ общій трепетъ, общее безпокойство и волненіе въ ожиданіи выхода новаго начальника... Вся зала полна, тишина мертвая, всѣ въ мундирахъ, не смѣютъ кашлянуть, иные не смѣютъ присѣсть, съ волненіемъ смотрятъ на ту дверь, изъ которой онъ долженъ выдти ... Каковъ то онъ? Что-то онъ скажетъ? Кто уцѣлѣетъ, кого прогонитъ, кто будетъ при немъ въ силѣ? И вотъ онъ выходитъ, раскланивается, окидываетъ всѣхъ однимъ взглядомъ ... всѣ въ оцѣпенѣніи ... Начинается представленіе: такой-то ... кивнулъ головой, прошелъ молча ... неизвѣстно что будетъ, что онъ думаетъ!.. Такой-то ... „а! очень радъ съ вами познакомиться ... Я слышалъ о васъ много хорошаго ...“ Боже мой, какъ легко стало на душѣ! Ожилъ человѣкъ, улыбается, веселъ, благодаренъ, готовъ броситься расцаловать руки добраго начальника, кругомъ всѣ ему

улыбаются ... За то слѣдующій; такой-то ... Брови начальника хмурятся ... „а? ... Гм ... Это вы? ... Слышалъ-съ, слышалъ и объ васъ ... гм ...“ и больше ни одного слова ... Но и этого довольно: кончено, пропалъ человѣкъ ... судьба его рѣшена ... Какъ много значитъ одно слово начальника, одинъ взглядъ его! Какое блаженство быть начальникомъ и сознавать свою силу ... Я женщина, но я понимаю это ... я умѣла бы быть начальникомъ, я умѣла бы держать себя ... я умѣла бы однимъ взглядомъ убить, и оживить человѣка! Но мы, бѣдныя женщины, лишены этого счастія ... Еще жена начальника ... о, это много значитъ, особенно, если мужъ недалекъ ... тутъ можно легко властвовать. Но каково сознавать себя умной, имѣть жажду, страсть къ власти, къ первенству, и быть женой человѣка подначальнаго и при томъ ... (Слышенъ стукъ подъѣзжающаго къ дому экипажа.) А, наконецъ пріѣхалъ ... (Смотритъ въ окно.) Онъ ... (Идетъ къ дверямъ, отворяетъ ихъ и останавливается у нихъ.) Мнѣ кажется, я съ перваго взгляда узнаю по лицу мужа: хорошо или худо ... Впрочемъ нѣтъ, по лицу моего Флегонта Парменыча, пожалуй, ничего не узнаешь, кромѣ того, сытъ онъ или голоденъ. Флегонтъ Парменычъ, сюда, сюда, я здѣсь, сюда иди.

Сыропустовъ (за сценой).

Погоди, матушка, только мундиръ сниму.

Сыропустова.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!.. Иди скорѣе сюда ...

Сыропустовъ.

Дай только халатъ надѣну ...

Сыропустова.

Да нѣтъ же, Боже мой, успѣешь ... (Выскакиваетъ за дверь и тотчасъ же тащитъ за собою мужа.) Какъ это тебѣ

не стыдно: я съ ума схожу отъ безпокойства, а онъ ... Ну, разсказывай ... что? Какъ?..

Сыропустовъ.

Погоди же ... дай хоть эту аммуницію съ себя сброшу ... я задыхаюсь совсѣмъ ... (Хочетъ отстегнуть шпагу и не можетъ.) Кузьма, Кузьма! Поди, прими!

Сыропустова.

Да погоди, я сама ... (Торопливо снимаетъ шпагу и отдаетъ вошедшему слугѣ). Ну, разсказывай ...

Сыропустовъ (разстегивая мундиръ).

Уфъ, Боже мой, дай мнѣ присѣсть!

Сыропустова.

Ну, садись, садись ...

Сыропустовъ (слугѣ).

Халатъ мнѣ сюда, коли такъ ...

Сыропустова.

Да полно же, ради Бога ... (Слугѣ.) Не нужно ... (Сыропустову.) Будетъ входить сюда, помѣшаетъ ... Неужели ты не можешь пяти минутъ подождать, чтобы только разсказать ... (Слугѣ.) Ступай отсюда, ничего не нужно ... (Слуга уходитъ.)

Сыропустовъ (жалобно).

Какъ, матушка, не нужно ... помилуй, я и ѣсть, и пить хочу съ этой муки ... Часа, вѣдь, два дежурили ...

Сыропустова.

Ну, я прикажу поскорѣе подать завтракъ, только ты разскажи мнѣ ... (Подбѣгаетъ къ дверямъ и говоритъ въ нихъ.) Приготовить барину поскорѣе завтракъ въ столовой!

Сыропустовъ (съ упрекомъ).

А ты еще и не приготовила ... не позаботилась обо мнѣ?

Сыропустова.

До того ли мнѣ было ... Я все время думала, что тамъ происходило у васъ ... Ну, разсказывай же ...

Сыропустовъ.

Да нечего разсказывать, ничего особеннаго не случилось ... Измучился, больше ничего ... Да еще на бѣду новые сапоги надѣлъ ... ногу жметъ правый, просто силъ нѣтъ ... Позволь, хоть сапоги перемѣню ... Эй, Кузьма!

Сыропустова.

Что ты, хочешь ужъ здѣсь сапоги снимать ... Помилосердуй же ради Бога ... Ну, что же онъ тебѣ сказалъ?

Сыропустовъ.

Да ничего ...

Сыропустова.

Ну, а Зябликову?

Сыропустовъ.

Тоже ничего.

Сыропустова.

Ну, а Бубенчикову что?

Сыропустовъ.

Ничего.

Сыропустова.

И Звонищеву ничего?

Сыропустовъ.

И Звонищеву ничего.

Сыропустова.

Да съ кѣмъ же онъ говорилъ?

Сыропустовъ.

Да ни съ кѣмъ.

Сыропустова.

Не можетъ же быть, чтобы онъ ничего не сказалъ... Ну, хоть вообще что-нибудь говорилъ?

Сыропустовъ.

Вообще говорилъ ...

Сыропустова.

Что же, что?.. Ну, разскажи по порядку ...

Сыропустовъ.

Ну, что тутъ: по порядку ... Вышелъ, раскланялся ... всѣ ему представились. Никому слова не сказалъ. Потомъ отступилъ назадъ, нахмурился и началъ: о—о, какъ-же я тебя, чортъ тебя дери ...

Сыропустова.

На кого это, на кого?

Сыропустовъ (съ сердцемъ).

Да ни на кого ... просто жметъ ...

Сыропустова.

Да кого же?

Сыропустовъ.

Да ногу жметъ ... сапогомъ ... Отпусти ты меня ради Бога ... Я не могу ... я этому сапожнику задамъ ... (Встаетъ и хочетъ идти.)

Сыропустова (останавливая).

Ты только разскажи мнѣ вкратцѣ, въ двухъ словахъ, о чемъ онъ вообще-то говорилъ?

Сыропустовъ
(идя къ дверямъ и прихрамывая).

Да о многомъ: и о чести, и взяткахъ ... и объ отечествѣ ... и о сапогахъ ... охъ, ты, дьяволъ!

Сыропустова.

Какъ о сапогахъ?.. Что ты говоришь!..

Сыропустовъ.

Пусти, матушка, пусти, я съ ума сойду ... Послѣ все разскажу ... Теперь не могу, какъ хочешь ... (Уходитъ.)

Явленіе второе.

Сыропустова (одна).

Вотъ положеніе умной жены у глупаго мужа ... Тутъ надо бы знать все подробно, чтобы сообразить и потомъ дѣйствовать такъ или иначе, а отъ него ничего добиться нельзя ... Можетъ быть, и служба, и вся судьба на волоскѣ висятъ: нужно бы предупредить, отразить бѣду такъ, или этакъ, а онъ только и думаетъ объ ѣдѣ, да о снѣ ... И пускай-бы его, пожалуй: я не люблю, когда въ мои дѣла мѣшаются, я сама все сумѣю обдѣлать, да хоть бы разсказалъ толкомъ, чтобы знать, что нужно дѣлать ... Фу, Боже мой, какое скверное положеніе ... Можетъ быть, каждая минута дорога ... Что онъ такое, этотъ начальникъ?.. Изъ первыхъ словъ человѣка, вѣдь сейчасъ все это видно; да какое! Изъ перваго взгляда, изъ поклона, изъ манеръ ... Что онъ такое: франтъ, любезникъ, или дѣлецъ?.. Что онъ: общество, развлеченія любитъ или кабинетныя занятія?.. Какъ къ нему подойти: общественныя развлеченія, или благодѣянія, пожертвованія на добрыя дѣла? Чего онъ будетъ требовать? Что больше въ его вкусѣ?.. Можетъ быть, кутила, можетъ быть, нрав-

ственный, христіанинъ хорошій?.. Можетъ быть, невѣсту ищетъ, можетъ быть, жениться и не думаетъ, а радъ будетъ такъ, на свободѣ?.. Ничего, ничего не знаю!.. Это, просто, можетъ въ отчаяніе привести ... Надо куда-нибудь ѣхать, узнать ... Но куда же, къ кому?.. Ко всѣмъ развѣ, по порядку?.. (Слышенъ звукъ подъѣхавшаго къ дому экипажа.) Ба, кто это, кого Богъ даетъ?.. (Смотритъ въ окно.) Хлюстиковъ и Бубенчиковъ ... Ну, вотъ спасибо, вотъ утѣшилъ... онъ мнѣ всего нужнѣе ... Это сама судьба, указаніе ... Благодарю тебя, Боже!..

Явленіе третье.

Сыропустова и Хлюстиковъ.

Сыропустова

(при появленіи Хлюстикова).

Ну, вотъ благодарю ... это очень мило и любезно съ вашей стороны, что поторопились пріѣхать!

Хлюстиковъ.

Какъ же, Пальмира Карловна, я тотъ же часъ только забѣжалъ домой, скинулъ мундиръ, накинулъ фракъ и сейчасъ же ко всѣмъ моимъ, къ вамъ первымъ ... по дорогѣ захватилъ съ собою и Бубенчикова ... Его приглашалъ Флегонтъ Парменычъ.

Сыропустова.

Гдѣ же онъ?

Хлюстиковъ.

Прошелъ въ кабинетъ къ Флегонту Парменычу, а я побѣжалъ къ вамъ.

Хлюстиковъ.

Ну, и прекрасно ... отъ него то же немного

добьешься толку, какъ и отъ мужа ... Ну, разсказывайте же: какъ и что?..

Сыропустова.

Ну, Пальмира Карловна, дождались наконецъ ... Вотъ человѣкъ!.. Какую онъ нотацію всѣмъ прочиталъ, какъ всѣхъ отхлесталъ, какія возвышенныя понятія, какой языкъ ... говоритъ какъ ... просто геніальный человѣкъ!..

Сыропустова.

Неужели?

Хлюстиковъ.

Геній, просто геній!

Сыропустова.

Ну, погодите-же ... Вы знаете, я люблю порядокъ во всемъ ... Порядокъ прежде всего ... Разсказывайте мнѣ все по порядку ...

Хлюстиковъ.

Ну, извольте ... съ чего же прикажете начать?

Сыропустова.

Во-первыхъ, скажите мнѣ, отчего онъ пріѣхалъ уже съ недѣлю, а ни у кого не былъ до сихъ поръ, и пріема не дѣлалъ? Вы не забудьте, я васъ тоже цѣлую недѣлю не видала, и потому почти совсѣмъ не знаю, что дѣлается въ городѣ ...

Хлюстиковъ.

Не могъ быть, Пальмира Карловна ... по своей должности не могъ ... вѣдь, вы знаете, я долженъ каждую минуту быть готовъ ... вдругъ потребуетъ за чѣмъ-нибудь ... а меня нѣтъ дома ... нехорошо ... А почему онъ пріема долго не дѣлаетъ? Я думаю потому, что хотѣлъ отдохнуть съ дороги и устроиться: всю недѣлю въ домѣ была возня,

переклеивали комнаты новыми обоями, вновь обивали мебель ..,

Сыропустова.

Это я слышала ...

Хлюстиковъ.

Ну, а еще скажу вамъ, можетъ быть, и свѣдѣнія собиралъ подъ рукою ...

Сыропустова.

Да чрезъ кого же? Вѣдь онъ никого не принималъ?

Хлюстиковъ.

Хм... Черезъ кого!.. А каммердинеръ на что?.. Каммердинеръ ужасно гордъ, просто недоступенъ, а вездѣ по лавкамъ онъ закупалъ: должно быть, довѣренный человѣкъ, правая рука... А это вы слышали, что онъ три раза по вечерамъ самъ катался по городу?

Сыропустова.

Слышала.

Хлюстиковъ.

Ну, вѣдь недаромъ же... что-нибудь да высматривалъ же... Такой человѣкъ даромъ кататься не будетъ...

Сыропустова.

Можетъ быть, къ Бахрюковой ѣздилъ, какъ къ старой знакомой?

Хлюстиковъ.

Ну, нѣтъ-съ... Это я знаю навѣрно... У Бахрюковой-то не выгорѣло, ошиблась въ разсчетѣ: два раза присылала человѣка съ письмомъ приглашать къ себѣ — даже къ человѣку не вышелъ и черезъ каммердинера извинился, что не совсѣмъ здоровъ... и занятъ... Нѣтъ-съ, Бахрюкова-то... (мызгаетъ губами) провалилась... и вниманія обратить не хочетъ!

Сыропустова.

Неужели?

Хлюстиковъ.

Спросите всѣхъ.

Сыропустова (съ торжествомъ).

А-а, Конкордія Никтополіоновна! Рано очень заважничали и захвастали... (Тихо смѣется.) Я говорила: увидимъ еще... Ну, а каковъ онъ собою? Разскажите мнѣ...

Хлюстиковъ.

Очарователенъ. Ужасно красивъ. Улыбка привѣтливая, но взглядъ строгій... видно, что очень уменъ. А какъ говоритъ — это чудо! Когда онъ началъ: господа...

Сыропустова.

Погодите, погодите. До всего дойдемъ по порядку. Скажите: когда ему представлялись, со всѣми онъ былъ одинаковъ?

Хлюстиковъ.

Рѣшительно со всѣми: ни одному особеннаго слова не сказалъ, только на иныхъ взглядывалъ очень внимательно, на другихъ такъ, мелькомъ...

Сыропустова.

А какъ на Зябликова?

Хлюстиковъ.

Нехорошо... язвительно...

Сыропустова.

Значитъ, слышалъ?

Хлюстиковъ.

Навѣрно...

Сыропустова (въ раздумьѣ).

Хм... Значитъ, онъ съ перваго раза никому не хотѣлъ показать своего мнѣнія о немъ?

Хлюстиковъ.

Да, дипломатъ, должно быть, тонкій... но сейчасъ видно, кто подъ сомнѣніемъ; я вамъ всѣхъ назову, кто опасенъ...

Сыропустова.

Кто же, кто?

Хлюстиковъ.

Первый—Зябликовъ...

Сыропустова.

Ну, они не боятся... Иванъ Яковлевичъ обѣщалъ ему выхлопотать мѣсто въ Петербургѣ...

Хлюстиковъ.

Звонищевъ опасенъ, только этотъ хитеръ: поддѣлается... правитель опасенъ, губернскій архитекторъ опасенъ...

Сыропустова (нерѣшительно).

Ну, а мужъ?

Хлюстиковъ.

Онъ ничего, кажется... Одно только,—генералъ слегка улыбнулся, взглянувъ на него... но незлобно... а такъ, знаете... комически...

Сыропустова.

Во всякомъ случаѣ, что же?.. Флегонтъ исправенъ въ службѣ, да и часть у него отдѣльная... Ну, теперь разсказывайте, что же онъ говорилъ вообще?

Хлюстиковъ.

Я вамъ представлю... Вотъ когда обошелъ всѣхъ, отошелъ такъ назадъ, всталъ въ позу и началъ: госпо-

да, я призванъ сюда... вы мои товарищи и помощники... всѣ мы призваны, господа... исполнять волю... законъ, господа, и честь отечества, господа... для насъ должны быть дороже всего... Каждая часть, порученная, господа... должна быть въ совершенствѣ — это нашъ долгъ, наша обязанность... О взяткахъ въ наше время прогресса я и упоминать не хочу... Но помните, господа, что на васъ лежатъ еще высшія обязанности... еще высшія обязанности, господа... Всѣ лица поставлены здѣсь, господа, чтобы охранять... порядокъ, господа... защищать обиженныхъ, руководить и... и... и просвѣщать... позвольте... и просвѣщать народъ..

Сыропустова.

Просвѣщать...

Хлюстиковъ.

Да... онъ потомъ много говорилъ о просвѣщеніи... Позвольте... (Снова принимая позу.) Помните, господа... да... гм... да... Помните, господа, что не народъ для насъ, а мы для народа... Употребимъ, говоритъ, всѣ свои силы, чтобы быть ему полезнымъ... не только, говоритъ... не только, говоритъ, исполненіемъ обязанностей, но... но... даже...

Сыропустова.

Что же?

Хлюстиковъ.

Позвольте, сейчасъ... Да, именно... Помните, говоритъ, господа, что народъ ждетъ отъ насъ пожертвованій...

Сыропустова (встрепенувшись).

Пожертвованій?..

Хлюстиковъ.

Да-съ... Позвольте... Мы должны всѣмъ жертвовать, а не только исполненіемъ обязанностей...

А такъ ли мы поступаемъ?.. Таковъ ли у насъ судъ? Таковы ли пути? Что мы сдѣлали для развитія? Много ли у насъ школъ? Здѣсь нѣтъ даже женскихъ школъ.

Сыропустова.

Женскихъ школъ?

Хлюстиковъ.

Да, именно такъ и сказалъ... Отъ насъ ждутъ примѣра, господа, руководства, указанія... А мы, что мы дѣлаемъ?.. Какъ мы служимъ?.. Очищаемъ нумера... скрываемъ правду... проводимъ время... играемъ въ карты... Общество должно веселиться, господа, но дѣло... дѣло, общественная польза прежде всего...

Сыропустовъ (сзади).

Браво, браво... А вѣдь похоже представляетъ, а!.. Никандръ Авдѣичъ?.. (Хохочетъ.)

Бубенчиковъ.

Похоже... очень...

Хлюстиковъ (сконфузившись).

Ну, вотъ вы, Флегонтъ Парменычъ... Я и не слышу, что вы тутъ... Это я для Пальмиры Карловны... Они ихъ не видали... Я описывалъ...

Сыропустовъ.

Ничего, ничего, душа, хорошо... Если изъ службы выгонятъ, не пропадешь: ступай въ актеры... ха, ха, ха...

Сыропустова.

Нечему смѣяться... Я очень благодарна Виктору Ипатьичу: онъ мнѣ разсказалъ о томъ, чего я отъ тебя добиться не могла... Неужели же лучше лежать на боку, чѣмъ доставить удовольствіе дамѣ?

Сыропустовъ.

Да я ничего... Я вѣдь отъ души смѣюсь, съ похвалою, матушка, а не то, что въ пику или для осужденія... Мы тамъ порядкомъ закусили, на душѣ сдѣлалось повеселѣе: вотъ я и смѣюсь... Викторъ Ипатьичъ, не хочешь ли закусить?.. Не сердись, душа... я вѣдь не хотѣлъ обидѣть... Пожалуйста! (Протягиваетъ руку Хлюстикову.)

Хлюстиковъ (беря руку Сыропустова).

Да что вы, помилуйте, я нисколько не разсердился... мнѣ только совѣстно стало, что вы застали меня такъ...

Сыропустова.

Нечего тутъ совѣститься, напротивъ, очень мило и любезно съ вашей стороны, что разсказали мнѣ... Я теперь имѣю понятіе о новомъ начальникѣ, какъ онъ прекрасно говорилъ!

Бубенчиковъ.

Говорилъ-то онъ хорошо, Пальмира Карловна... Каково-то намъ-то придется отъ него...

Сыропустова.

А я по всему думаю теперь, что ничего худого не будетъ... Видно, что онъ человѣкъ умный, образованный и не будетъ такъ, даромъ, преслѣдовать служащихъ.

Бубенчиковъ.

Дай-то Богъ! А признаться сказать: онъ давеча такого страха, такого тумана напустилъ, что я и... и разсудить ничего не могъ... И не поймешь, чего отъ тебя хотятъ: службы ли, или чего другаго... Выгнать ли тебя хотятъ, или нравоученіе только дѣлаютъ... Ухъ, какое начальство стали нынче присылать... бѣда! Мало того: служи, ѣзди въ присутствіе утромъ, а еще и вечеромъ, когда дѣлать

нечего, тоже говоритъ, старайся, просвѣщай, дѣйствуй для общественной пользы... А какъ?.. Неизвѣстно... Нѣтъ, меня что-то не радуетъ... Неизвѣстно, что будетъ.

Сыропустова.

А вотъ мы посмотримъ, подумаемъ.

Бубенчиковъ.

Подумайте, Пальмира Карловна, вы у насъ всѣхъ умнѣе... Подумайте, а мы съ васъ перенимать станемъ... (Вздыхаетъ). О, Боже мой, прощайте!

Сыропустова (въ глубокомъ раздумьѣ)

Прощайте.

Бубенчиковъ

(подавая руку Сыропустову, тихо).

Прощайте... Золотая она у васъ голова... вы за ней, что за каменной стѣной (Уходитъ.)

Хлюстиковъ.

Прощайте, Пальмира Карловна!

Сыропустова (размышляя).

Погодите... Вы сказали, онъ говорилъ просвѣщеніе... школы... нѣтъ женскихъ школъ?

Хлюстиковъ.

Да-съ... говорилъ: вотъ извольте спросить, и Флегонтъ Парменычъ слышали.

Сыропустова (оживляясь).

Да, да... (Хлюстикову.) Ну, поѣзжайте съ Богомъ... Да по дорогѣ скажите тамъ моему человѣку, чтобы мнѣ сейчасъ же лошадей подали.

Хлюстиковъ.

Сію минуту-съ... Прощайте! (Торопливо раскланивается и уходитъ.)

Сыропустовъ (сонливо).

Ты что еще, Пальмирочка, затѣваешь?.. Смотри, душенька, не промахнись... или не запутайся.

Сыропустова (съ достоинствомъ).

Что?.. Я?.. Я запутаюсь?.. (Презрительно). Поди-ка спать... Ты совсѣмъ дремлешь. (Уходитъ.)

Сыропустовъ.

И въ правду дремлю. Что-жъ, я никого не обидѣлъ. Наше дѣло такое: покушанюшки, да и баиньки... Ничего... безъ вреда ближнему... насъ Богъ проститъ! (Засыпаетъ, сидя въ креслахъ.)

Перемѣна декораціи.

Комната въ квартирѣ Канюкина.

Явленіе первое.

Прелестный и Канюкина.

Прелестный.

И вамъ не стыдно смѣяться надъ моимъ чувствомъ, надъ чувствомъ самымъ священнымъ въ человѣческомъ организмѣ!

Канюкина.

Но что же дѣлать, если это чувство неумѣстно...

Прелестный.

Неумѣстно?.. Почему?..

Канюкина.

Потому, что ни къ чему не поведетъ.

Прелестный.

Но это отъ васъ зависитъ, Лизавета Александровна, вы можете спасти человѣка, сдѣлать его счастливымъ на всю жизнь или погубить навсегда.

Канюкина.

Ничего я тутъ не могу сдѣлать, потому что ваше чувство непозволительно.

Прелестный.

Непозволительно?.. Ха, ха... Развѣ есть что нибудь непозволительное въ явленіяхъ природы?.. Развѣ воленъ человѣческій организмъ въ своихъ потребностяхъ?.. Неужели вашъ мужъ, который представляетъ изъ себя современнаго, либеральнаго человѣка, проповѣдуетъ вамъ такія отсталыя идеи?

Канюкина.

Такъ вы всего лучше объяснитесь объ этомъ съ моимъ мужемъ... Можетъ быть, онъ имѣетъ на этотъ счетъ иной взглядъ... (Тихо смѣется.)

Прелестный.

Вы опять смѣетесь!

Канюкина.

Да что же мнѣ прикажете дѣлать, плакать, что ли?

Прелестный.

Да, конечно, лучше плакать, чѣмъ смѣяться!.. Вы заставляете страдать, мучиться, горѣть на медленномъ огнѣ того человѣка, который до встрѣчи съ вами не зналъ ни горя, ни страданія въ жизни; вы убили во мнѣ всю энергію, всю вѣру въ жизнь... Я былъ полонъ возвышенныхъ стремленій, я хотѣлъ посвятить всего себя на пользу общества, народа...

Канюкина.

Даже тогда, какъ танцовали со мной у тетушки? (Смѣется.)

Прелестный (вскочивъ).

Но это жестоко, Лизавета Александровна, это неблагородно: издѣваться надъ человѣкомъ за то только, что онъ имѣлъ несчастіе полюбить васъ! Скажите мнѣ прямо, что я отвратителенъ, что вы меня презираете, и я буду знать, какъ распорядиться съ собою: я, не задумавшись, погублю себя, принеся свою жизнь въ жертву какой-либо высокой идеѣ... потому что переносить эти страданія я болѣе не въ силахъ! Ну, скажите же прямо, что вы меня презираете, что вы питаете ко мнѣ физіологическое отвращеніе... и я готовъ погибнуть!

Канюкина.

Нѣтъ, я не хочу, чтобы вы чрезъ меня и такъ преждевременно погибли, да и не могу говорить того, чего не чувствую... Я не питаю къ вамъ ни отвращенія, ни презрѣнія... напротивъ!..

Прелестный
(схватывая руку Канюкиной).

Лизавета Александровна!

Канюкина
(тихо освобождая свою руку).

Что-съ?..

Прелестный.

Договаривайте же... Не скрывайтесь, выскажитесь поскорѣе... дайте мнѣ хоть минуту блаженства...

Канюкина.

Да вы мнѣ не дали договорить.

Прелестный.

Ну, я молчу... Вы сказали: напротивъ... Что же...

Канюкина.

Напротивъ, я даже уважаю васъ... Но люблю только мужа...

Прелестный (ероша волосы).

Мужа... только мужа!.. Вздоръ, быть не можетъ... Вы не можете любить этого человѣка. Въ немъ нѣтъ ничего, что могло бы увлекать женщину! Онъ слишкомъ холоденъ, сухъ... да и некрасивъ... Въ васъ говоритъ противъ меня только предразсудокъ супружеской вѣрности!

Канюкина.

Вы, я вижу, Вадимъ Прокофьевичъ, очень мало знаете моего мужа и женское сердце... Увѣряю васъ, что моимъ мужемъ не только увлечься, но можно любить его самой крѣпкой любовью!

Прелестный.

Да, мѣщанской любовью, безъ огня, безъ восторговъ, безъ упоенія... но не тѣмъ страстнымъ, жгучимъ обожаніемъ, котораго требуетъ ваша порывистая натура!

Канюкина.

Да съ чего вы выдумали, что у меня порывистая натура... вы ошибаетесь,—я самая обыкновенная женщина, именно способная только на мѣщанскую любовь, какъ вы говорите...

Прелестный.

Да, потому что вашъ мужъ не умѣетъ разбудить въ васъ чувствъ... потому что они спятъ въ васъ, притупленныя той душной сферой, въ которой заперъ васъ вашъ мужъ...

Канюкина.

Такъ отчего же вы-то, такой пылкій человѣкъ, не можете разбудить во мнѣ этихъ спящихъ чувствъ?.. Ужъ, кажется, какъ стараетесь, а они все не просыпаются... (Смѣется.) Я все по прежнему продолжаю любить моего добраго, тихаго Васю...

Прелестный (презрительно).

Васю... добраго Васю! Не произносите при мнѣ этого имени! Я ненавижу его... Я презираю вашего мужа всѣми силами моей души!..

Канюкина.

Г. Прелестный! Не слишкомъ ли сильно вы выражаетесь о хозяинѣ того дома, въ которомъ васъ принимаютъ, какъ хорошаго знакомаго? Не попросить ли васъ удалиться?

Прелестный.

Я не могу иначе выражаться о моемъ злѣйшемъ врагѣ, который заграждаетъ дорогу къ моему счастью...

Канюкина.

И предъ которымъ вы всегда такъ тихи, скромны и любезны, когда онъ самъ на лицо...

Прелестный.

И вы не понимаете, что это дѣлалось только для того, чтобы видѣть васъ? Я пожималъ ему руку, я угождалъ ему, а въ душѣ у меня всегда клокоталъ адъ... Не думаете ли вы, что я его боюсь? Скажите слово, и я уничтожу его передъ вашими глазами!

Канюкина.

Напротивъ, я не только не скажу этого слова, но попрошу васъ сейчасъ же уйти и не приходить болѣе, если вы намѣрены вновь такъ неприлично выражаться при мнѣ о моемъ мужѣ. Не угодно ли вамъ... (Указываетъ на двери.)

Прелестный.

Ну, простите меня... Я сумасшедшій... Я обезумѣлъ отъ любви къ вамъ. (Бросается на стулъ и закрываетъ лицо руками.)

Канюкина.

Я не знала, что вы наклонны къ сумасшествію, а то я давно бы перестала васъ принимать.

Прелестный

(вскакивая и подходя къ Канюкиной).

Ну, умоляю васъ, Лизавета Александровна, не гнѣвайтесь же, простите меня!

Канюкина.

Только съ условіемъ, чтобы впередъ припадки сумасшествія не повторялись въ моемъ домѣ.

Прелестный.

Ну, протяните же мнѣ вашу руку, дайте мнѣ дотронуться до нея въ знакъ вашего примиренія... Я даю вамъ слово никогда ничего не говорить про вашего мужа... Ну, дайте же мнѣ вашу ручку.

Канюкина.

Это лишне, потому что я замѣчала, какъ вы дотронетесь до моей руки, такъ и заговорите чепуху...

Прелестный.

Эхъ, Лизавета Александровна, не знаете вы или не хотите понять, что вы для меня значите: въ васъ вся моя жизнь, вся моя будущность, вы единственная и постоянная цѣль всей моей жизни.

Канюкина (насмѣшливо).

Да, въ теченіе цѣлыхъ трехъ недѣль, считая съ нашей первой встрѣчи. Какое постоянство! Посмотрите-ка, пожалуйста, который часъ?

Прелестный (смотря на часы).

Почти два часа... Еще одинъ день вонъ изъ жизни. (Вздыхаетъ и беретъ фуражку.) Прощайте, Лизавета Александровна!

Канюкина.

Куда же вы, погодите: сейчасъ мужъ придетъ.

Прелестный.

Оттого-то я и ухожу... Я не могу сегодня съ нимъ встрѣтиться... Я слишкомъ взволнованъ... Прощайте!

Канюкина.

Прощайте! (Подаетъ ему руку.)

Прелестный.

Но только до свиданья, а не навсегда... Помните, Лизавета Александровна: вы смѣетесь, что прошло только еще три недѣли, но впереди цѣлая жизнь... Вы не знаете меня: я не отступлюсь отъ васъ и не уступлю васъ никому... Я буду слѣдить за каждымъ вашимъ шагомъ... Вы выгоните меня изъ дома, я буду стоять около вашей квартиры... Я буду слѣдовать за вами всюду, какъ вѣчный укоръ вашей совѣсти, какъ погубленное вами существованіе!

Канюкина (смѣется).

Ну, вотъ правду ли я сказала, что какъ вы дотронетесь до моей руки, такъ и заговорите чепуху! (Входитъ Канюкинъ). А вотъ и Вася...

Явленіе второе.

Тѣ же и Канюкинъ.

Канюкинъ.

А, г. Прелестный! Мое почтеніе...

Прелестный.

Здравствуйте-съ и прощайте!

Канюкинъ.

Какъ прощайте?.. Что это вы, батюшка... только

что хозяинъ возвратился домой, вы и вонъ... Точно на тайное свиданіе съ хозяйкой приходите сюда...

Прелестный (сконфузившись).

Что это вы... Къ чему такъ... Я уже простился съ Лизаветой Александровной и шелъ домой.

Канюкинъ.

Ты смотри, у меня, Лиза, не измѣни мнѣ.

Прелестный
(оправившись и прибодряясь).

А что же вы, ревнивый Отелло... и не вѣрите вашей женѣ?..

Канюкинъ.

Да, вѣдь, военные люди, говорятъ, опасны для женщинъ...

Прелестный.

Мнѣ кажется, вы оскорбляете Лизавету Александровну, думая, что ее можетъ соблазнить одинъ военный мундиръ!

Канюкинъ.

Да подъ мундиромъ-то у васъ марсовское, пылкое сердце... (Канюкинъ тихо смѣется). А гдѣ же намъ, мирнымъ статскимъ, состязаться съ вами... Долго ли до бѣды: пожалуй, и увлечется... и жену потеряешь!

Прелестный.

А вы что же, смотрите на женщичу, какъ на вещь, на которую можно имѣть право собственности?

Канюкинъ.

Умныя рѣчи пріятно и слушать... только я вовсе не желалъ бы, чтобы моя жена полюбила кого-нибудь больше, чѣмъ меня...

Прелестный (язвительно).

Слѣдовательно въ теоріи одно, а на практикѣ другое: въ теоріи свобода, а на практикѣ—рабство

и ревность... Или вы держитесь еще старыхъ, отжившихъ убѣжденій?

Канюкинъ.

А вы насчетъ женскаго вопроса теоретикъ или практикъ?

Канюкина (смѣясь).

Нѣтъ, больше теоретикъ... Но что же ты задерживаешь Вадимъ Прокофьича, онъ торопился домой... Когда же вы опять къ намъ, Вадимъ Прокофьичъ?

Прелестный.

Не могу вамъ сказать-съ... Постараюсь... если позволите...

Канюкина.

Приходите, когда вздумается, если вамъ не скучно съ нами...

Прелестный.

Помилуйте... Мнѣ всегда пріятно... Я боюсь только помѣшать... (Останавливается, пріискивая выраженіе).

Канюкинъ.

Нашему семейному счастью, что ли?.. Нѣтъ, этого не бойтесь.

Канюкина.

Вася, вѣдь, пошутилъ...

Прелестный

(раскланивается, кидая на Канюкину выразительные взгляды; къ Канюкину).

До свиданія... Въ другой разъ, на досугѣ, позвольте мнѣ поговорить съ вами по этому вопросу.

Канюкинъ.

По какому?.. По поводу вашего ухаживанія за моей женой?

Прелестный (вспыхнувъ).

Нѣтъ... Что вы все шутите... А по женскому вопросу вообще...

Канюкинъ.

А, съ удовольствіемъ: такого знатока дѣла, какъ вы, мнѣ всегда пріятно послушать...

Прелестный.

Нѣтъ, мнѣ хотѣлось бы знать вашъ образъ мыслей и поспорить съ вами ... Мнѣ кажется, мы не сойдемся ... во многомъ ...

Канюкинъ.

Чего мудренаго ... очень можетъ быть ... Я вѣдь этимъ предметомъ мало занимался, а вы, вѣроятно, спеціалистъ по этой части.

Прелестный.

Да, я и читалъ довольно много ... и самъ размышлялъ ...

Канюкинъ.

Ну, такъ вотъ видите ... Очень, очень пріятно когда-нибудь ... послѣ обѣда ... (Къ женѣ.) А что, мой ангелъ, скоро мы будемъ обѣдать?

Прелестный.

До свиданія ...

Канюкинъ.

До свиданія-съ.

Канюкина.

Прощайте, Вадимъ Прокофьичъ

(Прелестный уходитъ.)

Явленіе третье.

Канюкинъ съ женою.

Канюкинъ.

Какъ тебѣ не надоѣстъ, Лиза, возиться съ этимъ господиномъ?

Канюкина.

Да вѣдь скучно, Вася, одной, а онъ забавляетъ меня, придетъ, такъ я до сыта въ душѣ нахохочусь, а иногда, безъ зазрѣнія совѣсти, и прямо въ глаза.

Канюкинъ.

Удивляюсь ... я бы умеръ съ тоски въ бесѣдѣ съ нимъ.

Канюкина.

Да, тебѣ хорошо говорить: удивляюсь. Ты всегда въ людяхъ, а я вѣчно одна. Ты находишь удовольствіе въ книгахъ, а я въ нихъ ничего не понимаю. Знакомыхъ никого не заводишь ... Тебя никогда дома нѣтъ ... Вѣдь скучно!

Канюкинъ.

Вѣтреная ты головушка! Неужели ты думаешь, мнѣ весело возиться съ ребятишками? Да что же дѣлать, коли взялся за это ремесло ...

Канюкина.

Отчего же ни съ кѣмъ меня не знакомишь? Одна тетушка да и къ той одинъ разъ только выпросилась у тебя на большой вечеръ ...

Канюкинъ.

Радость ты моя, да что же дѣлать, коли грошей нема? Заводить знакомства, нужно хоть какую-нибудь приличную обстановку, а что я сдѣлаю на 600-то рублей?... Какое здѣсь ни плюгавое общество, а тебѣ же не понравится, какъ будутъ смѣяться, да

пальцами показывать на твой туалетъ ... Вотъ ужъ ненавижу частныхъ уроковъ, а только бы попались, не отказываюсь, собираю рубли, чтобы какъ-нибудь получше обставиться ... А много ли здѣсь добудешь: не Петербургъ! Вотъ насилу-насилу сколотилъ деньжонокъ, чтобы расплатиться за твое бальное платье, что для тетушкина вечера шила ...

Канюкина.

Такъ что же ты, Вася, я давно тебѣ говорю: должности ты своей не любишь, постоянно отъ нея боленъ, разстроенъ, дохода отъ нея мало. Отчего же ты не перемѣнишь ее, не возьмешь другой?

Канюкинъ.

Какой же это другой, милая моя головка ... (Цѣлуетъ жену.) Кто же мнѣ ее дастъ, гдѣ это я возьму ее?

Канюкина.

А попросилъ бы хорошенько тетю или дядю: они бы выхлопотали ...

Канюкинъ (нахмурившись).

Ну, ужъ, Лиза, это старая пѣсня, которую ты, пожалуйста, не заводи ... Твою тетушку я никогда ни о чемъ просить не буду, особенно за себя.

Канюкина.

А, право, она, Вася, добрая: она только любитъ, чтобы ее уважали, потому что она привыкла къ всеобщему почтенію ... И еслибъ ты только ...

Канюкинъ.

Ну, ну, Лиза, оставь, пожалуйста ... Ужъ этого ты отъ меня никогда не вынудишь ... не серди меня ...

Канюкина (обнимая мужа).

Ну, не сердись, не сердись! Я больше не стану ... (Цѣлуетъ его.) Вѣдь я люблю тебя за эту гордость, что ты не хочешь никому кланяться. Это вѣдь мнѣ нравится въ тебѣ, только мнѣ жалко тебя, что ты такъ мучишься, работаешь, а денегъ у тебя все мало, и ты горюешь объ этомъ. Да ну, бросимъ этотъ разговоръ ... Разскажи мнѣ лучше: не слыхалъ ли чего-нибудь новенькаго!

Канюкинъ.

Какія здѣсь могутъ быть новости ... Весь городъ теперь только и говоритъ, что о новомъ начальникѣ.

Канюкина.

Что же говорятъ?

Канюкинъ.

Да и не разберешь ничего: кто хвалитъ, кто бранитъ. Одни говорятъ, что чуть не съ неба звѣзды хватаетъ; другіе говорятъ, что дуракъ набитый и службы не понимаетъ; кто толкуетъ, что онъ здѣсь все вверхъ дномъ перевернетъ, другіе—что все по-старому останется, а третьи ужъ, по обыкновенію, несутъ совсѣмъ чепуху, что онъ цѣлую недѣлю по городу переодѣтый ходилъ по лавкамъ и по кабакамъ, и что даже залѣзалъ на соборную колокольню и училъ дьячка, какъ звонить надо.

Канюкина (расхохотавшись).

Ну, что врешь!

Канюкинъ.

Право, нашъ учитель чистописанія, знаешь, Пестрянкинъ, большой охотникъ звонить, и всю пасху на колокольняхъ проводитъ, такъ тотъ вполнѣ этому вѣритъ: увѣряетъ, что въ одинъ день самъ слышалъ на соборной колокольнѣ особенный звонъ, и жа-

лѣетъ очень, что не залѣзъ на нее, а то бы, говоритъ, и съ начальникомъ познакомился, да еще и поспорилъ бы съ нимъ, какъ звонить надо. (Оба смѣются.)

Канюкина.

Ну, разскажи, что еще говорятъ?

Канюкинъ.

Да что же еще?... Больше, право, ничего не знаю ...

Служанка (вбѣгая).

Барынька, ваша тетенька-генеральша пріѣхали ... Что дѣлать-то?

Канюкина.

Ну, такъ поди же, встрѣчай ...

Канюкинъ.

Вотъ тебѣ тетушка всѣ новости городскія разскажетъ: она все знаетъ. Про меня скажи, что я сплю ...

Канюкина.

Да куда же ты? Погоди, нехорошо ... побудь съ нами!

Канюкинъ.

Ну ее, не хочу! Что мнѣ тутъ дѣлать! Обѣдать только помѣшали. (Уходитъ.)

Канюкина.

Экой ты, Вася, какой! Поневолѣ она не будетъ расположена къ тебѣ ... Ну, Богъ съ тобой! (Идетъ на встрѣчу Сыропустовой и встрѣчаетъ ее въ дверяхъ.)

Явленіе четвертое.

Канюкина и Сыропустова.

Канюкина.

Ахъ, тетя, душенька! Какъ я вамъ благодарна, что вы насъ вспомнили! (Цѣлуетъ ее.)

Сыропустова.

Здравствуй, моя милушка ... Здорова ли ты? (Садится.)

Канюкина.

Здорова, тетя ... Благодарю васъ.

Сыропустова.

А Василій Иванычъ дома?

Канюкина.

Дома, только ... извините, тетя ... онъ пришелъ съ уроковъ, очень усталъ и легъ спать ... только что уснулъ.

Сыропустова.

Жалко ... Я хотѣла бы его видѣть.

Канюкина.

Если вы прикажете, ma tante, я его разбужу ... (Нерѣшительно.) Правда, что онъ спитъ очень крѣпко, и нескоро добудишься ... и если встанетъ, такой всегда угрюмый со сна ... Да это ничего ... я разбужу ...

Сыропустова.

Нѣтъ, не торопись: я подожду ... посижу, поговорю съ тобой, а между тѣмъ и онъ, можетъ быть, проснется. Развѣ ужъ вы обѣдали?

Канюкина.

Нѣтъ еще, тетя.

Сыропустова.

Ну, такъ къ обѣду будешь же его будить ... я до тѣхъ поръ и посижу.

Канюкина.

Ахъ, какой вы ангелъ, ma tante ... добрая.

Сыропустова.

Ну, какъ же ты поживаешь? Что подѣлываешь?

Канюкина.

Да ничего особеннаго, тетя. Что же мнѣ дѣлать? Пошью, почитаю, поиграю на фортепіано ... да скверное такое фортепіано, и играть не хочется ... Ну, а когда мужъ дома и свободенъ, такъ съ нимъ поболтаю ... Вотъ и все мое дѣло.

Сыропустова.

Да вѣдь Василія Иваныча часто не бываетъ дома?

Канюкина.

Да, часто, тетя; онъ, бѣдный, очень занятъ: все на урокахъ ...

Сыропустова.

А ты одна, дѣтей нѣтъ, знакомыхъ мало ... вѣдь скучаешь, я думаю?

Канюкина.

Ахъ, скучно, ma tante! Иной разъ очень бываетъ скучно, особенно, когда его нѣтъ ... Не знаешь, какъ и время убить ...

Сыропустова.

Такъ тебѣ бы надо, мой другъ, занятіе посерьезнѣе шитья да игранья на фортепіано. Въ нашъ вѣкъ безъ дѣла какъ-то и неприлично даже ... Да тебѣ, должно быть, и передъ мужемъ стыдно: онъ трудится, работаетъ и день, и ночь, а ты ничего не дѣлаешь ...

Канюкина.

Да что же я буду дѣлать, тетя? Научите ... я бы рада ...

Сыропустова.

Да какъ не найти дѣла въ наше время, помилуй? Да вотъ кстати: я устраиваю благотворительный дамскій комитетъ ... для народнаго просвѣщенія ... чтобы открывать женскія школы для бѣдныхъ

дѣвочекъ ... Мы всѣ, дамы, соединяемся, и кто хочетъ—жертвуетъ деньги, а кто принимаетъ на себя сборъ пожертвованій ... и разныя тамъ хлопоты ... и другихъ членовъ принимаемъ ... даже мужчинъ ... Я, съ своей стороны, жертвую триста рублей, чтобы на первый разъ открыть хоть небольшую школу для приходящихъ дѣвушекъ. Вотъ не хочешь ли принять на себя должность учительницы?... Конечно, даромъ, изъ благотворительности ... А впрочемъ, если Василій Иванычъ не позволитъ даромъ, такъ-какъ вы люди небогатые, то можно даже и жалованье положить, если пожелаешь.

Канюкина.

Ахъ, нѣтъ, тетя, онъ позволитъ, и не захочетъ, чтобы я жалованье брала. Только чему же я буду учить? Музыкѣ развѣ?

Сыропустова.

Нѣтъ, тамъ музыки не будетъ ... Гдѣ же для бѣдныхъ ... съ музыкой! Это будетъ школа первоначальная ... такъ, первоначальныя правила ... Дѣла немного ... Какой-нибудь часъ въ сутки ... а между тѣмъ благотвореніе, общественная польза ... для молодой женщины это очень похвально. Ты первая покажешь примѣръ другимъ, заслужишь общее уваженіе, будешь членомъ нашего комитета, и даже, можетъ быть, тебя, какъ первую, изъявившую это благое желаніе, выберутъ въ начальницы или почетныя попечительницы школы ... Я думаю, что мужъ твой не будетъ имѣть ничего противъ такого высокаго и благороднаго занятія.

Канюкина.

Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, ma tante, онъ непремѣнно согласится съ удовольствіемъ, и будетъ вамъ очень благодаренъ.

Сыропустова.

Да меня-то за что же благодарить? Это тебя будутъ благодарить тѣ бѣдные родители, для которыхъ ты будешь благотворительницей! А твой мужъ, мнѣ кажется, только будетъ еще больше любить тебя и восхищаться тобой, какъ женщиной, посвящающей себя общей пользѣ ... Я такъ думаю ...

Канюкина.

Тетя, я въ восторгѣ отъ этого ... Я очень рада, что ... могу приносить хоть какую-нибудь пользу.

Сыропустова.

Какъ это, право, удивительно ... во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ ... благотворительныхъ! Какъ будто Провидѣніе именно ведетъ и управляетъ ... указываетъ и людей, и средства ... для добраго дѣла! Напримѣръ, сегодня ... я заѣхала къ тебѣ совершенно случайно, мнѣ и въ голову не приходила мысль заговорить съ тобою объ этомъ предметѣ ... Признаюсь, хоть я и очень люблю тебя, но, по молодости и веселости твоей, никакъ не предполагала, чтобы ты взялась за такое благое дѣло съ такой радостью и готовностью ... А между тѣмъ, вотъ ... какъ будто само Провидѣніе указало мнѣ тебя ... Изъ случайнаго визита и разговора что выходитъ?... Удивительно! (Благоговѣйно подымаетъ глаза и вздыхаетъ.) Я тебѣ скажу еще болѣе: здѣсь двойное указаніе Промысла ... мнѣ сейчасъ это пришло въ голову ... Вѣдь твой Василій Иванычъ въ этомъ дѣлѣ можетъ быть намъ такъ полезенъ, какъ никто! Впрочемъ, на него-то, кажется, я напрасно разсчитываю: онъ, кажется, не очень расположенъ ко мнѣ, и не захочетъ принять участія въ нашемъ дѣлѣ ... хоть, правда, это дѣло и не мое, а общественное ...

Канюкина.

Нѣтъ, тетя, вы напрасно такъ думаете. Онъ очень

уважаетъ васъ. Что такое, вы скажите: я съ нимъ поговорю.

Сыропустова.

Вотъ видишь что, мой другъ. Нужно написать проектъ, представить всѣ соображенія, всю пользу, которую мы намѣрены принести, и написать уставъ и программу нашей будущей школы ... А кто же можетъ это сдѣлать лучше Василья Иваныча? Все, вѣдь, это нужно очень хорошо выразить и объяснить, чтобы и новый начальникъ, когда ему будетъ представлено, увидѣлъ, какое это полезное предпріятіе ...

Канюкина.

Погодите же, ma tante, я его разбужу и вытащу сюда: мы его заставимъ сдѣлать. (Подбѣгаетъ къ дверямъ въ сосѣднюю комнату и отворяетъ ихъ.) Тетя, да онъ ужъ проснулся и сидитъ тутъ, притаился. Выходи-ка, выходи, соня, здѣсь тетя и желаетъ тебя видѣть ...

Сыропустова.

Не сердитесь, Василій Иванычъ, я невиновата въ томъ, что безпокою васъ ... Я не хотѣла васъ тревожить: это ваша благовѣрная ...

Канюкинъ (изъ другой комнаты).

Извините: я сію минуту. (Выходитъ.)

Явленіе пятое.

Тѣ же и Канюкинъ.

Канюкинъ.

Здравствуйте, Пальмира Карловна!

Канюкина.

Ты давно проснулся?

Канюкинъ.

Такъ, нѣсколько минутъ ...

Канюкина.

Такъ, можетъ быть, слышалъ хоть немножко, что тетя говорила?

Канюкинъ.

Да, немного слышалъ, но не совсѣмъ понялъ ...

Канюкина.

А слышалъ, что я поступаю въ учительницы, а, можетъ быть, буду и начальницей училища? Слышалъ или нѣтъ? Отвѣчай сейчасъ, неблагодарный!

Сыропустова.

Погоди, шалунья ... Вы позволите мнѣ объяснить вамъ, Василій Иванычъ, наши намѣренія?

Канюкинъ.

Признаюсь вамъ, Пальмира Карловна, я проснулся тотчасъ, какъ вы пріѣхали, и слышалъ весь вашъ разговоръ съ Лизой, но не хотѣлъ выходить потому, что ужасно усталъ, и вслѣдствіе этого боялся быть недостаточно любезнымъ ...

Сыропустова.

Ну, что же вы скажете о нашемъ предпріятіи?

Канюкинъ.

Намѣреніе доброе, только, извините, я полагаю, что изъ него ничего не выйдетъ ...

Сыропустова.

Почему это?

Канюкинъ.

Да, во-первыхъ, потому, что вообще у насъ, на Руси, всѣ благотворительныя предпріятія не удаются: сначала мы принимаемся очень горячо, а потомъ ско-

ро устаемъ, охлаждаемся и бросаемъ начатое дѣло ... Во-вторыхъ, все вѣдь это дѣлается изъ моды, а не изъ искренняго убѣжденія, не изъ горячей потребности сердца.

Сыропустова.

Благодарю за комплиментъ ...

Канюкинъ (спохватился).

Я говорю не о васъ, а вообще ...

Сыропустова.

Я и не сержусь, зная, что вы, какъ современный человѣкъ, готовы все отрицать, но тоже не изъ моды ли только ... Впрочемъ, не будемъ спорить ... я васъ спрошу только: изъ какого бы источника ни происходило доброе дѣло, слѣдуетъ ли ему помогать или слѣдуетъ мѣшать?

Канюкина.

Разумѣется, помогать изъ всѣхъ силъ, особенно, если въ немъ принимаетъ участіе собственная жена. Слышишь, Вася, я непремѣнно хочу, чтобъ ты написалъ тотъ проектъ, который требуетъ тетя ... Слышишь: непремѣнно, потому что я хочу быть учительницей ... хочу приносить пользу ...

Канюкинъ (засмѣявшись).

Ну, вотъ, что это будетъ за школа, въ которой наставницей явится такая коза?

Канюкина.

Ахъ, скажите! Пожалуйста, буду не хуже тебя! Дѣти меня будутъ любить, родители благословлять ... и я сама буду счастлива, что дѣлаю доброе дѣло ...

Канюкинъ.

На недѣлю, пока не надоѣстъ.

Сыропустова.

А вы поддержите, руководите ее ... Простите меня за откровенность: а почему же бы и вамъ самимъ не посвятить хоть два часа въ недѣлю на безплатный урокъ? ... Я знаю, что вы и безъ того устаете отъ вашихъ занятій, но зато ваше участіе ужъ, конечно, упрочило бы наше предпріятіе ...

Канюкинъ.

Въ этомъ случаѣ быть любезнымъ и обѣщать очень легко и удобно, потому что, я увѣренъ, тутъ ровно ничего не выйдетъ.

Сыропустова.

Такъ вы даете мнѣ слово на ваше участіе, если состоится школа?

Канюкинъ.

Извольте.

Сыропустова.

Слышишь, Лиза? ... Будь свидѣтелемъ ... Ну, Василій Иванычъ, вы увидите, что школа будетъ: я не изъ тѣхъ людей, которые отступаютъ отъ своихъ намѣреній ... Не даромъ же, говорятъ, во мнѣ есть нѣмецкая кровь ... Ну, а проектъ и программу школы вы напишете?

Канюкина.

Да какъ же ... Разумѣется, напишетъ, потому-что далъ вѣдь ужъ вамъ слово.

Сыропустова.

Прошу васъ только побольше о дурномъ состояніи нашего женскаго просвѣщенія и о томъ, что мы желали бы содѣйствовать усиліямъ правительства ... Это для начальства, знаете, нужно ... И попрошу васъ еще: напишите какъ можно поскорѣе.

Канюкинъ.

Хорошо-съ ... Постараюсь.

Сыропустова.

Ну, благодарю васъ.

Канюкина.

Вотъ видите, тетя: какой онъ у меня милый ... Я вамъ говорила, что онъ сама добродѣтель ...

Сыропустова.

Теперь я убѣждаюсь, что по наружности судить нельзя, что въ человѣкѣ, повидимому, въ самомъ холодномъ и равнодушномъ, иногда скрывается больше теплоты и чувства, нежели въ томъ, кто хочетъ представить себя и добрымъ и чувствительнымъ ... Простите меня: я ошибалась въ васъ, Василій Иванычъ, но вы сами отталкивали меня своею холодностью и гордостью! (Протягиваетъ ему руку.)

Канюкинъ

беретъ руку и молча раскланивается.

Сыропустова.

Однако, я задержала васъ: вамъ пора обѣдать ... Вотъ, когда будетъ готовъ проектъ, такъ ты пріѣзжай ко мнѣ, Лиза, и мы съ тобой съѣздимъ познакомиться съ нашими членами ... Платья параднаго не надѣвай, а такъ, приличное, всего лучше черное, или темное, шелковое ... Вѣдь эти визиты будутъ по дѣлу, слѣдовательно, парадиться очень не нужно ... Но, какъ женщина, совѣтую тебѣ, одѣться къ лицу: мнѣ лестно будетъ представлять тебя, мою племянницу, какъ нашего главнаго члена, да еще и такую красотку ... Ну, до свиданія. (Цѣлуетъ ее.) Прощайте, Василій Иванычъ ... Еще разъ спасибо, что откликнулись на наше предпріятіе. Прощайте. (Уходитъ. Лиза ее провожаетъ.)

Явленіе шестое.

Канюкинъ и Канюкина.

Канюкина (возвращаясь).

Ну, что, Вася, согласись, что ты несправедливъ былъ относительно тети ... Она просто ангелъ!

Канюкинъ.

Съ хвостикомъ ...

Канюкина.

Какъ остро! Послушай, Вася, я ужасно этого не люблю въ тебѣ ... Какъ только кто-нибудь мнѣ нравится, съ кѣмъ мнѣ только весело, кто меня приласкаетъ ... ты сейчасъ того начинаешь бранить ...

Канюкинъ.

Ну, что же ты сердишься ... Вѣдь я обѣщалъ сдѣлать все, что приказывала твоя тетушка, чего-жъ тебѣ еще?

Канюкина (ласкаясь къ мужу).

Ну, да за это ты умникъ; а зачѣмъ же ты ее бранишь ... я этого въ тебѣ терпѣть не могу!

Канюкинъ.

Ну, ну, хорошо, не стану ... Куда это она еще хочетъ вести-то тебя?

Канюкина.

А мнѣ что за дѣло: куда захочетъ, туда и поѣду ... Хоть къ самому губернатору, я и къ тому поѣду ... Я никого не боюсь!

Канюкинъ.

Фу, какая храбрая! Да я не про страхъ говорю.

Канюкина.

А про что же? ... Ты думаешь, что я не сумѣю держать, что ли, себя ... Ну, ужъ не бойся! Твоя

Лиза не ударитъ себя лицомъ въ грязь, даромъ что мало выѣзжаю ...

Канюкинъ.

Да въ этомъ-то я не сомнѣваюсь.

Канюкина.

Такъ въ чемъ же еще? Новаго платья шить не надо: въ старомъ поѣду.

Служанка (высовывая голову).

Да будете вы сегодня обѣдать-то или нѣтъ? Вѣдь, супъ-то совсѣмъ перепрѣлъ!

Канюкинъ.

Идемъ, идемъ.

Занавѣсъ падаетъ.)

Дѣйствіе третье.

Комната въ квартирѣ Канюкина.

Явленіе первое.

Канюкина и Пестрянкина.

Пестрянкина.

Ну, душечка, Лизавета Александровна, ангелочекъ мой, разскажите же подробно и откровенно: какъ все было, какъ вы пріѣхали къ генералу, какъ онъ васъ принялъ и что говорилъ, все, все разскажите мнѣ откровенно ... Вѣдь вы съ тетенькой ѣздили или однѣ?

Канюкина.

Разумѣется, съ тетей ... съ какой же стати я одна поѣду?

Пестрянкина.

Ну, да, да, я такъ и слышала, что съ тетенькой ... по этому ... по дѣлу ... по школѣ ... что тетенька открываетъ ... Ну-да, ну-да, я знаю, я такъ и слышала ... Ну, какъ же онъ васъ встрѣтилъ?

Канюкина.

Ничего, очень привѣтливо, вѣжливо ... Пригласилъ къ себѣ въ кабинетъ ...

Пестрянкина.

Въ кабинетъ?

Канюкина.

Да. Ну, просилъ садиться.

Пестрянкина.

Садиться просилъ! ... Ахъ, Боже мой? ... Какой же, однако, деликатный ... Ну, и что же? Вы сѣли?

Канюкина.

Разумѣется, сѣла ... Ну, тетенька стала ему разсказывать свои намѣренія насчетъ школы, и что вотъ она жертвуетъ ... а я буду учительницей даромъ ...

Пестрянкина.

Даромъ?

Канюкина.

Да, я даромъ буду учить!

Пестрянкина.

Только вы однѣ будете учить? ... Больше никому нельзя?

Канюкина.

Отчего же нельзя: вотъ и мужъ будетъ учить ...

Пестрянкина.

Тоже даромъ?

Канюкина.

Да ... Тутъ всякому будутъ рады и благодарны, потому что это благотвореніе ... Вотъ не хотите ли и вы учить?

Пестрянкина.

Ахъ, я бы очень хотѣла ... только не знаю чему: я ничего не знаю, не такъ воспитана ... Вотъ развѣ мужъ ... Ну, ну, душенька, что же потомъ? ... Я все васъ перебиваю ...

Канюкина.

Ну, онъ былъ очень доволенъ, наговорилъ комплиментовъ, особенно мнѣ: разспрашивалъ, за кѣмъ я замужемъ, давно ли? Просилъ, чтобъ и его приняли въ нашъ комитетъ членомъ ...

Пестрянкина.

Членомъ?

Канюкина.

Да ... Что онъ принимаетъ въ нашемъ дѣлѣ живѣйшее участіе и будетъ содѣйствовать изъ всѣхъ силъ ... Пожалъ намъ руки, просилъ позволенія пріѣхать ко мнѣ, чтобы познакомиться съ мужемъ ...

Пестрянкина.

Познакомиться ... Ахъ, Боже мой ... душечка, какая вы счастливая! ... Да, впрочемъ, вы и стоите того: этакая красотка ... Ну, и что же, неужели пріѣдетъ въ самомъ дѣлѣ?

Канюкина.

Кто же его знаетъ: не знаю; по крайней мѣрѣ, обѣщалъ.

Пестрянкина.

И вы его примете, если пріѣдетъ?

Канюкина.

Разумѣется, примемъ ... Отчего же не принять?

Пестрянкина.

Да вы такія смѣлыя, воспитанныя ... и по французски знаете ... А я, кажется, ни за что бы ... Какъ-то страшно ... А что онъ, каковъ изъ себя? говорятъ, еще молодой человѣкъ ...

Канюкина.

Да, не старый.

Пестрянкина.

И красивъ ... изъ себя ... лицомъ?

Канюкина.

Да, не дуренъ.

Пестрянкина.

А вы не знаете, душенька: отчего у него такая странная фамилія: Краснокалачный ...

Канюкина.

Какъ отчего? ... У отца была такая фамилія: Краснокалачный ... Ну, и у него.

Пестрянкина.

Да, да, конечно ... Только странно: генералъ ... и вдругъ Краснокалачный ... Странно какъ-то ... Согласитесь ...

Канюкина.

А по-моему что-жъ тутъ страннаго ... Мало ли какія бываютъ фамиліи?

Пестрянкина.

Да, да, конечно, только это, должно быть, какая-нибудь знаменитая фамилія, потому что я слыхала: чѣмъ фамилія проще, тѣмъ и человѣкъ, значитъ, проще, то-есть, значитъ, изъ низкаго званія ... а чѣмъ мудренѣе, тѣмъ значительнѣе ... У нихъ, которые значительнаго происхожденія, всегда бываютъ этакія мудреныя фамиліи, что и не поймешь, что значитъ. Вотъ, напримѣръ, у насъ здѣсь: вотъ Бахрюкова ... Что значитъ Бахрюкова? Ничего не значитъ, даже странно ... А она, говорятъ, очень значительнаго происхожденія ... А вотъ, напримѣръ, Бубенчикова ... сейчасъ и слышно! ... Или я, напримѣръ, Пестрянкина ... Кто же этого не пойметъ? Ахъ, Боже мой ... Ну, а въ кабинетѣ у него хорошо?

Канюкина.

О, вся квартира великолѣпно отдѣлана ... Да еще бы ...

Пестрянкина.

Ахъ, Боже мой, да, конечно ... Ну, значитъ, Василій Иванычъ отъ насъ уйдетъ?

Канюкина.

Какъ уйдетъ?

Пестрянкина.

Такъ ... другое мѣсто получитъ ... Генералъ ему непремѣнно дастъ хорошее мѣсто ...

Канюкина.

Вотъ еще... Съ какой это стати?

Пестрянкина.

А вотъ увидите... тогда вспомните меня... Тогда и насъ по старому знакомству не забудьте: мужу ужасно бы хотѣлось по другой части служить ... да мѣстовъ нѣтъ... А что наша за служба? ... Ни повышенія, ничего ... и въ обществѣ никакого нѣтъ уваженія ... жалованье небольшое ... Только и привлекаетъ одинъ пенсіонъ ... Такъ скоро ли до него дотянешь!

Явленіе второе.

Тѣ же и Хлюстиковъ.

Хлюстиковъ (расшаркиваясь).

Позвольте представиться, Лизавета Александровна, Хлюстиковъ, чиновникъ особыхъ порученій.

Канюкина.

Очень пріятно. Прошу васъ.

Хлюстиковъ.

Я имѣлъ честь видѣть васъ у вашей тетеньки, Пальмиры Карловны, но не имѣлъ счастія быть вамъ представленъ . . .

Канюкина.

Да, я, кажется, встрѣчалась съ вами.

Хлюстиковъ.

Да-съ, какъ-же-съ . . . Я у вашей тетеньки очень хорошо принятъ; можно сказать, какъ свой человѣкъ . . . Мнѣ бы хотѣлось имѣть честь познакомиться также съ вашимъ супругомъ.

Канюкина.

Его нѣтъ дома.

Хлюстиковъ.

Ахъ, это очень жалко.

Канюкина.

Вы имѣете дѣло къ нему?

Хлюстиковъ.

Нѣтъ, собственно дѣла не имѣю . . . но я желалъ представиться и . . . предупредить . . . сообщить . . . конечно, это столько же касается васъ . . . и какъ хозяйки дома, можетъ быть, болѣе . . . (Взглядываетъ на Пестрянкину.)

Пестрянкина.

Можетъ быть, вамъ что по секрету нужно переговорить, такъ я отойду . . . да я, пожалуй, въ другую комнату уйду. (Встаетъ.)

Хлюстиковъ.

Нѣтъ, помилуйте . . .

Пестрянкина.

Извольте, извольте говорить . . . Я выйду . . . Под-

слушивать не стану ... Извольте говорить ... Я вотъ здѣсь посижу въ другой комнатѣ.

Хлюстиковъ.

Да не безпокойтесь, пожалуйста.

Пестрянкина.

Ничего, ничего-съ ... Мы свои люди ... Извольте говорить ... (Уходитъ въ сосѣднюю комнату.)

Хлюстиковъ.

Да напрасно онѣ ... тутъ нѣтъ никакого секрета ... Вотъ видите, кромѣ моего желанія представиться вамъ, я счелъ долгомъ предупредить ... Сегодня генералъ изволили спрашивать о вашей квартирѣ и, кажется, намѣрены были у васъ быть ...

Канюкина.

Очень вамъ благодарна ... Генералъ самъ лично просилъ у меня позволенія познакомиться.

Хлюстиковъ.

Я очень знаю-съ ... Вы, можетъ быть, не изволили замѣтить: я находился въ сосѣдней комнатѣ, когда вы съ тетенькой были у его превосходительства, потому я долженъ находиться при ихъ особѣ, какъ чиновникъ особыхъ порученій ... Поэтому я и поспѣшилъ ... Притомъ Анна Львовна ... онѣ очень меня любятъ, я даже считаю ихъ своею благодѣтельницею ... я сейчасъ былъ у нихъ ... онѣ тоже къ вамъ собираются и совѣтовали мнѣ поскорѣе съѣздить предупредить васъ ... о намѣреніи его превосходительства ... Вы извините меня, если ...

Канюкина.

Ахъ, что вы, помилуйте ... Это очень любезно съ вашей стороны. Я вамъ очень благодарна.

Хлюстиковъ.

Я еще хотѣлъ сообщить вашему супругу. (Оглядывается.)

Канюкина.

Что такое?

Хлюстиковъ.

Это пока секретъ ... и потому я опасаюсь ...

Канюкина.

Да, вѣдь, никого нѣтъ: говорите ...

Хлюстиковъ.

А, можетъ быть, эта дама? ...

Канюкина.

Я не думаю, чтобы она стала подслушивать ... А впрочемъ ... (Идетъ къ дверямъ въ сосѣднюю комнату и быстро ихъ отворяетъ вмѣстѣ съ Пестрянкиной, которая висѣла на ручкѣ дверей.)

Пестрянкина

(испуганно и сконфузившись).

Ахъ ... А я ... я думала ... я шла ... думала, что ужъ все!

Канюкина.

А я пошла-было извиниться передъ вами, что вы тамъ однѣ, и спросить васъ, не хотите ли вы хоть почитать что-нибудь, пока?

Пестрянкина.

Нѣтъ, нѣтъ, душечка. ничего. Вы не думайте: я не подслушивала. Я хотѣла только спросить, не кончили ли вы, а вы вдругъ и отворили ... Я такъ испугалась ... Я ужъ пойду домой, мнѣ пора ... Прощайте, душечка! Прощайте, ангелочекъ!

Канюкина.

Да куда же вы?

Пестрянкина.

Нѣтъ, ужъ мнѣ пора ... Я вѣдь на минутку къ вамъ ... И то засидѣлась ... Прощайте, душечка! (Цѣлуется.)

Канюкина.

Извините, пожалуйста, Маргарита Ѳедоровна.

Пестрянкина.

Ахъ, что вы это, душечка, что вы ... Я нисколько не въ претензіи ... Мнѣ, право, пора домой ... Прощайте-съ! ... (Дѣлаетъ книксенъ Хлюстикову, цѣлуетъ еще разъ Канюкину и уходитъ.)

Хлюстиковъ.

Кто эта дама-съ?

Канюкина.

Эта жена нашего учителя чистописанія.

Хлюстиковъ.

А-а ... Какъ онѣ попались-съ! (Смѣется.)

Канюкина.

Да, она любитъ немножко заниматься сплетнями.

Хлюстиковъ.

Какъ вы ихъ ловко ... онѣ такъ на дверяхъ и вылетѣли ... (Смѣется.) Это можно даже въ комедіи представить ... Вы такъ это неожиданно, что я даже не ожидалъ ... (Смѣется.)

Канюкина.

Такъ вы что же хотѣли передать мнѣ по секрету?

Хлюстиковъ.

Вотъ видите: это только, прошу васъ, между нами, потому это еще одно только предположеніе ... Я такъ преданъ вашей тетушкѣ ... Но только, пожалуйста, никому ...

Канюкина.

Будьте увѣрены.

Хлюстиковъ.

Вотъ видите: генералъ очень недовольны, какъ видно, старымъ правителемъ ... даже прямо выражали ему: вы, говорятъ, старой школы, у васъ все отзывы, да отписки, а мнѣ, говорятъ, нужно живое дѣло ... администраторъ, говорятъ, не писать долженъ, а дѣйствовать ... а вы, говорятъ, только затемняете и запутываете дѣло вашими бумагами ... Генералъ вѣдь замѣчательно говоритъ, какъ книга, геніальный человѣкъ ... такого начальника у насъ не бывало ... Я смотрѣть не могу на нихъ безъ благоговѣнія ... Просто геній ... Не правда ли? Какъ вы нашли? ...

Канюкина.

Да, видно, что онъ очень уменъ ...

Хлюстиковъ.

А любезность какая, ласковость, когда хотятъ поощрить ... Тутъ они одного чиновника такъ тронули, что онъ зарыдалъ, какъ малый ребенокъ, почти безъ чувствъ вывели.

Канюкина.

Отчего это?

Хлюстиковъ.

Отъ чувствъ-съ ... тронули очень. Удивительный геній!

Канюкина.

Такъ вы не договорили о правителѣ ...

Хлюстиковъ.

Нѣтъ-съ, я все сказалъ ... Видно, что не усидитъ на мѣстѣ ... Я хотѣлъ только предупредитъ объ этомъ васъ и вашего супруга ... Это мѣсто чудес-

ное ... можно сказать, первое послѣ начальника ... правая рука ... жалованье большое и квартира казенная ... А, какъ видно, у генерала никого нѣтъ въ предметѣ для этой должности ... Обыкновенно, начальники правителей съ собой привозятъ, даже впередъ присылаютъ ... но никого не видно и не слышно ... Да и естественно: генералъ человѣкъ новый, притомъ изъ военныхъ ... здѣсь еще никого не знаютъ ... а на эту должность нужно человѣка вѣрнаго и преданнаго ... На эту должность всякій бы польстился, да не всякому удастся ее получить...

Канюкина (размышляя).

Гм ... да ... Ну, вѣроятно, генералъ выберетъ для нея человѣка опытнаго и знающаго.

Хлюстиковъ.

Да на кого же онъ можетъ положиться изъ здѣшнихъ прежнихъ, вы сами подумайте ... Ни на кого не можетъ: всякій можетъ продать ... Смотри да и смотри въ оба, а это начальнику тяжело ... А знаній и опыта ... тутъ не нужно: помощники все сдѣлаютъ ... Конечно, и оно не мѣшаетъ ... Но главное, чтобы былъ умъ и образованіе у человѣка, да хорошую канцелярію подобрать, а у насъ, слава Богу, бѣдныхъ и честныхъ чиновниковъ довольно: есть изъ кого выбрать ... Тутъ и университетскіе съ удовольствіемъ пойдутъ.

Канюкина.

Гм-да ... Только признаюсь вамъ: я въ этомъ ничего не понимаю.

Хлюстиковъ.

Нѣтъ-съ, я, вѣдь, только такъ, чтобы предупредить ... на всякій случай ... А про Бахрюкову вы ничего не изволили слышать?

Канюкина.

Нѣтъ, а что?

Хлюстиковъ.

А, уморительно! Она нахвастала всѣмъ, что генералъ ея старый знакомый, и даже намекала, что онъ женится на ея племянницѣ, а онъ даже и визиту ей до сихъ поръ не сдѣлалъ ... Сердится, говорятъ, злится, ругаетъ генерала на чемъ свѣтъ стоитъ. (Смѣется.) Я ее не люблю. Я у нея не бываю... Но это преуморительно: нахвастала, и ничего нѣтъ! (Смѣется.)

1-й голосъ за сценой.

Такъ что же, дома?

2-й голосъ служанки за сценой.

Да дома, дома.

1-й голосъ.

Такъ доложи ...

2-й голосъ служанки.

Да чего докладать, всѣхъ велѣли звать сегодня.

Хлюстиковъ (вскакивая).

Ахъ, кто это? (Подбѣгаетъ и заглядываетъ въ двери). А, человѣкъ Анны Львовны! (Къ Канюкиной.) Прикажете просить?

Канюкина.

Ахъ. пожалуйста!

Хлюстиковъ (за дверь).

Проси. (Къ Канюкиной.) Прелестнѣйшая эта старушка, Анна Львовна ... предобрѣйшая ... Она мнѣ говорила, что вы изволили быть у нея съ тетенькой и она очень васъ полюбила: очень вы ей понравились... Позвольте, я пойду встрѣчу.

Канюкина.

Будьте добры ... Моя прислуга такая глупая.

Хлюстиковъ.

Я сейчасъ ... Помилуйте, съ удовольствіемъ. (Уходитъ).

Канюкина (улыбаясь).

Какъ неожиданно мнѣ Богъ друзей посылаетъ. (Смотритъ въ зеркало и охорашивается.)

Явленіе третье.

Тѣ же и Анна Львовна.

Анна Львовна.

Здравствуйте, моя красоточка!

Канюкина.

Здравствуйте, Анна Львовна. Благодарю, что навѣстили меня. Я и не ожидала, чтобы вы побезпокоились ... Прошу васъ ...

Анна Львовна.

Нѣтъ, дай сначала поцѣловать тебя. (Цѣлуетъ ее.) Извините старуху, что я попросту ... Я такъ привыкла ...

Канюкина.

Что вы, Анна Львовна, я считаю за большую честь для себя вашу ласку и вниманіе.

Анна Львовна.

Ну, коли такъ, такъ позволь ужъ мнѣ съ тобой быть попросту, а жеманныхъ я не люблю ... Ну, ты, Хлюстиковъ, что вертишься со шляпой: ѣхать, что ли, куда собираешься?

Хлюстиковъ.

Да, мнѣ нужно.

Анна Львовна.

Ну, такъ поѣзжай, скачи ... Я знаю: у тебя дѣлъ много. (Къ Канюкиной.) Онъ вамъ не нуженъ?

Канюкина (смущенно).

Нѣтъ ... я не смѣю удерживать ... но мнѣ очень пріятно ...

Анна Львовна.

Да ты, мать моя, съ нимъ не церемонься: онъ паренекъ услужливый ... Коли нужно что — поручи: онъ сдѣлаетъ ...

Канюкина.

Нѣтъ, я не имѣю ничего ...

Анна Львовна.

Ну, а нѣтъ, такъ отпусти его ... Ему тоже время дорого ... Не всѣ еще пороги обилъ ...

Хлюстиковъ (смѣясь).

Ахъ, Анна Львовна вѣчно шутятъ ... Счастливый у васъ характеръ! Прощайте, Лизавета Александровна. Считаю за особенное удовольствіе, что имѣлъ честь познакомиться съ вами ... До свиданія.

Канюкина.

До свиданія ... Прошу не забывать насъ. Мужу будетъ очень пріятно.

(Хлюстиковъ раскланивается и уходитъ.)

Анна Львовна.

А гдѣ же твой мужъ?

Канюкина.

Его нѣтъ дома, на службѣ.

Анна Львовна.

Ну, и Богъ съ нимъ. Пускай работаетъ, трудится. Это ихъ мужское дѣло. А квартира то, мать моя, у тебя нехороша, не по тебѣ: этакому розанчику

нужно бы понараднѣе жить. Что же, мало мужъ зарабатываетъ, или скупъ, что ли?

Канюкина.

О, какое скупъ, Анна Львовна, онъ ничего не жалѣетъ: онъ изъ послѣднихъ силъ готовъ работать для меня ... да плоха его должность: много ли учитель можетъ получить!

Анна Львовна.

Ну, ничего, еще молоды, время не ушло; Богъ дастъ и поправитесь, и мѣсто лучшее получитъ ... Пословица говоритъ: у Бога всего много ... А если вамъ когда будетъ нужда въ деньгахъ, ты ко мнѣ обратись, я ссужу тебя съ удовольствіемъ ...

Канюкина.

Ахъ, благодарю васъ, Анна Львовна ... Какія вы добрыя!

Анна Львовна.

Коли есть, такъ отчего же не подѣлиться? ... Даромъ не дамъ, безъ процентовъ — это нечего и говорить, это баловство: всякій рубль долженъ свою копѣйку наживать, а въ нуждѣ помогу съ удовольствіемъ ... это ты, на случай помни ... Мало ли какія бываютъ въ жизни обстоятельства: изъ-за нужды въ деньгахъ люди топятся и рѣжутся ... Ну, ты и помни, что у тебя есть къ кому обратиться: Анна Львовна не откажетъ и не обидитъ тебя ...

Канюкина.

Благодарю васъ, Анна Львовна ... Если будетъ когда крайняя надобность ...

Анна Львовна.

Да ... ты и мужу скажи ... Что дѣлать-то ... помогать надо ... Мнѣ здѣсь весь городъ кругомъ долженъ ... Вотъ и бывшій начальникъ, Иванъ

Яковлевичъ, тоже часто нуждался въ деньгахъ, а кто выручалъ? Анна Львовна! ... Ну, съ него-то я только казенные брала, потому дружны мы съ нимъ были ... И теперь еще долженъ остался: боюсь, не пропали бы ... Думаю попросить новаго начальника: принялъ бы во мнѣ участіе ... Да вотъ еще жду: надо посмотрѣть, что за человѣкъ ... Онъ тебѣ понравился?

Канюкина.

Очень, Анна Львовна, такой любезный, внимательный ...

Анна Львовна.

Ну, это хорошо ... давай Богъ ... Про тебя-то я слышала: мнѣ тетенька твоя разсказывала, да и другіе тоже, что ты произвела на него очень большое впечатлѣніе ... Да и не мудрено: я этому повѣрю ... И я на тебя залюбовалась, какъ ты пріѣзжала ко мнѣ съ теткой; одѣта просто, а къ лицу ... все къ лицу, до послѣднихъ пустяковъ ... Это вкусъ! это молодую женщину рекомендуетъ! ... Я молодыхъ и хорошенькихъ очень люблю ... И у тебя тонъ есть ... Тебѣ бы барыней быть большой: вотъ твоя судьба, а не же́ной учителя ... Одѣть бы тебя въ бархатъ, шелкъ, да кружева и посадить въ богатой гостиной, на штофную мебель, — ну, картинка, любоваться можно!

Канюкина.

Полноте, Анна Львовна, вы такъ захвалили меня, что мнѣ даже стыдно ...

Анна Львовна.

Чего-жъ стыдится: я правду говорю ... Всякій скажетъ, что тебѣ эта бѣдная обстановка не пристала, не по твоей красотѣ ... Поцѣлуй-ка меня. (Цѣлуетъ ее.) Ну, да ничего ... твое будущее еще впереди и отъ тебя самой зависитъ ... Вотъ мужа тво-

его не знаю: никогда не видала, что онъ за человѣкъ!

Канюкина.

Онъ чудесный человѣкъ, Анна Львовна: добрый, честный; вы полюбите его, когда узнаете.

Анна Львовна.

Не знаю ... Ты его очень, видно, любишь! ...

Канюкина.

Безъ памяти.

Анна Львовна.

Гм ... А красивъ?..

Канюкина.

Говорятъ, не очень, но мнѣ нравится.

Анна Львовна.

Гм ... А характера какого?

Канюкина.

Онъ тихій, добрый, честный ...

Анна Львовна.

Гм... Честный... Можетъ, горячъ, задоренъ... Я слыхала: они строптивы бываютъ, эти молодые люди изъ ученыхъ... Много о себѣ думаютъ... Онъ не ревнивъ?

Канюкина.

О, нѣтъ, нѣтъ.

Анна Львовна.

Ну, это хорошо. Жалко, что не видала его...

Канюкина.

Я къ вамъ его привезу, если позволите.

Анна Львовна.

А развѣ ты можешь заставить его сдѣлать то, чего ему не хочется?

Канюкина.

Почти всегда: онъ мнѣ ни въ чемъ отказать не можетъ.

Анна Львовна.

Ну, это хорошо... этимъ женщинѣ нужно пользоваться съ умомъ и съ толкомъ: въ пустякахъ уступать, въ важномъ настаивать... Привези, коли поѣдетъ безъ принужденія, а поневолѣ не нужно: неласковыхъ гостей я не люблю. (Входитъ Прелестный.) Ну, вотъ къ тебѣ кто-то пришелъ... Прощай!

Канюкина

(кивая головой Прелестному).

Не торопитесь, Анна Львовна: можетъ быть, скоро мужъ придетъ; а мнѣ бы такъ пріятно было его вамъ представить...

Анна Львовна.

Ну, пускай ко мнѣ пріѣдетъ, если хочетъ, а мнѣ пора... Я хотѣла только тебя навѣстить... Не забывай же, что я тебѣ говорила: слова старухи, которая тебѣ добра желаетъ, надо помнить... Ну (цѣлуетъ Канюкину), прощай (Уходитъ. Канюкина ее провожаетъ).

Явленіе четвертое.

Канюкина и Прелестный.

Прелестный.

Какъ попала къ вамъ эта мегера?

Канюкина.

Почему же это мегера? Она очень добрая старушка...

Прелестный.

Да, добрая для тѣхъ, кто ей нуженъ: я слыхалъ про нее... Всѣмъ въ городѣ даетъ въ займы, у кого есть какая-нибудь собственность, а наши офицеры ходили занимать, такъ только обругала: чѣмъ, говоритъ, вы платить-то будете, солдатской крупой, что ли?.. Вотъ какая змѣя!

Канюкина.

Что же, она и права. (Усмѣхается.)

Прелестный.

Права?.. Что же, между нами нѣтъ честныхъ людей, что ли?

Канюкина.

Я этого и не сказала.

Прелестный.

Эхъ, Лизавета Александровна!..

Канюкина.

Ну, что еще?

Прелестный.

Ничего... Все притворство, все фразы... Никакого отголоска на честное, искреннее чувство!

Канюкина.

Опять старая пѣсня... Вы мнѣ до смерти надоѣли... хоть бы вы что-нибудь новенькое выдумали.

Прелестный (мрачно).

Я сегодня съ новостью пришелъ.

Канюкина.

Слава Богу, насилу-то... Съ какой же это?

Прелестный.

Я ее сообщу вашему мужу.

Канюкина.

Вотъ какъ!.. А не мнѣ?..

Прелестный.

И вамъ, если хотите; только для васъ это не новость.

Канюкина.

То новость, такъ не новость. (Зѣваетъ.) Тоска съ вами...

Прелестный.

Да, конечно, гдѣ же намъ! (Хохочетъ.)

Канюкина (пренебрежительно)

Это что̀ еще значитъ?

Прелестный.

Ничего-съ...

Канюкина.

Охота же была говорить то, что ничего не значитъ, да еще и смѣяться надъ этимъ...

Прелестный (двусмысленно).

Положимъ...

Канюкина.

Ну-съ, однако, это въ самомъ дѣлѣ скучно... Если вамъ угодно видѣть моего мужа, то прошу васъ пожаловать въ другой разъ, когда онъ будетъ дома, а теперь прошу васъ меня оставить... мнѣ хочется быть одной.

Прелестный (насмѣшливо)

Одной? Почему же это?

Канюкина.

Да хоть потому, что мнѣ просто скучно съ вами... Прежде вы меня забавляли, а теперь до смерти надоѣли...

Прелестный.

Я забавлялъ?.. Я надоѣлъ?.. Вотъ какъ!.. Неужели же вы думаете, что если вы допустили закрасться въ мою душу тому чувству, которое...

Канюкина.

Ахъ, Боже мой, я это слышала ужъ тысячу разъ... и въ тысячу первый прошу васъ: оставьте меня, пожалуйста, уйдите!

Прелестный.

А знаете вы, что я пришелъ сообщить вашему мужу?

Канюкина (отворотясь).

Нѣтъ, не знаю.

Прелестный.

А знаете, что говорятъ про васъ въ городѣ?

Канюкина.

Не знаю, да и знать не хочу.

Прелестный.

Ну, такъ я вамъ скажу... Говорятъ, что вы ѣздили къ новому начальнику выставлять себя на показъ, что вы любезничали, кокетничали съ нимъ и старались его завлечь изъ скверныхъ, грязныхъ цѣлей...

Канюкина (приподнимаясь съ гнѣвомъ)

Вонъ отсюда и не смѣйте вновь являться! Я съ вами больше незнакома... Убирайтесь...

Прелестный.

Лизавета Александровна, простите меня! Умоляю васъ, простите, ради Бога... Вы чисты, вы святы!.. Я теперь это вижу... Но эта проклятая ревность не даетъ мнѣ покоя! Я бѣсновался, я чуть не застрѣ-

лилъ себя, когда это услышалъ... Вы не знаете, что я каждый часъ, каждую минуту только и...

Канюкина.

Все знаю, все это слышала... и вновь вамъ говорю: вы мнѣ смѣшны, вы мнѣ противны... Уходите, пожалуйста!

Канюкина.

А-а, вы сказали это роковое слово! Вы сказали: я вамъ смѣшонъ, я вамъ противенъ! Прощайте, Лизавета Александровна... Помните человѣка, который васъ любилъ, который вамъ былъ преданъ и котораго вы погубили. (Рыдаетъ.) Прощайте... прощайте, Лизавета Александровна!

Канюкина.

Прощайте, прощайте... только уходите, пожалуйста!

Прелестный.

Я долженъ погибнуть... Мнѣ не перенести этого!

Канюкина.

Ну, и погибайте, если хотите: это ваше дѣло... Только уходите...

Прелестный.

И вамъ не стыдно, вамъ не совѣстно!.. Человѣкъ, который жилъ, дышалъ только вами, который готовъ былъ всего себя принести въ жертву вамъ... вы такъ оскорбляете, унижаете этого человѣка... Неужели вы думаете, что если бы не ваша очаровательная красота, я могъ бы вынести это оскорбленіе, это униженіе?.. Развѣ вы не знаете, какъ я былъ гордъ, самолюбивъ, какъ я вѣрилъ въ себя...

Канюкина.

Вотъ наказаніе! Уйдете ли вы погибать? (Хохочетъ.)

Прелестный.

И она же смѣется, она же…

Служанка (вбѣгая).

Барынька, барынька! Пріѣхалъ, пріѣхалъ!

Канюкина.

Кто?

Служанка.

Самъ пріѣхалъ, этотъ самый начальникъ, большущій генералъ…

Канюкина.

Ну, такъ скажи, что дома, проси.

Прелестный.

А-а, такъ это правда, это не клевета! О-о, такъ я не погибну! Моя жизнь еще нужна, чтобы отмстить вамъ… Мы еще увидимся… Не бойтесь: съ нимъ мы не встрѣтимся! Я пройду черезъ кухню… Пусть онъ входитъ паряднымъ крыльцомъ… О-о… (Убѣгаетъ.)

Канюкина.

Боже мой, отчего это мнѣ сдѣлалось такъ неловко… такъ стыдно принять его въ этой квартирѣ!..

Явленіе пятое.

Канюкина и Краснокалачный.

Краснокалачный (входя).

Вотъ видите, я исполняю свое обѣщаніе… Являюсь лично засвидѣтельствовать вамъ мое почтеніе.

Канюкина.

Вы очень милостивы, ваше превосходительство… но мнѣ совѣстно, что приходится принимать васъ въ такой бѣдной квартирѣ…

Краснокалачный.

Когда находишь жемчужину, то любуешься только на нее, а не на раковину, въ которой она живетъ... Я здѣсь не вижу ничего, кромѣ васъ.

Канюкина
(вспыхнувъ и сконфузившись).

Я не умѣю... Я не знаю... Я не стою такихъ комплиментовъ...

Краснокалачный.

Предупреждаю васъ, я изъ тѣхъ людей, которые никогда не говорятъ неискреннихъ комплиментовъ... Я человѣкъ прямой и говорю всегда только то, что чувствую.

Канюкина.

Ахъ, какъ жалко, что нѣтъ дома моего мужа... Еслибъ я знала, что вы сегодня удостоите насъ своимъ посѣщеніемъ, я не пустила бы его на уроки... Онъ будетъ очень огорченъ, что не имѣлъ чести...

Краснокалачный.

Я уже знакомъ съ вашимъ мужемъ.

Канюкина.

Какъ?..

Краснокалачный.

Проектъ, который вы мнѣ подали и который доставилъ мнѣ удовольствіе познакомиться съ вами... познакомилъ меня и съ вашимъ мужемъ: вѣдь онъ его писалъ... Въ немъ обратили на себя мое вниманіе идеи... Я нарочно приглашалъ сегодня къ себѣ вашего мужа, чтобы лично поговорить съ нимъ... и нашелъ въ немъ очень умнаго и образованнаго человѣка...

Канюкина (въ восторгѣ).

Ахъ, ваше превосходительство, какъ я рада!..

Краснокалачный.

Да, что особенно мнѣ понравилось въ немъ: онъ не педантъ, не чуждъ жизни и хотя... нѣсколько отрицательнаго направленія... но это ничего, мы этого не боимся ... при успѣхахъ на службѣ это проходитъ... Впрочемъ, я самъ не обскурантъ и даже не консерваторъ... Вы понимаете эти выраженія?

Канюкина.

Да... я слыхала отъ мужа... Но я вижу, что мужъ мой имѣлъ счастіе понравиться вашему превосходительству, и это приводитъ меня въ восхищеніе.

Краснокалачный.

Да, я имѣю на него виды... хочу только сначала покороче съ нимъ познакомиться... Но почему же васъ такъ восхищаетъ мое вниманіе къ вашему мужу?.. Мнѣ кажется, онъ и безъ того такъ счастливъ, что ему всякій позавидуетъ.

Канюкина.

Чѣмъ же онъ особенно счастливъ, ваше превосходительство?

Краснокалачный.

Вашей любовью... Онъ владѣетъ такимъ сокровищемъ, что ему нельзя не завидовать... По крайней мѣрѣ я такъ думаю.

Канюкина (конфузливо, но кокетливо).

О, ваше превосходительство... вы слишкомъ снисходительны... Но вы мало меня знаете... Во мнѣ много недостатковъ... я не такъ умна, легкомысленна...

Краснокалачный

Это все вамъ мужъ говорилъ? Это вы отъ него слышали?

Канюкина.

Нѣтъ... я и сама сознаюсь... а онъ, бѣдный, такъ много трудится, работаетъ...

Краснокалачный.

О, я не побоялся бы никакихъ трудовъ, еслибъ въ награду за нихъ могъ заслужить любовь такого прелестнаго существа, какъ вы!

Канюкина.

Васъ ожидаетъ, ваше превосходительство, вѣроятно, блестящая, достойная васъ партія...

Краснокалачный.

Да, партія... Вы прекрасно выразились! Въ нашемъ кругу именно дѣлаютъ только партіи, болѣе или менѣе выгодныя... Но я говорю не про то... Я говорю про любовь женщины такой прелестной, какъ вы... Вотъ за что я бы многимъ пожертвовалъ и многое бы умѣлъ сдѣлать... Вы такъ умны, что не можете не понять меня. (Канюкина сидитъ опустивъ голову, въ сильномъ смущеніи.) Напримѣръ, вашъ мужъ желаетъ сдѣлать себѣ карьеру, достигнувъ довольства и благосостоянія; я все это имѣю, и все готовъ принести къ ногамъ такой женщины, какъ вы, за ея любовь ко мнѣ... (Неожиданно перемѣняя тонъ.) А скажите: вашъ мужъ очень мало получаетъ?... Я не знаю, какое у нихъ жалованье.

Канюкина.

Очень, очень мало...

Краснокалачный.

Что же ему за охота служить по этому вѣдомству... Отчего онъ не ищетъ другой службы?

Канюкина.

Я ему постоянно говорю то же самое, но онъ отвѣчаетъ: куда же я пойду, гдѣ буду искать, кто

мнѣ дастъ? ... Онъ не можетъ ни просить, ни кланяться. (Входитъ Канюкинъ.) А вотъ и онъ, мой мужъ...

Явленіе шестое.

Тѣ же и Канюкинъ.

Краснокалачный

(не поднимаясь съ мѣста, но очень привѣтливо протягивая руку).

Здравствуйте! ... Вотъ видите, какъ мы скоро опять встрѣтились съ вами.

Канюкинъ.

Очень вамъ благодаренъ, ваше превосходительство ... Я былъ такъ изумленъ, увидя вашу карету у моей квартиры ... (Садится.) Теперь мы сдѣлаемся басней всего города. (Улыбается.)

Краснокалачный.

Почему это?

Канюкинъ.

Какъ же? ... Вы съ визитомъ у меня, ничтожнаго учителя ... Это здѣсь немыслимое событіе.

Краснокалачный.

Ну, я еще ихъ пріучу и не къ такимъ сюрпризамъ ... Я вижу, что здѣсь до меня все общество жило въ патріархальномъ состояніи ...

Канюкинъ.

Да, здѣсь строго и до мельчайшихъ подробностей соблюдалась, въ самыхъ простыхъ житейскихъ отношеніяхъ, табель о рангахъ... и то нарушеніе, которое ваше превосходительство дѣлаете своимъ визитомъ ко мнѣ, будетъ принято чуть не за оскорбленіе общественныхъ приличій.

Краснокалачный.

Да развѣ они не понимаютъ, что, во-первыхъ, я воленъ въ своихъ частныхъ сношеніяхъ съ людьми; во-вторыхъ, на мнѣ лежитъ прямая обязанность сближать сословія между собою ... Наше общество постоянно теряетъ оттого, что живетъ очень разрозненно.

Канюкинъ.

Да, еслибъ всѣ такъ думали, какъ вы, было бы, конечно, легче и веселѣе жить; наши бѣдныя жены не принуждены бы были сидѣть взаперти, потому что нѣтъ своего экипажа и новаго платья для каждаго вечера.

Краснокалачный.

Ну, мы будемъ заботиться, чтобы здѣсь было повеселѣе ... и попроще. Но только и вы, господа, поддерживайте меня и не дичитесь. Вотъ пріѣзжайте въ первое же будущее собраніе. Я тоже тамъ буду.

Канюкинъ.

Я не членъ.

Канюкина.

Тетенька запишетъ.

Канюкинъ.

Да, ты можешь съ ней ѣхать, а мнѣ некогда ...

Краснокалачный.

Неужели вы такъ заняты, что вамъ нельзя пожертвовать два, три часа вечера?

Канюкинъ.

Устаю ужасно ... Цѣлый день бѣгаешь изъ дома въ домъ ... только вечеромъ и отдохнешь немного.

Канюкина.

Да нѣтъ, вздоръ, ваше превосходительство, я его

непремѣнно привезу въ собраніе. Все равно, и тамъ отдохнешь.

Краснокалачный.

А мы вотъ безъ васъ разговаривали съ вашей супругой ... Отчего вы не ищете другой должности? У нея только и разговора, что о васъ, счастливый супругъ! Да и я нахожу, что педагогика не должна удовлетворять: вы, мнѣ кажется, для этого дѣла еще слишкомъ свѣжій и живой человѣкъ.

Канюкинъ (улыбаясь).

Вы оскорбляете наше дѣло, ваше превосходительство, думая, что для него нужны только полуубитыя и истощенныя силы ... Нашъ трудъ тяжелъ только потому, что много потребляетъ силъ, мало вознаграждая, и что нашему брату впереди предстоитъ или педантизмъ съ рутиной, или чахотка ... Вотъ почему только я не прочь бы взяться за другую службу и другое дѣло, еслибъ оно показалось мнѣ по силамъ.

Краснокалачный.

Ну, мы объ этомъ подумаемъ ... и увидимъ ... А пока навѣщайте меня почаще по вечерамъ, безъ церемоніи, и позвольте мнѣ у васъ бывать, чтобы взаимно узнать другъ друга покороче ... А для меня бесѣда съ вами, свѣжимъ человѣкомъ, послѣ этой бумажной формальности, будетъ чистая отрада.

Канюкинъ (кланяясь).

Очень вамъ благодаренъ, ваше превосходительство.

Краснокалачный (вставая).

Такъ въ собраніи увидимся?

Канюкина.

Непремѣнно ... я и его привезу.

Краснокалачный.

И прекрасно ... Онъ долженъ сближаться съ тѣмъ обществомъ, въ которомъ, можетъ быть, будетъ жить и служить ... До свиданія! (Подаетъ обоимъ руку и уходитъ. Оба Канюкины провожаютъ его.)

Явленіе седьмое.

Пестрянкина.

(одна выходитъ потихоньку изъ сосѣдней комнаты и смотритъ въ щелку въ прихожую).

А-а, каково людямъ счастье! ... Вотъ что значитъ рожица то смазливая! Охъ, кокетка продувная! Такъ и крутитъ его, такъ и крутитъ! А мужъ то, мужъ то ... и радъ, и радъ ... Ну, и пойдутъ въ гору, непремѣнно пойдутъ! ...

Явленіе восьмое.

Канюкина и Пестрянкина.

Пестрянкина

(бросаясь съ открытыми объятіями къ входящей Канюкиной).

Поздравляю васъ, душечка, ангелочекъ, поздравляю васъ ... отъ всей души радуюсь! ...

Канюкина.

Да вы какъ же попали сюда, Маргарита Ѳедоровна?

Пестрянкина.

А черезъ кухню ... да въ вашемъ кабинетѣ и притаилась ... Да жалко, поздно пришла, а видѣла, все видѣла ... Поздравляю и васъ, Василій Иванычъ!

Канюкинъ.

Да съ чѣмъ же это, Маргарита Ѳедоровна?

Пестрянкина.

Съ посѣщеніемъ ... Этакая особа удостоила ... Этакая вельможа ... И какой молодецъ, красавецъ! Поздравляю! Вѣдь ни съ кѣмъ изъ насъ не познакомился, а только съ вами ...

Канюкинъ.

А вотъ какъ бы вашъ Иванъ Парамонычъ тогда не полѣнился и слазилъ бы на колокольню, и онъ бы съ нимъ познакомился ... (Смѣется и уходитъ въ сосѣднюю комнату.)

Канюкина (сухо).

Извините, Маргарита Өеодоровна, и мнѣ нужно распорядиться по хозяйству. (Уходитъ вслѣдъ за мужемъ.)

Явленіе девятое.

Пестрянкина (одна).

Возгордились скоро ... Вотъ тебѣ и привѣтъ за мою любовь и ласку! ... А мнѣ вы ... ровно какъ наплевать! Была учительницей чистописанія и буду! Этого хлѣба вы у меня не отобьете ... А на васъ ... я ... плюнула да ногой растерла ... больше ничего! ... (Съ достоинствомъ идетъ къ дверямъ.)

Занавѣсъ падаетъ.

Дѣйствіе четвертое.

Большая зала собранія, отдѣланная подъ бѣлый мраморъ. Съ потолка спускаются двѣ освѣщенныя люстры. По стѣнамъ стулья. На хорахъ оркестръ музыки.

Явленіе первое.

Бубенчикова и Позвонкова.

Бубенчикова.

Но какова эта безстыдница Зябликова: вы слышали ли, вѣдь, говорятъ, ѣздила провожать Ивана Яковлевича до первой станціи!

Позвонкова.

Да, да; это вѣрно ...

Бубенчикова.

Я съ ней не кланяюсь.

Позвонкова.

И я тоже ...

Бубеникова.

Какъ же ... да вѣдь вы были у нея на прощальномъ обѣдѣ, который она давала Ивану Яковлевичу?

Позвонкова.

Ну, только тогда и была, а послѣ и не кланяюсь.

Бубенчикова.

А вы слышали, что у насъ, можетъ быть, скоро будетъ новый правитель?

Позвонкова.

Канюкинъ? ... Какъ же, слышала ... Вотъ счастье!

Бубенчикова.

Что же, говорятъ, онъ очень уменъ ...

Позвонкова.

Да, да, и ученъ ...

Бубенчикова.

А она какая милашка, жена!

Позвонкова.

Ахъ, чудо, прелесть!

Бубенчикова.

Она была у васъ?

Позвонкова.

Какъ же, я была у нея ... (Поправляясь.) То-есть ... я ... она была у меня ... какъ же ...

Бубенчикова.

И у меня была ... Вѣдь, говорятъ, онъ оттого мѣсто получаетъ, что ... (Шепчетъ ей на ухо.)

Позвонкова.

Ну да, разумѣется ... Почему же иначе ... Ктожъ въ этомъ сомнѣвается!

Бубенчикова.

Вотъ Сыропустова опять въ ходъ пойдетъ ...

Позвонкова.

Да ужъ эта женщина... не пропадетъ ... ловкая!

Бубенчикова.

Говорятъ, Канюкины сегодня будутъ здѣсь ...

Позвонкова.

Да, да, я слышала ... И онъ будетъ, самъ.

Бубенчикова.

Какъ-то онъ будетъ съ ней при всѣхъ ... Это будетъ интересно!

Позвонкова.

Ужасно ... просто ... я нарочно пріѣхала пораньше, чтобы ничего не пропустить.

Явленіе второе.

Тѣ же, Звонищевъ, Бубенчиковъ и Позвонковъ.

Звонищевъ.

Нѣтъ, я чувствую, я ожилъ, помолодѣлъ при этомъ начальникѣ ... Иванъ Яковлевичъ и самъ опустился, я насъ распустилъ, и все распустилъ ... Мы разнѣжились при немъ, облѣнились, впали въ этакую апатику ... А этотъ, нѣтъ, этотъ духъ даетъ, этотъ подтянетъ, онъ всѣхъ подтянетъ, онъ всѣхъ насъ сдѣлаетъ спартанцами. Бывало, я не вставалъ раньше 10-ти часовъ утра, и не могъ выѣхать изъ дома не позавтракавши ... а нынче вскакиваю въ шесть, въ пять часовъ, даже ночью вскакиваю и поднимаю на ноги всю канцелярію. Выѣзжаю изъ дома часто не только безъ завтрака, но и безъ утренняго чая ... И чувствую, что свѣжъ, бодръ ... Атлетическія силы въ себѣ чувствую ... И такъ насъ и нужно держать! Вотъ это начальникъ, такъ начльникъ ... намъ такого и нужно ...

Бубенчиковъ (со вздохомъ).

Не знаю ... не знаю, не знаю, что будетъ!

Звонищевъ.

Будетъ-съ все хорошо ... У меня теперь купцы ... извозчики ... мастеровые ... всѣ весело смотрятъ ... А ужъ какъ подтягиваю! У-у, Боже мой, малѣйшая жалоба, Боже сохрани! Сказано: кабаки и лавки до обѣдни не отпирать, такъ ты у меня за своей нуждой не смѣй въ лавку идти, а не то, что за товаромъ какимъ! Сказано: извозчику такса положена, такъ онъ у меня хоть 10 верстъ, а вези за 20 коп., а пожаловались, что прибавки попросилъ ... затаскаю! То есть не руками, — драться не позволено, — а ... нравственно затаскаю! А песочекъ ... Обратили вниманіе?

Бубенчиковъ.

Какой песочекъ?

Звонищевъ.

На всѣхъ тротуарахъ ... Теперь у меня не смѣй жаловаться, что поскользнулся, да ногу выломилъ ... Врешь, самъ виноватъ: вездѣ посыпано!

Бубенчиковъ.

Ужъ и въ карты нынче почти не играю, и благотворить стараюсь, и дѣла на домъ беру, и женѣ говорю: ради Бога, старайся ты какъ-нибудь все объ общественной пользѣ, а на душѣ все тяжело ... Не знаю, что будетъ!

Позвонковъ (Звонищеву).

Вамъ хорошо говорить: у васъ дѣло все на виду, хорошо или худо — сейчасъ видишь, матеріальное, такъ сказать, дѣло ... А у меня дѣло бумажное, мыслительное, да еще тутъ секретарь ... А вы знаете, что за народъ секретари: первые губители нашего брата ... Подпишешь ... ну, и пропалъ ...

Явленіе третье.

Тѣ же и Дергачевъ.

Дергачевъ

(подбѣгая къ Бубенчиковой и Позвонковой).

А вы слышали, mesdames, новость?

Бубенчикова.

Какую?... О Канюкиныхъ?

Дергачевъ.

Нѣтъ-съ, поздравляю васъ; у насъ будетъ земство ...

Позвонкова.

Что такое?

Дергачевъ.

Земство ...

Бубенчикова.

Это что же значитъ?

Дергачевъ.

А это значитъ, что у насъ чиновниковъ не будетъ, судовъ никакихъ не будетъ, губернаторы не будутъ имѣть никакой власти ...

(Бубенчикова и Позвонкова испуганно оглядываются вокругъ и переглядываются между собою.)

Дергачевъ.

Будутъ только крестьяне, мѣщане, купцы ...

Бубенчикова.

Ахъ, пожалуйста, избавьте насъ отъ этихъ разсказовъ.

Позвонкова.

Вы вѣчно что-нибудь такое ужасное разскажете, что даже слушать страшно.

Дергачевъ.

Это справедливо ... Это будетъ ...

Бубенчикова.

Да это до насъ не касается ... Мы и слушать не хотимъ ... Вонъ, разсказывайте мужчинамъ.

Дергачевъ

(перебѣгая на другую сторону залы къ группѣ мужчинъ).

Господа, поздравляю! Васъ больше не будетъ ... слышали вы эту новость?

Бубенчиковъ (съ испугомъ).

Какъ насъ не будетъ? Что вы говорите? ...

Дергачевъ.

Такъ, не будетъ ... потому что будетъ земство.

Бубенчиковъ.

Боже мой, что онъ говоритъ ... Какое еще земство?

Дергачевъ.

Вы не знаете, что такое земство? ... Земство—это, значитъ, чиновниковъ не будетъ, судовъ и палатъ не будетъ, а будемъ всѣмъ распоряжаться мы сами, и судъ будетъ гласный, по голосамъ: чѣмъ общество рѣшитъ, такъ и будетъ ...

Звонищевъ.

Милостивый государь! Знаете, я вамъ что скажу: вы не смѣйте въ публичныхъ мѣстахъ распространять подобныя зловредныя идеи ... Это я знаю, откуда идетъ: это все изъ дома г-жи Бахрюковой... Вы тамъ вертитесь постоянно, оттуда и выносите всякій вздоръ ... я васъ за эти слова арестовать велю ... и представлю ... Теперь не прежнее время, я васъ подтяну ... я вамъ покажу, что начальство всегда было и будетъ ...

Какъ вы попадете въ уголовную, да тамъ васъ потаскаютъ порядкомъ, такъ вы и узнаете, есть или нѣтъ суды и чиновники ... (Дергачевъ, сконфуженный, ретируется вонъ изъ залы.) Чиновниковъ не будетъ ... Ишь что выдумали! ... Кто же будетъ? Кто васъ будетъ охранять, защищать, руководить, просвѣщать и подавать вамъ примѣръ? ... Струсилъ, удралъ! ... Нѣтъ, я васъ подтяну! ... Гм... Чиновниковъ не будетъ ... Кѣмъ только государство, отечество держится ... чего быть никогда не можетъ!

Бубенчиковъ (со вздохомъ).

Ахъ, можетъ быть ... все можетъ быть ... всего ожидать можно!

Звонищевъ.

Однако, надо идти, да послѣдить за нимъ: онъ, пожалуй, и другимъ начнетъ проповѣдывать ... Ухъ, дамъ же я ему острастку ... А если что ... ей Богу представлю ... Пускай партія Бахрюковой бѣсится!

Позвонковъ.

Дайте, дайте острастку ... Это не мѣшаетъ ... Надо разогнать этотъ вертепъ вольнодумства и неуваженія къ властямъ ... Хорошенько его!

Звонищевъ.

Да ужъ если я примусь, такъ я дамъ себя знать! Теперь не прежнее время, не при Иванѣ Яковлевичѣ ... Они узнаютъ, что значитъ полковникъ Звонищевъ! (Уходитъ.)

Позвонковъ.

Пойдемте и мы, Никандръ Авдѣичъ, пошляемся ..

Бубенчиковъ (глубоко вздыхаетъ).

Охъ ... пойдемте ... Съ этой перемѣны, съ этого пріема и съ рѣчи его, да какъ взглянулъ онъ

тогда на меня: точно мракъ какой упалъ мнѣ на душу ... Чувствую: въ головѣ туманъ ... туманъ ... а на сердцѣ тоска ... Ничего понять, ничего сообразить не могу: чего хотятъ, чего требуютъ ... Стараться радъ, а что нужно дѣлать, чего угодно? Не знаю ...

Позвонковъ.

Что Богъ дастъ ... какъ ему Создателю угодно... Я на его премудрость положился ... Пойдемте-ка ... пропустимъ хошь пуншикъ ...

Бубенчиковъ (съ испугомъ).

Что вы ... будетъ пахнуть ... А вдругъ ему придетъ фантазія заговорить ... и услышитъ эти ароматы ... Да Боже меня сохрани ... ни за что на свѣтѣ!

Позвонковъ.

Ну, такъ пройдемся ... Вонъ стали съѣзжаться...

Бубенчиковъ (вздыхая).

О-охъ ... Пойдемте ... (Уходятъ вмѣстѣ изъ залы.)

Впродолженіе предыдущихъ сценъ зала наполнялась посѣтителями. Дамы разсаживаются вдоль стѣнъ, дѣвицы и кавалеры ходятъ по залѣ. Составляются группы. Слышенъ невнятный гулъ разговоровъ, изъ которыхъ иногда вырываются восклицанія:

— Bonjour, Julie ...

— Ахъ, мой Богъ, и вы пріѣхали ...

— Я долго колебалась, наконецъ, рѣшилась ...

— На двѣ кадрили и мазурку ... ну, ради Бога...

— Я вамъ говорю: нынче и кринолины, и шиньоны стали бросать: они вредны ... это и по наукѣ доказано ...

— Любви нынче нѣтъ ... нѣтъ ... да ея и быть не должно.

— Идетъ въ гору, страхъ ... Везетъ судьба ...

— Дубоваго листа въ огурцы никогда не кладите ... а лучше гораздо—мѣдный пятакъ ...

— Что вы спорите: я самъ видѣлъ бумагу ...

— Неужели изъ надворныхъ и прямо въ статскіе? ... Это невѣроятно ...

— Мордочка какая, ушки ... просто прелесть ... и совершенно шелковая ...

— Представьте: тузъ самъ четвертъ, король дама самъ пять и проигралъ ...

— На оброкъ? ... Ни за что на свѣтѣ ... Буду бороться до послѣдней капли ...

— Да совсѣмъ нѣтъ, это неправда: онъ мнѣ не дѣлалъ предложенія ...

— И не довернулся—бьютъ, и перевернулся—бьютъ.

— Я могу сдѣлать 22 тура по этой залѣ безъ отдыха, на пари ...

— Нынче спереди стали вырѣзывать невѣроятно, а сзади до послѣдней невозможности ...

Изъ толпы, расхаживающей по залѣ, отдѣляются и выходятъ впередъ въ сторону: Прелестный, Дергачевъ и нѣсколько человѣкъ военныхъ и статскихъ.

Явленіе четвертое.

Прелестный, Дергачевъ и другіе; потомъ: **Хлюстиковъ и Сыропустова.**

Прелестный.

Въ нашъ реальный вѣкъ, господа, женщина начинаетъ продавать все: молодость, красоту, самое тѣло ... Она уже ни во что не вѣритъ, ни въ преданность, ни въ самопожертвованіе. Выгода, деньги—

вотъ ея Богъ ... Кладите у ея ногъ, съ одной стороны, вѣчную любовь, всю глубину сердца, весь пылъ адской страсти, а съ другой—деньги и нарядное платье: она съ презрѣніемъ оттолкнетъ первое, и съ жадностью схватится за второе!

Дергачевъ.

Что жъ? ... По моему, это такъ и быть должно: нынче вѣкъ реформъ, и женщина должна реформироваться.

Прелестный.

Нѣтъ, она не реформируется: она всегда была такова, только прежде скрывалась, а теперь дѣлаетъ явно ... Увлечь человѣка, опутать, отдаться ему, клясться въ вѣчной любви, и потомъ оттолкнуть его, бросить за горсть золота, которое ей покажутъ, за мишурный блескъ, за повышеніе мужа въ должности—вотъ что дѣлаютъ нынче женщины явно, публично, у всѣхъ на глазахъ!

Одинъ изъ военныхъ.

Нашъ Прелестный сегодня золъ, какъ сатиръ.

Прелестный.

Нѣтъ, другъ, я скорѣе похожъ на того древняго, могущественнаго и гордаго бога, котораго приковали къ скалѣ, и орелъ клюетъ его сердце!

Хлюстиковъ (подбѣгая).

Мѣсто, мѣсто, господа ... Сейчасъ начинаются танцы ... всѣ съѣхались ... Ждали только Пальмиры Карловны съ Лизаветой Александровной, но сейчасъ и онѣ пріѣхали ...

Прелестный и Дергачевъ
(въ одинъ голосъ).

Бахрюковой еще нѣтъ.

Хлюстиковъ.

Что-жъ, не ждать же всему обществу одной Бахрюковой до двѣнадцати часовъ ... Мѣсто, господа, я даю знакъ музыкантамъ! (Машетъ платкомъ на хоры. Окружающіе Прелестнаго и Дергачева расходятся по залѣ.)

Прелестный (Дергачеву тихо).

Смотри же, ты бери ее, а я возьму Таню Бахрюкову, и становись такъ, чтобы насъ всѣмъ было видно.

Дергачевъ.

Да ужъ я, братъ, знаю ... Это будь покоенъ.

(Расходятся. Играетъ музыка. Танцуютъ вальсъ).

Бубенчикова (Сыропустовой).

Какъ прелестно танцуетъ Лизавета Александровна ... Совершенно какъ перышко летаетъ!

Сыропустова.

Да, она недурно танцуетъ.

Бубенчикова.

И какъ она хороша! ... Посмотрите, такъ всѣ и засматриваются и любуются ею!

Позвонкова.

Милашка, просто милашка! А гдѣ же ихній супругъ?

Сыропустова.

Онъ здѣсь: тамъ, гдѣ нибудь съ мужчинами ... Онъ не танцуетъ.

Бубенчикова.

Говорятъ, они очень подружились со Львомъ Помпеичемъ Краснокалачнымъ?

Сыропустовъ.

Да, Левъ Помпеичъ очень къ нему милостивъ: оцѣнилъ его умъ и образованіе ...

Позвонкова.

Даже по дѣламъ совѣтуются, говорятъ?

Сыропустова.

То есть не то, что совѣтуются, а генералъ его пріучаетъ къ дѣламъ.

Бубенчикова.

Говорятъ, онъ непремѣнно будетъ правителемъ!

Сыропустова.

Не знаю ... Генералъ предлагалъ ему службу, но онъ еще не рѣшился, колеблется ...

Бубенчикова.

А я сейчасъ вотъ передъ вашимъ пріѣздомъ говорила Сосипатрѣ Петровнѣ, какъ бы хорошо было, еслибъ это состоялось и его сдѣлали правителемъ ... Я была бы очень рада ...

Позвонкова.

Ахъ, и я тоже ...

(Черезъ залу идетъ по направленію къ Сыропустовой Анна Львовна въ сопровожденіи Хлюстикова.)

Явленіе пятое.

Тѣ же и Анна Львовна.

Хлюстиковъ.

Играть будете, Анна Львовна?

Анна Львовна.

А какъ же? Разумѣется ... Не танцовать же мнѣ.

Хлюстиковъ.

Такъ прикажете партію составить?

Анна Львовна.

Составь, составь ... только смотри: хорошенькую ... игроковъ попроще подбери, очень искусныхъ да жадныхъ мнѣ не нужно. Я играю для удовольствія.

Хлюстиковъ.

Сейчасъ-съ ... Я знаю кого ... (Уходитъ.)

Бубенчикова.

Анна Львовна, здравствуйте ... пожалуйте вотъ сюда ... Я берегла для васъ мѣстечко.

Анна Львовна.

Благодарю. (Садится возлѣ Сыропустовой.) Здравствуй, Пальмира Карловна ... А гдѣ-жъ наша красавица?

Сыропустова.

А вонъ идетъ къ намъ: сейчасъ танцовала. (Указываетъ на подходящую Канюкину.)

Анна Львовна.

Здравствуйте, моя прелесть, моя красоточка, здравствуй. (Цѣлуетъ ее.)

Канюкина.

Здравствуйте, Анна Львовна!

Анна Львовна.

Ну, а я на тебя сердита, отчего до сихъ поръ мужа не привезла ко мнѣ?

Канюкина.

Извините, Анна Львовна, онъ никакъ не могъ времени выбрать: утромъ всегда занятъ, а вечеромъ совѣстится ѣхать въ первый разъ. Онъ непремѣнно у васъ будетъ.

Анна Львовна.

Ну, то-то, смотри же ... Я гордыхъ не люблю ... А онъ здѣсь?

Канюкина.

Здѣсь ... Почти насильно привезла.

Анна Львовна.

Такъ поди-ка приведи его да представь мнѣ ... Я хочу съ нимъ познакомиться и поговорить.

Канюкина (въ смущеніи).

Я не знаю, гдѣ онъ ... Онъ тамъ гдѣ-то ...

Хлюстиковъ
(подходя съ картами въ рукахъ).

Кто это-съ? .. Вамъ кого угодно?

Анна Львовна.

Да вотъ не знаетъ, гдѣ мужъ.

Хлюстиковъ.

А они тамъ, въ читальной; я сейчасъ позову, если прикажете ...

Анна Львовна.

Поди-ка позови ... къ женѣ ...

Хлюстиковъ
(подавая карты вѣеромъ).

Сію минуту ... Анна Львовна, пожалуйте, готово!

Анна Львовна.

Кто жъ играетъ?

Хлюстиковъ.

Все мужчины. Ужъ будете довольны. Я знаю вашъ вкусъ ...

Анна Львовна.

Ну, пускай подождутъ. Ты вотъ позови сначала ея мужа.

Хлюстиковъ.

Сію минуту. (Убѣгаетъ.)

Прелестный

(подходя къ Канюкиной и раскланиваясь).

Мое почтеніе.

Канюкина.

А, здравствуйте ...

Прелестный.

Я думалъ, вы меня ужъ и не узнаете.

Канюкина.

Почему вы это думали?

Прелестный.

Вы окружены такимъ ореоломъ, вы составляете предметъ всеобщаго поклоненія ... гдѣ же вамъ обращать вниманіе на насъ, простыхъ смертныхъ!

Канюкина.

Я думала, что вы перемѣнились или что васъ и на свѣтѣ нѣтъ совсѣмъ, а вы все такой же. (Отворачивается.)

Прелестный (вполголоса)

Рира́ бьенъ ки рира дернье ...

Канюкина (не дослышавъ).

Что? ... Что вы говорите?

Прелестный.

Ничего съ. (Смотритъ на нее многозначительно, крутитъ усъ и отходитъ.)

Анна Львовна (Канюкиной).

Этотъ молодецъ, должно быть, безъ памяти въ тебя втюрился ...

Канюкина.

Не знаю ... только онъ ужасно скучный господинъ и надоѣлъ намъ до смерти своими частыми попосѣщеніями ...

Бубенчикова

(Сыропустовой, суетливо показывая на Бахрюкову, которая проходитъ черезъ залу вмѣстѣ съ племянницей).

Смотрите, смотрите: пріѣхала ... Ахъ, Боже мой, какъ не стыдно этой женщинѣ: нахвастала, осталась на смѣху у всѣхъ и еще въ общество показывается!

Явленіе шестое.

Тѣ же и Бахрюкова. Бахрюкова садится на сторону, противуположную той, гдѣ сидятъ Сыропустова, Бубенчикова и проч.

Позвонкова.

Смотрите, смотрите, около нихъ только одни военные; нашихъ нѣтъ ...

Дергачевъ (подходитъ къ Канюкиной).

Позвольте васъ просить на слѣдующую кадриль...

Канюкина.

Съ удовольствіемъ.

Дергачевъ (кланяется и отходитъ).

Хлюстиковъ

(подбѣгая къ Канюкиной).

Вотъ вашъ супругъ-съ идутъ ... Я ихъ позвалъ ...

Явленіе седьмое.

Тѣ же и Канюкинъ.

Канюкина.

Благодарю васъ ... (Идетъ на встрѣчу мужу.) Вася, я должна тебя представить Аннѣ Львовнѣ ... Она просила меня ... (Тихо.) Что тебѣ за дѣло, что говорятъ про нее ... Будь съ ней, ради Бога, полю-

безнѣе ... Для меня! ... (Подводитъ мужа къ Аннѣ Львовнѣ.) Вотъ мой мужъ, Анна Львовна. (Канюкинъ кланяется.)

Анна Львовна.

Очень пріятно познакомиться. Извините старуху, что обезпокоила. Я вашу супругу до страсти полюбила, да, кажется, и она мной не брезгуетъ ... Мнѣ было очень жаль, что васъ не имѣла удовольствія до сихъ поръ видѣть.

Канюкинъ.

Вы простите меня, Анна Львовна ... У меня такія обязанности, что я рѣшительно не имѣлъ времени засвидѣтельствовать вамъ мое почтеніе и поблагодарить за вниманіе къ моей женѣ.

Анна Львовна.

Ничего, ничего, я за это и не въ претензіи... Въ старухѣ какой же интересъ, къ ней новые люди приходятъ только тогда, когда нужда бываетъ до нея ... Ну, а старые знакомые, которые меня хорошо знаютъ, говорятъ, любятъ меня и дорожатъ моимъ знакомствомъ ... Садитесь-ка около ... Вы вѣдь не танцуете и въ карты не играете?

Канюкинъ.

Нѣтъ.

Анна Львовна.

Ну, такъ тебѣ, батюшка, все равно ... поговори со мной ... Извините, такая привычка отъ старости, всѣмъ привыкла говорить ты ... Если непріятно, буду воздерживаться.

Канюкинъ.

Помилуйте, для меня все равно. (Садится около Анны Львовны.)

Анна Львовна.

Нѣтъ, вѣдь я знаю: вы, молодые люди, горды бываете иные ... Но такъ какъ я полюбила вашу жену, то хотѣла бы, чтобъ и вы меня полюбили... А кто меня любитъ, тотъ позволяетъ мнѣ говорить съ собой просто, безъ церемоніи, по моей старушечьей привычкѣ.

(Хлюстиковъ выбѣгаетъ на середину залы и машетъ платкомъ музыкантамъ; даютъ ритурнель къ кадрили; устанавливаются пары; впереди всѣхъ становятся визави Дергачевъ съ Канюкиной и Прелестный съ племянницей Бахрюковой.)

Бахрюкова (громко племянницѣ).

Таня, поди сюда.

Таня (подходя).

Чего изволите, ma tante?

Бахрюкова (такъ же громко).

Кто эта дама визави съ тобою? (Указываетъ на Канюкину.)

Таня.

Я не знаю, ma tante.

Бахрюкова.

Какъ же ты не знаешь, мой другъ, съ кѣмъ танцуешь ... Какъ васъ, господинъ офицеръ, пожалуйте сюда ... (Прелестный подходитъ.) Вы не знаете, кто эта дама, которая танцуетъ съ Дергачевымъ, визави съ моей племянницей? Я ея не знаю ...

Прелестный.

Я знаю-съ ... Это жена учителя, г-жа Канюкина ...

(Общее вниманіе.)

Бахрюкова.

А-а, вотъ, кто! Ну, я не позволю моей пле-

мянницѣ танцовать въ одной кадрили съ такой особой. Скажите вашему визави. Таня, сядь здѣсь.

(Общее волненіе.)

Дергачевъ (подбѣгая).

Что такое?

Бахрюкова (очень громко).

Я не позволю моей племянницѣ танцовать вмѣстѣ съ той двусмысленной особой, которую вы такъ дерзко поставили на одну доску съ моей племянницей ...

(Канюкина рыдаетъ. Общее сильное волненіе. Всѣ вскочили съ своихъ мѣстъ и раздѣлились на двѣ группы: одни около Бахрюковой, другіе въ сторонѣ въ нерѣшительномъ положеніи. Около рыдающей Канюкиной только одинъ блѣдный, какъ полотно, мужъ и Сыропустова.)

Явленіе восьмое.

Тѣ же и Звонищевъ.

Звонищевъ

(въ сопровожденіи Хлюстикова, сбѣгавшаго за нимъ, быстро и грозно подходитъ къ Бахрюковой).

Какъ вы смѣли, сударыня, оскорбить въ благородномъ собраніи женщину?

Бахрюкова

(съ достоинствомъ, кидая презрительный взглядъ на полковника).

Потише, полковникъ ... Я видала не такихъ страшныхъ людей, какъ вы ... И не вамъ требовать у меня отчета!

Сыропустова.

Это низко, это гадко оскорблять женщину, которая ничего вамъ не сдѣлала! Вы злитесь, что васъ бросили, никто васъ знать не хочетъ ... Что вы налгали о вашей дружбѣ съ генераломъ ...

Бахрюкова.

Не той меня упрекать въ низости и гадости, которая хотѣла сама устроить мнѣ скандалъ и которая для своихъ низкихъ цѣлей готова вводить въ общество всякихъ ...

Канюкинъ
(пошатываясь подходитъ къ Бахрюковой).

Я мужъ этой оскорбленной женщины и спрашиваю васъ, публично, при всѣхъ: за что вы назвали ее двусмысленной особой?

Бахрюкова.

А-а, вы мужъ! Ну, вотъ что я вамъ скажу: если вы честный человѣкъ и дорожите честью своей и репутаціей вашей жены, такъ не входите такимъ путемъ въ чужое вамъ общество и не пускайте жену въ положеніе искательницы вакантнаго мѣста съ незавидной должностью ... Поняли вы меня? Идя такимъ путемъ, вы не заслужите уваженія въ высшемъ васъ обществѣ, хоть и ворветесь въ него насильно ...

Канюкинъ.

Я врываюсь насильно въ ваше ... высшее общество! Не бойтесь! Я уйду отъ васъ ... Я здѣсь совершенно случайно ... Благодарю васъ за урокъ, который вы дали легкомыслію моей жены ... и моему легковѣрію ... Прощайте, достойные господа! Пойдемъ, Лиза! здѣсь не мѣсто плакать, здѣсь люди собрались веселиться ... (Беретъ жену подъ руку и уводитъ сквозь разступающуюся толпу.)

Анна Львовна.

Гордымъ Богъ противится ... (Спокойно нюхаетъ табакъ.)

Бубенчиковъ (вздыхаетъ).

Боже мой, Боже мой ... Что будетъ ... Что будетъ? ...

Звонищевъ.

Даже я растерялся и не знаю, что дѣлать ...

Хлюстиковъ (вбѣгая).

Генералъ пріѣхалъ, генералъ пріѣхалъ!

Бахрюкова.

Поздно ... Ха, ха, ха, ... (Сыропустовой.) Что, благотворительница! Никто-то васъ не благодаритъ ... Таня поѣдемъ домой ... (Идетъ и встрѣчается съ Краснокалачнымъ.)

Явленіе девятое.

Тѣ же и Краснокалачный.

Краснокалачный.

Ахъ, Конкордія Никтополіоновна!

Бахрюкова.

Ахъ, ваше превосходительство, вы меня узнали ... Я не ожидала этой чести! Поздно только немного ... Комедія кончена, и вакантное мѣсто остается незанятымъ. (Хохочетъ и уходитъ).

Краснокалачный.

Что это значитъ? ... (Общее молчаніе и смущеніе картина.)

(Занавѣсъ падаетъ).

Выгодное предпріятіе.

Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ.

Дѣйствующія лица:

Алексѣй Михайловичъ Квашнинъ, помѣщикъ.

Марья Григорьевна, его жена.

Ольга, 23-хъ лѣтъ } ихъ дочери.
Раиса, 19-ти лѣтъ }

Орестъ, гимназистъ, сынъ Квашниныхъ.

Скворцовъ, кандидатъ университета, учитель Ореста во время каникулъ.

Аркадій Петровичъ Волыновъ.

Ардальонъ Михайловичъ Ковырневъ, мелкопомѣстный дворянинъ.

Андревна, нянька дѣтей Квашнина.

Павелъ, слуга въ домѣ Квашнина.

Саша, дворовая дѣвочка.

Алябьевъ, частный повѣренный.

Становой приставъ.

Дѣйствіе происходитъ въ усадьбѣ Квашниныхъ, въ одной изъ отдаленныхъ губерній.

Дѣйствіе первое.

Гостиная въ помѣщичьемъ домѣ, средней руки.

Орестъ

(осторожно входитъ, озирается и пробирается къ окну; смотритъ въ него).

Такъ и есть: опять съ Раисой!.. Меня за книгу, а самъ по амурнымъ дѣламъ . . . Врешь, братъ, я самъ не дуракъ: такъ я и сталъ сидѣть да зубрить, пока вы изволите нѣжности распускать ... Вишь ты, ораторствуетъ какъ ... доказываетъ что-то ... Вона сюда идутъ ... Ну, что же, милости просимъ, а я на-утекъ. (Убѣгаетъ.)

(Входятъ Раиса и Скворцовъ.)

Раиса.

Что̀ за вздоръ вы говорите ... Для чего это я буду работать, трудиться, когда у меня есть состояніе, есть прислуга: я могу приказать, нанять, заплатить и для меня все сдѣлаютъ?..

Скворцовъ.

Да вѣдь дѣло дѣлу рознь ... Я не говорю, чтобы вы непремѣнно взялись за черную работу ... за работу вашихъ слугъ ... Для всякаго есть свое дѣло ... Есть оно и для богатыхъ людей.

Раиса.

Напримѣръ?

Скворцовъ.

Напримѣръ, хоть искусства, наука ... Я уже не иду далѣе.

Раиса.

Для искусства нужны таланты, которыхъ у меня нѣтъ; для науки — знанія, которыхъ я тоже не имѣю ...

Скворцовъ.

Знанія пріобрѣтаются ... Въ пріобрѣтеніи-то ихъ и заключается трудъ ...

Раиса.

Да, во-первыхъ, это очень долго и скучно ... во-вторыхъ, — для меня и не нужно: я и безъ знаній могу прожить ... Сколько я понимаю, — учатся для того, чтобы посредствомъ знаній добывать деньги: вотъ какъ и вы, напримѣръ ... Выучитесь, поступите на службу и будете получать жалованье за ваши знанія ... Да и теперь вы, вотъ, у насъ учителемъ и вамъ платятъ ... за что̀ же? — за знанія, за науку ... Вотъ вы и трудитесь, работаете, читаете ваши книжки, а все для чего? — чтобы получать деньги: одна цѣль ... А мнѣ этого не нужно ... Да, наконецъ, наука — это не женское дѣло ... Это не назначеніе женщины ...

Скворцовъ.

А интересно бы знать, что̀ вы считаете назначеніемъ женщины.

Раиса.

Это нисколько не интересно, потому что извѣстно всѣмъ и каждому, и я думаю такъ же, какъ другія ...

Скворцовъ.

Однако?

Раиса.

Да очень просто: назначеніе женщины — быть

хорошей матерью, доброй женой, заниматься дѣтьми, воспитывать ихъ ...

Скворцовъ.

Ну, а если замужъ не выйдете?

Раиса.

Я выйду ... У меня все есть для этого: и состояніе, и ... я не дурна ...

Скворцовъ.

Выйдете за перваго встрѣчнаго, кто посватается, безъ любви, безъ твердаго сознанія, что женихъ хорошій, честный человѣкъ, искренно любящій васъ?..

Раиса.

Зачѣмъ? Я выйду съ выборомъ ... Я еще молода: успѣю выбрать ...

Скворцовъ.

Ну, а предположите случайность, что, несмотря на всѣ ваши достоинства, вы не встрѣтите такого человѣка, котораго бы вы полюбили и который бы васъ стòилъ, — тогда вы чтò будете дѣлать? Тогда вы въ чемъ найдете ваше назначеніе?

Раиса.

Дѣлать все-таки ничего не буду, а буду жить, веселиться, выѣзжать, заведу хорошій кругъ знакомыхъ ... А состарѣюсь, тогда буду въ карты играть, табакъ нюхать, сплетничать ... (Смѣется.)

Скворцовъ.

И это жизнь, и это вы называете назначеніемъ человѣка?

Раиса.

Да, впрочемъ, этого быть никогда не можетъ, чтобы я осталась въ дѣвушкахъ ... Здѣсь, правда, трудно найти жениха, — такіе все уроды ... А мы

поѣдемъ непремѣнно въ Петербургъ ... Сестра этого хочетъ и навѣрно добьется: она чего захочетъ, такъ ужъ сдѣлаетъ, — переупрямитъ и папу, и маму ... А въ дѣвушкахъ я ни за что не останусь ... Сестра Оля на четыре только года старше меня, а говоритъ, что нѣтъ жизни хуже дѣвической, что лучше — хоть за кого-нибудь — да выйти ... Да и я сама вижу, какова стала сестра: капризная, ничѣмъ недовольная, ко всѣмъ придирается, все ей скучно ... Впрочемъ, это, можетъ быть, и оттого, что здѣсь живемъ, — въ деревнѣ, въ глуши, безъ порядочныхъ людей ...

Скворцовъ.

Нѣтъ, это не отъ деревни и не оттого, что она до сихъ поръ замужъ не вышла, а отъ скуки, — а скука оттого, что ничего не дѣлаетъ, и не умѣетъ дѣлать ...

Раиса.

Да полноте вы съ вашимъ дѣломъ: не рубашки же намъ шить, въ самомъ дѣлѣ, или не чулки же вязать ... Куда какъ весело, — вотъ тоже развлеченіе отъ скуки! ... Или опять вы съ вашими искусствами и науками, — такъ ужъ мы говорили объ этомъ ... Здѣсь поневолѣ соскучишься ... Книгъ порядочныхъ, — и тѣхъ не достанешь ... Не отъ деревни! — Нѣтъ, отъ деревни вся эта тоска ... Нѣтъ, вы, въ самомъ дѣлѣ, не умничайте: оставьте всѣ ваши ученые разговоры, а подумайте, войдите въ наше положеніе ... Ну, что̀ вы улыбаетесь? ... Можете вы просто, по человѣчески разсуждать, безъ умничанья вашего, — такъ я буду говорить, а не можете, — убирайтесь, я и говорить не хочу ...

Скворцовъ.

Да извольте, извольте ... Не гнѣвайтесь; постараюсь по человѣчески ...

Раиса.

Ну, вѣдь, вотъ вы знаете уже нашу жизнь... Что̀ это за жизнь?... Въ городѣ театры, собранія, концерты, гулянья, выѣзды, можно большой кругъ знакомыхъ завести... А здѣсь что̀? Папа либо съ рабочими да съ приказчикомъ бранится, — либо о противномъ этомъ хозяйствѣ разговариваетъ; мамаша только и толкуетъ, что дѣвушкамъ нужно за работой сидѣть, въ пяльцахъ вышивать, чай разливать, за хозяйствомъ наблюдать; пріѣдутъ сосѣди, — только и слышишь: копны да четверики, коровы да лошади, овесъ да навозъ... Ну, какъ тутъ съ ума не сойти... Поневолѣ скучаешь... Ну, разсудите: жизнь это, настоящая?

Скворцовъ.

Нѣтъ, не настоящая... И не жизнь, а прозябаніе...

Раиса.

Ну, вотъ видите: а вы говорите...

Скворцовъ.

Что̀ я говорю?

Раиса.

Да, конечно, глупости: работать, трудиться нужно...

Скворцовъ (смѣется).

Спасибо, хоть откровенно...

Раиса.

Да ужъ не взыщите, — опять повторю: глупости... Какой тутъ трудъ, какая работа... Намъ развлеченье нужно, веселье, общество... Вотъ что̀ намъ нужно... Слышите?

Скворцовъ.

Слышу, слышу...

Раиса.

И понимаете?

Скворцовъ.

Кажется.

Раиса.

Ну, и вотъ, если бы вы были порядочный человѣкъ, такъ вмѣсто того, чтобы эти проповѣди читать: какъ нужно трудиться, да работать, вы бы пристали къ намъ съ сестрой и доказывали бы родителямъ, что намъ необходимо въ Петербургъ ѣхать ...

Скворцовъ.

Неужели вы думаете, что Петербургъ, въ самомъ дѣлѣ, вполнѣ удовлетворитъ васъ, если вы будете вести въ немъ такую же недѣятельную жизнь ...

Раиса.

Ахъ, отстаньте, надоѣли ...

Скворцовъ.

Право, и тамъ соскучитесь: повѣрьте, что всѣ эти городскія удовольствія очень однообразны и скоро надоѣдаютъ.

Раиса.

Только не мнѣ ...

Скворцовъ.

И вамъ такъ же, какъ другимъ ... займутъ только на первое время, а потомъ тоже надоѣдятъ, и снова заскучаете.

Раиса.

Ну, ужъ не умничайте: я лучше знаю себя ...

Скворцовъ (улыбаясь).

Да, вотъ развѣ ловля жениховъ будетъ удачна ... А въ противномъ случаѣ, безъ дѣла, и тамъ будетъ скучно ... А если бы вы увидѣли, какая тамъ, въ

столицѣ, есть бѣдность, нищета и голодъ, то, ручаюсь, при вашемъ добромъ, воспріимчивомъ сердцѣ, вамъ будетъ совѣстно кидать безцѣльно деньги и отдавать ихъ и все ваше время одному веселью и развлеченіямъ ... Если бы вы увидѣли городское горе ...

Раиса.

Ну, опять зафантазировали!.. И что̀ у васъ за страстъ распускать эти фантазіи на мой счетъ ... И совсѣмъ вы меня не знаете: нѣтъ совсѣмъ у меня такого добраго, воспріимчиваго сердца ... И совсѣмъ я не хочу знать и сочувствовать вашимъ бѣднымъ и несчастнымъ ... И думать о нихъ никогда не желала, а хочу только одного: веселиться и веселиться ... Я совсѣмъ не такая, какъ вы думаете ... Я эгоистка и очень этимъ довольна ...

Скворцовъ.

А ка̀къ эта эгоистка, потихоньку отъ своихъ родителей, отдаетъ всѣ свои деньги женѣ пьяницы работника, котораго прогнали безъ разсчета?

Раиса.

Это не ваше дѣло.

Скворцовъ.

А какъ эта безсердечная особа расплакалась, когда при ней ...

Раиса (топнувъ ножкой).

Отстаньте, говорятъ ... Васъ не спрашиваютъ ...

(Входитъ Ольга.)

Ольга.

Боже мой, какой оживленный разговоръ! О чемъ это?.. (Садится въ сторону.)

Скворцовъ

(приподнимаясь съ мѣста и собираясь уходить).

О безсердечіи и эгоизмѣ людскомъ ... (Улыбается смотря на Раису.)

Ольга.

Вы, вѣроятно, упрекали въ этомъ Раю, а она доказывала, что очень способна сочувствовать и понимать страданія другого?..

Скворцовъ

(улыбаясь и смотря на Раису).

Да, нѣчто въ этомъ родѣ ... (Хочетъ уйти.)

Ольга.

Я такъ и думала: Раичка очень чувствительна и очень скоро отзывается на всякое, даже притворное, чувство ... Даже способна навязываться съ своимъ сочувствіемъ!.. Куда же вы уходите?.. Можетъ быть, вы не кончили, и я вамъ помѣшала?... Я не хотѣла нарушать вашей бесѣды ...

Скворцовъ.

Нѣтъ-съ, мы почти кончили ... Да и разговоръ-то былъ такой, который можно всегда продолжать, даже безъ конца ... А я вспомнилъ, что надо освѣдомиться о своемъ воспитанникѣ, чтò онъ подѣлываетъ ...

Ольга.

Да, это бы не мѣшало немножко пораньше, а теперь, я думаю, вы его не найдете ... Я только-что видѣла изъ сада, какъ онъ ввалился въ телѣгу къ двумъ крестьянскимъ женщинамъ ... какъ-то очень неприлично обращался съ ними, отнялъ у нихъ возжи, нахлесталъ лошадь — и съ хохотомъ, съ визгомъ, ускакалъ куда-то ... Я и шла вамъ сказать объ этомъ ...

Скворцовъ (пожимая плечами).

Да, юноша, нечего сказать!.. Очень вамъ благодаренъ за сообщеніе ... Пойду его разыскивать и вразумлять, хотя исправленіе его нравственности, по-настоящему, и не составляетъ моей обязанности ... (Уходитъ.)

Раиса (по уходѣ Скворцова).

Оля, что̀ это ты за намеки дѣлала на мой счетъ?

Ольга.

Какіе намеки?

Раиса.

Какъ же? О моемъ сочувствіи, чувствительности, навязчивости ...

Ольга.

Развѣ это не правда?

Раиса.

Кому же я навязываюсь?..

Ольга.

Да даже вотъ и этому учителишкѣ ... Развѣ я не вижу, какъ ты передъ нимъ кокетничаешь, гримасничаешь ... Что̀ это за горячія уединенныя бесѣды, что̀ — ты его на объясненія, что ли, вызывала?..

Раиса

(съ сдержаннымъ раздраженіемъ).

Да ... разумѣется ... что̀ же можетъ быть другое?..

Ольга.

Ты, пожалуйста, не гримасничай хоть со мной-то, я очень хорошо тебя понимаю ...

Раиса.

И понимать тутъ нечего: дѣвушка цѣлыхъ полчаса разговаривала съ мужчиной: о чемъ же больше,

какъ не о любви?.. Кто-нибудь да объяснялся: либо онъ, либо она!..

Ольга.

Пожалуйста, не ломайся и не разыгрывай роли: ты очень много о себѣ воображаешь, а тутъ совсѣмъ не большая честь и слава: заставить за собой ухаживать какого-нибудь учителя, которому жалованье платятъ, какъ лакею ... Пожалуйста, не воображай о себѣ, никого не удивишь ...

Раиса.

Я нисколько не воображаю и не думаю удивлять, я. напротивъ, стараюсь только подражать старшей сестрѣ ...

Ольга.

Это что̀ еще такое?

Раиса.

Ничего: ты старалась, чтобы учитель ухаживалъ за тобой, только онъ не захотѣлъ ... Теперь я стараюсь, чтобы онъ ухаживалъ за мной.

Ольга.

Это онъ тебѣ смѣлъ сказать про меня?

Раиса.

И не думалъ: это я сама видѣла.

Ольга.

Когда же это было, когда?

Раиса.

Очень недавно, можетъ быть, даже и теперь, оттого ты и сердишься, что онъ со мной наединѣ разговариваетъ...

Ольга.

Какая ты гадкая, Раиса, какая ты неблагородная! Какъ у тебя языкъ ворочается говорить это про сестру...

Раиса.

За что же ты бранишься: вѣдь не я начала первая упрекать, а ты?

Ольга.

Ты воображаешь, кажется, что ты красавица и всѣхъ можешь побѣждать ...

Раиса.

Что же? Я знаю, что я не дурна ..

Ольга.

Удивительно, просто красавица! Это онъ тебя, что ли, увѣрялъ? ...

Раиса.

Можетъ быть, и не только онъ ... А тебя увѣрялъ ли кто?

Ольга

(со злобой и чуть не со слезами).

А ужъ это совсѣмъ безстыдно, это гнусно, гадко: поддразнивать старшую сестру, что родилась красивѣе ея.

Раиса.

Я бы не поддразнивала, Оля, но вѣдь ты сама начала: ты первая начала меня дразнить, что я гримасничаю съ учителемъ и стараюсь его влюбить въ себя ... А мы разговаривали такъ, просто: о деревнѣ, о Петербургѣ ... все спорили ...

Ольга.

Да ужъ ты меня не увѣряй: ужъ я вижу, что онъ тебѣ нравится.

Раиса.

Такъ что же?

Ольга.

Ну, только и есть. Не думаете ли вы себѣ съ нимъ партію блестящую устроить? Что же? Съ Бо-

гомъ, я не завидую... (Саркастически.) Учительша!... Съ Богомъ!...

Раиса.

Вотъ ты какая, Оля: мнѣ только-что было стало жалко тебя, что я тебя обидѣла, а ты опять задираешь... Ну, вѣдь, ужъ знаешь меня: вѣдь, ужъ я не поддамся!... Ни въ одномъ словѣ тебѣ не уступлю, коли ты такъ начнешь!... Ну, да, учительша буду!... За мной, вотъ, хоть учитель ухаживаетъ, а за тобой никто...

Ольга.

Никогда этого не будетъ, чтобы онъ сталъ за тобой ухаживать: не воображай! Онъ просто насмѣхается надъ тобой, какъ надъ глупой дѣвчонкой... Да и онъ знаетъ, что еслибы онъ только осмѣлился это возмечтать, такъ его завтра же въ нашемъ домѣ не будетъ, завтра же его выгонятъ...

Раиса.

Это ты, что ли, будешь вымещать свою досаду, что онъ пренебрегъ тобой?...

Ольга.

Да ужъ, пожалуй, что̀ хочешь говори, а только предупреждаю тебя, что если я хоть что-нибудь замѣчу между вами, даю тебѣ слово: на другой же день его въ нашемъ домѣ не будетъ, потому что ни я, ни мамаша, не захотимъ, чтобы компрометировалась наша фамилія.

Раиса.

Ахъ, Боже мой, какая нравственная!.. Да успокойся, пожалуйста, у меня и въ помышленіи-то ничего нѣтъ, я совершенно къ нему равнодушна, болтаю та́къ съ нимъ, отъ скуки... А вотъ кто любовныя-то слова въ его книгахъ и ногтемъ и карандашемъ отмѣчалъ?.. Кто стихи-то на бумажкахъ

писалъ, да подъ подушку ему клалъ?.. Кто въ саду-то по вечерамъ въ темной аллеѣ въ одной кофточкѣ съ нимъ встрѣчался?.. Это, я думаю, хуже можетъ скомпрометировать нашу фамилію, какъ ты думаешь?

Ольга.

Никогда этого не бывало...

Раиса.

Никогда не бывало!.. Нѣтъ, было... Я своими глазами видѣла...

Ольга.

Фискалка гнусная!.. Какъ хорошо: ходитъ, фискалитъ... Ты не воображаешь ли, что я его себѣ въ женихи прочу?.. Ужъ слишкомъ низко ты обо мнѣ думаешь... Просто, онъ за мной ухаживалъ, а ты этого видѣть не можешь... Я тебя знаю!.. Кто бы только ни обратилъ на меня вниманіе, ты всегда... всегда начинаешь передъ тѣмъ кокетничать, гримасничать... Ты какъ будто задачу себѣ задала, во что бы то ни стало, не дать мнѣ выдти замужъ, пока сама не выйдешь... Ну, такъ знай же: тебѣ не удастся выйти прежде меня, никогда, никогда!.. Ужъ лучше же обѣ въ дѣвкахъ останемся, а смѣяться тебѣ надъ собой я не позволю... (Плачетъ).

Раиса.

Да полно, Оля... Ну, неужели ты думаешь, въ самомъ дѣлѣ, что этотъ такъ мнѣ нуженъ... Возьми ты его себѣ съ Богомъ... Я, пожалуй, и говорить съ нимъ не стану совсѣмъ... Перестань же, Оля...

Ольга.

Да, не станешь!.. Только увѣряешь, а сама... потихоньку...

Раиса.

Ну, клянусь тебѣ, онъ мнѣ совсѣмъ не особенно нравится ... Такъ, только-что не глупъ...

Ольга.

Ну, Рая, душенька, ну — признайся мнѣ, какъ передъ Богомъ: вѣдь онъ объяснился тебѣ?...

Раиса.

Да ей-Богу же нѣтъ... Онъ только умничаетъ, да наставленія читаетъ ... И развѣ онъ не понимаетъ, что онъ не можетъ быть моимъ женихомъ... Онъ не посмѣетъ этого и подумать!..

Ольга.

Охъ, очень посмѣетъ... Онъ очень много о себѣ думаетъ!.. Онъ и самъ не подумаетъ жениться на тебѣ, а такъ только, чтобы увлечь тебя, погубить, а послѣ смѣяться... Ты не спорь: я знаю и понимаю его хорошо... Ну, Рая, признайся: вѣдь онъ бралъ тебя за руку, пожималъ?..

Раиса.

Да, когда здоровался: и тебѣ тоже, и мамѣ, всѣмъ...

Ольга.

Нѣтъ, да не такъ, а особенно... вдругъ, въ разговорѣ!.. И не смотрѣлъ на тебя при этомъ такъ ... особенно... со страстью?.. Ну, знаешь какъ ...

Раиса.

Ахъ, отстань, Оля, даже противно слушать: говорятъ тебѣ: нѣтъ...

Ольга.

Ну скажи, ради Бога, скажи еще: не говорилъ онъ, что онъ страдаетъ, тоскуетъ, что онъ несчаст-

ливъ, что у него есть горе, которое онъ никому, никому не скажетъ, кромѣ одного человѣка?..

(Раиса, смотря на сестру, хохочетъ.)

Ольга.

А, ты смѣешься ... Значитъ: говорилъ, говорилъ ... Я уличила тебя!.. Онъ изъяснялся тебѣ...

Раиса (прислушиваясь).

Оля, да перестань: вонъ кто-то идетъ сюда, разговариваютъ ... Кажется, онъ самъ и идетъ, Скворцовъ ... Успокойся, нехорошо!..

(Входитъ Скворцовъ, ведя за руку Ореста.)

Скворцовъ (входя).

Барышни, не вразумите ли хоть вы этого юношу, что такъ вести себя, какъ онъ, совсѣмъ нехорошо и неприлично... Я засталъ его въ цѣлой толпѣ крестьянокъ отругивающимся отъ мужиковъ, которые срамили его за тѣ безобразія, какія онъ позволяетъ себѣ публично, среди бѣлаго дня ... На мои слова онъ не обращаетъ вниманія, говоритъ, что это не мое дѣло, да оно и справедливо... Но мнѣ жалко его братьевъ: онъ имъ подаетъ отвратительный примѣръ ... Онъ и ихъ испортитъ ... Вѣдь если бы я не попалъ во̀-время, мужики, пожалуй бы, изувѣчили его ...

Орестъ.

Да, удастся!.. Я имъ давно сказалъ: кто тронетъ, изъ-за угла послѣ застрѣлю ... либо подожгу... Они меня боятся!.. Это вы трусъ: боитесь всего...

Скворцовъ.

Ну, послушайте, на что̀ это похоже?.. Поговорите съ нимъ, усовѣстите его ... Это, вѣдь, невозможно!.. Если такъ будетъ продолжаться, я не вынесу, откажусь — и уѣду... Обратился-было къ родителямъ, такъ папаша только хохочетъ, говоритъ,

что изъ него бравый военный выйдетъ, а мамаша оправдываетъ: что̀, дескать, съ ребенка взять, глупъ еще, не понимаетъ... Да когда и пошалить ему, коли не теперь?... А у этого ребеночка борода ужъ показалась... Семнадцать лѣтъ юношѣ, а онъ еще въ четвертомъ классѣ, да и не перейдетъ, если такъ будетъ заниматься, какъ до сихъ поръ... Я васъ предупреждаю... Исключатъ изъ гимназіи непремѣнно... И вѣдь что́ дѣлаетъ, если бы все вамъ разсказать... Это возмутительно!.

Раиса.

Какъ же тебѣ не стыдно, Орестъ... Вѣдь...

Орестъ.

Да что̀ я такое особенное дѣлаю? Что̀ вы привязываетесь, Борисъ Николаичъ?.. Я все дѣлаю, что̀ вы заставляете... Каждый день больше двухъ часовъ вы меня морите... Чего вамъ еще отъ меня нужно?... Васъ наняли подготовить меня къ переходному экзамену, ну, вы и приготовляйте... А что́ вы фискалите, бѣгаете за мной, да подсматриваете, что̀ я дѣлаю... У насъ въ гимназіи ученики постыдились бы фискальничать-то, а вы еще важничаете, что изъ университета... Хорошъ университетскій!.. У насъ бы какъ васъ вздули за это...

Скворцовъ

(обращаясь преимущественно къ Раисѣ).

Ну, слышите... Что̀ же я могу тутъ сдѣлать?.. Я откажусь!.. Конечно, я не бралъ на себя быть его гувернеромъ и исправлять его нравственность... Богъ съ нимъ, пускай бы оставался такимъ прекраснымъ молодымъ человѣкомъ, какъ нравится его родителямъ... Но вѣдь занятія-то наши при этомъ идутъ плохо: ему надо бы съ утра до вечера заниматься всю вакацію — и то онъ едва ли бы при-

готовился, а та́къ, по два часа въ сутки, мы не далеко уйдемъ, особенно, если и въ эти два часа мы думаемъ совсѣмъ о другомъ...

Ольга.

Борисъ Николаичъ, такъ вы заставьте его цѣлый день сидѣть за книгой: пускай учится...

Орестъ.

Не хочешь ли — посиди сама ... а я еще не намѣренъ!.. Мамаша при мнѣ его нанимала и условливалась, чтобы я каждый день учился часъ или два, а онъ еще иногда по три держитъ ...

Ольга.

Да, вѣдь, это для твоей же пользы, Орестъ ... Какъ ты не понимаешь?... Вѣдь, тебя не переведутъ, изъ гимназіи исключатъ ... Вѣдь ужъ ты великъ, тебѣ стыдно такъ себя вести!... Пора о себѣ подумать!... Пойми, что, вѣдь, если говорятъ, такъ тебѣ же добра желаютъ ...

Орестъ.

А очень васъ просятъ!... Думайте сами о себѣ ...

Раиса.

Да что же изъ тебя будетъ, если тебя изъ гимназіи выгонятъ ... Куда ты дѣнешься?... Вѣдь ты совсѣмъ пропадешь...

Орестъ.

Не пропади сама, а я не пропаду ...

Раиса.

Ну, да что же ты будешь дѣлать тогда?

Орестъ.

Это ужъ мое дѣло... Исключатъ... Экая важность большая!... Чортъ бы ее побралъ и гимназію-

то... Надоѣла она мнѣ до смерти... Проклятая!... Хоть бы сгорѣла, что ли... Слава Богу — я шесть лѣтъ въ ней: не цѣлый же вѣкъ сидѣть... Все равно въ ней не останусь, если и переведутъ нынче...

Скворцовъ.

Зачѣмъ же вы въ такомъ случаѣ не сказали объ этомъ раньше вашимъ родителямъ? Не для чего было тогда и меня приглашать ... А вы теперь поставили и меня, и вашихъ родителей въ самое фальшивое положеніе ... Впрочемъ, тутъ нéчего много говорить ... (Обращаясь къ Ольгѣ и Раисѣ.) Будьте добры, переговорите съ вашими родителями, разскажите имъ все, что̀ вы слышали, и если они не найдутъ средствъ образумить вашего братца и не заставятъ его заниматься, какъ слѣдуетъ, то я отказываюсь и долженъ буду уѣхать отсюда... Это невозможный господинъ!.. (Пожимаетъ плечами и уходитъ.)

Ольга.

Ты слышишь, безсовѣстный ... Въ самомъ дѣлѣ: зачѣмъ же было и учителя нанимать, и деньги тратитъ, — если ты не хочешь учиться!..

Орестъ.

Такъ что же: вамъ же лучше, что его нанимали: не для одного меня, онъ и для васъ былъ занятіе: одна за нимъ бѣгаетъ, а за другой онъ самъ. (Хохочетъ.)

Ольга (строго).

Что? Что?

Орестъ (хохочетъ).

Ничего!.. Проѣхали съ орѣхами, проскакали съ пирогами ...

Ольга.

Ахъ, какой ты негодяй, мерзкій мальчишка... отвратительный!..

Орестъ (продолжая смѣяться).

Что? Не любишь?.. Видно въ жилку попалъ... Вы думаете, я ничего не вижу? Все вижу... Меня не проведете...

Ольга.

Кто же, кто за нимъ бѣгаетъ?.. Ну, скажи кто?

Орестъ.

Кто?.. Да ты... А онъ за Райкой пріударяетъ... Ха, ха, ха... А тебѣ—носъ!.. Вотъ!.. Что̀, не правда, что ли?.. Правда, правда!.. (Хохочетъ.)

Ольга.

Да какъ ты смѣешь это говорить? Ты понимаешь ли, что̀ ты говоришь и про кого? — Про сестеръ своихъ...

(Входитъ Марья Григорьевна и вслѣдъ за ней Ковырневъ.)

Марья Григорьевна (входя).

Чтой-то это онъ какъ хохочетъ весело... А-га, да и всѣ вмѣстѣ, въ кучкѣ... Вотъ люблю, какъ всѣ-то вмѣстѣ, дружны, веселы, безъ ссоры, безъ споровъ безъ всякихъ... хохочутъ, смѣются... Вотъ все бы такъ... (Садится.) Ухъ, батюшки, жарища какая сегодня...

Ольга.

Да, очень дружны, очень веселы!.. Нечего сказать!..

Марья Григорьевна.

Ай, да ты, Оля, сердита... А я-то шла—радовалась... Слышу, хохочутъ... Вотъ, молъ, слава-Богу — веселятся мои... А я, вѣдь, кого вела-то къ Вамъ... (Оглядывается.) Что нейдешь?.. Иди!.. Небось, передъ зеркаломъ парадится тоже...

(Въ дверяхъ показывается Ковырневъ.)

Ковырневъ.

Какъ же, матушка, намъ нельзя не въ порядкѣ.

Орестъ (вскакивая).

А-а, дворянинъ Ковырневъ!.. Ангелъ мой, дворянская косточка!.. (Бросается къ нему, схватываетъ и начинаетъ вертѣться вмѣстѣ съ нимъ по комнатѣ.)

Ковырневъ.

Позвольте, ангелъ мой, позвольте... (Старается освободиться изъ рукъ Ореста) Чтой-то, да дайте же поздороваться-то ... съ сестрицами-то ...

Марья Григорьевна (смѣясь).

Будетъ, Орестъ, будетъ, перестань... Закружишь ты его совсѣмъ, онъ все и забудетъ, а онъ съ дѣломъ — сегодня ...

Ковырневъ.

Закружилъ и есть ... Ахъ, ангелъ мой, такъ въ круги голова и пошла ... Ужъ силенъ ты, Орестъ Алексѣичъ, ужъ сказать — изъ силы силенъ!..

Орестъ.

Ужъ очень я тебѣ обрадовался... Здравствуй...

Ковырневъ.

Здравствуйте, ангелъ мой... Вотъ съ барышнями-то ... Ольга Алексѣевна ... Раиса Алексѣевна ... (Подходитъ къ ручкѣ ихъ).

Раиса.

Ахъ Боже мой, отъ тебя, Ковырневъ, сегодня духами пахнетъ, а не масломъ скоромнымъ ... Что̀ это значитъ?

Ковырневъ.

То-то, ангелъ мой, вотъ и отъ насъ духами запахло...

Орестъ.

Да онъ и нарядный сегодня какой ... Фу ты... и воротнички выставилъ ...

Ковырневъ.

А вы ка́къ полагаете, ангелъ мой... Потому прямо изъ гостей, ихъ хорошихъ гостей ... отъ людей стоющихъ!.. Ты не думай, ангелъ мой, Ковырнева вездѣ привѣчаютъ ...

Марья Григорьевна.

Ты погоди, Орестъ, не сбивай его: я его нарочно къ барышнямъ вела ... Пускай онъ при нихъ все разскажетъ ... Ну, Ардальонъ Михайловичъ, садись, да разсказывай опять сначала... Ужъ теперь для барышенъ ... Да по порядку ...

Ковырневъ (взглядывая на Ореста).

А гдѣ же Алексѣй Михайловичъ? Не повѣстить ли бы намъ и его, что гость, молъ, скоро будетъ?.. Вотъ бы, Орестъ Алексѣичъ, потрудился бы, побезпокоился ...

Марья Григорьевна.

И то правда. Орестинька, поди-ка разыщи папашу да скажи, что къ намъ скоро гость будетъ петербургскій ...

Ольга и Раиса.

Какой гость петербургскій?

Ковырневъ.

Новый самый, прямо изъ Питера ... Да ты, Орестъ Алексѣичъ, пойдешь, такъ погляди-ка, на какомъ я жеребцѣ пріѣхалъ ...

Орестъ.

Купилъ, что ли?

Ковырневъ.

Ну нѣтъ, не по моей бѣдности этакихъ жеребцовъ заводить ... У меня домъ-то весь продай, такъ не купишь такого ... А это жеребецъ того самаго гостя, что сейчасъ слѣдомъ за мной пріѣдетъ ...

Орестъ.

Да кто такой? Фамилію-то скажи, неравно папаша спроситъ ...

Ковырневъ.

А фамиль его, ангелъ мой, Волыновъ. Больше ничего!.. Только такой господинъ ... этакихъ не много!.. Подь-ка, оповѣсти папашеньку-то, а то гнѣваться будетъ, что не сказали ...

Орестъ.

Сейчасъ ... Только я этого жеребца попробую, покатаюсь ... (Уходитъ.)

Марья Григорьевна.

Нѣтъ, нѣтъ, Орестъ, не смѣй: пожалуй, еще убьетъ ...

Ольга.

Да и нехорошо, чужая лошадь!..

Ковырневъ.

А я нарокомъ, ангелъ мой, его, Ореста-то Алексѣича, угналъ отсель, потому юношь; хоть уменъ, уменъ, а все еще въ мысляхъ не твердъ: какъ бы рѣчей посторонних которыхъ не вывелъ изъ нашего дѣла ...

Марья Григорьевна.

Да ну, разсказывай же скорѣй ... Вѣдь, барышнямъ-то одѣваться нужно ...

Ковырневъ.

Истинно, что нужно, потому судьбы Божіи неисповѣдимы: можетъ, и судьба ...

Ольга.

Да ну, говори же ... Какой ты скучный ...

Ковырневъ.

Ахъ, ангелъ мой, прыткая: говори!.. Всего за разъ не скажешь ... Давеча закружило въ головѣ-то, до сихъ поръ круги идутъ, а я себя не потерялъ: все помню ... Вотъ и Ореста Алексѣича ...

Ольга.

Да ну же ... Какой такой Волыновъ?.. Я и не слыхала!.. Давно ли онъ сюда пріѣхалъ?..

Марья Григорьевна.

И я ничего не слыхала про него ...

Ковырневъ.

Вотъ то-то, ангелъ мой ... А еще барышни-невѣсты въ дому, а этакой соколъ въ пяти верстахъ вьется, а вы и не знаете ничего!.. А вотъ Ковырневъ, старикъ, путинка нестоющая, а онъ все знаетъ и для своихъ благодѣтелевъ старается ...

Раиса.

Ну, Ковырневъ, мое терпѣніе лопнуло: если ты не начнешь сейчасъ разсказывать ... я и слушать тебя не стану, уйду ...

Ковырневъ.

Тебѣ-то и слушать, ангелъ мой, звѣзда моя источная, можетъ твоя-то судьба тутъ и совершится... черезъ меня, путинку малую ... Вѣдь, вотъ вы велики, и славны, и знатны по милости родителевъ своихъ, а я путинка малая, а, можетъ быть, этая самая путинка ...

Ольга.

Ахъ, дуракъ какой!.. Ты изъ всякаго терпѣнія можешь вывести своими разсужденіями ... Говори

же, что̀ тебя спрашиваютъ ... Ну, что̀ вздоръ мелешь ... Путинка да путинка: затвердилъ одно...

Ковырневъ.

Однако же позвольте, ангелъ мой, я хоть бѣдный человѣкъ, однако у меня дарованіе отъ Бога не отнято ... Я все могу понимать — даже до тонкости... Я хоть ученья и не принялъ, а самъ въ себѣ много содержу, въ понятіи своемъ ... И вотъ за неоставленіе вашихъ родителевъ, что благодѣтели они мои настоящіѐ, можетъ вамъ Господь черезъ мою руку невидимо посылаетъ ... Вотъ что̀, ангелъ мой! .. Я дуракъ-то дуракъ, а, можетъ, когда и уменъ бываю...

Марья Григорьевна.

Ну, а ты не обижайся ... а разсказывай лучше: въ самомъ дѣлѣ вѣдь имъ приготовиться и одѣться нужно ...

Ольга.

Да я совсѣмъ и не въ обиду сказала, а такъ ...

Ковырневъ.

Да какая обида, ангелъ мой ... Мнѣ, бѣдному человѣку, на своихъ благодѣтелей обижаться не приходится ...

Раиса.

Ну, прощай, Ковырневъ ... Я уйду ...

Ковырневъ.

Анъ нѣтъ, ангелъ мой, не уходи, послушай старика: я ужъ вижу, что тутъ твоя статья будетъ ...

Раиса.

Да ты скажи хоть: старый или молодой этотъ Волыновъ?

Ковырневъ.

А довольно тебѣ сказать: красавикъ писаный, вотъ какъ на картинкахъ пишутъ ... Вотъ какой! ..

Раиса.

Ну, а какъ же ты съ нимъ познакомился, и зачѣмъ онъ сюда пріѣхалъ?

Ковырневъ.

Пріѣхалъ онъ сюда въ свое собственное владѣніе, по сосѣдству съ вами, досталось ему опослѣ бабиньки его ... Блинова была барыня, а усадьбу ее видали, чай, проѣздомъ когда, въ сторонкѣ она стоитъ — Мѣшкова прозывается ... Вотъ это самое въ его владѣнье и наслѣдовало ... И пріѣхалъ онъ недавно ... Будетъ ли съ двѣ недѣли—не знаю... А я, прослышавши, какъ онъ пріѣхалъ, обрадовался, да и къ нему, потому я всѣхъ здѣсь помѣщиковъ знаю, а онъ человѣкъ вновѣ ... Опять же онъ дворянинъ, и я дворянинъ, одной мы кости ...

Раиса.

Какъ же вы ему представлялись?..

Ковырневъ.

Никакъ не представлялся ... Такъ, просто ...

Марья Григорьевна (улыбаясь).

Что сказалъ то ему, какъ пришелъ?.. Вѣдь онъ тебя не знаетъ ... Ну, такъ какъ же ты?

Ковырневъ.

А такъ вотъ и сказалъ: дворянинъ мелкомѣстный... Ковырневъ ... много объ васъ наслышамшись ... И какъ вы здѣсь вновѣ, а я всѣхъ знаю довольно... Позвольте быть знакомымъ ...

Ольга.

Какъ же онъ тебя принялъ?

Ковырневъ.

А такъ принялъ онъ меня ... могу сказать ... Наши господа немногіе такъ принимать умѣютъ,

видать, что изъ ума уменъ: не взирая на то, что бѣдный человѣкъ, мелкопомѣстный, а почитаетъ въ томъ, что свой братъ, дворянинъ, не мужикъ или мѣщанинъ какой ... Ну, а ужъ живетъ-то: видать сейчасъ, что отъ большихъ капиталовъ ... Одежи у него этой — такъ Боже мой милосливый! Кажется, вѣкъ не износишь!.. Опять шкатунка какая стоитъ: и чего-чего въ ней нѣтъ — и все серебряное ... Цѣпочекъ разныхъ, портмонёвъ этихъ до ужасти много!.. Повара привезъ чудеснаго, молодой, чистый, завсегда при формѣ ... Лакей тоже петербургскiй: французъ — не французъ, а во фракѣ, и завсегда при перчаткахъ, и вѣры не нашей, и имя ему Язефъ ... Ну, и понялъ онъ меня сразу: обласкалъ и угостилъ, и ночевать у себя оставилъ, а на другой день вотъ и пальто это самое подарилъ, рубашку приказалъ выдать чистую ... И ты говоришь, ангелъ мой, масломъ скоромнымъ отъ головы не пахнетъ: тутъ таки духи-помады идутъ, что страсть ... Самъ то такъ даже каждый день весь обтирается онъ этими ладеколонами, съ губки ...

Ольга.

Ну, этого, пожалуй, ты могъ бы и не разсказывать при барышняхъ ...

Ковырневъ.

Истинно говорю, ангелъ мой, какъ есть весь обтирается, съ губки ... Льетъ этихъ духовъ страсть ... Ничего не жалѣетъ .. Опосля отъ него такъ даже по всѣмъ комнатамъ духъ идетъ ... Даже удивительно это!..

Марья Григорьевна.

Да ну, ну, хорошо ... Ты разсказывай: какъ же онъ о насъ то?.. Какъ къ намъ-то вздумалъ ѣхать знакомиться?..

Ковырневъ.

А съ кѣмъ же ему, ангелъ мой, знакомиться здѣсь, коли не съ вами: вы у насъ здѣсь въ углу первые дворяне. Извѣстно, что все отъ меня это шло ... Вотъ разсказываетъ онъ мнѣ, что пріѣхалъ, говоритъ, осмотрѣть свое имѣніе, да что, какое это имѣніе — не по мнѣ ... Мнѣ, говоритъ, или продать его, или прикупить къ нему земель да лѣсовъ и устроить что-нибудь значительное ... Кто, спрашиваетъ, у васъ тутъ помѣщики побогаче?.. Я и говорю, что вотъ у васъ сосѣдушка самый ближній, въ большихъ чинахъ, полуполковникъ, и при орденахъ, и имѣніе значительное ... Ну, и про барышенъ сейчасъ само собой ... А въ другой разъ такъ-то къ нему: вотъ, я говорю, барышни, такъ барышни, такихъ поискать да и поискать, на первый сортъ барышни ... Вотъ, я говорю, земель то прикупайте, имѣніе устраивайте да и женитесь у насъ здѣсь ... „Ахъ — говоритъ, — я бы съ радостью женился на здѣшней барышнѣ, потому столичныя всѣ вѣтреныя“ ... А мнѣ это и на руку, я и началъ его нашими то разгорячать, наговаривать ему: и какія онѣ прекрасныя, и какія умныя, тихія и къ родителямъ почитательныя, да такъ его распалилъ, что, поѣзжай, говоритъ, къ нимъ, скажи, что желаю познакомиться ... Этого и виду, говоритъ, не подавай, что насчетъ барышенъ, а такъ скажи, что будто насчетъ покупки земель ... Ну, я себѣ думаю: хорошо, ангелъ мой, они мнѣ роднѣе: уже этого душа моя не потерпитъ, чтобы не сказать!.. Вотъ съ тѣмъ и пріѣхалъ!.. Вотъ, ангелы мои: во что почтете мою послугу—не знаю, а женишка вамъ представляю не кое-какого ...

Ольга.

Да ты съ чего же взялъ, что онъ непремѣнно такъ и будетъ свататься къ которой-нибудь изъ насъ?

Ковырневъ.

Ну, ангелъ мой, Ольга Алексѣевна, ужъ я этого отвѣта на себя не приму: это дѣло Божье, да ваше ... Мое дѣло постараться да похвалить, а тамъ ужъ ваше разсужденіе ...

Ольга.

Да, можетъ быть, онъ намъ-то совсѣмъ еще не понравится ...

Ковырневъ.

Опять таки, ангелъ мой, я въ это не вступенъ ... Ну, какъ мнѣ въ это вступить? Одно скажу, что по здѣшнимъ мѣстамъ другихъ такихъ жениховъ нѣтъ: и изъ себя красавикъ, и богатъ, и ума палата ... Вотъ насчетъ чиновъ не знаю ... Чего не знаю, такъ не знаю. Не приходилось мнѣ никакъ спросить-то его ...

Марья Григорьевна.

Однако, барышни, пора одѣваться ... Надо приготовиться: послѣ обо всемъ переговоримъ ...

Ковырневъ.

Да, надо, надо, ангелъ мой ... Онъ не въ долгихъ, смотри, и прикатитъ ...

Ольга (вставая).

Пойдемъ, Рая ...

Раиса.

Я не пойду ... Не буду переодѣваться ...

Ольга.

Это что же значитъ?.. Мы во всякомъ нарядѣ прекрасны?..

Раиса.

Совсѣмъ не то, а мнѣ просто совѣстно и непріятно рядиться на показъ ...

Марья Григорьевна.

Не на показъ, а для приличія ... Неловко же, мой другъ, въ носильномъ ... Если бы мы еще не знали, что пріѣдетъ ... ну, такъ; а то это будетъ просто явное пренебреженіе къ гостю ... Притомъ же — женихъ ...

Раиса.

Вотъ именно я и не хочу являться невѣстой на выставку ... Оля, старшая сестра, она прежде меня должна выйти замужъ ...

Ольга.

Вотъ это всегда такъ: Раичка вѣчно съ колкостями, съ выходками ... Постоянно старается поставить меня въ самое смѣшное положеніе ...

Раиса.

Да что ты, Оля? Я для тебя же!.. Не ты ли же меня упрекаешь постоянно, что я всѣхъ отъ тебя отбиваю ... Я совсѣмъ даже не выйду къ нему, вотъ тебѣ!..

Ковырневъ.

Нѣтъ, ангелъ мой, этого никакъ невозможно быть ...

Раиса.

Почему это невозможно?.. Не хочу—и не выйду ни за что ...

Ольга.

Да вѣдь это очень просто и понятно ... Всѣ эти замыслы видны ... Въ первый разъ она не выйдетъ, чтобы возбудить интересъ, а потомъ и явится, озаритъ какъ свѣтило ... (Злобно.) Ахъ ты, источная звѣзда!.. Отвратительно смотрѣть на твои фокусы!..

Раиса.

Ну, напрасно ты, Оля, горячишься и меня поддразниваешь ... Я искренно говорила, искренно хотѣла, чтобы ты не упрекала меня потомъ.

Ольга.

Да что ты такое, въ самъ дѣлѣ, о себѣ думаешь?.. Что ты за красота такая, что какъ тебя кто увидитъ, такъ ужъ сейчасъ и влюбится?..

Марья Григорьевна.

Да полноте, полноте ... Что вы, что вы, ничего еще не видя ... Подите-ка, одѣвайтесь лучше обѣ поскорѣе ...

Ольга.

Я пойду ... Но пусть же она не рисуется такимъ ангеломъ ... Я буду за каждымъ словомъ, за каждымъ взглядомъ ея слѣдить ... Ужъ обличу ее передъ всѣми вами, докажу всѣ ея хитрости и замыслы ... (Уходитъ.)

Ковырневъ
(оглядываясь, Раисѣ вполголоса).

Никакъ вамъ невозможно, ангелъ мой, не выходить, потому я на вашу статью гнулъ ... Онъ вашей стати женихъ, а не сестрицынъ ... Конечно, и въ крестьянствѣ говорятъ, что черезъ снопъ не жнутъ, а тоже бываетъ, что и младшая сестра прежде старшей выходитъ въ замужество ... А въ нашемъ мѣстѣ и подавно ... Что дѣлать-то? Всякому своя судьба отъ Бога ... Извѣстно, сестрицѣ обидненько, да ужъ какъ быть-то: ты будешь попревосходнѣе много ... Вѣдь, всякой по себѣ выбираетъ: и сапоги, — такъ сапогъ сапогу завсегда пара ... (Очень тихо.) А я тебѣ скажу: на тебя у него вся мѣта, потому я такъ и говорилъ ему: обѣ барышни хороши ... а ужъ младшенькая, Раиса

Алексѣвна, ужъ не въ примѣръ ... Да онъ тебя и видѣлъ, ангелъ мой ...

Раиса.

Гдѣ?

Ковырневъ.

Ужъ не знаю гдѣ, а точно видѣлъ ... И вся въ немъ горячка теперь на тебя одну ... потому и самъ-отъ, да и я то ему все подбавлялъ, да подгорячалъ ... Теперь только и рѣчей, и думъ, что про тебя ...

Раиса.

Ну, хорошо, что сказалъ: ужъ теперь-то я ни за что не выйду къ нему ...

Ковырневъ.

Какъ это, ангелъ мой, что такое значитъ?

Раиса.

А то и значитъ, что онъ мнѣ теперь же противенъ ... Я вообще сватовства терпѣть не могу, и никогда бы не пошла за человѣка, который сватовъ подсылаетъ, а особенно такихъ, какъ ты ...

Ковырневъ.

Вотъ тебѣ и суприզъ ... За все-то мое старанье — да и покорнѣйше здравствуй ... Да вы, ангелъ мой, посмотрите сначала на человѣка, а тутъ его и обсуждайте ... Онъ меня совсѣмъ, ангелъ мой, и не посылалъ сватать, а велѣлъ только оповѣстить, что пожелаете ли принять ...

Раиса.

А ты зачѣмъ же сватаешь?

Ковырневъ.

Да я не сватаю, ангелъ мой, а такъ только ...

(При послѣднихъ словахъ входитъ Скворцовъ.)

Скворцовъ.

Здравствуйте, Ардальонъ Михайлычъ. (Тотъ сухо подаетъ руку.) Что это у васъ за суетня въ домѣ?.. Всѣ бѣгаютъ, толкаются, переговариваются, только вездѣ и слышишь: женихъ, да сватаютъ ... Вотъ и вы тоже, слышу, разговариваете ...

Раиса.

А вы еще не знаете: вотъ Ковырневъ мнѣ жениха сватаетъ, петербургскаго, красавца, богатаго... Сейчасъ пріѣдетъ ...

Скворцовъ (нѣсколько поблѣднѣвъ).

Что же, въ добрый часъ ...

Ковырневъ.

Ну, вотъ, господинъ, вы такъ точно говорите, правильно: какъ же еще не въ добрый часъ ... Всякій человѣкъ хорошій вамъ этого пожелаетъ!.. А вотъ барышня говоритъ: и знать его не хочу, и не одѣнусь, и не выйду, не покажусь ...

Скворцовъ (повеселѣвъ).

Что же вы это, Раиса Алексѣевна? Почему такъ? (Съ улыбкою.) Вѣдь петербургскій?

Раиса.

Да потому, что это не мой женихъ, а сестры... А, впрочемъ, я еще посмотрю, каковъ ... (Быстро оборачивается и уходитъ.)

Ковырневъ (провожая ее до дверей).

Ужъ, ангелъ мой, понравится, ужъ ручаюсь, что понравится ... потому все въ немъ есть ... (Возвращаясь отъ дверей къ Скворцову, который стоитъ въ раздумьи.) Вотъ онѣ, барышни то, каковы, бѣда!.. То подай жениховъ, а разыщешь — не желаютъ.

Голосъ за сценой.

Ковырневъ, Ковырневъ! Да гдѣ ты?

Ковырневъ (направляясь къ дверямъ).

Здѣсь, батюшка, Алексѣй Михайлычъ, здѣсь-съ...

Квашнинъ
(появляясь въ отворенныхъ дверяхъ).

Ахъ, вотъ онъ гдѣ... господинъ, бездушный дворянинъ, Ковырневъ ...

Ковырневъ.

Здравствуйте, отецъ - благодѣтель ... здравствуйте ...

Квашнинъ (въ дверяхъ).

Волыновъ!.. Какой это Волыновъ? Я такого не слыхалъ ...

Ковырневъ.

Новый, батюшка ... Новый, здѣшній господинъ, помѣщикъ ... Недавно прибыли ... Послѣ барыни Блиновой наслѣдствуютъ ... Бабинька ихняя была ...

Квашнинъ.

Что жъ онъ не ѣдетъ?

Ковырневъ.

Пріѣдетъ, батюшка, пріѣдутъ безпремѣнно ...

Квашнинъ.

Ну, я, вѣдь, съ завтракомъ ждать его не стану: мой часъ приспѣ ... Ты что тутъ дѣлаешь?

Ковырневъ.

А вотъ Марьѣ Григорьевнѣ да барышнямъ докладывалъ ... Изволили одѣваться пойти ... А то васъ ожидалъ ...

Квашнинъ.

Ну, пойдемъ, приложимся ... А тутъ докладывай и мнѣ ...

Ковырневъ.

Извольте, благодѣтель ... Пойдемте ...

Квашнинъ (обращаясь къ Скворцову).

А вы, господинъ философъ?.. Да васъ что звать, вы непричастны ... Пойдемъ, Ковырневъ.

Ковырневъ.

Пойдемте, благодѣтель. (Уходятъ.)

Скворцовъ (стоитъ въ раздумьи).

А, вѣдь, у меня въ душѣ неладно ... Эта дѣвушка съ ума нейдетъ ... (Задумывается.) Нѣтъ, тутъ голову потеряешь ... Лучше бѣжать, пока силы есть и кстати предлогъ подъ рукой. Этакая смѣсь добра и зла, оригинальности и пошлости, кокетства и искренности ... Нѣтъ, нѣтъ, отрицательнаго всего больше!.. Среда все исковеркала, что и было хорошаго ... (Рѣшительно.) Богъ съ ними, со всѣми ... уйду, убѣгу безъ оглядки!..

(Черезъ комнату медленно, какъ бы задумавшись, проходитъ Раиса. Она видѣла Скворцова, но проходитъ, какъ бы не замѣчая его.)

Скворцовъ (увидя ее, вполголоса).

Ну, въ послѣдній разъ!.. (Громко.) Раиса Алексѣевна!

Раиса (притворно вздрагивая).

Ахъ!.. Какъ вы меня испугали ... Я и не вижу васъ ...

Скворцовъ.

О чемъ вы это такъ задумались?

Раиса.

А вамъ что?..

Скворцовъ.

Да, да, правда ... Какое мнѣ дѣло до того, что вы думаете ... Извините ... Я хотѣлъ сказать вамъ, что не сегодня, завтра уѣду ...

Раиса.

Ахъ, очень жалко ...

Скворцовъ.

То есть, какъ это жалко?

Раиса.

Такъ, жалко, что уѣдете: не съ кѣмъ будетъ поспорить, потолковать, иногда и посовѣтоваться... А какъ же Орестъ?

Скворцовъ.

Ну, Богъ съ нимъ ... Я вижу, что ничего не могу для него сдѣлать, а даромъ деньги брать мнѣ совѣстно ...

Раиса.

Ахъ, знаете, какой онъ скверный мальчишка!.. Знаете, что онъ сказалъ намъ, что будто Оля ухаживаетъ за вами, а вы за мной ... Вообразите! Каковъ мальчишка!.. а?..

Скворцовъ (нѣсколько смутясь).

Да, надежды подаетъ большія ... Спасибо вамъ, что сказали: вотъ еще новая причина, чтобы поскорѣе уѣхать отсюда ...

Раиса.

Ну, на это не стоитъ обращать вниманія: вѣдь, это неправда ... Согласитесь, вѣдь, я не подавала вамъ никакого повода ухаживать за мной?.. Не правда ли?.. Вѣдь, и вы ничего особеннаго ко мнѣ не чувствуете, кромѣ, можетъ быть, того, что считаете меня глупой, капризной и болтливой дѣвочкой ... Вѣдь такъ?

Скворцовъ.

Ну, а предположимъ, что я совсѣмъ иначе на васъ смотрю, предположимъ, что я влюбился бы въ васъ ... Вѣдь это было бы ужасное несчастіе ... Не правда ли?

Раиса.

Для кого?

Скворцовъ.

Разумѣется, для меня ... Вамъ то что же, вамъ все равно: развѣ вы могли бы полюбить такого бѣдняка, какъ я?.. Вы мечтаете о другой партіи, блестящей ... Вамъ нужно богатство, роскошь, веселье, блескъ ...

Раиса.

А кстати, вы не уѣзжайте такъ скоро, посмотрите этого петербургскаго жениха ...

Скворцовъ.

Для чего же это? Вы думаете, мнѣ очень интересно и пріятно будетъ видѣть, какъ вы станете кружить ему голову, чтобы выйти за него замужъ?..

Раиса.

Вотъ и ошибаетесь, напротивъ, я буду всячески стараться, чтобы онъ женился на Ольгѣ ... Она жалуется, что я всѣхъ у нея отбиваю, становлюсь всегда на ея дорогѣ и мѣшаю ей выйти замужъ, такъ вотъ я и хочу ей доказать, что совсѣмъ не такова ...

Голоса за сценой.

Ѣдетъ ... ѣдетъ!..

Раиса.

Вонъ, слышите, ѣдетъ ... Прощайте ... Я уйду въ свою комнату и выйду только въ такомъ

случаѣ, если настоятельно прикажутъ. Такъ что же,—останетесь!?.. (Многозначительно.) Я прошу васъ остаться ...

Скворцовъ

(послѣ нѣкотораго колебанія).

Извольте, останусь, я не могу отказать вамъ.

Раиса.

Ну, спасибо ... До свиданія. (Убѣгаетъ.)

Скворцовъ.

Что она: смѣется надо мной, хочетъ дѣйствительно влюбить въ себя и потомъ одурачить, или ... Неужели это то, что мнѣ не разъ казалось, и чему я самъ не вѣрилъ, что, повидимому, невозможно въ такой капризной, вѣтреной дѣвушкѣ?.. Ну, да я одурачить-то себя не дамъ. (Садится.) Посмотримъ, что это за новая личность ...

(Вбѣгаетъ Ольга и вслѣдъ за ней поспѣшно входитъ Марья Григорьевна).

Ольга

(не замѣчая Скворцова, подбѣгаетъ къ окну).

Ахъ, какая прелесть, ахъ, какая прелесть!.. Мамаша, мамаша, смотрите скорѣй: какой экипажъ, какая лошадь!.. Въ шорахъ!.. И лакей, посмотрите, лакей или кучеръ—въ какой ливреѣ!.. Нѣтъ, это грумъ!.. Мамаша, да вы не выставляйтесь очень передъ окномъ, чтобы не замѣтилъ, что смотримъ!..

Марья Григорьевна

(оправляя на себѣ воротничокъ и рукавчики).

Нѣтъ, нѣтъ, я не выставляюсь ... Ахъ, эти рукавчики мнѣ въ жару въ эту ... Оля, посмотри-ка, что у меня тутъ съ воротничкомъ, не переѣхалъ-ли?..

Ольга

(мелькомъ взглянувъ на мать).

Да ничего ... Смотрите, смотрите, какъ лошадь бѣжитъ ... какъ ногами кидаетъ ... и какъ онъ правитъ отлично!.. Посмотрите, какъ съ горы спускаетъ ... Вотъ спустились ... Вотъ на мостъ въѣзжаетъ ... Ахъ, у насъ тутъ одна половица прогнила, провалилась, только конецъ торчитъ, а вмѣсто нея дыра ... Вотъ я давно говорила, что нужно починить ... Ну, если лошадь ногой попадетъ ... Срамъ!.. Вотъ, мамаша, я давно говорила ...

Марья Григорьевна.

Что жъ подѣлаешь съ мужиками?.. Не починиваютъ ... Не слушаются ... Одна, говоритъ, половина наша, а другая ваша ... вы и починивайте ... Становому, вотъ, надо пожаловаться ...

Ольга.

Ахъ, ахъ!..

Марья Григорьевна.

Что? Не вижу!..

Ольга.

Нѣтъ, ничего, я думала ... Нѣтъ, проѣхалъ... Вотъ къ воротамъ подъѣзжаютъ ... Мамаша, да не выставляйтесь вы, ради Бога ... Право, нехорошо ...

Марья Григорьевна.

Ну, я сяду коли ...

Ольга.

Посмотрите, въѣхалъ на дворъ, оглядывается, не знаетъ къ которому крыльцу подъѣхать, а у насъ никто и не встрѣтитъ ... даже никто не подходитъ лошадь взять ... Вонъ, старый дуракъ

Семенъ стоитъ, разиня ротъ, и смотритъ ... не двигается. Нѣтъ чтобы подбѣжать, принять лошадь ... Ай, ай ... Что за срамъ, мамаша, посмотрите,—всѣ бабы изъ людской, горничныя выбѣжали и смотрятъ точно на чудо на какое ... Что онъ о насъ подумаетъ ... И бабы чумазыя, грязныя, босыя ... Господи, какой срамъ!..

Марья Григорьевна.

Ну, Оля, ужъ это ничего, бабы всегда ходятъ босыя, особливо лѣтомъ ...

Ольга.

Такъ, вѣдь, онѣ, посмотрите, подходятъ къ нему, заговариваютъ. Онъ спрашиваетъ что-то!.. Ахъ!.. А на чистомъ крыльцѣ все никого нѣтъ ... Вотъ, мамаша, вы не сказали, чтобы Павелъ его встрѣтилъ ...

Марья Григорьевна.

Да еще пришелъ ли онъ? Онъ на сѣнокосѣ былъ: за нимъ въ лугъ посылали ...

Ольга.

Вотъ, мамаша, послѣдняго человѣка на сѣнокосъ брать ... (Кричитъ въ дверь.) Павелъ, Павелъ ...

Марья Григорьевна.

Да никто его не бралъ: самъ ушелъ ... Разумѣется, тамъ дѣвки, сѣно берутъ, такъ около нихъ... У нихъ, вѣдь, одна забота ...

Ольга (вновь смотря въ окно).

Хоть бы Ковырневъ вышелъ ... Гдѣ же онъ?.. А, ну, вотъ, Орестъ вышелъ ... Подошелъ къ нему ... Молодецъ Орестъ ... Каковъ!.. Руку подаетъ, должно быть, отрекомендовался, смѣются... Право, молодецъ!.. Лошадь осматриваютъ, разговариваютъ ...

Павелъ

(въ красной рубашкѣ на выпускъ, показываясь въ дверяхъ).

Вы изволили кричать?

Ольга

(быстро оборачиваясь съ ужасомъ).

Павелъ, ты съ ума сошелъ, ты въ чемъ это?

Павелъ.

Чего-съ?

Ольга.

Что: чего-съ?.. Тутъ гость изъ Петербурга, тебя нѣтъ, за тобой посылаютъ, а ты въ рубашкѣ ...

Павелъ.

Я на сѣнокосѣ помогалъ ...

Ольга.

Тебя никто не заставлялъ ... Ступай скорѣй переодѣнься, надѣнь сертукъ ... Скорѣй, да не встрѣться съ гостемъ, не ходи въ прихожую ... (Снова бросаясь къ окну.) Вонъ они на крыльцо входятъ ... Ступай же, говорятъ, скорѣе: переодѣнься ... (Павелъ скрывается.) Ахъ, онъ непремѣнно встрѣтится ... Что это у насъ, что за безпорядокъ, Господи ...

Марья Григорьевна.

То-то, какъ бы вы побольше хозяйствомъ-то занимались, а то все я одна ... За всѣмъ не поспѣешь ...

Ольга.

Ну, мамаша, ужъ полноте ... (Замѣтя Скворцова.) Ахъ, Борисъ Николаичъ, вы здѣсь?.. Я васъ не видала ...

Марья Григорьсвна.

Ахъ, батюшка, да вѣдь и я не примѣтила ...

Скворцовъ.

Я, можетъ быть, тутъ лишній?.. Извините, я уйду ...

Марья Григорьевна.

Ай, что вы? Нѣтъ, я очень рада: вотъ къ намъ гость, новый человѣкъ, образованный, изъ Петербурга ... Вотъ познакомьтесь, поддержите компанію ...

Скворцовъ.

Очень благодаренъ ... (Входитъ Квашнинъ.)

Квашнинъ (смѣясь).

Никакъ не могъ удержать ...

Марья Григорьевна.

Кого?

Квашнинъ.

Ковырнева ... Убѣжалъ встрѣчать гостя ... Ужъ давно онъ томился посмотрѣть, не ѣдетъ ли? Да я не пускалъ нарочно ... А какъ увидѣлъ въ окно, что пріѣхалъ, средствъ никакихъ не было: просто взмолился чуть не со слезами: пусти его встрѣтить ... (Смѣется.) Такой подлецъ!

Марья Григорьевна.

Ну, что съ него взыскивать: бѣдный человѣкъ, семейный, старается заслужить передъ всѣми ...

Квашнинъ.

Да чортъ съ него взыскиваетъ ... Наплевать!.. Нѣтъ, вѣдь, мазурикъ ... Я говорю: ты дворянинъ, тебѣ не пристало лакейскую роль играть ... Ты это долженъ понимать ... Конечно, говоритъ, ангелъ мой, какъ мнѣ этого не понимать, что я есть дворянинъ, природный ... Ну, такъ и сиди здѣсь со мной, жди, принимай въ гостиной ... Такъ нѣтъ, никакъ не утерпѣлъ, даже вспотѣлъ весь и

покраснѣлъ: они, говоритъ, въ первый разъ, и дороги-то, пожалуй, не найдутъ ... Врешь, я говорю, тамъ прислуга покажетъ ...

Ольга.

Да, папаша, хороша у насъ прислуга ... нечего сказать!.. Босыя бабы его встрѣтили, а Павелъ явился въ рубашкѣ ...

Квашнинъ.

Ну, ничего, матушка, по деревенски ... (Услыша шаги въ сосѣдней комнатѣ.) Вотъ идутъ ... Милости просимъ, милости просимъ ... Пожалуйте сюда...

(Входятъ Ковырневъ, Волыновъ и Орестъ.)

Ковырневъ.

Вотъ, ангелъ мой, вотъ они-съ, Алексѣй Михайлычъ ... полуполковникъ. (Указываетъ на Квашнина).

Волыновъ.

Новый вашъ сосѣдъ, Аркадій Петровичъ Волыновъ.

Квашнинъ.

Очень пріятно, очень пріятно ... Вотъ позвольте представить: жена ...

Волыновъ

(почтительно кланяясь Марьѣ Григорьевнѣ).

Я надѣюсь, вы простите смѣлость одинокаго, скучающаго человѣка, являющагося къ вамъ, какъ ближайшимъ сосѣдямъ, съ надеждою найти русское гостепріимство и радушіе.

Марья Григорьевна.

Напротивъ, мы очень рады и счастливы вашимъ знакомствомъ ...

Квашнинъ.

У насъ по-просту, безъ церемоній, мы люди деревенскіе ... Всегда очень рады.

Ковырневъ.

У насъ батюшка, Аркадій Петровичъ, просто ... Я вамъ докладывалъ, ангелъ мой ...

Квашнинъ.

Ну, а ты, ангелъ мой, погоди ... Вотъ дай сначала со всѣми познакомить дорогого гостя ...

Ковырневъ.

Извольте, батюшка, извольте ... Знакомство—это напаче всего ... Безъ этого никакъ нельзя ...

Квашнинъ.

То-то ...

Марья Григорьевна (указывая на Ольгу).

Дочь моя, Ольга ... старшая ...

(Волыновъ кланяется. Ольга первая протягиваетъ ему руку).

Квашнинъ (оглядываясь).

А гдѣ же Раиса?

Ольга.

Она не совсѣмъ здорова ...

Квашнинъ.

Какъ нездорова: недавно же я видѣлъ ее ...

Марья Григорьевна

(стараясь замять слова мужа).

А вотъ это сынъ мой, Орестъ.

Волыновъ.

Съ молодымъ человѣкомъ я уже имѣлъ удовольствіе познакомиться ... Мы, кажется, съ нимъ сошлись въ одной страсти: онъ такъ же, какъ и я, любитъ лошадей ...

Квашнинъ.

Любить-то онъ любитъ, да ничего еще въ нихъ не понимаетъ ... Лошади, батюшка, это мудреная наука, похитрѣй какой-нибудь грамматики ...

Волыновъ.

А вы охотникъ и знатокъ въ лошадяхъ?..

Квашнинъ.

Я-то?.. Я съ малолѣтства съ ними вожусь. Я за версту всѣ стати лошади вижу ...

Ковырневъ.

Насчетъ лошадей, Алексѣй Михайлычъ, у насъ во всей округѣ первые ...

Квашнинъ.

Ну, милости прошу садиться ... Закусить съ дорожки не прикажете ли?..

Волыновъ.

Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста ...

Квашнинъ.

Что же?.. Вы безъ церемоніи, ради Бога ... Я хоть, признаться, и закусилъ вотъ съ этимъ (показываетъ на Ковырнева), да это ничего: можно сейчасъ подать ...

Волыновъ.

Нѣтъ, благодарю васъ, я не хочу ...

Марья Григорьевна.

Сейчасъ кофе подадутъ ... Ты еще не познакомилъ вотъ ... (указываетъ на Скворцова.)

Квашнинъ.

Ахъ, да, рекомендую: учитель нашъ, Борисъ Николаичъ, молодой человѣкъ, а хуже красной дѣвушки: не пьетъ и не куритъ ...

Скворцовъ (улыбаясь).

Курю, курю, Алексѣй Михайлычъ, ошибаетесь ... (Подаетъ руку Волынову.) Очень пріятно.

Квашнинъ.

Ну, да вѣдь это такъ только говорится, для красоты слога, что ли ... (Обращается къ Волынову.) Давно изъ Питера?

Волыновъ.

Всего недѣли три ...

Квашнинъ.

Ну, что̀ тамъ новенькаго?

Волыновъ.

Да, кажется, все по прежнему ...

Квашнинъ.

Да, давненько ужъ я не бывалъ тамъ ... и представьте — не тянетъ. Вотъ чѣмъ деревня хороша: обживешься, никуда не хочется ... А тоже, вѣдь, въ молодости-то—какъ же: по всѣмъ этимъ заведеніямъ ... и на островахъ, у Ивана Ивановича Излера—вездѣ ... А вотъ теперь не хочется никуда ... Только я вамъ скажу: нынче въ деревнѣ жить невозможно ... Вы думаете поселиться здѣсь?..

Волыновъ.

Это смотря по обстоятельствамъ ... А вы почему же думаете, что нынче въ деревнѣ невозможно жить ...

Квашнинъ.

Не у чего: хозяйничать невозможно ... Съ этими разбойниками сладу нѣтъ никакого ... Вотъ сами увидите ...

Ковырневъ.

Трудно нынче, ангелъ мой, намъ, дворянамъ, очень трудно!..

Волыновъ.

Это съ кѣмъ? Про кого вы изволите говорить?..

Квашнинъ.

Про кого же больше ... Про мужиченковъ.

Ковырневъ.

Про чернять, ангелъ мой ...

Волыновъ.

Что же они?..

Квашнинъ.

Что? Не слушаются, ничего не хотятъ дѣлать только пьянствуютъ...

Ковырневъ.

Ни къ чему не взираютъ... Бѣда нынче съ ними ...

Волыновъ.

Да развѣ они у васъ еще на издѣльной повинности?

Квашнинъ.

Какое, помилуйте! Давно на оброкъ перевелъ, на выкупъ представилъ, теперь вотъ выкупной ссуды жду. Я все для нихъ, ракаліевъ, сдѣлалъ: нѣтъ, ничего не помогаетъ! Приходится хозяйство совсѣмъ кидать ... Да и кину ... Уѣду въ городъ жить ...

Марья Григорьевна.

Полно, пожалуйста, какіе ужъ мы съ тобой городскіе жители ...

Ольга.

Папаша давно ужъ это говоритъ, давно собирается ѣхать даже въ Петербургъ, а между тѣмъ ни съ мѣста ...

Квашнинъ.

И уѣду ... Брошу все и уѣду ... Да, помилуйте, невозможно жить ... Я ужъ на что: можно

сказать, первымъ хозяиномъ слыву, хлѣбомъ засыпался ... Вотъ спросите его ... (Указываетъ на Ковырнева.)

Ковырневъ.

Ахъ, ангелъ мой, ужъ у васъ хлѣба, бывало, такъ зрить невозможно ... Низъ, прямой низъ ...

Квашнинъ.

Ужъ спросите его, — онъ знаетъ дорогу въ мои амбары. (Смѣется).

Ковырневъ.

Что-жъ, ангелъ мой, вы наши первые благодѣтели: не оставляете бѣднаго человѣка ... Завсегда скажу ...

Квашнинъ.

Да-съ, былъ хозяинъ, держался дольше другихъ, а и я скажу: нѣтъ, невозможно нынче хозяйничать ... Денегъ идетъ гибель, всякому мошеннику заплати чистыя денежки, а работы отъ него нѣтъ ... Присмотра нѣтъ никакого ... Вездѣ воровство ...

Марья Григорьевна.

Приказчика нѣтъ порядочнаго ... Человѣка если бы найти хорошаго ... Все отъ этого!.. Вотъ у Глѣбова хорошій приказчикъ попался, такъ и хозяйство хорошо пошло: не жалуются ...

Квашнинъ.

Все это вздоръ, пустяки!.. Хвастаютъ!.. Ужъ вы спросите меня ... Я съ этимъ мужичьемъ, можно сказать, зубы съѣлъ: знаю его вдоль и поперекъ... Ничего нельзя подѣлатъ съ нимъ безъ палки.

Ковырневъ.

Невозможно, ангелъ мой ... потому онъ привыкъ ... Ему она требуется ...

Скворцовъ.

Палка-то?

Ковырневъ.

А вы какъ думаете, милостивый государь?.. Безпремѣнно...

Волыновъ.

А развѣ хорошая плата не можетъ поощрять работника?..

Квашнинъ.

Ахъ, полноте, пожалуйста, да его хоть озолоти, такъ онъ все будетъ норовить, чтобы украсть или напиться ...

Ковырневъ.

Это такой родъ, ангелъ мой, потому они отъ Хама ... Опять же нынче страха на нихъ нѣтъ ... Изъ страха они вышли...

Квашнинъ.

Какой страхъ, помилуйте ... Вотъ этотъ чудакъ упросилъ меня: поѣдемте въ городъ, въ собраніе, тамъ все дворянство будетъ ... Ну, напялилъ я мундиръ, вхожу и что же вижу: эти черти, уроды, мужичье, сидятъ на стульяхъ рядомъ съ дворянами ... Я вошелъ, — хоть бы кто-нибудь пошевелился, мѣсто далъ, сидятъ, бороды задравши, знать ничего не хотятъ ... Да это что же такое за безобразіе ... Какой же тутъ можетъ быть страхъ, повиновеніе ... Помилуйте ... Я постоялъ, постоялъ, посмотрѣлъ, плюнулъ, да и ушелъ ... Да нога моя никогда не будетъ больше въ этихъ собраніяхъ ... Это не собраніе, а вертепъ какой-то ... позоръ, униженіе для дворянства ...

Ковырневъ.

Да, ангелъ мой, истинно, что прискорбно смотрѣть ... Такъ тогда у меня, Алексѣй Михайлычъ,

батюшка, растревожились, плюнули и вышли ... Да и конечно ... Коли чувствуетъ самъ въ себѣ человѣкъ ... а тутъ ...

Квашнинъ.

Ахъ, постой ты, погоди ... А вы что же, намѣреваетесь здѣсь хозяйство заводить, что ли?..

Волыновъ.

Нѣтъ, я запашки не заведу: это, дѣйствительно, не должно быть здѣсь выгодно ... А вотъ какое-нибудь коммерческое предпріятіе ...

Квашнинъ.

Вотъ торговля ... Вотъ это одно, что̀ намъ осталось ... Это выгодно ... Нынче всѣ на это бросаются, только дворянское ли это дѣло?.. Не постыдно ли это для насъ?..

Волыновъ.

Нѣтъ, я не про торговлю, а какое-нибудь промышленное заведеніе, какой-нибудь заводъ ...

Квашнинъ.

Вотъ это одобряю ... Въ этомъ бы я самъ принялъ участіе, еслибъ дѣло вѣрное ... Вотъ ссуду получу, капиталъ будетъ большой, около ста тысячъ, вотъ тогда можно будетъ ..

Марья Григорьевна.

Полно, гдѣ намъ ... Мы ничего не понимаемъ въ этомъ ...

Квашнинъ.

Ну, это Богъ знаетъ: понимаю я или нѣтъ ... Про себя ты можешь говорить, а меня со счета не собьешь ... Счетъ знаемъ твердо ... (Къ Волынову.) Вы служите?..

Волыновъ.

Я инженеръ-технологъ и служилъ больше въ частныхъ акціонерныхъ обществахъ ...

Квашнинъ.

Тамъ видно и капиталецъ благопріобрѣли?..

Волыновъ.

Да, я не бѣденъ ...

Квашнинъ.

Что же вы хотите затѣвать?

(Павелъ вноситъ подносъ съ кофейнымъ приборомъ и, проходя мимо Волынова, кланяется ему. Волыновъ, слегка наклонивъ голову, смотритъ вопросительно).

Ольга (повелительно Павлу).

Ставь сюда и уходи .. (Вполголоса.) Это ужасъ что̀ такое!.. (Павелъ молодцовато уходитъ.)

Квашнинъ (кивая на него).

Вотъ, ракалія, раскланивается ... Онъ воображаетъ, что вы и у него въ гостяхъ ... Вотъ вамъ образецъ, каковъ нынче народецъ ...

Марья Григорьевна.

И слова имъ не скажи—сейчасъ: пожалуйте разсчетъ ...

Ковырневъ.

Хамы, ангелъ мой, лакутки, не понимаютъ, оттого ...

Волыновъ.

А вотъ я хотѣлъ предложить вамъ, Алексѣй Михайловичъ: не угодно ли вамъ прода́ть мнѣ ваши лѣсныя дачи, которыя смежны съ моею землею ... Моихъ лѣсовъ для моего предпріятія мало ...

Квашнинъ.

Да, вѣдь, продать ... отчего не продать, коли

цѣна будетъ подходящая ... Дешево не отдамъ, впередъ говорю: я не нуждаюсь ...

Волыновъ.

Зачѣмъ дешево, лишь бы былъ разсчетъ въ эксплуатаціи ...

Квашнинъ.

А почемъ за десятинку положите? У меня лѣсъ хорошій ...

Волыновъ.

Это надо потолковать, осмотрѣть хорошенько, оцѣнить, сдѣлать разсчетъ, тогда уже и ...

Квашнинъ.

Да вы что затѣваете? Скажите ...

Волыновъ.

Это довольно сложное предпріятіе ... Тутъ предполагается и лѣсопилка, и фабрикація химическихъ продуктовъ сухой перегонки дерева ... Здѣсь пойдутъ въ дѣло и корни, и сучья: ни одинъ прутъ изъ дерева не пропадетъ ...

Квашнинъ.

О, пеньевъ-то я вамъ сколько угодно могу продать ...

Волыновъ (скромно улыбаясь).

Нѣтъ, вѣдь, это дѣло большое: тутъ вашъ лѣсъ и мой собственный будутъ капля въ морѣ ... Если я это устрою, придется всѣ окрестные лѣса скупать ...

Марья Григорьевна.

Что же, это вы одни думаете предпринять?

Волыновъ.

Какъ это можно ... Нѣтъ, у меня есть компаньоны въ Петербургѣ, люди съ большими средствами ...

Ольга.

Угодно вамъ кофе?

Волыновъ

(вставая и садясь къ столу рядомъ съ Ольгой).

Съ удовольствіемъ ... Мнѣ, право, даже совѣстно: мы въ вашемъ присутствіи завели съ вашимъ папашей такой сухой разговоръ, который, я думаю, нисколько не можетъ васъ интересовать ... Я берусь за кофе, какъ за средство поправить мою ошибку ... Позвольте мнѣ быть теперь нѣсколько любезнѣе ... Я, вѣдь, совсѣмъ не такой скучный собесѣдникъ, какъ вы могли подумать, слушая нашъ разговоръ ...

Марья Григорьевна.

Помилуйте, какой же скучный ...

Ольга

(перебивая мать съ сіяющимъ лицомъ).

Вы даже о сухихъ предметахъ говорите такъ, что дѣлаете ихъ интересными ... Я слушала васъ съ удовольствіемъ ...

Волыновъ.

Тысячу вамъ благодарностей, но вижу въ этомъ только крайнюю снисходительность ... Обѣщаю вамъ на будущее время никогда не говорить въ вашемъ присутствіи о подобныхъ дѣлахъ ...

Квашнинъ.

Ну да, вы тамъ какъ хотите съ барынями любезничайте въ свое время ... Это ваше дѣло, молодое ... А вы теперь мнѣ скажите, очень ужъ вы меня заинтересовали,—что, это дѣло будетъ очень выгодно?..

Волыновъ.

Ну, mesdames, ужъ я теперь не виноватъ: не отвѣтить вашему папа не смѣю ... Это мудреный

вопросъ вы задаете, Алексѣй Михайловичъ: каждый понимаетъ выгоду по-своему... И опять—чѣмъ шире предпріятіе, чѣмъ больше затрачено на него, тѣмъ и доходы больше...

Квашнинъ.

А однако, сколько процентовъ можетъ приносить капиталъ?..

Волыновъ.

Вамъ, можетъ быть, покажется смѣло, но, по нашимъ разсчетамъ, больше рубля на рубль ...

Квашнинъ.

Ого!..

Ковырневъ.

Вотъ какъ, ангелъ мой!.. Вотъ такъ барышки!..

Волыновъ.

Ну, Алексѣй Михайлычъ, я, ей-Богу, боюсь, что ваши дамы сочтутъ меня за невѣжу и неуча ... Я больше не продолжаю нашего дѣлового разговора ... И, вѣдь, посмотрите, какъ я засидѣлся у васъ: въ первый разъ и такъ долго ... Вѣдь, это невѣжество ...

Квашнинъ.

Да развѣ вы не останетесь у насъ обѣдать?

Волыновъ.

Ахъ, нѣтъ, ради Бога ... Это черезчуръ ...

Квашнинъ.

Ну, нѣтъ, батюшка, у насъ хоть и русскій столъ, и поваръ—не французъ, а, Богъ милостивъ, накормимъ ... Оставайтесь-ка, полноте ... Мы, вѣдь, по-деревенски ...

Марья Григорьевна.

И я тоже надѣялась, что вы доставите намъ это удовольствіе ...

Волыновъ.

Я, ей-Богу, не смѣю даже возражать: вы такъ любезны... Но я, право, самъ себѣ не вѣрю: въ первый разъ я у васъ въ домѣ и чувствую себя точно среди давно знакомыхъ людей...

Ковырневъ.

То-то, ангелъ мой, я вамъ докладывалъ...

Волыновъ.

Правда, правда... Это для меня просто удивительно.., Я вообще такъ трудно схожусь съ людьми...

Марья Григорьевна.

Есть русская пословица: сердце сердцу вѣсть подаетъ...

Волыновъ

(кидая бѣглый взглядъ на Ольгу, отъ котораго та опускаетъ глаза,—къ матери).

Прелестная пословица!.. Я былъ бы счастливъ, еслибъ ее можно было примѣнить въ настоящемъ случаѣ...

Квашнинъ.

Ну, такъ не угодно ли вамъ пока съ дамами въ садъ, а я, безъ церемоніи, пойду по хозяйству, а послѣ пообѣдаемъ, а послѣ обѣда опять о дѣлѣ поговоримъ...

Волыновъ.

Я, ей-Богу, не смѣю даже и возражать: вы такъ любезны... Я уже теперь отдаю себя совершенно въ ваше распоряженіе...

Квашнинъ.

Вотъ я такъ люблю, чтобы попросту... Ну, Ковырневъ, пойдемъ...

Ковырневъ.

Пойдемте, благодѣтель ...

Квашнинъ.

Да гдѣ же Раиса?..

Ольга.

Вѣдь, я сказала тебѣ, папаша, что она не совсѣмъ здорова ...

Квашнинъ.

А, ну, и то сказать, ея дѣло ... (Уходитъ съ Ковырневымъ.)

Марья Григорьевна.

Въ такомъ случаѣ ужъ и я пойду ... по своимъ дѣламъ. Вы извините меня ...

Волыновъ.

Ахъ, ради Бога ... Ольга Алексѣевна, кажется, хотѣла показать мнѣ свой садъ ...

Марья Григорьевна.

Ну, вотъ и прекрасно ... (Уходитъ.)

Ольга (нѣсколько жеманясь).

Что же, пойдемте?..

Волыновъ.

Съ величайшимъ удовольствiемъ. (Подаетъ ей руку.) А чѣмъ больна ваша сестрица?

Ольга.

Какъ вамъ сказать?.. Больше капризами: у нея немножко странный характеръ ...

Волыновъ.

А-а ... Это интересно!..

Ольга.

Вы находите?.. Я не думала ...

Волыновъ.

Женскій капризъ, особенно который скоро проходитъ, очень милъ и пріятенъ ... потому-что ...

Ольга.

Почему?..

Волыновъ.

Потому что безвреденъ ... (Уходятъ).

Скворцовъ.

Гм ... Комедія начинается ... Ольга Алексѣевна, кажется, скоро вошла въ роль, и этотъ баринъ, какъ видно, актеръ опытный ... Выдержитъ ли характеръ другая сестра? ... (Смотритъ въ окно).

(Входитъ Раиса.)

Раиса

(оглядываясь по сторонамъ, вполголоса).

Что̀, всѣ ушли? ... Гдѣ они, въ саду? ...

Скворцовъ.

Въ саду ...

Раиса.

Онъ очень недуренъ ... Я смотрѣла въ щелку дверей ... А какъ вы находите: уменъ?

Скворцовъ.

Раиса Алексѣевна! ... И вамъ не стыдно! ... Это не малодушіе, не пошлость? ...

Раиса

(обидѣвшись и разсердившись).

Что такое стыдно? ... Какое малодушіе, пошлость? ... Что такое вы говорите? Опомнитесь ...

Скворцовъ.

Я думалъ, что вы вспомните ваши намѣренія и то, что̀ вы говорили какой-нибудь часъ назадъ, и постыдитесь послѣ этого обнаруживать такое пошлое любопытство къ неизвѣстному человѣку, которое заставляетъ васъ даже подглядывать въ дверныя щели...

Раиса.

Во-первыхъ, тутъ нѣтъ ничего дурного: захотѣла посмотрѣть — и посмотрѣла ... И нахожу, что онъ очень интересенъ. А, во-вторыхъ, это совсѣмъ не ваше дѣло, и я никогда не просила васъ быть моимъ наставникомъ и читать мнѣ нравоученія.

Скворцовъ.

Въ такомъ случаѣ для чего же вы остановили меня, просили остаться?

Раиса.

Неужели же вы думаете для того, чтобы пригласить васъ къ себѣ учителемъ, послѣ того, какъ даже Орестъ отбился у васъ отъ рукъ? (Смѣется.)

Скворцовъ.

Это ужъ даже вовсе неостроумно и обидѣть меня не можетъ ... Но все-таки я желалъ бы знать, какую роль вы мнѣ приготовляли, упрашивая не уѣзжать ... Для чего я вамъ былъ нуженъ? ... Если есть въ васъ хоть капля искренности и уваженія къ человѣку, такъ скажите мнѣ откровенно ... Неужели въ самомъ дѣлѣ у васъ было одно желаніе — держать около себя человѣка, который симпатизировалъ вамъ, и, пользуясь этимъ, дурачить его, смѣяться надъ нимъ? ... Ну, скажите же, ради Бога, правду...

Раиса.

Ничего я не хотѣла, ничего не думала, а просто мнѣ жалко васъ стало, когда вы собрались уѣхать...

Мы много съ вами говорили, спорили ... Я, должно быть, привыкла къ вамъ ... Вотъ и все ... А наставленій и грубости отъ васъ слышать я все-таки не хочу ... (Быстро повертывается и уходитъ.)

Скворцовъ.

Раиса Алексѣевна, ради Бога, еще два слова ...

Раиса.

Въ другое время, когда вы будете въ лучшемъ расположеніи духа, а не теперь. (Уходитъ.)

Скворцовъ (одинъ).

Что же это такое? ... Что это за дѣвушка? ... Она такъ искренно, такъ сердечно смотрѣла на меня ... и въ то же время ... (Схватываетъ себя за голову.) Да, я люблю ее ... Это ужасно! ... Я съ ума сойду ...

(Занавѣсъ.)

Дѣйствіе второе.

Садъ въ усадьбѣ Квашнина. Впереди, подъ деревомъ, чайный столъ.

Орестъ

(сидитъ возлѣ чайнаго стола. Передъ нимъ, въ независимой позѣ, стоитъ Павелъ).

Вотъ бы этакого коня заполучить, какъ у Аркадія Петровича, да въ корень бы—въ тройку ... Вотъ тогда держись только ... Нашихъ-то, Бурю да Сокола, на пристяжку ... Такъ, кажется, разнесли бы ... Никакія глѣбовскія лошади не устояли бы, всѣхъ бы обогналъ! ... Да я упрошу когда-нибудь Аркадія Петровича дать заложить его Джальму въ тройку ... Только Семена не пущу на козлы: онъ — тетеря, ему не справить ... А самъ сяду ...

Павелъ.

Не справить вамъ, разобьютъ ...

Орестъ.

Я не справлю? Я?.. Ну, ужъ, братъ, врешь!.. у меня никакая лошадь не отобьется!.. Да развѣ я не справилъ, когда катался на Джальмѣ въ кабріолетѣ?.. Отлично шелъ ...

Павелъ.

Такъ то въ одиночку, а въ тройкѣ-то онъ горя-

читься будетъ ... Пристяжныя-то подхватятъ ... Ну, и разнесутъ: колесъ-то послѣ не соберете ...

Орестъ.

Вотъ такъ ужъ нѣтъ ... Теперь ты давай мнѣ какую хочешь бѣшеную лошадь въ корень, всякую усмирить можно ... Пропусти только здоровую тонкую бичевку промежъ губъ: какъ натянулъ ее хорошенько, когда задурила, она врѣжется въ это мѣсто (показываетъ у себя на углы губъ) ... всякую осадить можно, какая бы ни была тугоуздоватая ... Иныя, бываетъ, удила закусываютъ, а ужъ веревку-то ей закусить не удастся ... я ей всю пасть разорву!.. Да помнишь ты тогда, ночью, вѣдь, съ тобой же ѣздили, брали потихоньку Бахвала: ужъ какой, кажется, бѣшеный и тоже удила закусываетъ, а ничего тогда не подѣлалъ ... Я его тоже веревкой взнуздывалъ окромѣ удилъ. (Смѣется.) Помнишь еще тогда на другой день переполохъ былъ: удивлялись, что Бахвалъ поутру весь въ мылѣ былъ, точно купанный ... Семенъ увѣрялъ еще, что это домовой его не любитъ ... Помнишь?

Павелъ (ухмыляясь).

Ну, какъ не помнить ... Только тогда вы съ Андрюшкой, не со мной ... Я дома-то не ночевалъ тогда тоже ... (смѣется) —къ утру пришелъ ...

Орестъ.

Да, да ... А-и, скоро мы тогда скатали на немъ. (Съ восторгомъ). Страсть, братъ!.. А мой-отъ фофанъ-то, Николаичъ ...

Павелъ.

Учитель-то?

Орестъ.

Ну, да!.. Проспалъ, ничего не слыхалъ: такъ я чудесно прокрался ... Только на другой день бу-

дитъ меня, а у меня голова трещитъ—страсть, никакъ не приподнять ... Онъ меня будитъ, а я только ругаюсь, да какъ свисну его на-отмашь, точно во снѣ, ничего не понимаю ... Отступился, ушелъ ... (Хохочетъ.) Послѣ нашимъ разсказываетъ, какъ я его огрѣлъ, а мамаша и говоритъ: „ну, чего спрашивать съ соннаго человѣка ... Опять же — ребенокъ ... День-то убѣгается ... Спится ему крѣпко“ ...

Павелъ.

Да вотъ, а Мальчика-то запалили ... На ноги совсѣмъ сѣлъ и ѣстъ плохо ... Пожалуй, изведется совсѣмъ.

Орестъ.

А, вотъ, велика важность! ... Чортъ бы его взялъ ... Чего онъ стòитъ: вся-то цѣна ему пятьдесятъ цѣлковыхъ.

Павелъ.

Да такъ-то такъ ... А вотъ что̀, Орестъ Алексѣичъ, я смотрю: не нравится мнѣ ихняя запряжка ... у Аркадія Петровича ... шоры эти ... По нашему мѣсту не идетъ ... То ли дѣло троечка-матушка, съ колокольчикомъ, съ бубенчиками, сбруя съ наборомъ ... Роскошь! ... То ли дѣло! ...

Орестъ.

Мнѣ, братъ, самому не по мысли ... Ну, да, вѣдь, что̀ же ... Онъ по-петербургски привыкъ ...

Павелъ.

Опять—это на кучерѣ одѣянье: еврея эта ихняя ... Что это? .. Шляпа круглая, на плечахъ перелинка ... Да мнѣ бы, кажется,—озолоти меня—не надѣть ...

Орестъ.

Отчего?

Павелъ.

Отъ своего брата стыдно... Смѣяться станутъ... Точно въ бабьемъ салопѣ, а—кучеръ ... Какой ужъ это кучеръ!..

Орестъ.

Такъ вы дурачье деревенскіе, оттого тебѣ и стыдно ... А будь ты городской, съ удовольствіемъ бы надѣлъ ...

Павелъ (обидѣвшись).

Какіе же мы деревенскіе ... Развѣ что пока въ деревнѣ живемъ ... Такъ это отъ насъ зависитъ: сегодня въ деревнѣ, а завтра въ городѣ — не привязаны ...

Орестъ.

Такъ городъ городу рознь ... То нашъ городишко, а то Петербургъ ... Попробовалъ бы сунуться, такъ никто бы тебя и не взялъ, потому — ничего не знаешь ... никакихъ городскихъ обыкновеній ... Посмотри-ка у Аркадія Петровича петербургская-то прислуга — тебѣ ли чета? Они всегда въ стрункѣ ...

Павелъ.

Анъ вотъ и довольно ошибаетесь ... Аркадій-то Петровичъ самъ говорилъ: какой, говоритъ, ты ловкій молодецъ, Павлуша ... Кабы не жилъ ты у здѣшнихъ господъ, съ удовольствіемъ бы взялъ тебя къ себѣ ... Два раза по рублю на чай мнѣ жаловали ... Вотъ что! ... А вы знаете ли сколько ихняя-то прислуга получаетъ?

Орестъ.

Сколько?

Павелъ.

А по 15-ти да по 20-ти рублей въ мѣсяцъ ... А я у васъ сколько? 6 въ мѣсяцъ ... Такъ вотъ оно разсчетъ-то какой ...

(Подходитъ Андревна.)

Андревна.

Павелъ, а Павелъ ...

Павелъ.

Чего еще?

Андревна.

Слышь: Павелъ!..

Павелъ.

Да слышу ... Ты глухая-то, не я ... (Громко.) Чего, я говорю, надо?..

Андревна.

Подь, тебя тамъ въ комнатахъ спрашиваютъ.

Павелъ.

Кто?

Андревна.

Зовутъ, зовутъ, батюшка ... Поди ... Сама слышала ... Кликали тебя ...

Павелъ.

О, глухой чортъ! Слышала, говоритъ. (Уходитъ.)

Андревна

(садясь около Ореста, хочетъ погладить его по головѣ, но Орестъ отталкиваетъ ея руку).

Чтой-то старую-то няньку толкаешь—разлюбилъ: не какъ махонькой когда былъ ... А кто тебя вынянчилъ?

Орестъ (вполголоса, смотря на няньку).

Глухая тетеря ...

Андревна.

Чтò?

Орестъ (также).

Глухая тетеря—вотъ чтò ...

Андревна.

То-то ... Знамо, я никому больше и дотронуться до тебя не давала ... Такъ и теперь меня къ тебѣ тянетъ, а ты вотъ ужъ большой сталъ, няньку старую разлюбилъ ...

Орестъ.

Табачный носъ ...

Андревна.

Что?

Орестъ (громко).

Я говорю: табачный носъ ...

Андревна.

Ничего, что табачный носъ, а вотъ всѣхъ же васъ выводила ... Тебя одного поднять, да на свои ноги поставить чего стоило ... Аи, баловливъ былъ, аи, баловливъ! .. Да вотъ ни руки, ни ноги не сломалъ: все цѣлехонько ... А у другой бы няньки, по твоему карахтеру, давно бы безъ головы ходилъ ... А ты кабы путный былъ, такъ вотъ хоть бы когда старой нянькѣ четверочку табачку и купилъ бы ... А то вотъ дразниться-то знаешь: табачный носъ! ... а можетъ быть нянькѣ-то и табаку-то не на что купить ... Всѣхъ васъ лучше Раинька, ужъ сказать что лучше: нѣтъ, нѣтъ, да няньку и вспомнитъ ...

Орестъ.

Я тебѣ когда-нибудь подарю, вмѣсто табаку-то, золы съ перцемъ ...

Андревна.

Что?

Орестъ (громко).

Я говорю, подарю непремѣнно ...

Андревна.

Ну, подаришь, такъ спасибо скажу ... А ты теперь вотъ что мнѣ растолкуй: отъ Раиньки не могла добиться, а къ Олинькѣ и не подступайся... Скажи ты мнѣ на милость: къ которой сестрицѣ петербургскій-то баринъ, Аркадій-то Петровичъ, къ которой сватается?... На которой онъ жениться-то хочетъ? ... Мы смотримъ, смотримъ, разобрать не можемъ: день онъ съ Раинькой — и она будто къ нему, а другой — за Олинькой ходитъ ... Къ которой же онъ сватается-то? На которой жениться-то хочетъ? ...

Орестъ.

На обѣихъ ...

Андревна.

На Олинькѣ ... Ну, такъ и слѣдуетъ: на старшей ...

Орестъ (громко).

На обѣихъ, я говорю ...

Андревна.

Что на обѣихъ?

Орестъ.

Ну, пошла къ чорту ...

Андревна.

Знамо, обѣ хороши, а все младшей впередъ старшей выскакивать не приходится ... Хоть я Раиньку и больше люблю, да пущай, ничего, поживетъ еще дома: про нея и другой женихъ найдется ... Да вотъ ты еще что̀ мнѣ молви: съ чего это Аркадій Петровичъ все нѣмцевъ никакихъ да французовъ себѣ въ прислугу набралъ?... Самъ-отъ онъ, кажись, вѣдь, русской нацыи, нашей?...

Орестъ (громко).

Нѣтъ, нянька, онъ не русскій ... Онъ турка...

Андревна.

Что? Турка?... Ну, что непутное мелешь?... Ты говори путемъ.

Орестъ.

Да коли онъ турка, такъ что же мнѣ дѣлать... Вѣдъ я же тебѣ и говорю, что онъ на обѣихъ сестрахъ вдругъ жениться хочетъ, потому имъ турецкій законъ позволяетъ ... Я тебѣ говорю: на обѣихъ, а тебѣ, глухому тетереву, слышится: на Олинькѣ ...

Андревна.

Тьфу тебѣ, коли инъ ... Маленькій-то безпутный былъ, безпутнымъ ты и останешься ... (Встаетъ и идетъ отъ него прочь. На дорогѣ встрѣчается со Скворцовымъ.) Учить, что-ли, идешь выводка-то моего?...

Скворцовъ.

Вотъ не знаю, няня, захочетъ ли еще учиться-то сегодня твой выводочекъ?

Андревна.

Учи, батюшка, учи его хорошенько, выбивай дурь-то изъ него ... Столько въ немъ дури этой сидитъ, столько, что, кажись, варомъ его обдай, такъ не вываришь ... Ну-ка, что̀ говоритъ: что женихъ-отъ петербургскій турка и на обѣихъ сестрицахъ за-разъ жениться хочетъ ... Ну-ка, про сестрицъ что̀ своихъ мелетъ ... Поругай его, сударь, поругай хорошенько ... Меня-то ужъ, старухи, не слушается: авось тебя постыдится ... Да за книжкой-то его, за книжкой больше держи, чтобы въ книжку-то вникалъ больше, а то у него вѣтры въ головѣ-то ходятъ, у безпутнаго этакого ... Знаю я его довольно ... Иди, батюшка, иди ... (Уходитъ.)

Скворцовъ (Оресту).

Что это вы, Орестъ, остритесь на-счетъ вашихъ сестеръ и вашего, кажется, большого пріятеля?...

Орестъ.

А зачѣмъ она, глухая тетеря, пристаетъ ко мнѣ: надоѣла до смерти ... Лѣзетъ съ разспросами, а сама ничего не слышитъ: кричи тутъ съ ней ... Нѣтъ, жалко, васъ не было: вы послушали бы весь нашъ разговоръ—преуморительно!... Ужъ это вы встрѣтили, я ее совсѣмъ озлилъ, а то просто смѣхъ ...

Скворцовъ (двусмысленно).

Я воображаю. Ну, а что же, заниматься мы будемъ сегодня? Вотъ, кажется, ужъ скоро недѣля, какъ вы не можете найти часа свободнаго для занятій ...

Орестъ.

Да къ чему, Борисъ Николаичъ, ну, къ чему? Вѣдь, все равно: не переведутъ ... не выдержать мнѣ экзамена ...

Скворцовъ.

Ну, да ужъ если не для экзамена, такъ хоть бы для того, чтобы голову-то вашу немножко занять чѣмъ-нибудь дѣльнымъ ... Неужто вамъ не надоѣло шляться и ничего не дѣлать?...

Орестъ.

Вотъ чудной человѣкъ!... Да что̀ вамъ во мнѣ? Вѣдь, папаша съ мамашей сказали вамъ, чтобъ вы не стѣсняли меня, и что они не будутъ на васъ въ претензіи, если я не выдержу экзамена ... Чего же вамъ еще?... Жалованье вы свое получите ... Вамъ же легче ...

Скворцовъ.

Да не о себѣ я думаю, а о васъ ... Вѣдь, вы

окончательно опошлитесь, одурѣете, пропадете совсѣмъ ...

Орестъ.

Ахъ, пожалуйста, никто васъ не проситъ обо мнѣ заботиться!... Аркадій Петровичъ обѣщалъ, что устроитъ мою карьеру въ Петербургѣ и безъ вашей треклятой гимназіи ... И устроитъ—этому я вѣрю ... А заниматься не хочу и не буду ...

Скворцовъ.

Какой, подумаешь, всесильный человѣкъ Аркадій Петровичъ!... Какую же это онъ карьеру вамъ обѣщаетъ, смѣю спросить? Вы ничего не знаете, ни къ чему не способны ... Одна вамъ была дорога — въ юнкера, да и тамъ нынче экзаменъ требуется.

Орестъ.

Ну, такъ что? Захочу въ юнкера пойду, захочу и экзаменъ выдержу: у Аркадія Петровича всѣ экзаменаторы пріятели ... Тамъ люди благородные, офицеры, не наши гимназическіе кутейники: они всегда дворянина пропустятъ ... А не захочу въ юнкера, по гражданской части, въ какомъ-нибудь обществѣ мѣсто получу, гдѣ Аркадій Петровичъ начальникомъ ... или директоромъ, что ли ...

Скворцовъ.

Да вы писать не умѣете: у васъ въ каждомъ словѣ грамматическая ошибка ...

Орестъ.

Такъ хороша ваша гимназія хваленая, что въ шесть лѣтъ писать не умѣли выучить ... Чортъ бы ее побралъ ...

Скворцовъ.

Да тутъ не гимназія виновата, а вы сами ... Насильно ничему выучить нельзя ...

Орестъ.

Ну, вотъ, сами же говорите это, а ко мнѣ пристаете, насильно хотите учить ...

Скворцовъ.

Да Богъ съ вами, ничего я не хочу, кромѣ одного, чтобы вы припомнили въ свое время мое предсказаніе, что никакой карьеры вамъ Аркадій Петровичъ не устроитъ, никакой должности вамъ не дастъ и не можетъ дать, а будете вы вѣкъ свой шататься, избалуетесь и пропадете вовсе ... Вотъ это вы помните ...

Орестъ.

Ахъ, отстаньте пожалуйста: съ такимъ состояніемъ, какое будетъ у меня, не пропадаютъ, я и безъ должности проживу ... Я не нищій, мнѣ жалованья не нужно, я изъ-за него не буду хлопотать ... (Встаетъ.) А вотъ, почему вы говорите противъ Аркадія Петровича, это я очень хорошо понимаю ... (Хохочетъ.)

Скворцовъ.

Ну, продолжайте, договаривайте ...

Орестъ.

Что̀ же, и скажу: я не боюсь васъ ...

Скворцовъ (сдерживая волненіе).

Да ну, говорите же, говорите ...

Орестъ (отходя отъ него).

Да и скажу: оттого, что онъ у васъ Раису отбиваетъ! ... Вы ревнуете его и злитесь ... (Быстро уходитъ, оглядываясь. Издали.) А все-таки онъ не чета вамъ, вы мизинца его не сто̀ите: вѣдь Раиса-то тоже понимаетъ ... Смѣется только надъ вами ... Вотъ вы и знайте ... (Убѣгаетъ съ хохотомъ.)

Скворцовъ

(сдѣлавшій было невольное угрожающее движеніе въ сторону Ореста, быстро останавливается).

Нѣтъ, вѣдь онъ мальчишка ... Связываться съ нимъ! ... Нѣтъ, довольно униженія и безъ того ... Но, вѣдь, значитъ, всѣ это, всѣ замѣчаютъ, всѣ смѣются надо мной ... И что̀ я въ ихъ глазахъ? Учитель на жалованьи, бѣднякъ, который мечтаетъ ворваться въ богатую семью, изъ корыстныхъ разсчетовъ ухаживаетъ за дѣвушкой ... Можетъ быть, даже она сама это думаетъ и въ душѣ презираетъ меня, вмѣстѣ со всѣми другими ... Вѣдь, ни разу же она не сказала мнѣ, что я ей дорогъ, что она любитъ меня ... Только привыкла ко мнѣ, любитъ со мной бесѣдовать — вотъ что̀ она говорила; но, вѣдь, это не мѣшаетъ ей видимо интересоваться, любезничать, да, любезничать съ этимъ акціонеромъ, заводчикомъ, предпринимателемъ, съ этой подозрительной личностью ... Не даромъ она дѣлаетъ большіе глаза, выражаетъ изумленіе и сердится, когда я упрекаю ее за излишнюю любезность и внимательность къ тому франту; она какъ будто хочетъ сказать: да какое вы имѣете право врываться въ мою душу, анализировать мои чувства, осуждать мои намѣренія ... Да, она прямо это показываетъ, прямо даетъ понять мнѣ, что не признаетъ за мною права слѣдить за ней, ревновать ее, что для нея мое чувство, мое увлеченіе — если не смѣшно и противно, то возбуждаетъ только ея жалость, состраданіе ... И я самъ, самъ во всемъ виноватъ, мнѣ не за что винить ее! ... Я видѣлъ и понималъ, въ какой она выросла средѣ, какъ она испорчена, я сознавалъ опасность, которая мнѣ предстояла, и не умѣлъ побороть въ себѣ зародыша страсти, не умѣлъ во̀-время убѣжать отъ нея ... Что̀ теперь будетъ? Я не могу, не въ силахъ оторваться отъ нея, не могу равнодушно видѣть, что она рискуетъ своею судьбой,

увлекаясь этою двусмысленною личностью ... Да, двусмысленною, подозрительною, я это чувствую, хотя не могу ничѣмъ доказать ... Что же мнѣ дѣлать? ... Говорить противъ него — она не повѣритъ, потребуетъ доказательствъ, заподозритъ только меня въ мелочной зависти; сказать ей прямо, что люблю ее, и просить ея руки, но, вѣдь, меня всѣ осмѣютъ и, можетъ быть, прежде всѣхъ другихъ, она же сама, первая ... Вѣдь, ей навѣрно въ голову даже не приходила мысль о возможности быть моей женой: она выросла и воспиталась на мысли, что должна выйти замужъ за человѣка извѣстнаго общественнаго положенія, котораго я не имѣю ... Но я долженъ непремѣнно, долженъ все ей сказать: открыть свою душу и высказать мое мнѣніе о немъ ... Да, я долженъ, я не могу иначе! ... (Вдали показывается Волыновъ подъ руку съ Раисой.) Вотъ они ... вмѣстѣ! ... Подъ руку! ... О, я не въ силахъ ихъ видѣть ... Я сдѣлаю какую-нибудь глупость ... Но оставить ихъ вдвоемъ! ... Нѣтъ, нѣтъ, уйти теперь. (Быстро, порывисто, почти убѣгаетъ въ противоположную сторону.)

Раиса.

Борисъ Николаичъ, Борисъ Николаичъ ... Что это, какъ онъ странно ушелъ ... Неужели онъ не слышитъ моего голоса?

Волыновъ.

Присядемте здѣсь ... Да, этотъ господинъ учитель ... вообще довольно странный человѣкъ ... Напримѣръ, относительно меня: несмотря на всѣ мои любезности, онъ держитъ себя со мною точно какой скрытный врагъ ... Между тѣмъ, какъ между нами не можетъ быть ничего общаго ... И что, скажите, пожалуйста, онъ уменъ: я никогда не могъ вызвать его на продолжительный разговоръ, всегда онъ отдѣлывается какими-то общими незначащими фразами ...

Раиса.

О, онъ очень уменъ ...

Волыновъ.

Да?... И, должно быть, изъ семинаристовъ ...

Раиса.

Не знаю хорошенько, но, кажется, нѣтъ ... Кажется, онъ говорилъ, что его мать—вдова, бѣдная чиновница ... Здѣсь недалеко, въ уѣздномъ городѣ ...

Волыновъ.

А-а ... Ну, это все равно ...

Раиса.

То есть какъ все равно?

Волыновъ.

То есть среда одинакова: семинаристы, бѣдные низшаго сорта чиновники, это все одна среда, они женятся, роднятся между собою ... Всѣ наши мелкіе чиновники вышли преимущественно изъ духовнаго званія ... поповичей, какъ ихъ называютъ ... Вы, мнѣ кажется, питаете къ нему большое сочувствіе?...

Раиса.

Да, я его люблю ... Онъ хорошій ...

Волыновъ (съ улыбкой).

Какое вы святое слово употребили: люблю ... Развѣ съ этимъ словомъ можно такъ неосторожно обращаться?

Раиса.

Отчего же? Что̀ особеннаго въ этомъ словѣ? Я слыхала, что оно страшно только для институтокъ ...

Волыновъ.

Но развѣ ваше чувство къ этому господину, или, лучше сказать, ваше общечеловѣческое расположеніе къ нему можно назвать любовью?

Раиса.

Какою любовью?

Волыновъ (улыбаясь).

О, да, конечно ... Вы мнѣ напоминаете извѣстный водевильный куплетъ. Но вѣдь въ такомъ случаѣ естественъ вопросъ и съ моей стороны: какою же любовью вы его любите: какъ друга, какъ хорошаго знакомаго или какъ-нибудь иначе?...

Раиса.

А почему васъ такъ это интересуетъ? ... Можетъ быть, вы задаете мнѣ такой вопросъ, о которомъ я никогда и не думала?... Но почему это васъ-то интересуетъ?

Волыновъ.

Потому, во-первыхъ, что меня все интересуетъ, что̀ касается васъ, а во-вторыхъ, вы извините меня и не подумайте, что я хочу васъ оскорбить ... мнѣ показалось ... какъ бы это выразить? показалось, что господинъ учитель имѣетъ дерзость иногда смотрѣть на васъ такими глазами, которые говорятъ о чувствѣ ... не совсѣмъ скромномъ въ его положеніи ...

Раиса.

Я васъ не совсѣмъ понимаю: скажите мнѣ яснѣе, проще ...

Волыновъ.

Проще?.. Извольте, только условіе: не сердиться ... Мнѣ казалось, что онъ смотритъ на васъ глазами влюбленнаго ...

Раиса.

Такъ что же? Очень рада ...

Волыновъ.

Какъ? И это васъ на оскорбляетъ?

Раиса.

Чѣмъ же тутъ оскорбляться?

Волыновъ.

Но, вѣдь, такіе взгляды вызываютъ на отвѣтъ: на нихъ отвѣчаютъ или презрѣніемъ, или сочувствіемъ ... Неужели вы считаете возможнымъ отвѣтить сочувствіемъ на любовные взгляды вашего учителя?

Раиса.

Я ихъ не замѣчала, но я считаю все возможнымъ ...

Волыновъ.

То есть вы хотите сказать, что этого нѣтъ еще, но что это можетъ быть ...

Раиса.

Я не говорю, что оно непремѣнно случится, но какъ же я могу утверждать, что этого не можетъ случиться ... Развѣ человѣку можно впередъ ручаться за свои чувства?...

Волыновъ.

Да, это всегда такъ бываетъ ... (Смотря съ особеннымъ выраженіемъ на Раису.) Бываетъ, что одинъ смотритъ на женщину какъ на недосягаемое свѣтило, какъ на недоступное для него божество, которымъ онъ можетъ только безмолвно и втихомолку восхищаться, передъ которымъ онъ не осмѣливается вслухъ высказать свои чувства, боясь прогнѣвить или оскорбить его ... А она, эта женщина, это божество въ глазахъ одного, считаетъ себя самымъ обыкновеннымъ существомъ,

способнымъ отвѣчать на всякое мизерное чувство ... самаго дюжиннаго, другого человѣка ... (Все съ большею и большею страстью.) Одинъ отдалъ бы половину жизни, всю жизнь, все возможное для него счастіе, хоть за малѣйшій проблескъ сочувствія, хоть за слабую надежду, что когда-нибудь оцѣнятъ его чувство и позволятъ принести къ ногамъ божества и это чувство, и все свое сердце, все прошедшее и будущее, что не оттолкнутъ этого приношенія съ презрѣніемъ ... А другой, можетъ быть менѣе достойный, менѣе чувствующій, но дерзкій и самонадѣянный, безъ всякаго права, смѣло подходитъ къ этому божеству, нагло и вызывающе смотритъ на него, не боясь, что будетъ наказанъ за свою дерзость и самонадѣянность ... И онъ не ошибается: сочувствіе къ нему считаютъ возможнымъ ... Не правда ли, Раиса Алексѣевна? За что̀ это неравенство?... За что объ одномъ думаютъ: да, для тебя счастіе возможно, а другому прямо показываютъ, если и не говорятъ: нѣтъ, не надѣйся, для тебя счастье немыслимо ... За что? За что это? ... (Въ сильномъ волненіи ломаетъ руки.)

Раиса

(смущенная и сконфуженная, стараясь не смотрѣть на Волынова).

Если эти намеки на меня ... то ... какое же я божество?... Я самая простая!... И я совсѣмъ такъ ни о комъ не думаю ...

Волыновъ.

Но вѣдь, согласитесь, что въ первое время нашего знакомства вы держали себя со мной болѣе, чѣмъ недоступно ... Вы часто почти оскорбляли меня своею холодностью, пренебреженіемъ ... Если бы не доброта вашей матушки, не привѣтливость и ласковость вашей сестры, я долженъ бы былъ отказаться отъ знакомства съ вашимъ домомъ ... Въ послѣднее только время вы стали какъ будто не-

много милостивѣй ко мнѣ ... Вонъ идетъ ваша сестра ... Скажите же мнѣ искренно и откровенно: вы не питаете ко мнѣ ни отвращенія, ни недовѣрія?...

Раиса.

Что вы? За что? Съ какой стати?

Волыновъ.

Значитъ, я не принадлежу въ вашихъ глазахъ къ числу тѣхъ людей, которые никогда не могутъ заслужить вашего сочувствія?... Скажите, ради Бога, скорѣе и прямо ...

Раиса.

Нѣтъ, не принадлежите.

Волыновъ.

Спасибо вамъ ... Вы оживили меня ...—Ольга Алексѣевна, мы здѣсь, здѣсь ... (Входитъ Ольга.)

Ольга.

А-а ... А я васъ на-силу нашла: прошла по той аллеѣ, куда вы пошли, потомъ повернула въ темную аллею ...

Волыновъ.

А мы вотъ встрѣтились въ саду съ Раисой Алексѣевной, усѣлись здѣсь, да все и бесѣдовали, ожидая васъ ... Ну, что̀ мамаша?

Ольга.

Она ожидаетъ васъ въ своей комнатѣ ...

Волыновъ.

Ахъ, ожидаетъ! Такъ я отправлюсь къ ней поскорѣе ... До свиданья, mesdames, (выразительно) — надѣюсь, радостнаго ... (Привѣтливо киваетъ головою и уходитъ.)

Ольга.

Вы о чемъ разговаривали?

Раиса.

Такъ, о пустякахъ все ...

Ольга.

Да нѣтъ, о чемъ именно? Разскажи ...

Раиса.

Да, право, трудно и разсказывать: разговоръ переходилъ, мѣнялся ... О людяхъ, о людскихъ отношеніяхъ, объ учителѣ ...

Ольга.

Ахъ, а знаешь, я встрѣтила твоего обже ...

Раиса.

Оля, сколько разъ просила я тебя не называть его такъ: какой онъ мой обже?... Съ чего вы всѣ взяли?...

Ольга.

А, значитъ, и Аркадій Петровичъ замѣтилъ, что онъ къ тебѣ неравнодушенъ ... Вѣдь это всѣ видятъ ...

Раиса.

Да мнѣ-то какое до этого дѣло: равнодушенъ онъ или нѣтъ ... Мнѣ рѣшительно все равно ...

Ольга.

Ну, ну, полно, ужъ какое все-равно ... Что ты передо мной скрываешь ... Вѣдь я мѣшать не буду: я еще помогу, если что̀ нужно ... Ну, ну, не сердись! ... Охъ, какая ты скрытная! ... Я хотѣла только спросить: не вышло ли между вами чего: я его встрѣтила такого разстроеннаго, такого убитаго, на немъ лица не было ... Бродитъ тамъ по темной аллеѣ ... Я было его спросила: что̀ съ вами, Борисъ Николаичъ? Но, вѣдь, онъ такой же, какъ ты, скрытный: вамъ, говоритъ, такъ кажется, со мной

ровно ничего, какъ всегда ... И прошелъ, больше ни слова не сказалъ... Спрашиваю ему вслѣдъ: не видали ли нашихъ? Вздрогнулъ даже, такъ всего и передернуло: какъ же, говоритъ, видѣлъ вашихъ: тамъ, у чайнаго стола бесѣдуютъ ... И такой злой, злой, даже голосъ у него охрипъ... Видно, что онъ тебя ревнуетъ къ Аркадію...

Раиса (раздражительно).

Да какое онъ имѣетъ право?...

Ольга (двусмысленно).

Ужъ я этого не знаю ... Ты мнѣ не хочешь ничего сказать ... А я вотъ не въ тебя ... (Оглядывается.) Я вотъ, когда вижу, что ты не идешь противъ меня, не дѣлаешь мнѣ на зло, я всей душой къ тебѣ, ничего даже скрыть отъ тебя не могу ... (Оглядывается.) Знаешь, зачѣмъ онъ къ мамашѣ пошелъ?

Раиса.

Нѣтъ, не знаю ...

Ольга.

Онъ меня просилъ предупредить мамашу, что желаетъ съ нею говорить наединѣ, безъ свидѣтелей ... А передъ этимъ мы ходили по темной аллеѣ и ... знаешь, что онъ сказалъ?... (Бросается къ сестрѣ на шею.) Ахъ, душечка, Рая, какъ я счастлива!... Какъ я люблю тебя!... Рая, милая!... Ты дѣйствительно хорошая, честная!... Ты не вредила мнѣ ... (Цѣлуетъ ее.)

Раиса.

Да что же онъ сказалъ такое?

Ольга.

Охъ, онъ много говорилъ ... Говорилъ, что привязанъ къ нашему семейству, что лучше нашей семьи не знаетъ ... Что мамашу любитъ, какъ

родную мать ... Что его удивляетъ только твоя холодность и какъ будто даже пренебреженіе и недовѣріе къ нему ... Что, конечно, онъ еще ничѣмъ не успѣлъ заслужить твоего расположенія, но онъ мечталъ, что мы жили бы вмѣстѣ въ Петербургѣ и онъ, по своему богатству, по своимъ связямъ и знакомству, могъ бы доставлять тебѣ такъ много удовольствій, какъ ты и не воображаешь ...

Раиса.

Какъ, жить вмѣстѣ въ Петербургѣ? Что же это значитъ? ...

Ольга.

А ты послушай дальше ... Что онъ и теперь уже любитъ тебя, какъ сестру, и боится только, что никогда не заслужитъ твоей дружбы и довѣрія ... Намекнулъ и на твои отношенія къ учителю и такъ пытливо посмотрѣлъ на меня ... Я, разумѣется, ни слова не сказала и даже виду не подала ...

Раиса.

Это странно ...

Ольга.

Погоди, погоди, сейчасъ все поймешь! ... Я его послѣ этого и спрашиваю: что же вы ничего обо мнѣ не скажете? ... Какъ же вы обо мнѣ думаете? ... А онъ ... Ахъ, Рая, душка! ... Мы ходили подъ руку ... Онъ такъ крѣпко, крѣпко прижалъ къ себѣ локтемъ мою руку, и говоритъ: въ васъ, Ольга Алексѣевна, кромѣ достоинствъ, я ничего не знаю ... Вы такъ добры, способны на такую любовь, преданность, что ... Ахъ, Рая, мнѣ даже стыдно говорить ... (Скрываетъ свое лицо на груди сестры.)

Раиса (слегка отстраняя ее).

Ну, говори, говори ...

Ольга.

Что если бы, говоритъ, мнѣ пришлось избирать подругу жизни ... лучше васъ я не могъ бы найти ... Въ васъ, въ вашей душѣ ... Онъ тутъ много, много говорилъ хорошаго, лестнаго ...

Раиса.

Ну, а что же ты?

Ольга.

Я вся горѣла, ничего не видѣла, не помню, что̀ со мной было ... И вдругъ онъ спрашиваетъ: а вы, какого бы мужа вы желали имѣть?...

Раиса.

Что же ты отвѣтила?

Ольга.

Что же я могла сказать?... Я не помнила себя, я вся трепетала ... Вѣдь это въ первый разъ въ жизни, Рая, понимаешь,—въ первый!... И такой человѣкъ!... Я поняла, что онъ объясняется со мною, что онъ хочетъ дѣлать мнѣ предложеніе ... Развѣ я могу ему отказать: этакой душкѣ, этакой прелести?... Я ему отвѣтила: такого, какъ вы!... И хотѣла-было бѣжать отъ него, но онъ удержалъ меня за руку, крѣпко пожалъ ее, и такимъ сердечнымъ, симпатическимъ голосомъ, даже, кажется, со слезами на глазахъ, сказалъ мнѣ: спасибо вамъ, большое спасибо за ваше сочувствіе ... Ну, Рая, милая, развѣ это не то?...

Раиса.

А потомъ что же было?

Ольга.

Потомъ онъ сталъ разсказывать про свою жизнь въ Петербургѣ, про свое богатство, разспрашивалъ: какого мнѣнія о немъ мамаша, папаша, ты ... Ну,

разумѣется, я увѣряла его, что самаго высокаго мнѣнія, ручалась и за тебя, что ты не чувствуешь къ нему ни недовѣрія, какъ онъ говоритъ, а тѣмъ больше пренебреженія ... Въ это время вдали увидѣли тебя, онъ попросилъ, чтобы я сходила къ мамашѣ и предупредила ее, что онъ желаетъ переговорить съ нею наединѣ ... а самъ пошелъ къ тебѣ на-встрѣчу ... Ну, Рая, душка, какъ ты думаешь: вѣдь, навѣрно, онъ пошелъ къ мамашѣ дѣлать предложеніе?

Раиса.

Да, похоже на то ... только странно: отчего же онъ ..

Ольга (съ безпокойствомъ).

Что такое? Что? Говори, Рая ... говори ...

Раиса.

Отчего же онъ прямо не сдѣлалъ тебѣ самъ предложеніе?...

Ольга.

Какъ же не сдѣлалъ?.. Развѣ это не предложеніе?.. Онъ прямо объяснился, — ты пойми: я не желалъ бы иной подруги жизни, кромѣ васъ... И опять о тебѣ: что онъ и *теперь уже* любитъ тебя, какъ сестру... Какъ же?.. Вѣдь, если онъ женится на мнѣ, ты будешь ему сестра...

Раиса (задумчиво).

Да, это правда... Но только... Вѣдь, въ такихъ случаяхъ, кажется, получивши согласіе отъ дѣвушки, просятъ у нея позволенія переговорить съ родителями...

Ольга.

Да, вѣдь, это какъ кто... Это, вѣдь, не правило... Притомъ же онъ развѣ станетъ подражать нашимъ деревенскимъ обычаямъ... Ты знаешь, онъ

постоянно смѣется надъ ними... Рая, да тебѣ это непріятно... Неужели ты завидуешь мнѣ?.. Или ты сама неравнодушна къ нему?..

Раиса.

Что ты? Что ты?.. Нѣтъ, я очень рада!.. Только я боюсь, не ошибаешься ли ты...

Ольга.

Ну, ужъ что я не ошибаюсь-то... это вѣрно!.. Ты посмотрѣла бы, какими глазами онъ глядѣлъ на меня, какъ жалъ мнѣ руку... съ какимъ чувствомъ говорилъ... Нѣтъ, нѣтъ, Рая, я не ошибаюсь!.. Ты не бойся: когда я выйду за него и мы поѣдемъ въ Петербургъ, я возьму тебя съ собой ... Что тебѣ здѣсь дѣлать?.. Онъ можетъ и Борису Николаичу доставить хорошее доходное мѣсто... Тогда и тебѣ не стыдно будетъ выдти за него ...

Раиса (вспыхнувъ).

Да съ чего ты взяла?.. Съ чего ты мнѣ суешь этого учителя?.. Что ты думаешь: неужели...

Ольга.

Ну, ну, не сердись... Милая, ангелъ, не сердись... Я такъ только ... Я, вѣдь, изъ любви къ тебѣ ... Я такъ счастлива, такъ счастлива!.. Да, разумѣется, съ твоей красотой, съ твоимъ приданымъ, развѣ ты не найдешь себѣ какого хочешь жениха ... особенно въ Петербургѣ ... Знаешь что, Рая: меня мучитъ любопытство... Я пойду, послушаю у дверей, что̀ они говорятъ съ мамашей... а?

Раиса (холодно).

Какъ хочешь...

Ольга.

Я пойду... не могу... А ты не дуйся же, не

сердись на меня ... Я, ей-богу, изъ любви, отъ чистаго сердца ... (Цѣлуетъ ее въ щеку и убѣгаетъ.)

Раиса (одна).

Что это такое?.. Неужели Ольга увлекается до такой степени?.. Но, вѣдь, онъ говорилъ мнѣ съ такой страстью, съ такимъ волненіемъ... Если бы Ольга не помѣшала, онъ, конечно, бы ... Бѣдная Оля!.. Но что же мнѣ дѣлать?.. Я не увлекала его, не старалась понравиться ... была даже холодна ... Онъ мнѣ нравится, уменъ, хорошъ собой, богатъ, но я не хотѣла мѣшать Ольгѣ ... Пускай!.. Неужели же онъ въ самомъ дѣлѣ увлекся ею?.. Или этотъ Борисъ Николаичъ ... Можетъ быть, онъ думалъ, что и я безъ ума влюблена въ него ... Не можетъ быть, чтобы онъ отдавалъ Ольгѣ предпочтеніе передо мной ... И что думаетъ о себѣ этотъ Скворцовъ ... Развѣ онъ можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, моимъ мужемъ или не воображаетъ ли, что я ...

(Скворцовъ осторожно выходитъ изъ-за деревьевъ и незамѣченный подходитъ къ Раисѣ.)

Скворцовъ.

Можно мнѣ на нѣсколько минутъ прервать ваши мечты, Раиса Алексѣевна?..

Раиса (слегка вздрагивая).

А-а, вотъ какъ вы легки на поминѣ ...

Скворцовъ.

Какъ, развѣ вы обо мнѣ говорили или думали?..

Раиса.

Да, и говорила, и думала ...

Скворцовъ.

Много чести ...

Раиса.

Да, дѣйствительно много!... Мнѣ надоѣли ваши всѣ ... всѣ!.. Почему-то, я не знаю, вы ведете себя такъ относительно меня, что мнѣ покою не даютъ вами, точно между нами есть какія непозволительныя отношенія, точно я влюблена, въ самомъ дѣлѣ, въ васъ, и скрываю это ...

Скворцовъ (злобно).

А этого нѣтъ?

Раиса (вспыхнувъ).

Что за глупый и дерзкій вопросъ, господинъ Скворцовъ!.. Я, кажется, не подавала вамъ никакого повода предлагать мнѣ подобные вопросы ...

Скворцовъ.

Это не вопросъ, потому что тутъ и сомнѣнія никакого быть не можетъ ... Я не спрашиваю васъ, а говорю утвердительно, что ни скрытыхъ отношеній, ни скрытой любви ко мнѣ въ васъ нѣтъ ... Я скажу еще больше, что я предметъ насмѣшки въ глазахъ вашихъ и всѣхъ, кто васъ окружаетъ, даже въ глазахъ этого проходимца, фата, который съ нѣкотораго времени чуть не поселился здѣсь ...

Раиса.

Какъ вы смѣете такъ говорить о немъ?.. Почемъ вы знаете, можетъ быть, это мой женихъ ...

Скворцовъ (саркастически).

Я такъ и думалъ ... Чего лучше?!.. Въ добрый часъ!.. Онъ богачъ, красавецъ, сдѣлаетъ васъ счастливой, устроитъ вашего брата, откроетъ здѣсь фабрики, заводы, обогатитъ край и вашихъ родителей ...

Раиса.

Да, да, онъ таковъ, и все это сдѣлаетъ ... Что-жъ изъ этого?..

Скворцовъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что нужно держать меня, бѣдняка, на привязи около себя, заставлять меня кривить душой, получать деньги за обученіе неуча, который ничего не дѣлаетъ, который ненавидитъ книги и видѣть ихъ не можетъ, дурачить меня, позволять надѣяться на дружбу, на сочувствіе — и въ то же время пользоваться мною, какъ средствомъ возбудить ревность и ухаживанія другого, настоящаго, выгоднаго жениха ... И это честно, Раиса Алексѣевна?.. Это достойно уважающей себя, благородной дѣвушки?..

Раиса.

Да вы съ ума сошли? Вы оскорбляете меня, вы клевещете на меня мнѣ же прямо въ глаза ... Чѣмъ я васъ держу на привязи, чѣмъ заставляю кривить душой?.. Что я попросила васъ остаться — въ надеждѣ, что вы принесете хоть какую-нибудь пользу брату и заработаете себѣ нѣсколько лишнихъ денегъ, въ которыхъ, вы сами признавались мнѣ, очень нуждаетесь; что я была любезна съ вами, находила удовольствіе говорить съ вами, какъ съ умнымъ человѣкомъ ... Развѣ это похоже на все то, что вы сейчасъ сказали?.. Вы подумайте сами, какъ вамъ не стыдно говорить такія оскорбительныя вещи человѣку, который ни въ чемъ передъ вами не виноватъ ...

Скворцовъ.

Но развѣ вы не видѣли, признайтесь по совѣсти, развѣ вы не замѣчали, что не простое чувство привязываетъ меня къ вамъ, что я увлекаюсь вами каждый день все больше и больше?..

Раиса.

Ну, если и замѣчала, что же изъ этого?

Скворцовъ.

И замѣчая, вы продолжали быть столь же, даже болѣе любезною, внимательною, чѣмъ прежде?.. Вы допустили, что чувство мое развилось до безумныхъ надеждъ на взаимность?

Раиса.

Положимъ, что я этого не предвидѣла, и не знаю, что бы я сдѣлала, еслибъ могла предвидѣть ... Но развѣ это даетъ вамъ право оскорблять меня, упрекать въ какихъ-то скверныхъ намѣреніяхъ за то только, что я не догадывалась о вашемъ чувствѣ, о какихъ-то вашихъ надеждахъ?.. Развѣ я давала вамъ какой-нибудь поводъ словами, взглядами, — чего-то ожидать, на что-то надѣяться?.. Не я ли вамъ не разъ говорила, что я самая обыкновенная, простая барышня, желающая только веселья, свободы, независимости и неспособная ни на какіе подвиги, даже, можетъ быть, ни на какое сильное чувство ... Я даже не рисовалась передъ вами, не прикрашивала себя, не старалась скрыть своихъ недостатковъ ... Мнѣ всегда не нравились ваши восторженныя незаслуженныя похвалы, которыя вы иногда мнѣ расточали. Чѣмъ же вы увлекались во мнѣ, и виновата ли я, что въ васъ явилось какое-то чувство, да еще съ надеждами?.. (Насмѣшливо улыбается).

Скворцовъ.

Ну, Раиса Алексѣевна, говорятъ, женщина всегда себя оправдаетъ, если захочетъ. Въ вашихъ словахъ до сихъ поръ все было хорошо и даже честно, если только искренно ... Нехороша была только послѣдняя насмѣшливая улыбка ... Я думалъ, что вы по крайней мѣрѣ не въ состояніи насмѣхаться надъ страданіями другого, хоть и чужого для васъ человѣка... Но Богъ съ вами: во многомъ вы сами не виноваты ... Для меня теперь все ясно ...

Простите меня за мои рѣзкія слова, я дѣйствительно не имѣлъ права ихъ высказать: это говорила во мнѣ ревность, оскорбленное чувство, разбитыя надежды... Простите меня... Я во всемъ виню себя, а не васъ... Но ради Бога, не для меня, а для себя: будьте осторожны, не увлекайтесь мишурой ... Мнѣ сердце говоритъ, что тутъ, въ этомъ человѣкѣ,—вы знаете въ комъ,—что-то неладно, нехорошо ... Я не знаю, что именно, но есть что-то въ немъ фальшивое, подозрительное ... Помните, что это говоритъ вамъ человѣкъ ... (прерывающимся голосомъ) который ... который васъ безумно любитъ ... и говоритъ съ вами, вѣроятно ... въ послѣдній разъ ... Прощайте ... (Порывисто оборачивается и уходитъ).

Раиса.

Борисъ Николаичъ ... Погодите ... Послушайте ... Борисъ Николаичъ ...

Скворцовъ (не оборачиваясь).

Нѣтъ, нѣтъ, не могу болѣе ... Все сказано ... Мнѣ тяжело ... Прощайте ... (Закрываетъ лицо руками и убѣгаетъ.)

Раиса (одна).

Бѣдный!.. Мнѣ жалко его ... Хорошій ... добрый ... честный!.. Что это, какъ мнѣ жалко его?.. Какъ тяжело, грустно ... Неужели? (Задумывается.) Нѣтъ, это такъ ... изъ жалости ...

(Изъ кустовъ съ хохотомъ выскакиваетъ Орестъ и, кривляясь, бѣжитъ въ ту сторону, куда ушелъ Скворцовъ, показывая ему носъ).

Раиса (оглядываясь).

Орестъ, что это ты?.. Орестъ, какъ тебѣ не стыдно?..

Орестъ.

Слышалъ, слышалъ, все слышалъ ... Что, братъ, отъѣхалъ ни съ чѣмъ?.. Вишь ты, кутья поганая, туда же съ своимъ рыломъ ... къ сестрѣ моей, къ

барышнѣ богатой подъѣзжаетъ ... Какъ же ... Такъ сейчасъ на шею и бросились ... Молодецъ, Рая, молодецъ!.. Отлично его отбрила ... (Хочетъ обнять сестру).

Раиса.

Ахъ, отстань, Орестъ ... Ты мнѣ противенъ ... Это ты подслушивалъ?..

Орестъ.

А ты какъ думала?.. Разумѣется, подслушивалъ ... Ольга тамъ у дверей, а я здѣсь .. Какъ увидѣлъ его съ тобой, такъ подкрался, въ кустахъ присѣлъ, и все, братъ, слышалъ, все до словечка — не безпокойся ... Нѣтъ, каковъ гусь, въ родственнички къ намъ надумалъ затесаться ... Вотъ я, погоди, ужо его на зубки подыму ...

Раиса.

Орестъ, если ты осмѣлишься хоть слово сказать, хоть видъ подать, что ты слышалъ, я возненавижу тебя на всю жизнь ... Не стану считать братомъ ... Слышишь?..

Орестъ.

Фу, ты, строгости какія ... Да ты, братъ, Райка, я вижу, сама къ нему немного того ... Не замужъ, конечно ... а такъ, то есть ... на счетъ вольныхъ амуровъ ... Вотъ я скажу Аркадію-то Петровичу: онъ его шугнетъ ... (Хохочетъ.)

Раиса.

Ты дошелъ до того, Орестъ, что на тебя мерзко смотрѣть ...

Орестъ (хохочетъ).

Да ужъ, братъ, такъ, — вѣрно ... Пожалуй, ругайся ...

(Павелъ вноситъ чайный сервизъ.)

Павелъ.

Аркадій Петровичъ уѣзжаютъ ...

Орестъ.

Какъ уѣзжаетъ?

Павелъ.

Такъ-съ ... Они давно приказали подавать: еще какъ къ барынѣ проходили ... Лошадь все дожидалась ... А теперь прошли, барышня ихъ провожали ...

Орестъ.

Эхъ, такъ что же ты раньше не сказалъ ... Дуракъ, чортъ!.. Безъ меня уѣдетъ, пожалуй ... (Убѣгаетъ.)

(Павелъ, разставивши посуду, уходитъ вслѣдъ за нимъ. На дорогѣ встрѣчается съ Ольгой, которая бѣжитъ, весело припрыгивая.

Ольга (Павлу).

Тутъ Рая?

Павелъ.

Здѣсь-съ ... Вонъ сидятъ ... (Останаливается.)

Ольга (оглядываясь на него).

Ну, ступай ... Что сталъ? Чего нужно?..

Павелъ.

Ничего-съ ...

Ольга.

Ну, и ступай ... (Павелъ уходитъ).

Ольга
(выждавъ, чтобы онъ скрылся, подбѣгаетъ къ сестрѣ).

Ахъ, душечка, Рая, что онъ сейчасъ сдѣлалъ со мной?.. (Закрываетъ лицо руками.)

Раиса.

Кто?

Ольга.

Аркадій ... Я все стояла въ корридорѣ около мамашиной комнаты, но никакъ эта проклятая прислуга не давала подслушать: то одинъ, то другой проходитъ ... Это, видишь, имъ тоже хотѣлось подслушать, о чемъ разговариваютъ ... да не удалось ... Только слышу — онъ встаетъ, цѣлуетъ у мамаши руку, идетъ къ дверямъ ... Я бросилась по корридору, чтобы обѣжать всѣ комнаты и войти къ мамашѣ съ другой стороны, не встрѣтясь съ нимъ ... Только вбѣжала въ прихожую, — думаю, что онъ тамъ пройдетъ, съ другой стороны, — а онъ какъ разъ мнѣ на встрѣчу ... Я даже вскрикнула отъ нечаянности ... А онъ такъ взялъ меня за руку, самъ веселый, довольный, и говоритъ: „ну, встрѣча съ вами предвѣщаетъ мнѣ счастье, потому что вы сами добро и счастье!..“ и поцѣловалъ мнѣ руку нѣсколько разъ — здѣсь и здѣсь ... (Показываетъ между прочимъ на ладонь). Я говорю: что вы дѣлаете? — Ничего, говоритъ, теперь, кажется, я имѣю право ... Вотъ, Рая, милая, я говорила тебѣ, говорила: видишь, — я не ошиблась!..

Раиса.

Затѣмъ же онъ уѣхалъ?

Ольга.

Ну, само собой разумѣется, ему теперь неловко: будетъ семейная сцена, разговоръ родителей между собой и со мной ... Ну, понимаешь ... Проводивши его, я бросилась было къ мамашѣ, но она ушла къ папа и сказала, что сейчасъ придетъ вмѣстѣ съ нимъ сюда чай пить ... Велѣла самоваръ подавать ... Значитъ, хочетъ сначала съ нимъ переговорить, а потомъ и мнѣ объявятъ ... Да вонъ, вонъ идутъ всѣ ...

(Входятъ Квашнинъ, Марья Григорьевна, Ковырневъ. Павелъ вноситъ и ставитъ на столъ самоваръ).

Квашнинъ (Ковырневу).

Вотъ такъ чудесно мы съ тобой соснули ... Часика, видно, два, а то и побольше ...

Ковырневъ.

Что жъ, ангелъ мой, никому не въ обиду ... Это не вредитъ: спишь — меньше грѣшишь, отъ стариковъ сказано ...

Квашнинъ.

Да вотъ поди; а подлецы, чай тамъ—въ полѣ— тоже спали, ничего не дѣлали. Павелъ, что работники дѣлали?

Павелъ.

Этого ужъ не могу знать, какъ не моя часть,— прикащичья ... Чай, что дѣлать: при своихъ дѣлахъ были ...

Квашнинъ.

Знаемъ мы эти дѣла, когда баринъ не смотритъ... Чай, бѣгалъ въ людскую-то? Все тамъ торчишь: не дозовешься!.. Али и самъ дрыхнулъ?..

Павелъ.

Некогда намъ этимъ заниматься ... Присѣсть времени не найдешь,—все на ногахъ, а не то, что по людскимъ бѣгать, али спать ... А вотъ на горничныхъ пожалуюсь, извольте покричать: ихъ такъ не соберешь даже посуду перемыть ... Какъ господа откушали, такъ точно ихъ куда повымететъ,— ни одной не сыщешь ... А мнѣ одному со всякими дѣлами не управиться: какъ угодно!..

Марья Григорьевна.

Ну, полно, батюшка,—самого-то тебя изъ дѣвичьей не выкуришь ... Какъ ни хватишься: гдѣ Павелъ?.. Ужъ посылай въ дѣвичью, — навѣрно тамъ!.. Да еще что затѣялъ: съ гармоніей сталъ

въ дѣвичью-то ходить ... Слышу недавно,—что за музыка такая у насъ? Вхожу, — а это онъ изволитъ дѣвушекъ потѣшать ... А тѣ хохочутъ ... Точно и не господскій домъ ...

Ольга.

Да, ужъ это удивительно, что у насъ прислуга себѣ позволяетъ ...

Ковырневъ.

До забвенья, ангелъ мой, нынѣшній народъ доходитъ: ничему не уважаютъ ...

Павелъ.

Хоть бы вы-то ужъ не говорили, Ардальонъ Михайлычъ: сами любите въ дѣвичью-то ходить ... Дѣвушки-то отъ васъ вонъ бѣгаютъ, какъ завидятъ васъ ... А еще старый человѣкъ!..

Квашнинъ (хохочетъ).

Что, братъ, Ковырневъ?.. Уличили!..

Ковырневъ.

Вы бы подержали это при себѣ, ангелъ мой, а не ежели при господахъ напраслину взводить ... Я въ вашу компанію не якшаюсь: я господинъ, а вы—холопъ ... Если я и заходилъ въ дѣвичью,—такъ, можетъ, мнѣ линія была: можетъ, по господскому же приказу, чтобы за вашимъ безпутствомъ присмотрѣть ...

Павелъ.

Полно ужъ барствовать-то ... Тоже баринъ, господинъ!.. А кого Анна изъ умывальника-то облила въ коридорѣ?.. За что?.. Что вы съ ней дѣлали?

(Квашнинъ хохочетъ).

Ольга.

Мамаша, да что за разговоръ начали при насъ: прикажите ему замолчать и уйти отсюда ... Это,

право, удивительно: лакею позволяютъ этакія вещи говорить, и при барышняхъ... А папаша хохочетъ...

Марья Григорьевна (Павлу).

Ну-ка, полно, ужъ очень разораторствовался ... Поди-ка, зови Ореста Алексѣевича чай кушать, да и Бориса Николаевича ... А Петиньку съ Ваничкой пускай Андревна напоитъ послѣ ... Я и безъ того устаю наливать-то ...

(Павелъ уходитъ.)

Квашнинъ (прихлебывая чай).

Ахъ, чудесно съ кисленькимъ-то послѣ сна ... Хорошо, Ковырневъ?..

Ковырневъ.

Ужъ на что лучше, ангелъ мой ... Самая пріятная веща — этотъ чай ...

Квашнинъ (къ женѣ).

Ну, что же, матушка, хотѣла разсказать объ разговорѣ-то вашемъ ... Вотъ теперь говори, а то хотѣла давеча разсказывать, только человѣкъ глаза раскрылъ, еще не оклемался со сна, въ груди застыло все послѣ обѣда, а она — разсказывать ... Вотъ теперь поотошло, — съ удовольствіемъ послушаю ... Я, впрочемъ, впередъ знаю что, я давно видѣлъ ...

Ольга.

Да, мамаша, и мы ждемъ ... разскажите ...

Марья Григорьевна (оглядываясь).

Я бы уже давно разсказала, да вотъ все мѣшаютъ ... не одни ... (Взглядываетъ на Ковырнева.)

Ольга.

Ну что, Ковырневъ — это ничего!.. Все равно!.. Говорите, мамаша ...

Ковырневъ.

Я, ангелъ мой, все равно ... Опять же, милые мои, я вашъ радѣтель ... И все мнѣ доподлинно извѣстно касающее ...

Марья Григорьевна.

Ну, такъ вотъ что: вы меня отъ **этой** разливки освободите ... Сядьте кто за самоваръ ... И безъ того-то надоѣла она мнѣ, не подъ силу ...

Раиса.

Да позвольте, мамаша, я разолью ...

Марья Григорьевна.

Садись, садись, матушка, разливай ... (Выходитъ изъ-за стола и садится съ боку. Раиса замѣняетъ ее). Да и лучше тебѣ будетъ, по моему разговору, за самоваромъ-то... Неравно застыдишься, закраснѣешься, такъ есть за что спрятаться ... (Улыбается).

Раиса.

Отчего это мнѣ, мамаша, застыдиться?

Марья Григорьевна
(многозначительно, съ улыбкою).

Ну, а, можетъ, такой разговоръ пойдетъ, что какъ ни бойка, а застыдишься ... Можетъ, такую тебѣ новость скажу, что сердчишко-то забьется, и кровь, поневолѣ, въ лицо ударитъ ...

Ковырневъ.

Ударитъ, ангелъ мой, безпремѣнно ударитъ!.. Она, дѣвичья кровь, кипучая ... безпремѣнно въ личико вступитъ ... (Ухмыляется). Безъ этого нельзя ...

Ольга
(съ нѣкоторымъ безпокойствомъ).

Ужъ вы, мамаша, кажется, думаете о Раечкѣ точно о ребенкѣ, что ужъ она такъ молода и не-

опытна, что не въ состояніи слышать никакого разговора особеннаго, даже который до нея не касается ...

Ковырневъ.

Касателенъ, ангелъ мой, довольно касателенъ ...

Ольга (съ сердцемъ).

Ахъ, какъ ты надоѣлъ! .. Ну, что вмѣшиваешься, гдѣ тебя не спрашиваютъ и гдѣ ты ничего не знаешь ...

Ковырневъ.

Знаю, ангелъ мой, довольно знаю ... во всѣхъ частяхъ! ..

Квашнинъ.

Да ну, матушка, сказывай, что ли ... Въ чемъ дѣло?

Марья Григорьевна.

А вотъ въ чемъ дѣло: былъ у меня сегодня одинъ человѣкъ для секретнаго объясненія... (Къ мужу. Ты знаешь, кто ...

Квашнинъ.

Ну ...

Марья Григорьевна.

Ну, выражалъ онъ свои чувства къ нашему дому, какъ онъ дорожитъ честью быть знакомымъ, какъ уважаетъ насъ, родителей, и какія онъ питаетъ чувства къ одной дѣвицѣ ... (Взглядываетъ на Раису и улыбается. Ольга тревожится, блѣднѣетъ и краснѣетъ.) Чувства его самыя сильныя и страстныя, но скромныя и благородныя ... что онъ почелъ бы за счастіе сдѣлать предложеніе, но опасается, что не встрѣтитъ взаимности ... что, по благородству своему, онъ не соблазнитель какой, и дѣвушкѣ, потихоньку отъ родителей, предложенія дѣлать не желаетъ и увлекать

ее себѣ не позволитъ ... а потому и проситъ родителей узнать чувства и мнѣнія, чтобы и самому не остаться въ конфузѣ, въ случаѣ отказа ... Я нахожу, что это такой благородный поступокъ, который рекомендуетъ человѣка съ самой прекрасной стороны ... Это сейчасъ видно, что человѣкъ солидный, который не хочетъ кружить голову дѣвочкѣ понапрасну, а обращается къ матери и ...

Ольга.

Мамаша, да изъ вашихъ словъ понять ничего нельзя: кому же онъ дѣлаетъ предложеніе? ...

Марья Григорьевна.

Онъ еще формально не дѣлаетъ предложенія, потому что проситъ узнать только мнѣніе о себѣ ... Но, конечно, это все равно: я ему сказала, что въ моемъ согласіи онъ сомнѣваться не можетъ, вѣроятно, и папаша тоже препятствовать не будетъ, потому — такіе люди благородные, скромные — рѣдки...

Квашнинъ.

Само собой ...

Ольга.

Да про кого же, мамаша, про кого онъ говорилъ? .. Кому онъ намѣренъ дѣлать предложеніе? .. Что вы такъ тянете? Что вы прямо не скажете? .. Вы все на Раичку смотрите и улыбаетесь на нее, развѣ ей хочетъ дѣлать предложеніе?

Марья Григорьевна.

Ты не огорчайся, Олинька, твоя судьба тоже неизвѣстна, можетъ быть, еще лучше Раинькиной будетъ ... Конечно, я вижу, что ты очень къ нему неравнодушна и, какъ мать, желала бы тебѣ такого жениха, и онъ объ тебѣ самаго высокаго, самаго лестнаго мнѣнія, даже съ восторгомъ говорилъ о

всѣхъ твоихъ достоинствахъ... Но только что мнѣніе отобрать онъ на счетъ Раички просилъ, и я такъ поняла, что онъ ей дѣлаетъ предложеніе...

Ольга (чуть не со слезами).

Да этого быть не можетъ, мамаша, вы не поняли, вы ошиблись ... Онъ мнѣ дѣлаетъ предложеніе, — мнѣ, а не ей ...

Марья Григорьевна.

Что ты, Олинька, другъ мой, развѣ бы я не разобрала?.. Вѣдь, я думаю, ты тоже дочь мнѣ и притомъ старшая ... Развѣ бы мнѣ не было пріятно?..

Ольга.

Да, да, мамаша, вы Раичку больше любите — это, вѣдь, извѣстно ... Вы считаете ее красавицей и всегда выставляете на показъ, а про меня думаете, что на меня ужъ никто и вниманія не обратитъ: вотъ потому вамъ такъ и показалось ... Онъ говорилъ про меня, а вамъ показалось, что про Раичку ...

Марья Григорьевна.

Да что же, Олинька, вѣдь, я не дура же, не полоумная какая, чтобы не разобрать ...

Ольга.

Ну, такъ вы нарочно сами навязывали ему вашу любимицу ... Я иначе этого и понять не могу, когда человѣкъ самъ лично объяснился со мной, высказалъ свои чувства, намѣренія, получилъ мое согласіе, пошелъ объясняться съ родителями ... И вдругъ ... Въ такомъ случаѣ это вы ... или сбили его ... или нарочно разыгрывали роль, что не такъ его поняли ... Я не дѣвочка, мамаша, не ребенокъ, я сумѣю понять, когда человѣкъ объясняетъ свои

чувства и дѣлаетъ предложеніе ... Да, я бы желала видѣть, какъ онъ сюда глаза покажетъ женихомъ Раисы послѣ того, что онъ мнѣ говорилъ ...

Раиса.

Оля, да, вѣдь, онъ ничего тебѣ особеннаго не говорилъ, ты припомни ... Ты, вѣдь, мнѣ все разсказывала ... Ты такъ поняла только его ...

Ольга.

Да, я тебя знаю: ты вѣчная моя завистница, вѣчный мой врагъ ... Я никогда отъ тебя ничего и не ожидала, кромѣ однѣхъ интригъ и гадостей ... Но я теперь вижу, что всѣ противъ меня ... Даже родная мать и та въ заговорѣ, вмѣстѣ съ тобой, противъ меня (Плачетъ.) О, Господи, Господи, что я за несчастный человѣкъ!..

Марья Григорьевна.

Олинька, Олинька, постыдись!..

Квашнинъ.

Ольга, перестань, сударыня, нехорошо!.. Насильно, вѣдь, замужъ не выйдешь ... Другой явится, за другого выйдешь: земля не клиномъ сошлась ... Перестань, что ты это!..

Ольга.

Нѣтъ, папаша, не перестану ... Я долго терпѣла, больше силъ моихъ нѣтъ ... Теперь она торжествуетъ, но она ошибается: если онъ не женится на мнѣ, то я не допущу, чтобы онъ и на ней женился ... Я скандалъ сдѣлаю!.. Если вы любите меня, если вы добрые родители, то вы должны были прямо отказать ему: прежде старшей дочери младшую не выдаютъ ...

Марья Григорьевна (разводя руками).

Вотъ извольте, что̀ тутъ подѣлаешь ...

Квашнинъ.

Да что ты блажишь? Развѣ насильно можно замужъ выдти?..

Марья Григорьевна.

И зачѣмъ же ты ее, сестру, хочешь счастія лишить?..

Ольга.

Вотъ видите: ея вамъ жалко, а меня не жалко... Зачѣмъ же вы допустили, чтобы онъ ѣздилъ сюда, увлекалъ меня, чтобы я влюбилась въ него?.. А теперь вы что̀ сдѣлали: младшая сестра выйдетъ замужъ за человѣка, въ котораго влюблена старшая... Да развѣ это возможно, развѣ это позволительно?.. Да я въ церкви священнику скажу...

Марья Григорьевна (оглядываясь).

Господи, что̀ она говоритъ... Этакъ не то, что Аркадій Петровичъ, да всякій послѣдній женишишка нашего дома бѣгать будетъ... Хорошо, что еще никого постороннихъ нѣтъ... Посмотри, Ардальонъ Михайлычъ, не подслушиваютъ ли гдѣ людишки... Срамъ!.. Ославятъ на всю округу...

Ковырневъ.

Сейчасъ, сударыня, разсмотрю... (Идетъ и смотритъ по сторонамъ.)

Квашнинъ.

Да, Олинька, ты себя, пожалуйста, поудержи: Волыновъ — не кто другой, я этимъ человѣкомъ дорожу, онъ мнѣ самому нуженъ... И если ты только, Боже тебя сохрани...

Ковырневъ (поспѣшно возвращаясь).

Учитель идетъ, учитель... (Къ Олинькѣ.) Прикройтесь, сударыня, прикройтесь, ангелъ мой... Въ сторонку смотрите, а то увидитъ: глазки-то заплаканые...

Ольга.

Поди прочь отъ меня ... Дуракъ! сватъ!.. (Плачетъ, закрывши лицо платкомъ).

Ковырневъ.

Какъ угодно, ангелъ моей ... я для васъ же...

(Входитъ Скворцовъ.)

Квашнинъ (вставая).

Что это, батюшка, позапоздали къ чаю?.. Пойдемъ, Ковырневъ ...

Ковырневъ.

Пойдемъ, батюшка ...

Марья Григорьевна.

Пойду ужъ и я ... Вотъ Раинька вамъ нальетъ: садитесь, кушайте ...

Скворцовъ.

Извините, Алексѣй Михайлычъ, и вы, Марья Григорьевна, я васъ остановлю на минутку ... Я пришелъ проститься съ вами ... Я сейчасъ уѣзжаю ...

Квашнинъ.

Куда это?

Скворцовъ.

Къ матери ѣду ... У нея пробуду недѣльки двѣ, а потомъ въ Петербургъ, искать службы или дѣла ...

Квашнинъ.

Да что же вы такъ вдругъ?

Скворцовъ.

Я письмо получилъ ... Мнѣ необходимо ѣхать сію же минуту ... У меня ужъ и лошадь нанята до города ...

Марья Григорьевна.

Стало быть, вы къ намъ и не воротитесь ... А какъ же Орестъ-то?.. Экзамены-то его?..

Скворцовъ.

Я васъ предупреждалъ, что онъ не хочетъ ничего дѣлать, совсѣмъ не занимается и не можетъ приготовиться къ экзаменамъ ...

Квашнинъ.

Все-таки, батюшка, это была ваша обязанность... Вы должны были какъ-нибудь на него дѣйствовать... Вы взялись приготовить, порядились поставить его на экзамены ... И какъ же вы такъ теперь вдругъ, не кончивши дѣла, проведя даромъ время ...

Скворцовъ.

Я, вѣдь, не требую никакого вознагражденія, никакой платы за потраченное даромъ время, особенно если вы меня же считаете виноватымъ въ распущенности Ореста; я пришелъ только поблагодарить васъ за гостеріимство и проститься съ вами ... Мое почтеніе ...

Квашнинъ.

Да какъ же такъ?.. Я не хочу, чтобы вы такъ, даромъ, у меня жили ... только что, конечно, не могу заплатить вамъ всѣхъ денегъ сполна ... Надо намъ посчитаться ...

Скворцовъ.

О, полноте, что за счеты ... Прощайте, Марья Григорьевна ...

Марья Григорьевна.

Прощайте, батюшка ... Вотъ хоть бы чаю-то напились на дорогу ...

Скворцовъ.

Благодарю васъ ... Нѣтъ ужъ, извините, я тороплюсь ... Лошадь ждетъ ...

Квашнинъ.

Послушайте, вы хоть адресъ свой оставьте: я вышлю вамъ, что слѣдуетъ по разсчету ... Я не хочу ...

Скворцовъ.

Хорошо, я оставлю свой адресъ вашему прикащику или нянѣ ...

Квашнинъ.

Ну, вотъ и прекрасно, а то я еще, пожалуй, потеряю ... Да постойте ... Останьтесь, погостите у насъ такъ ... Ну, что дѣлать-то: Орестка лѣнтяй, я знаю ... Такъ поживите, погуляйте, поохотьтесь, мы люди русскіе, гостепріимные, вы знаете ... Право!.. Вотъ, можетъ быть, у насъ еще что веселенькое устроится: попируете, повеселитесь, вы молодой человѣкъ, и попляшете ... А? Оставайтесь-ка ...

Скворцовъ.

Нѣтъ, не могу ... Извините ... Прощайте, Ольга Алексѣевна ...

Ольга (стараясь скрыть слезы).

Прощайте ...

Скворцовъ

(порывисто подходя къ Раисѣ).

Прощайте, Раиса Алексѣвна.

Квашнинъ.

Вотъ, Рая, тебѣ слѣдуетъ просить чтобы остался ..

Раиса.

Почему, папаша?

Квашнинъ.

Ну, какъ почему?.. Сама знаешь: твой будетъ праздникъ ... Поздравьте, батюшка, невѣста ...

Марья Григорьевна.

Что ты, Алексѣй Михайлычъ, раньше времени ...

Квашнинъ.

Ничего, все равно ... Это вѣрно ...

Скворцовъ
(поблѣднѣвшій и пошатнувшійся отъ словъ Квашнина, овладѣвъ собою).

Такъ вы невѣста?.. Поздравляю васъ ...

Раиса (протягивая къ нему руку).

Останьтесь ...

Скворцовъ
(прерывающимся голосомъ).

Нѣтъ ... благодарю васъ. Будьте счастливы ... (Дѣлаетъ движеніе, чтобы уйти.)

Раиса
(удерживая его за руку, тихо).

Мнѣ жалко васъ ... Останьтесь ... Прошу васъ ...

Скворцовъ (вырывая руку).

Нѣтъ, Раиса Алексѣевна ... Довольно ... (Всѣмъ кланяется общимъ поклономъ и быстро уходитъ.)

(Ольга истерически хохочетъ. Всѣ оборачиваются и подходятъ къ ней).

Всѣ (кромѣ Раисы).

Что ты?.. Что съ тобой?.. Что вы, ангелъ мой?

Ольга (истерически).

И какъ все это было сдѣлано, какъ все разыграно? И это не подлость, не низость?.. Держала этого учителя, гримасничала съ нимъ, чтобы больше заин-

тересовать, возбудить ревность Волынова, заставить его поскорѣе сдѣлать предложеніе, а теперь этому несчастному полная отставка ... (Хохочетъ). О, мерзкая, отвратительная кокетка, притворщица!..

Квашнинъ.

Ну, мнѣ надоѣло это ... Пускай ее выкликаетъ... (Женѣ.) Маша, пойдемъ ... (Къ дочери.) А если только ты помѣшаешь этой свадьбѣ, берегись у меня ... Добръ я, терпѣливъ, только до времени ... Этакого другого зятя не скоро наживешь ... Ты это помни ...

Раиса.

Папаша, вы еще не слыхали моего отвѣта, — мамаша, а вы даже и не спросили меня о немъ ... Я васъ прошу предупредить Аркадія Петровича, что я не чувствую къ нему никакого расположенія, и что я ни въ какомъ случаѣ не пойду за него ...

Квашнинъ.

Что̀ ты, съ ума сошла?

Марья Григорьевна.

Раичка, въ умѣ ли ты?.. Опомнись!..

Ковырневъ.

Подумайте, ангелъ мой ... Что такое значитъ ... Этакой женихъ необнакновенный, можно сказать!.. Отъ счастья своего отказываетесь ...

Квашнинъ.

На эту дуру нечего смотрѣть ...

Марья Григорьевна.

Это ужъ слишкомъ большая жертва, Раичка, съ твоей стороны.

Раиса.

Я въ полной памяти, ни на кого не смотрю и ни для кого ничѣмъ не жертвую, а за Волынова я не

пойду ... Вы его увидите, Ковырневъ, такъ и скажите ... Это мое послѣднее слово ... (Уходитъ.)

Ковырневъ.

Вотъ такъ пуля, ангелъ мой ...

Квашнинъ.

Наградилъ Богъ дочками!.. Нечего сказать ... Да вретъ: я передѣлаю по своему ...

Марья Григорьевна.

Сокрушатъ они меня прежде времени!..

Ольга (бросаясь вслѣдъ за сестрой)

Раичка, ангелъ-душка, прости меня!..

(Занавѣсъ падаетъ.)

Дѣйствіе третье.

Столовая въ домѣ Квашнина.

Квашнинъ съ женою сидятъ у стола посрединѣ комнаты. На столѣ завтракъ.

Квашнинъ
(выпивая водку и закусывая).

Это чортъ знаетъ, что за порядки! Этого ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ нѣтъ: мои собственныя деньги держатъ слишкомъ годъ... Все не такъ да не этакъ ... Исправленія да дополненія ... Такъ ты смотри, все ли въ исправности, да требуй сразу ... Велика штука—выкупную ссуду выдать ... Ну, согласился я, желаю получить, наплевалъ на мужичонковъ, давайте деньги, получите этихъ канальевъ... Ну, и выдай сразу!.. Такъ нѣтъ, вотъ другой годъ водятъ, мучатъ, а толку нѣтъ ... **(Пьетъ).**

Марья Григорьевна.

Да ты не волнуйся, не разстраивайся ... Выкушаешь лишняго, тебѣ вредно!.. А изъ-за чего?.. Этимъ не поможешь ...

Квашнинъ.

Терпѣть не могу безпорядковъ ... Къ чему эти всѣ мировые посредники сидятъ, присутствія разныя, коли не могутъ сдѣлать сразу ...

Марья Григорьевна.

Ну, да ужъ что же дѣлать ... Потерпимъ, подождемъ, не уйдетъ ... Когда-нибудь да получимъ...

Квашнинъ.

Не когда-нибудь, а мнѣ, можетъ быть, сейчасъ надобно ... сію минуту ... Можетъ быть, я черезъ это, что мнѣ до сихъ поръ ссуды не выдали, миллюновъ лишаюсь ... Можетъ быть, такое предпріятіе уйдетъ изъ рукъ, что послѣ будешь кусать локоть, да ужъ поздно ...

Марья Григорьевна.

Эхъ, полно, Алексѣй Михайловичъ, какія еще у тебя предпріятія на старости лѣтъ .., Хозяйство-то бы устроить, да усадьбу въ порядокъ привести, а тамъ остальныя денежки пускай лежатъ, да проценты приносятъ ... И хорошо, и покойно ... И дѣтямъ обезпеченіе!..

Квашнинъ.

Да, это по-вашему, по-бабьи!.. Тоже разсуждаютъ!.. Много ли ты процентовъ-то будешь получать?.. Прежде съ имѣнія-то я получалъ до восьми тысячъ, и то едва ставало на прожитье, а изъ банка съ этого капитала и трехъ не получишь ... Чѣмъ же жить-то будешь? Не на запашку ли надѣяться?.. Знаемъ мы эти барыши довольно!. Ну, и станешь изъ банка-то каждый годъ капиталъ вынимать: на долго ли его хватитъ ... А тутъ что? Послѣ-то?.. Вотъ тебѣ и хорошо, и покойно, и для дѣтей обезпеченіе!.. Эхъ, вы!.. (Пьетъ.)

Марья Григорьевна.

Да не кушай ты, не кушай много-то ... Тебѣ вредно!..

Квашнинъ.

Отстань: я знаю свою границу ... А по-моему,

коли этакой случай выпадаетъ, что можно въ учредители такого предпріятія вѣрнаго попасть, сразу милліонеромъ сдѣлаться, такъ думать нечего, а надо пользоваться случаемъ ... Да, на вотъ—пользуйся, коли денегъ-то нѣтъ. И есть деньги, свои собственныя, да вотъ не даютъ во-время, по милости нашихъ прекрасныхъ русскихъ порядковъ.

Марья Григорьевна.

Въ какіе это учредители? Что это такое?

Квашнинъ.

Учредитель-то что такое? Ну, мудрено тебѣ объяснить, ты, пожалуй, не поймешь ... А вотъ я тебѣ разскажу коротко: устраивается какое-нибудь общество для какого-нибудь предпріятія ... Ну, вотъ устраиваешь его ты, я, третій, четвертый—вотъ мы всѣ и будемъ учредители ... Дѣлаемъ складчину, всякой вноситъ свой пай, а потому ужъ предпріятіе и идетъ въ ходъ ...

Марья Григорьевна.

Ну, такъ что же? А милліоны-то откуда же?

Квашнинъ.

Вотъ то-то и есть, что съ вами толковать-то нельзя: вы ничего въ этихъ дѣлахъ не понимаете...

Марья Григорьевна.

Такъ растолкуй, батюшка ...

Квашнинъ.

И растолкуй тебѣ, ты не поймешь ... Ну, вотъ поймешь ли, слушай: то бываютъ учредители, а то есть еще акціонеры ... Учредительскій капиталъ лежитъ неприкосновенный, а на акціонерскія деньги мы оборотъ ведемъ, все предпріятіе совершаемъ ... Вотъ, положимъ, мы, учредители, выручили на акціо-

нерскій рубль еще рубль: мы изъ этого рубля акціонерамъ даемъ пять копѣекъ, а себѣ беремъ девяносто пять ... Вотъ какая разница!.. А не удалось предпріятіе, нѣтъ дохода, опять-таки мы, учредители, не въ убыткѣ, разобрали всѣ свои деньги по карманамъ, а акціонеры тамъ какъ хотятъ, ихнее дѣло... Поняла ли?..

Марья Григорьевна.

Да, я понимаю, что въ учредителяхъ-то быть хорошо, а зачѣмъ же въ акціонеры-то идутъ, коли имъ худо?..

Квашнинъ.

Ну, вотъ то-то и есть, поэтому-то и трудно въ учредители-то попасть: безъ случая да безъ знакомства не попадаешь ... Конечно, и капиталъ нужно имѣть порядочный и готовый ... А въ акціонеры всякаго примутъ: милости просимъ кому угодно ... Ну, туда можно и съ маленькимъ капитальцемъ идти, бѣдные люди больше и попадаютъ ... Объ чемъ же я и хлопочу-то!.. Изъ чего же и бѣшусь-то!.. Посылаетъ Богъ зятя: человѣкъ солидный, знающій, богатый, затѣваетъ дѣло вѣрное, только денежки загребай, всей душой готовъ услужить для насъ, какъ родныхъ ... Все ужъ у него слажено, все устроено, и учредители всѣ на лицо ... ты бы посмотрѣла имена какія: все богачи, князья да графы!.. Мнѣ и мѣста-то нѣтъ, да ужъ по родству обхлопоталъ—принимаютъ, только бы денежки ... А вотъ ихъ-то и нѣтъ ... Вся надежда была на ссуду, такъ вотъ, извольте видѣть, до сихъ поръ не готова ... Вотъ и сиди да свисти ... Чортъ ихъ бери! (Пьетъ) А предпріятіе-то какое?.. Ахъ!..

Марья Григорьевна.

Да не кушай ты, не кушай ... Можетъ, все сдѣлается ... Аркадій Петровичъ для тебя постарается ... Какое же это у васъ предпріятіе-то?..

Квашнинъ.

Какое?.. А вотъ какое!.. Видишь ты это дерево?..

Марья Григорьевна.

Ну, вижу ...

Квашнинъ.

Если срубить его да продать, такъ ты думаешь, чего оно сто́итъ?.. Ну, скажи, примѣрно, самую дорогую цѣну?..

Марья Григорьевна.

Ну, пять рублей.

Квашнинъ.

А мы его продадимъ за пятнадцать или за двадцать!

Марья Григорьевна.

Какъ же такъ?

Квашнинъ.

А, вотъ то-то и есть... Это наука доказываетъ... Въ деревѣ-то есть и древесина, и сердцевина, и корье, и смола, и древесный уксусъ, и газъ, и еще многіе другіе составы ... Какъ мы его по косточкамъ-то разберемъ, да все порознь продадимъ, такъ изъ пяти-то рублей и выйдетъ двадцать ... Поняла ли?.. Я тебѣ такъ вкратцѣ говорю, для ясности: это матерія сложная и хитрая ... Мнѣ Аркадій Петровичъ два часа разсчитывалъ карандашомъ на бумагѣ, такъ тамъ виднѣе, и этихъ составовъ онъ цѣлый листъ исписалъ. Удивительный этотъ человѣкъ, чего онъ только не знаетъ! Еще, говоритъ, вижу въ вашемъ и своемъ имѣніи признаки каменнаго угля и какой-то фарфоровой глины, каналинъ, что ли, не помню ... Ну, да, говоритъ, это послѣ... Не все вдругъ!.. Да-съ!.. А ты было отъ боль-

шого ума этакого человѣка чуть-чуть не лишила насъ тогда съ предложеніемъ-то Раисѣ ...

Марья Григорьевна (конфузливо).

Ну, да право же онъ тогда насчетъ Раички больше говорилъ ...

Квашнинъ (смѣясь).

Да, да, насчетъ Раички говорилъ, а на другой же день Олинькѣ формальное предложеніе сдѣлалъ... Просто тебѣ тогда спать хотѣлось послѣ обѣда: въ полуснѣ-то ты и не разобрала ...

Марья Григорьевна.

Такъ что же, вѣдь и ты думалъ сначала, что онъ къ Раичкѣ больше ...

Квашнинъ.

Такъ мало ли что думалъ, а онъ съ тобой говорилъ ... Ну, да что объ этомъ толковать ... Слава Богу, все обошлось благополучно: я за Ольгу еще больше радъ, Раиса молода, дождется своего ...

Марья Григорьевна.

Да само-собой разумѣется ...

Квашнинъ.

Вотъ какъ бы мнѣ только въ учредители-то попасть: вотъ моя забота ... Ахъ, вы, чортъ васъ дери!.. (Пьетъ. Ковырневъ входитъ).

Квашнинъ (увидя его).

А-а, ваше высокоблагоуродіе ... какими судьбами?..

Ковырневъ.

Съ дорогимъ гостемъ къ вамъ, ангелъ мой ... съ Аркадіемъ Петровичемъ пріѣхали ... (Здоровается съ Квашнинымъ, цѣлуя въ плечо мужа и ручку у жены.)

Квашнинъ.

Развѣ здѣсь онъ?

Корырневъ.

Какъ же, пріѣхали сею минутою.

Марья Григорьевна.

Гдѣ же онъ?

Ковырневъ.

Гдѣ же имъ быть-то, ангель мой?.. Съ своимъ сердечнымъ предметомъ, съ нареченной своей остались ... Сейчасъ сюда пожалуютъ ...

Квашнинъ.

Ну, и ладно ... А ты за хорошія вѣсти поди выпей ... Я ужъ сдѣлалъ ... Вотъ кое-что осталось—поѣшь ...

Ковырневъ (подходя къ закускѣ).

Покорнѣйше благодарю, ангелъ мой ... (Наливаетъ водки.) Хороши-то, хороши мои вѣсти, да не очень... Будьте здоровы, благодѣтели ... (Пьетъ.)

Квашнинъ.

Чѣмъ не очень?.. Что мелешь?

Марья Григорьевна.

Не захворалъ ли ужъ Аркадій Петровичъ?.. Или не случилось ли чего?

Ковырневъ.

Нѣтъ, слава Богу, въ полномъ своемъ здоровьѣ, только-что не по мысли мнѣ ... въ Петербургъ отъѣзжаютъ ...

Марья Григорьевна.

Какъ въ Петербургъ?

Ковырневъ.

Такъ, благодѣтельница, по экстрѣ по какой-то, по своимъ по дѣламъ ... При мнѣ и стафетъ пришелъ: сейчасъ приказали лошадей—и къ вамъ только проститься заѣхали ...

Марья Григорьевна

(съ безпокойствомъ).

Что это значитъ?.. Да гдѣ же онъ?.. (Встаетъ.)

Квашнинъ.

Не безпокойся!... Онъ мнѣ давно говорилъ, что его могутъ экстренно вызвать въ Петербургъ по тому дѣлу ... когда къ министру пойдетъ ... Вотъ, вѣрно, и пришло ... А я вотъ и сиди на бобахъ... Прозѣвалъ! Ахъ, чортъ васъ дери!.. Исправленія да дополненія ... Анаѳемы, больше ничего! (Колотитъ по столу кулакомъ.)

Входятъ Волыновъ и Ольга, подъ руку съ нимъ, въ слезахъ и съ головою на плечѣ Волынова.

Ольга.

Папа, мама, что это такое, онъ уѣзжаетъ ...

Волыновъ

(здороваясь съ Квашниными).

Успокойте вы ее, ради Бога... Вѣдь, не надолго, на нѣсколько дней... Много, много двѣ недѣли проѣзжу... Мамаша, успокойте ее...

Ольга.

Да какъ же такъ, вдругъ. (Плачетъ.)

Волыновъ.

Да что же дѣлать, моя радость... Ну, милая Ольга... Ну, успокойтесь!.. Я, вѣдь, предупреждалъ и папашу, что меня могутъ потребовать экстренно... Вотъ, спросите его: онъ знаетъ мои дѣла...

Квашнинъ.

Говорилъ, говорилъ, Оля... Что же дѣлать... У насъ, мужчинъ, матушка, дѣла не вашимъ чета: не юбки, да оборки... Мужчина всегда долженъ быть готовъ, точно солдатъ на войнѣ... (Къ Волынову.) Вызываютъ по тому дѣлу?

Волыновъ.

Да.

Квашнинъ.

Стало быть, все кончено?

Волыновъ.

Совершенно.

Квашнинъ.

И все благополучно?

Волыновъ.

Какъ нельзя лучше...

Квашнинъ.

А я, значитъ, такъ ни при чемъ и останусь?..

Волыновъ.

А вотъ намъ нужно потолковать... Ну, Оля, радость моя, перестаньте же плакать... Вы меня терзаете... Неужели вы думаете, я радъ этой поѣздкѣ?..

Марья Григорьевна.

Олинька, милая, перестань, не мучь себя и его... Ты думаешь, ему въ самомъ дѣлѣ легко... А что же дѣлать, если необходимо: дѣла призываютъ...

Ольга.

Ахъ, я ненавижу эти дѣла!.. Не нужно ихъ!.. Его ничто не должно у меня отнимать, онъ долженъ принадлежать мнѣ одной... Поѣдемте коли такъ всѣ въ Петербургъ, вмѣстѣ съ нимъ...

Волыновъ (торопливо).

Да, вѣдь, я на нѣсколько дней... Гдѣ же тутъ всѣмъ подниматься, безпокоиться... Да вы меня тамъ и не увидите: я цѣлые дни буду мыкаться по дѣламъ, — то туда, то сюда...

Ольга.

Но какъ же я проживу эти нѣсколько дней?.. Вѣдь, они мнѣ вѣчностью покажутся... Мнѣ кажется, я умру съ тоски... Аркадъ, милый, дайте мнѣ слово, что вы бросите всѣ ваши дѣла, когда... потомъ...

Волыновъ.

Да, безъ сомнѣнія, моя радость, безъ сомнѣнія... Мы устроимъ нашу жизнь такъ, чтобы никогда не разлучаться... Я бы готовъ даже отказаться отъ этого дѣла, если бы оно уже не было начато и если бы отъ меня не зависѣло благосостояніе многихъ людей...

Марья Григорьевна.

Какъ же это можно, Олинька, дѣла бросать... Какъ можно этого требовать, моя душенька...

Квашнинъ.

Да, какъ же, — по вашему, женскому, понятію, мужчина созданъ только для того, чтобы за вашу юбку держаться... Не поддавайтесь, Аркадій Петровичъ, какъ разъ обабятъ!.. Я вотъ ужъ на что былъ, кажется, и боекъ и поворотливъ, а вотъ теперь обабился такъ — двинуться никуда не хочется...

Волыновъ.

Нѣтъ, Алексѣй Михайлычъ, вѣдь, и я столько на своемъ вѣку проработалъ, что пора и отдохнуть... Но этого дѣла бросить не могу, вы знаете: если я откажусь, тутъ десятки людей разорятся... Мнѣ необходимо ѣхать...

Квашнинъ.

Да какъ это можно... что вы это... Само собой разумѣется!..

Ольга.

О, я знаю, вы благородны, великодушны... Вы рыцарь!.. Но дайте мнѣ слово, Аркадъ, что вы будете писать ко мнѣ каждый день...

Волыновъ.

По пріѣздѣ въ Петербургъ, обѣщаю... Но теперь, дорогой, это невозможно...

Ольга.

Ну, изъ Петербурга... И я вамъ буду писать каждый день...

(Вбѣгаетъ Орестъ).

Орестъ.

Аркадій Петровичъ, правда, что вы уѣзжаете въ Петербургъ?

Волыновъ.

Правда, правда, мой милый Орестъ... Прощай...

Орестъ.

И повара съ Жозефомъ берете? Они тутъ у экипажа...

Волыновъ.

Да, беру... Я безъ нихъ никуда...

Орестъ.

А какъ же Джальма и Богатырь?..

Волыновъ.

Ужъ нечего дѣлать: ихъ здѣсь оставляю... (Улыбаясь.) Не возить же мнѣ и ихъ съ собою на двѣ недѣли...

Орестъ.

А можно мнѣ безъ васъ покататься на Джальмѣ?.. Я его не испорчу...

Марья Григорьевна.

Ну, полно, Орестъ, ты со своими глупостями... Этакую лошадь тебѣ давать въ руки...

Волыновъ.

Полноте, мамаша, что за важность!.. Можешь, можешь, мой другъ.., потому что я тебѣ даже вовсе его дарю: завтра же можешь послать за нимъ и взять его къ себѣ, сюда...

Орестъ.

Да вы шутите?

Волыновъ.

Какія же тутъ шутки, когда я это говорю серьезно и положительно...

Орестъ (бросается къ нему на шею).

Аркадій Петровичъ, милый, добрый... (Начинаетъ прыгать, потомъ вертитъ за руки Ковырнева.)

Марья Григорьевна.

Аркадій Петровичъ, вы избалуете его... Этакіе подарки...

Волыновъ.

Я думаю, мамаша, братъ той, которая мнѣ дороже жизни, въ которой все мое счастіе, стоитъ и не такого подарка... (Цѣлуетъ руку Ольги.)

Ольга.

О, Аркадъ, милый, безцѣнный!.. Ты мое счастіе!..

Волыновъ.

Однако, батюшка, намъ нужно бы поговорить съ вами... Мнѣ пора ѣхать...

Квашнинъ.

Ну, вотъ что: женская компанія и вы съ ней (къ Оресту и Ковырневу), уходите-ка пока... Оставьте насъ съ нимъ... Мы потолкуемъ.

(Всѣ уходятъ.)

Ольга (уходя).

Да вы недолго?

Волыновъ.

Нѣтъ, нѣтъ... Нѣсколько словъ...

Ольга.

Смотрите же, поскорѣе...

(Уходитъ.)

Волыновъ.

Ну, что, батюшка?.. Все устроено, общество образовалось; какъ я пріѣду въ Петербургъ, тотчасъ будетъ утверждено, а тогда уже нельзя будетъ ввести васъ въ него учредителемъ... Какъ же намъ быть?..

Квашнинъ.

Да вотъ нѣтъ ссуды то, до сихъ поръ не вышла... Пишутъ, чортъ бы ихъ побралъ, что скоро, скоро выйдетъ, можетъ быть, на дняхъ, да вотъ теперь то нѣтъ... Видно, не судьба...

Волыковъ.

Ахъ, досадно мнѣ за васъ... Сколько ссуды-то?

Квашнинъ.

Шестьдесятъ тысячъ.

Волыновъ.

Ну, хоть этого и недостаточно... взносъ сто тысячъ, да это бы какъ нибудь поправили, дополнили...

Квашнинъ.

Вы не можете себѣ представить, мой милый другъ, какъ я изъ себя выхожу все это время изъ-за этой ссуды...

Волыновъ.

Да, жалко... Дѣло большое: сотни три тысячъ нажили бы навѣрно... что больше!..

Квашнинъ.

Эхъ, ужъ не говорите!.. Эти наши порядки съ ума меня сведутъ...

Волыновъ (въ раздумьи).

Досадно, не зналъ я, что такъ скоро поѣду въ Петербургъ, а то взять бы отъ васъ довѣренность на полученіе ссуды прямо изъ банка... Я бы ужъ тамъ обхлопоталъ...

Квашнинъ.

Такъ что же, довѣренность я могу сейчасъ дать: это не долго...

Волыновъ.

Развѣ со мной сейчасъ доѣдете въ городъ на моихъ лошадяхъ?.. У меня ямскія наняты... Сдѣлаемъ тамъ это дѣло... Я поѣду дальше, а вы назадъ...

Квашнинъ.

Такъ что же, не оставь, голубчикъ, Аркадій Петровичъ, похлопочи... На что этого лучше!.. Я мигомъ соберусь..,

Волыновъ.

Только вотъ что: пожалуй, опоздаетъ ссуда... Общество то утвердятъ, списокъ учредителей подпишутъ, а денегъ то я еще не получу... Опять ничего толку не будетъ...

Квашнинъ.

Да, пожалуй!.. Можетъ, какъ позадержишь утвержденіе...

Волыновъ.

Нѣтъ, какъ это можно: этого то нельзя... Тамъ тоже часы считаютъ — ждутъ... Э, да вотъ что: вѣдь не для чужого, для своего, родного... второго отца... Хотите, я за васъ свои деньги внесу?.. Всѣхъ ста тысячъ не наберется... Я тоже, вѣдь, взносъ дѣлаю... Ну, займу, чего недостаетъ... въ Петербургѣ у меня кредитъ большой, денегъ достану сколько угодно... Ну, вотъ, хотите?.

Квашнинъ.

Аркадій Петровичъ, да, вѣдь, это благодѣяніе?.. Я не смѣлъ и мечтать объ этомъ... Мнѣ совѣстно и..

Волыновъ.

Я, вѣдь, это хочу сдѣлать для отца моей будущей жены, для его семьи...

Квашнинъ (кидаясь къ нему на шею).

Милый мой, голубчикъ... За что мнѣ Богъ тебя послалъ... Благодарю тебя, благодарю тебя!.. Всю жизнь не забуду!..

Волыновъ.

Ну, полноте, полноте, батюшка, стоитъ ли такъ много придавать значенія такой услугѣ...

Квашнинъ.

Какъ же, братецъ... Да кто это нынче сдѣлаетъ? Родной сынъ такъ и тотъ не сдѣлаетъ...

Волыновъ.

Ну, полноте же, полноте, папаша... Вѣдь, я же вамъ и буду вмѣсто сына... Вы не знаете, что значитъ для меня ваша и моя Оля... Я не знаю, на

что я готовъ для нея... Ну, такъ это, значитъ, кончено... Такъ и сдѣлаемъ... Собирайтесь же скорѣе... Поѣдемъ въ городъ, тамъ вы мнѣ выдадите довѣренность на полученіе ссуды, дадите какую нибудь росписку, или вексель тамъ, что ли, въ деньгахъ, которые я внесу за васъ въ Петербургѣ — и дѣло съ концомъ...

Квашнинъ (нѣсколько озадаченный).

Какъ?.. Такъ въ городъ-то нужно развѣ?..

Волыновъ.

Какъ же, а довѣренность то? Нужно, вѣдь, у нотаріуса ее совершить... Росписку или вексель мы бы и здѣсь написали, да довѣренность то нужно совершить... Какъ же, необходимо нужно ѣхать... Вы и бумаги съ собой захватите, которыя касаются выкупа... Какъ же...

Квашнинъ.

Да, да... Конечно...

Волыновъ.

Необходимо, необходимо... Ну, собирайтесь же, папаша, поскорѣе... Мнѣ пора ѣхать, очень пора...

Квашнинъ.

Сейчасъ, сейчасъ... (Идетъ и тотчасъ возвращается.) А знаешь что: не будемъ говорить ничего нашему бабью объ этомъ дѣлѣ... То-есть: зачѣмъ мы ѣдемъ вмѣстѣ...

Волыновъ.

Отчего же?.. (Нахмурившись.) Что же, онѣ не вѣрятъ мнѣ, что ли?.. Вѣдь, я, кажется, не для себя...

Квашнинъ (махая руками).

Ну, что это... какъ это можно говорить: не вѣрятъ!.. А бабье!.. Тоска съ ними, скука!.. Все разскажи, да объясни: какъ, да почему, да зачѣмъ? Да какъ

это такъ вдругъ?.. Терпѣть не могу... А я люблю по военному: сейчасъ, вдругъ, сообразилъ по вдохновенію, сдѣлалъ — и готово.

Волыновъ.

Да, конечно, этакъ гораздо лучше...

Квашнинъ.

Ну, вотъ видишь, я зналъ, что ты меня поймешь... А, вѣдь, признайся по совѣсти: вѣдь, ты не столько для меня, сколько для Оли это дѣлаешь? А? Признайся ка...

Волыновъ.

Коли хотите, по совѣсти: не столько для Оли и для васъ, сколько для дѣла... Мы, люди дѣловые, составившіе себѣ состояніе оборотами и предпріятіями, не можемъ видѣть равнодушно, когда пропадаютъ безплодно порядочные капиталы... А, вѣдь, я знаю, что̀ вы сдѣлаете со своей выкупной ссудой... Будете годъ за годомъ проживать капиталъ и черезъ нѣсколько лѣтъ у васъ гроша изъ нея не останется... Либо кто нибудь подъѣдетъ, выпроситъ взаймы, наобѣщаетъ большіе проценты, а потомъ и заплатить ему нечѣмъ, и взять съ него нечего.... Это, вѣдь, вещь извѣстная... А тутъ вы, по крайней мѣрѣ, наживете, и наживете хорошо: можете удвоить, даже утроить вашъ капиталъ...

Квашнинъ

(изъявлявшій знаками согласіе и сочувствіе его словамъ).

Милый мой, представь, ты, вѣдь, изъ слова въ слово мои слова повторяешь, — вотъ что я сейчасъ, сейчасъ передъ твоимъ пріѣздомъ, женѣ говорилъ... Ты извини, пожалуйста, что я такъ вдругъ началъ тебѣ „ты“ говорить... Но я, ей-Богу, не могу... Послѣ твоего благороднаго заявленія, сердце мое просто преисполнено къ тебѣ... какъ къ сыну... Ты не сердишься?..

Волыновъ.

Полноте же, батюшка: я васъ давно хотѣлъ просить, чтобы вы видѣли во мнѣ сына и обращались со мною, какъ съ сыномъ... Однако, намъ пора: въ городѣ могутъ задержать... Пожалуй, опоздаю на поѣздъ...

Квашнинъ.

Сейчасъ, сейчасъ... Но ты дай себя расцѣловать... Я не могу... (Цѣлуются.) Ну, а ужъ въ городѣ, какъ хочешь, бутылочку-другую, по старой памяти, холодненькаго разопьемъ... За успѣхъ нашего дѣла, за ваше будущее счастье... на прощаньи... Безъ этого нельзя...

Волыновъ.

Да, разумѣется...

Квашнинъ.

Вотъ и чудесно... Я, вѣдь, сейчасъ... Я, вѣдь, мигомъ... Ну, поцѣлуй еще... (Цѣлуются.) Не зять, а сынъ ты мой милый!.. Я сейчасъ... Ты пока поамурься съ невѣстой... Знаю, братъ, знаю: помню, помню все... какъ это мило-дорого... А я мигомъ соберусь... (Уходитъ и тотчасъ возвращается.) А знаешь что: давно я тебя хотѣлъ спросить: отчего у васъ съ Раисой нѣтъ ладовъ? Я, вѣдь, признаться, сначала думалъ, что ты къ Раисѣ будешь свататься, и жена также думала: оттого тогда и исторія эта вышла... Да къ тому же, и моложе, и какъ будто покрасивѣе... Или — о вкусахъ не спорятъ... На вкусъ, на цвѣтъ товарища нѣтъ... а?

Волыновъ.

Да, во первыхъ, это, — во вторыхъ, развѣ Раиса Алексѣевна могла быть мнѣ женой... Конечно, если бы я не думалъ жениться, а хотѣлъ только ухаживать, то, можетъ быть, отдавалъ бы предпочтеніе

Раисѣ, но развѣ она имѣетъ тѣ нравственныя качества, которыя могутъ составить счастіе мужа и которыхъ такъ много въ Олѣ... Вѣдь, я ищу жену, а не красивую мечтательницу-дѣвочку...

Квашнинъ.

Уменъ, ей-Богу, уменъ: сытъ тебя не наслушаешься!.. Вотъ я тоже женился, Марья Григорьевна была не дурна, правда, но не Богъ знаетъ какая красавица... А видѣлъ нравственныя достоинства, и взялъ, и не раскаиваюсь: дай Богъ всякому этакую жену...

Волыновъ.

Оля безконечно добрая, солидная, преданная, она ужъ если полюбитъ, такъ на всю жизнь, она будетъ вѣрною женою... Ну, а у Раисы въ головкѣ еще фантазіи да учителя сидятъ...

Квашнинъ.

Какіе учителя?

Волыновъ.

Ну, точно не знаете...

Квашнинъ.

Ей Богу же не знаю...

Волыновъ.

И ничего не замѣчали?

Квашнинъ.

Ей Богу, нѣтъ...

Волыновъ.

Не замѣчали, что Раиса увлечена совсѣмъ этимъ учителемъ, что былъ у васъ...

Квашнинъ.

Да полно, быть не можетъ...

Волыновъ.

Вотъ это всегда такъ: родители всегда послѣдніе узнаютъ... Да я съ перваго раза замѣтилъ, что они другъ къ другу неравнодушны... Ну, наконецъ, спросите всѣхъ: Ореста, Олю, это всѣ знаютъ... Отчего Раиса такая скучная и раздражительная, особенно противъ меня, послѣ отъѣзда этого учителя?.. Она сердится на меня, видитъ, что я понимаю ихъ насквозь и отгадываю ихъ замыслы...

Квашнинъ.

Замыслы? Какіе замыслы?

Волыновъ.

Ну, этого я не знаю: мало ли могутъ быть какіе замыслы у несчастныхъ влюбленныхъ изъ такихъ разныхъ слоевъ общества... Ну, тамъ одинъ будетъ дѣлать себѣ карьеру, чтобы сдѣлаться достойнымъ, другая будетъ вѣчно ждать того вожделѣннаго времени, когда можно будетъ соединиться бракомъ... Мало ли какія бываютъ фантазіи...

Квашнинъ.

Именно фантазіи!.. Вотъ оно что!.. Хорошо, что уѣхалъ... Да я не только въ домъ къ себѣ, къ порогу близко не подпущу... Не вздумали бы переписываться... Надо мать предупредить!.. Эхъ, эти бабы, подъ носомъ-то у себя ничего не видятъ: кому бы замѣтить это первой, какъ не матери!..

Волыновъ.

Ну, теперь собирайтесь же, папаша... Дорогой обо всемъ переговоримъ... Мнѣ, право, пора...

Квашнинъ.

Сейчасъ, сейчасъ... Скажите, пожалуйста, а? Каково?.. Учитель!.. Райка!.. Не ожидалъ!..

Уходитъ.

Волыновъ (одинъ).

И прекрасно сдѣлали, Раиса Алексѣевна, что отказали наотрѣзъ... Увлекшись вашей красотой и свѣжестью, я, пожалуй, не съумѣлъ бы сдѣлать главнаго... А досадно, чертовски хороша! И какъ-то соблазнительно загадочна!.. Ну, теперь вашему студіозу, кажется, навсегда дорога закрыта... А тамъ увидимъ, посмотримъ!..

(Входитъ Павелъ.)

Волыновъ.

Что тебѣ, мой другъ?

Павелъ.

Съ отъѣздомъ, Аркадій Петровичъ...

Волыновъ.

Я, кажется, тебѣ далъ сегодня на чай, какъ только пріѣхалъ сюда: вѣдь, это ты меня встрѣчалъ?

Павелъ.

Такъ точно, Аркадій Петровичъ... Оченно вамъ благодаренъ... (Вполголоса, оглядываясь.) Но какъ, можетъ быть, вамъ не совсѣмъ извѣстно, что я отъ всей души старался для вашей милости и, по вашему приказу, обо всемъ переводилъ до васъ, что касающее нашихъ господъ... Вотъ и насчетъ отказа Раисы Алексѣевны я тотчасъ перевелъ Язепу: изволите помнить, онъ тогда еще остался здѣсь, точно какъ будто не нашли, вы огнѣвались и одни уѣхали...

Волыновъ (перебивая его).

Ну, такъ что же, что же, мой милый... Я, право, не знаю, что ты переводилъ Жозефу и для чего ты это дѣлалъ... Я лично, кажется, ничего такого не приказывалъ...

Павелъ.

Такъ точно-съ; но какъ вашъ же самый Язепъ

просилъ отъ вашего имени и даже благодарность выдавалъ...

Волыновъ (перебивая).

Ну, такъ что же, что же изъ этого... Говори скорѣе, я сейчасъ иду къ барышнѣ, что тебѣ еще на водку, что ли, хочется получить?.. Можетъ быть, ты недоволенъ Жозефомъ, что онъ мало платилъ тебѣ за свое лакейское любопытство, и желалъ бы получить съ меня... Хоть я никогда не дѣлалъ никакихъ порученій Жозефу, но, изволь, на чай тебѣ дамъ еще съ удовольствіемъ... Вотъ получи... (Вынимаетъ деньги.)

Павелъ.

Нѣтъ-съ, не насчетъ того, а какъ изволили вы разсмотрѣть все мое стараніе и какъ я приклоненъ служить господамъ насчетъ всякаго предмета, такъ пришелъ просить вашей милости: нельзя ли мнѣ мѣстечко получить въ Петербургѣ, потому заразился переправиться въ этотъ самый Петербургъ изъ здѣшнихъ мѣстовъ... Не корыстна здѣсь очень служба... для нашего брата... Жалованье очень обидно...

Волыновъ.

А-а, тебѣ мѣстечко въ Петербургѣ хочется получить... Съ удовольствіемъ, съ удовольствіемъ похлопочу...

Павелъ.

Къ вашей бы милости стать желателенъ... потому Язепъ говоритъ, что, можетъ статься, онъ останется въ Петербургѣ и не воротится сюда...

Волыновъ.

А-а, въ такомъ случаѣ, ты ужъ подожди моего возвращенія; вотъ когда я ворочусь, женюсь на Ольгѣ Алексѣевнѣ, тогда я и возьму тебя къ себѣ...

(Входитъ Ольга.)

Ольга.

Ахъ, Аркадъ, папа ушелъ, ты одинъ... Я жду его тамъ, а онъ...

Волыновъ (подавая Павлу деньги).

На же, мой другъ, не церемонься, ты прислуживалъ мнѣ здѣсь, а я не люблю, чтобы для меня кто-нибудь трудился даромъ... Возьми и иди съ Богомъ.

Павелъ (принимая деньги).

Много доволенъ и чувствительно даже...

Ольга (къ Павлу).

Ты иди скорѣе... Я слышала: тебя папаша спрашивалъ... Ищутъ вездѣ...

(Павелъ уходитъ.)

Ольга.

Ахъ, Аркадъ, папа ушелъ, я тебя жду тамъ, а ты... Скажи, пожалуйста: зачѣмъ папаша хочетъ ѣхать съ тобою въ городъ?

Волыновъ.

Да просто хочетъ прокатиться, проводить меня...

Ольга.

Отчего же вы меня съ собою не берете?..

Волыновъ.

Да гдѣ же мы тебя посадимъ: вѣдь, Алексѣй Михайлычъ ѣдетъ со мной на ямскихъ... У меня тарантасикъ маленькій, для тебя нуженъ отдѣльный экипажъ, а я тороплюсь, мнѣ каждая минута дорога...

Ольга.

Да, каждая минута дорога, а сколько времени здѣсь разговаривали съ папашей вдвоемъ... Я измучилась, ожидая, когда ты придешь ко мнѣ... И что это за секреты отъ меня? О чемъ вы говорили?

Волыновъ.

Радость моя, я не могу сказать: не спрашивай меня, пожалуйста...

Ольга.

Что же это такое, что ты даже отъ меня скрываешь... Нѣтъ, скажи мнѣ непремѣнно: я непремѣнно хочу знать... Я требую, чтобы ты сказалъ: у тебя не должно быть секретовъ отъ меня...

Волыновъ.

Вотъ видишь, собственно говоря, это пустяки, но отецъ твой просилъ меня, да и я самъ не желалъ бы оглашать этого дѣла...

Ольга.

Да что же такое? Неужели ты думаешь, что если откроешь секретъ мнѣ одной и не велишь говорить другимъ, такъ я скажу кому нибудь?.. Ты мало знаешь меня: всякая твоя тайна умретъ вмѣстѣ со мною...

Волыновъ.

Да я въ этомъ ни минуты не сомнѣвался...

Ольга.

Ну, такъ, Аркадій, милый, докажи свое довѣріе ко мнѣ, скажи сейчасъ же всю правду: о чемъ вы говорили съ папашей...

Волыновъ.

Да изволь, пожалуй, только, право, неловко какъ то говорить... Видишь, въ чемъ дѣло: отцу хочется участвовать въ предпріятіи, которое должно принести громадныя выгоды, а денегъ наличныхъ у него нѣтъ... Ну, право, зачѣмъ ты меня заставляешь говорить...

Ольга.

Ну, ну... Говори же, говори...

Волыновъ.

Ну, я далъ ему своихъ сто тысячъ рублей ...

Ольга (съ паөосомъ).

Аркадъ! ... Какой ты благородный, великодушный! ... Ты герой, ты рыцарь! ... И онъ говоритъ, что это пустяки! ... О, какъ я люблю тебя! ... Милый мой, зачѣмъ ты уѣзжаешь безъ меня ... Я не вынесу, я умру съ тоски! Возьми меня съ собой ... (Бросается къ нему на шею.)

Волыновъ (цѣлуя ее въ голову).

Скоро, скоро, мой ангелъ, мы никогда не будемъ разставаться: вотъ, дай мнѣ устроить это дѣло, упрочить благосостояніе и свое, и всей вашей семьи, и тогда ты моя, моя на вѣки ...

(Входятъ Квашнины, Ковырневъ, потомъ Раиса и Орестъ.)

Марья Григорьевна.

Вонъ наши голубки какъ милуются: оставить однихъ нельзя ... (Улыбается.) Ну, да ничего, ничего, передъ разлукой ничего, и Богъ проститъ! ...

Ольга

(застыдясь и закрывая лицо руками).

Ахъ, мамаша, вы вѣчно ...

Марья Григорьевна.

Да ничего, ничего! ... Я говорю, что ничего ... Я сама была молода и невѣстой была тоже: знаю все ...

Волыновъ

(цѣлуя руку Марьи Григорьевны).

Милая мамаша, какая вы добрая, какая вы образцовая мать! ... Оля, вамъ я ничего бо̀льшаго не желаю, какъ чтобы вы были таковы, какъ ваша maman.

Марья Григорьевна

(обнимая его).

Ахъ, ты, милый мой, голубчикъ ... Дай Богъ вамъ здоровья и всякаго счастія ... (Утираетъ глаза.)

Квашнинъ (входя).

Вотъ я и готовъ. Развѣ не скоро? ... И амнія мекумъ ... такъ ли это говорится?

(Указываетъ Волынову на боковой карманъ сюртука, изъ котораго украдкой отъ всѣхъ вынимаетъ и показываетъ пачку сложенныхъ бумагъ, причемъ хитро подмигиваетъ.)

Волыновъ.

И пора намъ, папа, очень пора ... Вы не разсердитесь мамаша, что я увожу Алексѣя Михайлыча... Я былъ противъ того, чтобы онъ безпокоился провожать меня, но папаша непремѣнно захотѣлъ ...

Марья Григорьевна.

И пускай прокатится: я рада ... Хоть, по крайней мѣрѣ, воротится, разскажетъ намъ, какъ вы поѣхали ... А то ужъ больно скоро вы собрались: такъ неожиданно, что я даже, вдругъ-то, перепугалась ...

Ковырневъ.

Одинъ, значитъ, я сиротинкой останусь ... Думалъ, провожу благодѣтеля, а теперь ужъ, видно, и сѣсть мнѣ негдѣ ...

Волыновъ.

Да ужъ, другъ любезный, мѣста тебѣ не будетъ ... Ты оставайся здѣсь,—занимай вотъ дамъ...

Ковырневъ.

Да, ужъ будемъ вмѣстѣ горевать, ангелъ мой...

Волыновъ

(къ входящей въ эту минуту Раисѣ).

Здравствуйте, Раиса Алексѣевна и прощайте ... Я очень счастливъ, что вы удостоили выйти и даете

возможность простится съ вами ... Хоть уѣзжаю и не на долго, а все-таки не желалъ бы, чтобъ поминали меня лихомъ ... Да, кажется, и не за что? — Да? ...

Раиса.

Я не имѣю ничего противъ васъ ...

Волыновъ.

Такъ пожелайте мнѣ счастливаго пути, успѣха въ дѣлахъ и благополучнаго возвращенія ...

Раиса.

Желаю вамъ отъ всей души ...

Ковырневъ.

Да, ангелъ мой, это напаче всего: благополучнаго пути въ дорогѣ ... Дорожка ... она ... всяко бываетъ ...

Волыновъ (улыбаясь)

Вотъ Ардальонъ Михайлычъ, — вездѣ найдется и во всякомъ разговорѣ приметъ участіе ... (Къ Раисѣ.) Буду надѣяться, что по возвращеніи мы встрѣтимся друзьями, вы убѣдитесь, что я дорого цѣню ваши добрыя желанія ... (Смотритъ на нее многозначительно и потомъ быстро оборачивается къ Марьѣ Григорьевнѣ.) Прощайте, мамаша ... (Цѣлуетъ у нея руку.)

Марья Григорьевна.

Прощай, мой голубчикъ, дорогой мой ... Ворочайся же поскорѣе ...

Волыновъ.

Объ этомъ-то ужъ не безпокойтесь: я самъ буду минуты считать ...

Ковырневъ.

Присѣсть бы надо, ангелъ мой, на дорожку ...

Волыновъ.

Ну, еще насижусь въ дорогѣ. Прощай, милый Орестъ, до свиданія ...

Орестъ.

Прощайте, Аркадій Петровичъ. (Обнимаются.) Вы не пошутили: Джальма мой, и я могу имъ распоряжаться?

Волыновъ.

Какъ же тебѣ не стыдно спрашивать? — Развѣ я стану дѣлать подарки въ шутку? ... Твой, твой, — навсегда: распоряжайся съ нимъ, дѣлай, что хочешь...

Орестъ (обнимаетъ Волынова).

Благодарю васъ ... очень благодарю ... Слышите, мамаша: не мѣшайте же мнѣ послѣ ... Вотъ такъ подарочекъ! ... Джальма мой, Джальма мой!...

(Прыгаетъ).

Волыновъ

(подходитъ къ сидѣвшей въ сторонѣ и плачущей Ольгѣ).

Ну, Оля, моя милая, безцѣнная ... прощайте ... не плачьте, ради Бога, не терзайте меня ... Дайте мнѣ вашу ручку ...

Марья Григорьевна.

Да полно-те ужъ, Богъ съ вами, — поцѣлуйтесь ...

Квашнинъ.

Да, да, разумѣется ... Чего тутъ церемониться: дѣло конченное ... Поцѣлуй его, Оля, на прощаньи ...

(Ольга, конфузясь, но порывисто охватываетъ руками шею Волынова, крѣпко, продолжительно цѣлуетъ его, потомъ вскрикиваетъ: „ахъ!" закрываетъ лицо руками и съ рыданіями опускается въ кресло.)

Волыновъ.

Оля, Оля, счастье мое ... успокойтесь! ...

Квашнинъ.

Ну, ничего, — пусть проплачется: безъ этого нельзя ...

Ковырневъ.

Оно, ангелъ мой, больно для сердца-то ... Охъ, какъ больно ... это самое разставанье съ сердечнымъ дружкомъ ... женишкомъ богоданнымъ ... А проплачется — и полегчаетъ ...

Марья Григорьевна.

А ты, Оля, будь мужественнѣе ... и будь благоразумна ... Пожалѣй и его: ему вѣдь тоже тяжело ...

Ковырневъ.

Еще какъ тяжело-то, ангелъ мой! ... Чувствительно тяжело это самое для нашего брата, мужчины, потому—въ нашемъ роду слезъ нѣтъ ...

Ольга (Ковырневу).

Ахъ, отстань ты, ради Бога ... Надоѣлъ, все бормочетъ ...

Ковырневъ.

Какъ же, ангелъ мой,—это не нами установлено, отъ Бога такъ положено: въ женскоемъ роду все слезами сходитъ, а въ нашемъ роду, въ мужскоемъ—все въ насъ остается ... всякая горесть ... Намъ безпремѣнно тяжельше! ...

Волыновъ.

Ну, прощайте, Ольга ... Мнѣ пора ... Я скоро, скоро возвращусь ...

Ольга

(утирая быстро глаза и какъ бы вдругъ овладѣвая собою, съ глубокимъ вздохомъ).

Прощайте ... пишите же ... чаще, чаще! ...

Волыновъ.

Буду, буду ... Ну, батюшка, пойдемте поскорѣе ... Мнѣ ужасно тяжело ...

Ковырневъ.

А со мной-то, ангелъ мой, благодѣтель мой первѣющій, Аркадій Петровичъ, другъ мой сердечный...

Волыновъ.

Прощайте, прощайте, Ардальонъ Михайлычъ ... До свиданія, скоро увидимся ... Еще разъ — до свиданія, Раиса Алексѣевна: не желаете ли сдѣлать какое порученіе въ Петербургъ? ...

Раиса.

Нѣтъ, благодарю васъ,—мнѣ ничего не нужно...

Квашнинъ (многозначительно).

Такъ вотъ мы въ городъ ѣдемъ ... можетъ, туда не будетъ ли къ кому порученія отъ тебя, не нужно ли чего передать? ...

Раиса.

Къ кому же, папаша, и какое порученіе?

Квашнинъ.

Ну, почемъ я знаю какое и мало ли къ кому ... Вонъ учитель нашъ тамъ теперь у своей мамаши гоститъ ... Можетъ быть, къ нему ... (Раиса конфузится и опускаетъ голову.) Что̀ же, не будетъ къ нему ничего? ...

Орестъ (съ хохотомъ).

Можетъ, стишки печальные пошлешь ...

Раиса

(смѣло поднимая голову, со сверкающими глазами).

Да, папаша, будетъ порученіе: если увидите его, скажите ему, что я очень его уважаю и сожалѣю,

что ему привелось учить и тратить время на такого негодяя, какъ мой братецъ ...

Квашнинъ.

Ого! ... Ну, объ этомъ послѣ,—теперь некогда... Поѣдемъ, Аркадій Петровичъ ... (Къ женѣ.) Вотъ ваше воспитаніе ... и присмотръ! ... (Уходитъ вмѣстѣ съ Волыновымъ, Ольгою, Марьей Григорьевной и Ковырневымъ).

Раиса (одна).

И отецъ! ... И его настроили! ... Кто же это? ... Они всѣ какъ будто хотятъ заставить меня безпрестанно думать о немъ ... и мѣшаютъ забыть его ... Они не знаютъ, что я и безъ того! ... Неужели, въ самомъ дѣлѣ, это то ... настоящее ... неизвѣстное мнѣ прежде чувство? ... Что̀ онъ для меня? ... Отчего же я краснѣю при его имени, отчего мнѣ подчасъ такъ грустно, скучно? ... Зачѣмъ мнѣ дѣлается досадно, обидно, когда говорятъ о немъ съ пренебреженіемъ, или насмѣшкой? ... Неужели это любовь? ... Вѣдь, когда я видѣла его здѣсь, — ничего подобнаго не чувствовала: я сама любила посмѣяться надъ нимъ, подразнить его ... Мнѣ и въ голову не приходило, что онъ мнѣ нуженъ, что онъ дорогъ мнѣ...

(Входитъ Саша, оглядываясь.)

Саша (таинственно).

Раиса Алексѣвна ...

Раиса.

Что̀ тебѣ?

Саша.

Я все высматривала, когда вы останетесь одни... Къ вамъ вотъ записочка отъ Бориса Николаича; просилъ отдать такъ, чтобы никто не видалъ, и принести отъ васъ отвѣтъ ...

Раиса.

Какъ, отъ Бориса Николаича?

Саша.

Такъ точно, отъ нихъ самыхъ: они здѣсь за садомъ, увидѣли меня и попросили вамъ передать ... А я, говоритъ, похожу здѣсь, буду ждать отвѣта.

Раиса

(прочитавши письмо, съ видимымъ волненіемъ).

Послушай, Саша, скажи Борису Николаичу, что я очень рада его видѣть, но сама къ нему ни въ садъ, никуда не пойду, а если угодно — пожаловалъ бы сюда ... Перескажешь?

Саша.

Какъ же не пересказать? Отчего же? Перескажу ...

Раиса.

Слушай еще: ему не хочется встрѣчаться ни съ кѣмъ изъ нашихъ, такъ пускай самъ найдетъ время, когда я буду здѣсь одна, и приходитъ сюда... Но ужъ если съ кѣмъ и встрѣтится изъ нашихъ, — былъ бы готовъ ... Я скрывать не буду ... Понимаешь?

Саша.

Понимаю, барышня ... Какъ не понимать: я все понимаю ...

Раиса.

Ну, поди и скажи ... Иди же скорѣе ...

Саша.

Я, барышня, одной минутой.

(Уходитъ).

Раиса

(вновь прочитывая письмо).

„Только два слова ... для вашего блага ... Мнѣ лично ничего не нужно: я пріучилъ себя къ

мысли, что я для васъ человѣкъ совершенно чужой... Мнѣ жалко васъ! ... Вы себя погубите! ... Можетъ быть, пострадаетъ и вся ваша семья ..." Что̀ же это такое? ... Какія-то загадки? ... Я ничего не понимаю ... (Продолжаетъ читать.) „Въ письмѣ я не хочу ничего говорить: мнѣ думается, что лично переданныя мною вамъ свѣдѣнія и объясненія будутъ для васъ убѣдительнѣе ... А не повѣрите, — тогда ваше дѣло: моя совѣсть будетъ спокойна ..." Чудеса! ... (Слышитъ шаги и голоса, прячетъ письмо).

(Входятъ Марья Григорьевна и Ольга).

Марья Григорьевна (входя).

Ну, Олюшка, ну, милая! ... Не огорчайся, душенька, не убивайся такъ ... Ну, мало ли бываетъ, что женихъ съ невѣстой разлучаются, — ну, неужели же ужъ всѣ такъ убиваются, какъ ты? ... Надо же имѣть благоразуміе, моя душа ... Ну, что̀ такая за важность, что женихъ на двѣ, на три недѣли уѣхалъ, по крайней надобности: вѣдь не навѣки простилась ...

Ольга (рыдая).

Ахъ, мамаша, вы не понимаете ... Я чувствую, чувствую, что не увижу его болѣе ... Онъ тамъ, въ Петербургѣ, влюбится въ другую, — меня разлюбитъ, забудетъ, женится на другой ... Охъ, я чувствую, чувствую, что это случится ... И зачѣмъ вы не сдѣлали давно свадьбу, не обвѣнчали насъ: тогда бы ужъ я никогда его одного не отпустила, всюду бы за нимъ шла и ѣхала ... Ну, зачѣмъ, зачѣмъ вы откладывали свадьбу? ...

Марья Григорьевна.

Какъ, Олинька, откладывали? ... Да ты посчитай: давно ли онъ тебѣ предложеніе-то сдѣлалъ: еще недѣли вѣдь не прошло ... Надо же хоть что-

нибудь приготовить, хоть платье-то вѣнчальное сшить ...

Ольга.

Ничего этого не нужно: все это пустяки . . . Нынче всѣ эти приготовленія не въ модѣ, а платье въ недѣлю очень можно сшить . . . А теперь изъ-за этого платья я, можетъ быть, его потеряю ...

Марья Григорьевна.

Да, наконецъ, онъ самъ же назначилъ срокъ свадьбы черезъ мѣсяцъ, — не могли же мы говорить ему: нѣтъ, вѣнчайся поскорѣе, сейчасъ же ... Ну, что бы онъ могъ подумать, еслибъ мы стали требовать этого ... Ты разсуди, мой другъ! . . . Ты дѣвушка . . . и вдругъ родители свадьбой торопятся, упрашиваютъ жениха: вѣнчайся поскорѣе . . . Да это Богъ знаетъ что могло ему въ голову придти! .. Ты подумай, что говоришь!

Ольга.

Ничего бы не пришло въ голову: онъ знаетъ меня, понимаетъ и цѣнитъ ... Онъ не сдѣлалъ бы предложенія, еслибъ думалъ, что я какая-нибудь . . . И это не можетъ быть, чтобы онъ самъ на мѣсяцъ свадьбу отсрочилъ, это неправда: это вы отсрочили ... Онъ слишкомъ страстно влюбленъ въ меня, чтобы оттягивать свадьбу: ужъ это, позвольте, мнѣ лучше знать ... А это все вы ... ваши предразсудки глупые, старинные, барскіе . . .

Марья Григорьевна.

Ну, такъ, коли такъ, — Богъ съ тобой . . Коли не вѣришь мнѣ, лгуньей меня дѣлаешь, такъ мнѣ и говорить нечего ... Я лучше замолчу, — Богъ съ тобой!

Ольга.

Ахъ, Господи, да вы поймите, что мнѣ вѣдь тошно, скучно безъ него ... Я вѣдь влюблена въ

него, я жить безъ него не могу и боюсь, что потеряю его ... А вы сердитесь!..

Марья Григорьевна.

Да я не сержусь, мой другъ, а для чего же такъ себя убивать понапрасну ... Если онъ человѣкъ достойный и благородный, если онъ любитъ и цѣнитъ тебя, такъ нечего и безпокоиться ... Вотъ черезъ двѣ недѣльки воротится — и свадебку сыграемъ ...

Ольга.

Вы думаете, мамаша, онъ непремѣнно воротится? Вы увѣрены въ этомъ?

Марья Григорьевна.

Да, конечно, увѣрена ... Какъ же я могу не думать этого ... Развѣ онъ такой человѣкъ? Кажется, ужъ это всякій можетъ видѣть, что это человѣкъ солидный со всѣми достоинствами ...

Ольга.

И меня, вѣдь, любитъ?.. Вѣдь онъ влюбленъ въ меня?... Мамаша, да? — Вѣдь влюбленъ? ...

Марья Григорьевна.

Да развѣ бы сталъ онъ дѣлать предложеніе, еслибъ не былъ влюбленъ?... Онъ вѣдь не изъ-за приданаго на тебѣ женится ...

Ольга (кидаясь на шею къ матери).

Ахъ, мамочка, душечка, милая, вы оживили меня ... Вы знаете сами, какъ страшно потерять то, что̀ дорого ... Ну, ну, я буду умница, я переломлю себя ... Пойду сейчасъ, сяду и буду писать къ нему ... буду писать все, все, что̀ думаю, чувствую, каждый день, каждый часъ, минуту каждую ... Вотъ и буду какъ будто вмѣстѣ съ нимъ ... Да, мамаша, это я хорошо придумала отъ тоски?

Марья Григорьевна.

Что же, это прекрасно, только чего лишняго не напиши: ты, вѣдь, еще дѣвушка, невѣста ...

Ольга.

Что же вы думаете: я дура, что ли, какая?..

Марья Григорьевна.

Нѣтъ, я не къ тому, а только для твоей же осторожности.

Ольга.

Не безпокойтесь: я знаю, что можно и что нужно писать къ нему. (Уходитъ.)

Марья Григорьевна

(къ Раисѣ, стараясь принять строгій тонъ).

А ты что это, сударыня, какія выходки себѣ позволяешь?

Раиса.

Какія, мамаша?

Марья Григорьевна.

Какъ какія? Какъ ты отвѣтила отцу насчетъ учителя? ... Даже брата не пожалѣла, обозвала негодяемъ — при комъ же? При Аркадіи Петровичѣ... Развѣ это хорошо? И изъ-за кого ты такъ разстроилась, изъ-за кого брата обидѣла? Изъ-за какого-нибудь учителишки! ... Это что же значитъ такое?

Раиса.

Мнѣ, мамаша, всѣ эти шуточки, всѣ эти намеки до смерти надоѣли ... И ужъ особенно такому мальчику, какъ Орестъ, не слѣдовало бы ихъ позволять себѣ ...

Марья Григорьевна.

Да какъ же ему не позволять себѣ, когда онъ своими глазами видѣлъ и самъ слышалъ ваши се-

кретныя объясненія съ учителемъ ... Только Орестъ былъ такъ скроменъ и благороденъ, что даже слова мнѣ не сказалъ, — теперь только вотъ сейчасъ высказалъ, когда ты его при всѣхъ обидѣла ... И какъ тотъ-то, тотъ-то ... какъ онъ смѣлъ только подумать ... Значитъ, ты сама поводъ подала ... Онъ бы только то подумалъ: кто онъ и кто ты! ... А ужъ отъ тебя я этого никакъ не ожидала, чтобы ты, моя дочь, и обратила вниманіе на какого-нибудь учителишку ... И отчего онъ осмѣлился возмечтать о себѣ? — Только отъ нашей доброты и гостепріимства, что мы держали его въ домѣ не какъ наемнаго человѣка, а какъ хорошаго знакомаго; что по твоему, это развѣ не значитъ глупость и необразованіе его? А? . . Умный, образованный человѣкъ сейчасъ бы понялъ свою настоящую позицію . . . и никогда бы себѣ этого не позволилъ ... А, значитъ, ты сама ему поводъ подала ... А? ... Да что же ты ничего не говоришь? ... Я говорю, говорю, а отъ нея ни гласу, ни послушанія ... Что это за манера такая ? ..

Раиса.

Да что же мнѣ говорить, мамаша? ... Вы дѣлаете мнѣ выговоръ, замѣчаніе: я выслушиваю его...

Марья Григорьевна.

А въ душѣ не соглашаешься ... Что же онъ, по-твоему, можетъ быть тебѣ женихомъ, что ли? Ужъ не для него ли ты и Аркадію Петровичу отказала?... (Уходитъ.)

Раиса.

Нѣтъ, не для него, а для Ольги ...

Марья Григорьевна.

Для Ольги! ... Не отказала бы для Ольги, а, значитъ, самой не нравился ... А развѣ такой чело-

вѣкъ можетъ не нравиться, какъ Аркадій Петровичъ, если бы у тебя другого въ головѣ не было? ... А? ... Значитъ, было? ... Ну, что же не говоришь? Отвѣчай ...

Раиса.

Я не знаю, мамаша, что̀ вамъ угодно, чтобы я отвѣчала ... Вы сами все знаете и объясняете за меня ... Что же мнѣ говорить! ... Вы мнѣ прикажите, какъ отвѣчать вамъ, я такъ и буду.

Марья Григорьевна.

Ты дерзкая дѣвочка, больше ничего ... Разбаловала я васъ совсѣмъ ... Съ дѣтства ты была вздорная, непочтительная ... Я впередъ знала, что мнѣ съ тобой не сговорить ... Пускай, коли, отецъ поговоритъ съ тобой, а я и разстраивать себя не хочу ... Нашла какой предметъ: учитель! ... Нечего сказать: пристойный женишокъ для моей дочери! ... (Уходитъ.)

Раиса (одна).

Теперь всѣ противъ него ... Бѣдный Борисъ Николаичъ! ... Какъ же мнѣ теперь держать себя съ нимъ? ... Вотъ, вѣдь, я знаю, что и теперь отъ одного моего взгляда, отъ одного слова, отъ одной улыбки, онъ сдѣлается или сіяющій, счастливый, — или мрачный и злой ... Это очень весело чувствовать власть надъ умнымъ человѣкомъ ... И нисколько не жалко, когда мучишь сама; не смѣй только трогать никто посторонній: тогда самой больно за него .... Какъ же мнѣ теперь держать себя съ нимъ? ... Онъ ушелъ совсѣмъ — и мнѣ было грустно, скучно безъ него, такъ жалко его ... Вотъ теперь онъ не выдержалъ, выдумалъ какой-то предлогъ, впередъ знаю, что только предлогъ, чтобы видѣться со мною, и мнѣ такъ хочется въ одно и то же время и обрадовать его, сказать, какъ я о немъ скучала, какъ

много думала, и помучить — показать совершенное равнодушіе, даже пренебреженіе, наказать за то, что много думаетъ о себѣ, что ушелъ, когда я этого не хотѣла .. Что же я сдѣлаю? ... (Задумывается.)

(Входитъ Скворцовъ.)

Скворцовъ

(торопливо подходя къ Раисѣ).

Раиса Алексѣевна, скажите, неужели это правда: не вы, а ваша сестра выходитъ за Волынова? .. Здравствуйте ... (Протягиваетъ руку.)

Раиса

(подавая и быстро отдергивая руку).

Здравствуйте ... Это вы для этого вопроса только назначали мнѣ секретную аудіенцію? ... Не стоило! ...

Скворцовъ.

Нѣтъ, не для этого ... Объ этомъ я сейчасъ только узналъ отъ Саши и не хотѣлъ ей вѣрить ... А еслибъ зналъ прежде, то, можетъ быть, и не пошелъ бы сюда ...

Раиса.

Вы хотѣли сказать что-то важное, отъ чего-то предостеречь меня ...

Скворцовъ.

Да, да, только для того я и ѣхалъ ... Но такъ какъ не вы невѣста Волынова, то я не знаю ... впрочемъ, все равно: вы сестра .... ваша семья ... скандалъ и непріятность отразятся и на васъ ...

Раиса.

Что такое вы говорите: я ничего не понимаю ...

Скворцовъ.

Я ... я все объясню, все скажу ... Вы только

скажите мнѣ, какъ это случилось: вѣдь, вы были невѣста? Вы сами отказали ему? ...

Раиса.

Да что это васъ такъ интересуетъ? Развѣ не все равно? Вы ничего еще не сказали мнѣ, а сюда сейчасъ могутъ придти мамаша, сестра, братъ, чего вы такъ боитесь ... 'а?

Скворцовъ.

Ничего я не боюсь, я боялся только за васъ, желалъ видѣть васъ одну, чтобы не помѣшали убѣдить васъ ... но теперь, когда не вы ... Ну, скажите же мнѣ, ради Бога, вы сами отказали? ...

Раиса.

Сама ...

Скворцовъ.

Но почему? ...

Раиса.

Вотъ этого ужъ я вамъ не скажу ... потому что ... было много причинъ ... и я сама не знаю, которая изъ нихъ главная ...

Скворцовъ.

И послѣ вашего отказа онъ сдѣлалъ предложеніе вашей сестрѣ! ... Какъ это на него похоже! ...

Раиса.

Онъ и не дѣлалъ мнѣ предложенія: это было недоразумѣніе со стороны мамаши ...

Скворцовъ.

О, полноте, пожалуйста! ... Какое тутъ недоразумѣніе! ... Конечно, ему лучше бы было, если бы удалось обмануть васъ ... Еще бы! ... Вы знаете ли, вѣдь это мошенникъ, мошенникъ отъявленный! ...

Раиса.

О, какъ вы рѣшительно выражаетесь ... Вы не забывайте, что кто бы онъ ни былъ въ вашихъ глазахъ, но онъ женихъ моей сестры, нашъ будущій родственникъ ..

Скворцовъ.

Никогда онъ не будетъ вашимъ родственникомъ, если родители ваши узнаютъ, кто онъ такой, а я не знаю, какъ иначе называть людей, которые всю жизнь существуютъ только обманомъ и мошеннической спекуляціей ... Во-первыхъ, онъ вовсе не то, что вы думаете: не богачъ, акціонеръ и заводчикъ, а неоплатный должникъ, бѣгающій отъ своихъ кредиторовъ ...

Раиса.

А его имѣніе?

Скворцовъ.

Имѣнія этого, еслибъ оно не было даже заложено, не достало бы на покрытіе и третьей части его долговъ: неожиданно оно ему досталось, и онъ тотчасъ же заложилъ его и въ банкъ, и въ частныя руки, а на вырученныя деньги пріобрѣлъ этихъ Джальмъ, Богатырей, эти кабріолетки и прочую обстановку, которая отуманиваетъ людей, подобныхъ Оресту и Ковырневу, которая обманула и вашихъ родителей, и даже ...

Раиса.

И даже меня ... хотите вы сказать ...

Скворцовъ.

Да, я бы, можетъ быть, сказалъ это, еслибъ вы не освободились отъ такого упрека тѣмъ, что раньше другихъ разгадали его и отказали въ вашей рукѣ ...

Раиса.

Положимъ, я совсѣмъ не потому ему отказала... Но это все равно... Скажите мнѣ, какъ же вы все это узнали и какія же у васъ доказательства?..

Скворцовъ.

Въ рукахъ у меня нѣтъ никакихъ доказательствъ... Я шелъ предупредить васъ и думалъ, что вы мнѣ повѣрите на слово... Но не сегодня-завтра его арестуютъ: случайно я встрѣтился въ городѣ съ пріѣхавшимъ изъ Петербурга повѣреннымъ, который имѣетъ спеціальное порученіе выслѣдить и арестовать этого господина по одному дѣлу, которое сдѣлано тоже мошенническимъ образомъ... Я видѣлъ даже исполнительный листъ объ арестѣ Волынова и слышалъ отъ повѣреннаго все то, что передалъ вамъ... Первымъ моимъ дѣломъ было тотчасъ ѣхать сюда, что предупредить васъ, васъ...

Раиса

(протягивая къ нему руку).

Спасибо вамъ...

Скворцовъ

(схватываетъ и страстно нѣсколько разъ цѣлуетъ ея руку).

Раиса

(вздрагивая и оглядываясь).

Что вы дѣлаете?.. Отстаньте...

(Старается освободить руку.)

Скворцовъ.

О, какъ вы меня обрадовали!.. Вѣдь я ждалъ не такой встрѣчи: я думалъ, что вы неравнодушны къ Волынову, что вы не захотите слушать меня, а можетъ быть, даже разсердитесь и прогоните... Я думалъ, что увижу слезы, или досаду, или огорченіе, или презрѣніе ко мнѣ, какъ клеветнику... А вы, вы...

Раиса
(овладѣвая собою и стараясь быть холодною).

Я благодарна вамъ за сестру и мое семейство... Теперь, можетъ быть, очень удобно поправить дѣло безъ скандала, потому что Волыновъ очень кстати уѣхалъ въ Петербургъ...

Скворцовъ.

Какъ уѣхалъ, когда?..

Раиса.

А вотъ въ ту самую минуту, какъ вы ждали за садомъ свиданія со мной... Онъ получилъ какую-то телеграмму, неожиданно собрался и уѣхалъ...

Скворцовъ.

Опять увернулся!.. Жалко!.. Очевидно, эта телеграмма предупреждала его о преслѣдованіи... Ну, значитъ, онъ больше къ вамъ не возвратится...

Раиса.

Однако, что же я должна дѣлать? Сказать сестрѣ — она не повѣритъ, родители тоже... Я то вамъ вѣрю безусловно, но — сестра... родители...

Скворцовъ.

Если онъ успѣетъ уѣхать отсюда, то, будьте увѣрены, онъ не воротится... Если же его успѣютъ арестовать здѣсь, то личность его, разъяснится сама собой и для вашихъ родителей и для всѣхъ...

Раиса (размышляя).

Мнѣ самой давно казалось многое въ немъ странно, подозрительно... Знаете, что меня безпокоитъ: у нихъ были какіе-то продолжительные секретные разговоры съ папашей... Отецъ не разъ проговаривался и въ разговорѣ съ нами, что если бы онъ получилъ вскорѣ ссуду и успѣлъ принять участіе

въ предпріятіи Волынова, то быстро бы разбогатѣлъ... Теперь онъ вдругъ собрался и уѣхалъ въ городъ съ Волыновымъ, тоже послѣ разговора наединѣ... Мимоходомъ я слышала, какъ папа говорилъ мамашѣ, что ему нужно быть у нотаріуса, чтобы выдать Волынову въ городѣ какую-то довѣренность... Я боюсь... Папа очень легковѣренъ и довѣрчивъ... Не вышло бы чего-нибудь..

Скворцовъ.

Я не зналъ, что вашъ отецъ уѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ... Для меня нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ разсчитываетъ какъ-нибудь обмануть вашего отца... Да это нужно бы предупредить... Знаете что: я поѣду сію минуту въ городъ, можетъ быть, найду повѣреннаго, а то и прямо обращусь къ исправнику... Однимъ словомъ, попытаюсь какъ-нибудь остановить этого мошенника и помѣшать ему обмануть вашего отца... Прощайте.. я сейчасъ же поѣду...

Раиса.

Я не знаю, какъ благодарить васъ... Вы добрый!.. Но мнѣ совѣстно: вѣдь до города тридцать верстъ... Вы, чужой намъ... и — такъ заботитесь, принимаете такое участіе!..

Скворцовъ.

Да, къ несчастію, чужой... чужой для васъ!... Но что же дѣлать... Я ничего не требую, ничего не жду... кромѣ доброй памяти... Я чужой для васъ, но вы... вы — не чужая мнѣ!... Прощайте... Дайте мнѣ вашу ручку, можетъ быть, въ послѣдній разъ...

(Орестъ, входившій въ дверь съ балкона изъ сада, замѣтя ихъ, останавливается и прячется за косякомъ.)

Раиса.

Нѣтъ, я не такъ выразилась... Я не то хотѣла сказать... Я сама васъ... уважаю, цѣню... Я

и Волынова поняла... отказала ему... потому что узнала васъ... увидѣла, какіе бываютъ настоящіе, хорошіе люди... Нѣтъ, нѣтъ, ради Бога, не думайте!... Можетъ быть, я держала себя съ вами глупо, неосторожно, можетъ быть, меня по дѣлòмъ бранятъ за васъ... Но въ душѣ... я всегда... цѣнила васъ... ставила гораздо выше себя и всѣхъ нашихъ знакомыхъ... Повѣрьте мнѣ: я говорю теперь искренно... (Протягиваетъ ему руку.)

Скворцовъ (беря ее за руку).

Слушайте: я, вѣдь, знаю, понимаю васъ... Вижу, чтò въ васъ — свое, непосредственное, чѣмъ я всегда восхищался, и что навѣянное, привитое воспитаніемъ, средою... О, я знаю хорошо ваше сердце, вашу душу... Но уже теперь не то, не то мнѣ хотѣлось бы слышать отъ васъ, что вы сказали... И зачѣмъ вы дали себѣ свободу сказать даже эти привѣтливыя слова? Прощаясь съ вами, можетъ быть, навсегда, мнѣ легче было бы считать васъ окончательно испорченною, избалованной, безсердечной барышней, мнѣ легче было бы унести впечатлѣніе незаслуженныхъ оскорбленій, насмѣшекъ, презрѣнія... Я тогда скорѣе забылъ бы васъ... можетъ быть, возненавидѣлъ бы даже... И это было бы счастіе для меня... А теперь... я унесу въ душѣ свѣтлый прелестный образъ... съ которымъ я навсегда долженъ разстаться...

Раиса.

Но зачѣмъ вы говорите — навсегда... я вовсе не хочу съ вами прощаться навсегда... Я хочу и надѣюсь, что мы будемъ видѣться, если не теперь, то послѣ...

Скворцовъ (со страстью).

Но, вѣдь, вы не можете не видѣть, что я люблю васъ, люблю не какъ друга, а какъ женщину... А вы не чувствуете ко мнѣ ничего, кромѣ пріязни,

кромѣ уваженія... Вамъ никогда не приходила даже мысль о возможности отвѣтить мнѣ тѣмъ же чувствомъ, о возможности когда-нибудь принадлежать мнѣ... Въ вашихъ глазахъ я всегда останусь, можетъ быть, хорошимъ человѣкомъ, но не такимъ, съ которымъ можно связать свою жизнь. (Хватая ее за руку.) Вы, вѣдь, не любите меня, не считаете даже возможнымъ полюбить?... Ну, ради Бога, скажите мнѣ всю правду, не хитря, не стѣсняясь, не боясь меня оскорбить...

Раиса

(не отнимая руки, взволнованная).

Я не знаю... Не знаю, что значитъ любить... Да, я не считала васъ женихомъ... Но мнѣ всегда было весело съ вами, а безъ васъ скучно... Я постоянно думала о васъ...

Скворцовъ (въ восторгѣ).

Раиса... Раиса Алексѣевна... Я не вѣрю... Развѣ это возможно... Радость моя, жизнь моя! Это счастье не для меня!... Это сонъ!... Я не могу, не могу говорить... (Со слезами на глазахъ цѣлуетъ ея руку.)

(Боковая дверь съ шумомъ распахивается, въ нее влетаетъ запыхавшаяся Марья Григорьевна въ сопровожденіи Ореста.)

Орестъ.

Вотъ, я негодяй... А она что дѣлаетъ: вотъ полюбуйтесь!...

Марья Григорьевна

(едва въ силахъ говорить отъ волненія).

Вонъ, милостивый государь, вонъ!... Какъ вы смѣли подумать!... Не смѣйте и думать... Наглецъ!... Вонъ, я вамъ говорю... Никогда этого быть не можетъ...

Раиса.

Успокойтесь, мамаша... Онъ уйдетъ...

Марья Григорьевна.

Молчи... Я съ тобой послѣ поговорю...

Скворцовъ.

Позвольте, Марья Григорьевна...

Марья Григорьевна (визгливо).

Вонъ, говорю... Не смѣй говорить!... Я людей позову, вытолкать велю... Чтобъ никогда духу твоего здѣсь не было!... Ахъ, ахъ, ахъ... (Начинается истерика.)

Орестъ.

Что это въ самомъ дѣлѣ такое... Я пойду Павла позову... (Уходитъ.)

Раиса.

Борисъ Николаичъ!... Это ничего!... Поѣзжайте поскорѣе туда: можетъ быть, еще успѣете... Устроите или нѣтъ, во всякомъ случаѣ пріѣзжайте сюда и привозите, если можно, какое-нибудь доказательство о томъ господинѣ... До вашего возвращенія я ничего не буду говорить имъ о немъ. Пожалуйста, только извините мамашу... для меня!... (Подаетъ ему руку.)

Скворцовъ.

Для васъ я все прощу... и все перенесу.. Я такъ счастливъ, какъ рѣдко бываютъ люди... До свиданія... (Быстро уходитъ.)

(Марья Григорѣвна, которая во время разговора Раисы со Скворцовымъ дѣлала истерику вполголоса, наблюдала и прислушивалась, послѣ ухода Скворцова начинаетъ опять громко охать и хохотать истерически.)

Раиса.

Мамаша, мамаша, успокойтесь...

Марья Григорьевна (въ истерикѣ).

Прочь, прочь... Безстыдница! Неблагодарная! Ахъ, ха, ха, ха!...

(Входитъ Орестъ съ Павломъ.)

Раиса.

Павелъ, принесите воды поскорѣе, а ты, Орестъ, подай спирта или гофманскихъ капель... Мамаша, мамаша, успокойтесь...

Орестъ.

А, убѣжалъ, струсилъ!... Я бы ему наклалъ...

Раиса (строго)

Принеси же спирту, я тебѣ говорю... и позови Ольгу... Мамаша, мамаша, успокойтесь... Вѣдь ничего не случилось особеннаго...

Марья Григорьевна (въ истерикѣ).

Осрамила, осрамила... все семейство, всю фамилію, на всю округу... На весь уѣздъ... Ха, ха, ха!.. Не позволю, не позволю... Не бывать этому, не бывать! ахъ, ахъ, ха, ха, ха!...

(Занавѣсъ падаетъ.)

Дѣйствіе четвертое.

Угольная, она же и чайная комната въ домѣ Квашнина. Два дивана. Передъ однимъ изъ нихъ круглый столъ. Утро.

Марья Григорьевна сидитъ за чайнымъ столомъ, Орестъ и Ковырневъ пьютъ чай.

Орестъ (оканчивая стаканъ).

Больше не хочу... Ну, Ковырневъ, кончай же скорѣе да поѣдемъ...

Ковырневъ.

Позвольте, ангелъ мой, папеньки бы подождали, когда выйдутъ, узнали бы, разспросили обо всемъ, какъ и что... Развѣ вамъ не интересно знать?

Орестъ.

Да чего тутъ знать: распростились, Аркадій Петровичъ поѣхалъ въ Петербургъ, папаша — домой... Вотъ и всѣ новости... Чего тутъ разспрашивать?... Поѣдемъ скорѣй... Еще не напился развѣ? Который стаканъ оплетаешь?... Мамашу-то замучилъ наливая... Ненасытная утроба!...

Ковырневъ.

Ахъ, ангелъ мой... я, кажется, не нахрапомъ; ваше же доброе... душевное угощеніе... Маменькино безпокойство по доброй ея душѣ, не въ черезъ силу... Она изволитъ знать, что я на счетъ чайку

этого грѣшникъ большой ... Можетъ, не слѣдъ бы мнѣ и пить-то по бѣдности моей, да вотъ дворянская-то привычка ... Маменька-то меня, старика, и изволитъ баловать, не взираетъ на свое безпокойство ... А вы, ангелъ мой, по молодости своей меня осуждаете ...

Марья Григорьевна.

Да, да, пей на доброе здоровье ... Давай еще налью ... Ну, что̀ ты, Орестъ, болтаешь ...

Ковыrневъ

(подавая стаканъ, къ Оресту).

Вотъ видишь ты, вотъ маменька-то, старая-то благодѣтельница, и почитаетъ старика ... Знаетъ, что̀ — своя кровь, благородная, не какая-нибудь ... А вы, молодые люди ...

Орестъ.

Ну, надоѣлъ: я коли такъ одинъ поѣду ...

Марья Григорьевна.

Да куда это вы собираетесь? ...

Орестъ.

Да за Джальмой, мамаша ... Я просто стосковался по немъ ... Вотъ какъ глаза разжалъ — все зову: поѣдемъ, такъ нѣтъ, видите, безъ чаю онъ никакъ не можетъ ... Баринъ какой! .. А теперь вотъ отъ самовара оттащить нельзя ...

Ковырневъ.

Не то безъ чаю, ангелъ мой ... Правда, что у меня съ утра грудь заваливаетъ, а изопью чайку — и отпуститъ ... А главный предметъ: какъ же мы уѣдемъ, папашеньку не повидавши, ничего не разузнавши: какъ нашъ соколъ въ дальную сторонку полетѣлъ ... И папашенька встанутъ, могутъ хва-

титься: гдѣ Ковырневъ, гдѣ Орестъ?.. А насъ и нѣту... И будетъ непріятность: не могли, скажетъ, подождать меня... (Къ Марьѣ Григорьевнѣ.) Вотъ, благодѣтельница, какое мое было разсужденіе, а не то—чай... Что чай?.. Чай—чаемъ, а главное—къ родителямъ почтеніе... Такъ ли я, матушка, говорю?..

Марья Григорьевна.

И совершенно справедливо! И, конечно, слѣдуетъ отца подождать: что̀ за нетерпѣніе такое... Не уйдетъ отъ тебя твой Джальма, коли ужъ подаренъ тебѣ... Успѣешь—наѣздишься...

Орестъ.

Да, успѣешь... А вотъ какъ испортятъ его тамъ... Лошадь то тысячная...

Марья Григорьевна.

Пустяки, пустяки!.. Изволь отца подождать... Нѣтъ ужъ, избаловала я васъ совсѣмъ... Давно ужъ пора за васъ приняться... Дѣлаете, что̀ хотите, ни на что не похоже, а особливо ты... Изволь, изволь папашу подождать: у него спросись!.. Нѣтъ ужъ—довольно: я вижу теперь примѣры, какъ вы всѣ избалованы...

Орестъ

(надувши губы, кидается въ кресло. Тихо Ковырневу)

Погоди, дьяволъ, старый чортъ, я тебя утѣшу... Подхалима проклятая!.. Лизоблюдъ!..

Ковырневъ (какъ бы не слыша).

Поздненько, видно, воротился то Алексѣй Михайлычъ?..

Марья Григорьевна.

Какъ не поздно: передъ разсвѣтомъ...

Ковырневъ.

То-то, я все было̀ поджидалъ, все не спалъ ...

Орестъ.

Да, не спалъ ты ... Дрыхъ съ 10 часовъ во всю ивановскую ...

Ковырневъ.

Нѣтъ, истинно не спалъ ... Куда за полночь выходилъ даже на улицу: прислушивался—не ѣдетъ ли?.. Нѣтъ, ничего не слыхать ... Къ утру-то ужъ, видно, разморило меня очень: уснулъ, такъ ничего и не слыхалъ ... Утромъ проснулся ранехонько ... Неужто, спрашиваю, не бывалъ еще баринъ? . Нѣтъ, говорятъ, пріѣхалъ ... Только напугали же меня, проклятые; не совсѣмъ будто, сказываютъ, въ своемъ здоровьѣ, на силу на великую на рукахъ вынули изъ тарантаса ... Такъ я и мучился до самаго вашего вставанья ... Такъ ни въ чемъ, ангелъ мой, въ здоровьѣ то въ своемъ — все благополучно?.. Алексѣй то Михайлычъ?..

Марья Григорьевна.

Да ужъ я тебѣ говорила, что ничего ... Видно, немножко лишняго на разстаняхъ выпили, дорогой то его порастрясло ... Ну, и ...

Ковырневъ.

Такъ, такъ, ангелъ мой!.. Это такъ точно, что на разстаняхъ ... Нельзя безъ этого ... Ну, а дорогой то поразмяло, поразмотало его: тоже — дорога не ближняя до города ... Это такъ точно ... А вотъ пропочивается, все какъ рукой сниметъ ... Ну, такъ это слава Богу!.. Это ничего!.. (Входитъ Ольга.) А вотъ и сударыня наша ... Невѣста наша прекрасная ... (Подходитъ къ ручкѣ.) Съ добрымъ утромъ, ангелъ мой, какъ изволили ночку почивать? А ужъ кого во снѣ видѣли—самъ знаю ...

Ольга.

Я совсѣмъ не спала: всю ночь глазъ не сомкнула ... Здравствуйте, мамаша. (Цѣлуются).

Ковырневъ.

Чтой-то, сударыня: неужто все о дружкѣ своемъ думала?.. Вѣдь, этакъ и въ личикѣ измѣна будетъ и съ тѣльца спадете ... Ночи не спать!.. Какъ это можно!.. И Аркадій Петровичъ пріѣдутъ, увидятъ, что схудали, спасибо не скажетъ ... Какъ намъ будетъ за васъ отвѣтъ-то держать?.. Скажетъ: чего смотрѣли?.. Отчего не покоили моего драгоцѣннаго предмета?..

Ольга.

Ну, конечно, кому же отвѣчать за меня, какъ не тебѣ?..

Ковырневъ.

А какъ вы думаете, ангелъ мой!.. И очень онъ мнѣ наказывалъ всячески соблюдать его драгоцѣнную собинку ... Какъ ужъ просилъ, какъ просилъ... Сами, чай, слышали ...

Ольга.

Нѣтъ, я что-то не слыхала ...

Ковырневъ.

Какъ же, ангелъ мой, не слыхали? И при васъ, при самихъ, вторительно повторялъ: будь, говоритъ, безотлучно при госпожахъ, утѣшай и забавляй ихъ...

Орестъ.

Такъ ты бы вверхъ ногами ходилъ, какъ тебя заставляли у Хлябовыхъ: на что ужъ забавнѣе ... Встань-ка да походи ...

Ковырневъ.

Эхъ, милый вьюнышъ, ангелъ мой, Орестъ Алексѣичъ!.. Старца почти! — сказано ... А не то

что все въ смѣхъ, да въ обиду ... Мало ли что недобрые люди дѣлаютъ: какъ надъ бѣднымъ человѣкомъ смѣются ... Вамъ это не примѣръ: не таковы ваши родители благородные ... Вотъ что, ангелъ мой!..

Марья Григорьевна

(съ неудовольствіемъ).

Ну-ка, полноте ... Что еще за ссоры ... И безъ того мнѣ не до того ... (Къ Ольгѣ.) Что принцесса-то наша, Раиса-то: выйдетъ, или нѣтъ?.. Али сама надурила, да сама же и гнѣваться изволитъ?..

Ольга.

Она говоритъ: я не выйду изъ своей комнаты, пока меня не позовутъ ... Если гонятъ, говоритъ, вонъ человѣка, который мнѣ пріятенъ, такъ, пожалуй, и меня выгонятъ, если я приду незваная ...

Марья Григорьевна.

Видишь ты какъ!.. Ну, да ужъ не переломитъ же она меня этимъ ... Ужъ не позволю свою фамилію пачкать этакими женихами ... Изволите видѣть: одна дочь будетъ за Волыновымъ, за такимъ человѣкомъ, что весь уѣздъ теперь завидуетъ, а другая за нищимъ, наемщикомъ, учителишкой какимъ-то ... Богъ знаетъ, еще дьячковъ нѣтъ ли въ родствѣ!.. Ужъ не бывать этого: напрасно она думаетъ меня этими выходками переломить, что выходить не хочетъ, и безъ чаю остается ... По мнѣ хоть безъ обѣда оставайся, а ужъ не позволю ... А вотъ отецъ встанетъ, разскажу ему все, — какъ хочетъ: пускай онъ съ ней поговоритъ, а мнѣ ужъ это не подъ силу, я изъ силъ выбилась ... Не по моему здоровью этакія исторіи ...

Ольга.

Мамаша, да, вѣдь, она, кажется, и не думаетъ

за него замужъ идти ... Вы напрасно только тревожитесь ..

Марья Григорьевна.

Какъ, матушка, напрасно: сама видѣла — ручки у нея цѣловалъ ...

Ольга.

Ну, такъ что же за важность такая ... Мало ли кто у кого руки цѣловалъ ...

Марья Григорьевна.

Да, вѣдь, учитель, Олинька!.. Какъ это ты говоришь, мой другъ ... Вѣдь, не кто-нибудь, а учитель!.. Ну что ужъ учитель ... Сама ты разсуди!..

Орестъ.

А я и разговоръ ихъ слышалъ ... Въ любви изъяснялся, тоже чувства свои размазывалъ передъ нею ... А та и рада, довольна: красненькая стоитъ передъ нимъ, раскисла ...

Марья Григорьевна.

Вотъ, слышишь ...

Ковырневъ.

Ужъ не пара, сказать, что не пара!.. Квашнинымъ барышнямъ Волыновъ — вотъ женихъ на первый сортъ ... Ужъ всякой скажетъ: женихъ!.. А Скворцовъ-то ровно какъ бы ужъ и обидненько, и очень обидненько!.. Не та снасть!.. Да и кровь то не наша, не подходящая ...

Ольга.

Ну, да, впрочемъ, это не мое дѣло ... А я, мамаша, всю ночь не могла уснуть ...

Марья Григорьевна.

Отчего же это, милая моя?.. Зачѣмъ ты такъ себя убиваешь ...

Ольга.

Я все думала о немъ и писала къ нему ... Я вотъ нарочно принесла прочитать вамъ нѣкоторые отрывки, если хотите ... Кажется, не дурно вышло, отъ души ...

Марья Григорьевна.

Прочитай, прочитай ... Очень мнѣ это пріятно, что ты къ первой къ матери идешь посовѣтоваться... Вотъ это по дочерни!.. Прочитай, моя душенька... (Цѣлуетъ ее.)

Ковырневъ (со вздохомъ).

Ужъ на что лучше къ родительницѣ во всякомъ дѣлѣ прибѣгать ... На кого ближе облокотиться, какъ не на мать родную ... Мать—напаче всего, она во чревѣ носитъ ... Она завсегда и поддержитъ во всякомъ дѣлѣ ... Таковыхъ людей, что родителей своихъ почитаютъ, и Богъ-отъ награждаетъ, и люди-то одобряютъ ... Такимъ-то людямъ ...

Ольга.

Ну, Ковырневъ, перестань ... Коли хочешь слушать, такъ слушай, а то уходи—не мѣшай ...

Ковырневъ.

Слушаю, ангелъ мой, слушаю ... Какъ мнѣ не слушать ... Съ полнымъ даже ... чувствомъ моимъ... потому ...

Ольга.

Да перестань же ... Я буду читать, мамаша ... (Начинаетъ читать.) „Послѣ отъѣзда вашего ... да, вашего ... только души и сердца наши, не слышно ни для кого, говорятъ другъ другу: ты!.. Но ни люди, ни свѣтъ, ни обычаи не позволяютъ еще намъ открывать свои сердца, и мы должны замѣнять это ты холоднымъ вы ... Итакъ, послѣ вашего отъѣзда, истерзанная тоскою, горемъ, скукою, но не разста-

ваясь съ вами мыслію ни на одну минуту, я стремилась прочь отъ всѣхъ, въ уединеніе"...

Орестъ.

Да ты вчера весь вечеръ съ мамашей и съ Ковырневымъ просидѣла ...

Ольга.

Тебя не спрашиваютъ ... Ты еще слишкомъ глупъ, чтобъ критиковать ... Кабы ты читалъ больше, ты бы понималъ, какъ надо писать ...

Марья Григорьевна.

Перестань, Орестъ!.. Правда, что не понимаешь: она отъ души пишетъ ... изъ ума ... а ты ... Дуракъ!.. Читай, читай, Олинька, очень хорошо ... И вѣжливо, и трогательно — очень хорошо!..

Ковырневъ.

Такъ прекрасно, ангелъ мой, что сказать невозможно ... даже до слезъ ...

Ольга (читаетъ).

„Въ уединеніе ... Да ... Я пошла въ садъ, въ ту аллею, которую мы такъ оба любили, и гдѣ, вы помните, въ первый разъ, среди благоухающей природы, подъ сводомъ смотрѣвшаго на насъ неба, совершилось между нами то незабвенное, давно желанное, таинственное"...

Марья Григорьевна (перебивая).

Ахъ, погоди-ка, Оленька, это что-то ... какъ будто неловко: совершилось!.. Можно Богъ знаетъ что подумать ... Меня даже точно что въ сердце кольнуло ...

Ольга.

Нѣтъ, мамаша, не безпокойтесь ... Вы не дослушали ... Перебили меня ... Вы слушайте: „въ

первый разъ ... совершилось между нами то незабвенное, давно-желанное, таинственное, чудное, взаимное открытіе нашихъ душъ"... Вотъ видите: ничего нѣтъ такого!..

Марья Григорьевна.

Правда ... Оно даже очень хорошо сказано, а все-таки лучше, кабы ты какъ-нибудь это по другому, а то: въ первый разъ!.. совершилось!.. Какъ то странно ... неловко!..

Ольга.

Ну, хорошо: я подумаю, перемѣню ... (Читаетъ.) „Тогда и небо, и деревья, и трава слышали наши взаимныя признанія и раздѣляли наши чувства: все сіяло, все ликовало, все радовалось"..

Марья Григорьевна.

Ахъ, какъ прекрасно!.. Совсѣмъ ты у меня сочинительница!.. Хоть печатай!..

Ковырневъ.

Истинно: какъ все въ складъ расписано ...

Ольга.

Ну, дальше ... (Читаетъ.) „Я видѣла тогда, что природа раздѣляетъ мою радость ... Но что же теперь? Раздѣлитъ ли она мою тоску, мое горе въ разлукѣ съ половиною моего существа"...

Марья Григорьевна.

Вотъ опять ... Кабы послѣ свадьбы писала ...

Ольга.

Ну, это вздоръ, мамаша!.. Все равно: онъ для меня и теперь половина моего существа: онъ такъ мнѣ дорогъ!.. Нѣтъ, я этого не перемѣню ...

Марья Григорьевна.

Ну, какъ хочешь ... Я только такъ ...

Ольга.

Вы слушайте дальше. (Читаетъ.) „И что же мнѣ показалось?.. Мнѣ показалось, что небо мрачно, что деревья уныло машутъ своими вершинами, какъ бы жалѣютъ обо мнѣ, что каждый цвѣтокъ, каждая травка опустили свою головку ... Но вдругъ засвисталъ соловей“...

Орестъ.

Днемъ-то?

Марья Григорьевна (укоризненно).

Орестъ ...

Ольга (читаетъ).

„Засвисталъ соловей, этотъ вѣстникъ любви“... Мамаша, вамъ нравится это выраженіе: соловей — вѣстникъ любви ...

Марья Григорьевна.

Прекрасное выраженіе!..

Ольга (продолжаетъ).

„Этотъ вѣстникъ любви. Его пѣніе показалось мнѣ вашимъ голосомъ“...

Орестъ (тихо).

Похоже ...

Ольга.

„Онъ говорилъ мнѣ слова любви и утѣшенія ... Я слушала его — и поняла; онъ говорилъ мнѣ: я тоже люблю тебя, думаю о тебѣ, скучаю въ разлукѣ съ тобою ... О, правда ли это?.. Не обманывай меня!.. Если я должна потерять любовь твою, должна погибнуть ... О, говори скорѣе, не оставляй меня терзаться сомнѣніями!.. Для меня нѣтъ

жизни безъ милаго, безъ того, кому я отдаю себя навсегда, вѣчно!.. Если онъ обманетъ меня, я умру, я погибну или сойду съ ума, превращусь въ безумное существо!.. Но онъ умолкъ безъ отвѣта ... Я шла, опустивши въ землю глаза, и на пескѣ дорожки искала вашихъ слѣдовъ ... Я нашла ихъ: они были перепутаны съ моими"...

Орестъ (фыркнувъ).

Да, какъ же!.. разберешь тутъ слѣды ... кривой Ѳедоръ въ лаптяхъ постоянно по этой аллеѣ дрова таскаетъ!..

Ольга (обидѣвшись).

Ну, что это, мамаша, это невозможно!.. Я не буду читать ... Велите ему уйти отсюда ... Мальчишка, и смѣетъ насмѣхаться надъ тѣмъ, чего не понимаетъ ...

Марья Григорьевна.

Орестъ, что ты въ самомъ дѣлѣ забываешься ... Какъ ты смѣешь противъ старшей сестры, невѣсты... Уйди, коли не можешь молча слушать ...

Орестъ.

Да я бы давно ушелъ: вы сами не пустили ... Я коли такъ поѣду за Джальмой ...

Марья Григорьевна.

Ахъ, поѣзжай куда хочешь ... Надоѣлъ!.. Я ужъ знаю, что тебѣ не сидится ...

Орестъ (Ковырневу)

Ну, а ты поѣдешь или нѣтъ со мной?..

Ковырневъ.

Я не знаю, ангелъ мой, какъ мамашенька скажутъ ... Папашенька бы не огнѣвался ...

Орестъ.

Ну, чортъ съ тобой, я и одинъ съѣзжу, съ Андрюшкой ... (Уходитъ.)

Марья Григорьевна (Ковырневу).

Да ужъ съѣзди ты съ нимъ ... Все постарше, поопытнѣй ... А то поведутъ они эту лошадь ... Я боюсь, не убила бы какъ.

Ковырневъ.

Коли въ угоду вамъ, матушка, я съ моимъ полнымъ удовольствіемъ готовъ послужить ... Конечно, что я ужъ поприсмотрю получше, и очень баловаться не дамъ ... Только вотъ какъ бы Алексѣй Михайлычъ, опасаюсь я, не хватились ... Не огнѣвались бы ...

Марья Григорьевна.

Нѣту, ничего ... Я ему скажу ... Ужъ ступай, съѣзди съ нимъ ...

Ковырневъ.

Слушаю, сударыня ... Съѣзжу ... (Уходитъ.)

Марья Григорьевна.

Ну-ка, Олинька, вотъ теперь всѣхъ отослали: никто не помѣшаетъ ... Почитай-ка еще ... Какъ, право, ты все это прекрасно описала!.. И откуда это у тебя берется?.. Удивительно это даже для меня ... Нѣтъ, Раичкѣ такъ не удастся, не написать!..

Ольга.

А вы думали, что ваша любимица Раиса одна все умѣетъ ... всѣ звѣзды съ неба хватаетъ ... А про меня думали, что я дурочка ...

Марья Григорьевна.

Нѣтъ, я ничего никогда про тебя дурного не

думала ... Я тебя всегда за большую умницу считала ... А Раичка, какая же она моя любимица особенная ... Всѣ вы у меня любимицы равныя ... Можетъ, больше спускала ей, что, думала, ребенокъ ... Ну, а ужъ теперь вижу: нѣтъ, она съ душкомъ!.. Да выходитъ и ума въ ней нѣтъ большого ... Вотъ и Аркадій Петровичъ, ужъ, кажется, ума палата, а тебя же предпочелъ ...

Ольга.

Ужъ не напоминайте, мамаша!.. Вы и тогда хотѣли ему свою Раичку навязать .., Еслибъ онъ не былъ такъ влюбленъ въ меня и не поторопился сдѣлать предложеніе, а Раиса не закапризничала бы и дала согласіе ... Я не знаю, что бы тогда за скандалъ вышелъ ... А все ваше пристрастіе ... Ужъ Раичка, Раичка!.. А что ваша Раичка, вотъ, влюбилась въ учителишку, да еще замужъ за него выйдетъ ... Вотъ вамъ и Раичка ваша!..

Марья Григорьевна.

Ну, ужъ нѣтъ, ужъ этому не бывать!.. Что другое уступлю, а ужъ въ этомъ пусть извинитъ ...

Ольга.

Да она захочетъ, такъ поставитъ на своемъ ... Вы знаете ея взбалмошный, упрямый характеръ ... Захочетъ выдти за него, она не задумается — и убѣжитъ ... Не будете же ее подъ замкомъ держать ...

Марья Григорьевна.

Ахъ, не пугай ты меня, Олинька ... Я и безъ того напугана ... Я не знаю, что мнѣ и дѣлать: лаской, что ли, мнѣ на нее дѣйствовать ... да уговоромъ ... Ужъ папашѣ-то, я не знаю, сказывать ли: тотъ бурю такую подниметъ, что послѣ еще бы хуже не вышло .. Нѣтъ, ужъ видно, лучше

мнѣ ее посовѣстить, да приласкать ... а?.. Какъ ты думаешь?..

Ольга.

Я не знаю, какъ хотите ... Да изъ-за чего вы такъ хлопочете ... По моему, такъ пускай каждая выходитъ за кого, хочетъ: всякой выбираетъ по себѣ ...

Марья Григорьевна.

Ахъ, что ты говоришь, Олинька ... Какая же это пара Раисѣ?.. Это пятно даже на тебя падаетъ, что у тебя сестра за какимъ-нибудь Скворцовымъ замужемъ ... Нѣтъ, нѣтъ, я поговорю съ ней, а увижу, что не слушаетъ, отцу скажу ... (Входитъ Андревна съ подносомъ въ рукахъ.)

Марья Григорьевна.

Что, али баринъ проснулся?

Андревна.

Проснулся, одѣвается ... Сейчасъ Павелъ прибѣгалъ, чтобы закуску несла ...

Марья Григорьевна.

А самоваръ-то готовъ ли горячій?.. Этотъ остылъ ... Прими-ка его, да вели принести другой ...

Андревна.

Что это у насъ Раичка не идетъ чай-то кушать ... Спрашивала, спрашивала, не отвѣчаетъ... Велѣла себѣ молока да хлѣба чернаго принести, покушала, да такъ безъ чаю и сидитъ ... И изъ своей комнаты никуда нейдетъ ... Что за оказія ва такая ... Поссорились, что ли, вы съ ней? Видать, что поссорились: вчера шумъ-отъ былъ... Да изъ-за чего вышло-то?.. Дѣвки сказываютъ, — изъ-за учителя, что учитель къ ней воровскимъ маneромъ на свиданье приходилъ ... Да я не вѣрю:

не таковская она у меня барышня ... Обругала только ихъ, безпутковъ, не велѣла и рта разѣвать на такія рѣчи ... Скажи ты мнѣ, матушка-барыня, всю правду-то ...

Марья Григорьевна.

Ну, вотъ, нашла время, стану я теперь тебѣ разсказывать ... Съ тобой, вѣдь, кричать надо ... А ты поди-ка лучше, скажи ей, упрямицѣ, что мамаша приказала, дескать, сейчасъ же въ чайную идти ... Чтобы сейчасъ же, — до папаши пришла ... Слышишь?

Андревна.

Слышу, слышу ... Что это у насъ за аказіи— и, Господи, пошли!.. Чего никогда не бывало ... Пускай Орестъ: тотъ озорникъ!.. А то Раичка ... Хоть смѣла, шаловлива, а, кажись, завсегда съ умкомъ была ...

Марья Григорьевна.

Ну, иди же, иди ... Посылай ее скорѣе ... Да самоваръ-отъ возьми ... Слышишь?..

Андревна.

Ну, такъ неужто не слышу ... Вы не какъ вонъ Орестъ, внятно говорите ... А вонъ тотъ такъ все пошептомъ, пошептомъ, нарочно меня старуху на смѣхъ ... (Беретъ самоваръ и уходитъ.)

Ольга.

Какъ вамъ, мамаша, не скучно разговаривать съ Андревной ... Еще разсказываете ей все ... И она приходитъ къ вамъ точно не къ барынѣ, а къ товаркѣ какой ...

Марья Григорьевна.

Ну, что, Олинька, съ нея взять, старухи ... Я къ ней привыкла, она преданная нашему дому ... всѣхъ васъ выводила ...

Ольга.

Да скучно, мамаша, и неприлично: все-таки прислуга ...

Марья Григорьевна.

Ну, мой другъ, я не гордая ... Меня не убудетъ, что поговорю съ нею ... А мнѣ коли преданная слуга, такъ дороже всего на свѣтѣ ...

(Входитъ Раиса.)

Раиса (подходя къ матери).

Вы меня звали, мамаша?

Марья Григорьевна.

Ты хоть бы поздоровалась съ матерью-то ... Сегодня, кажется, еще не видались ...

Раиса (цѣлуетъ руку матери).

Я думала, мамаша, что вамъ это будетъ непріятно ...

Марья Григорьевна.

Почтеніе-то къ матери непріятно ... Ну, ужъ, матушка, я вижу, у тебя умъ за разумъ зашелъ ... Что же, дерзость мнѣ ваша пріятнѣе и неуваженіе?..

Раиса.

Вы мнѣ не приказали вчера подходить къ себѣ... Я и не смѣла ...

Марья Григорьевна.

Полно, матушка, кажется, ужъ очень смѣла: дѣлаешь все, что тебѣ вздумается, никого не спрашиваешься ... Кажется, я ничѣмъ тебя не оскорбила, не обидѣла, а оскорбила ли, нѣтъ ли, ты меня, такъ, по моему, дочери слѣдовало бы первой подойти да извиниться передъ матерью ... а не разыгрывать этакихъ ролей: не сидѣть безвыходно въ своей комнатѣ безъ чаю ...

Раиса.

Какъ только вы приказали, я тотчасъ пришла...

Марья Григорьевна.

Пришла, да безъ всякаго чувства, безо всякаго сознанія ... Ты, кажется, совсѣмъ не понимаешь даже, что вчера оскорбила меня и обидѣла ...

Раиса.

Нѣтъ, мамаша, мнѣ кажется, я васъ ничѣмъ не оскорбила ...

Марья Григорьевна.

Скажите, пожалуйста, это она мнѣ прямо въ глаза говоритъ ... Да развѣ это не оскорбленіе для матери, что ты, безъ вѣдома ея, позволила ничтожному человѣку изъясняться въ любви, цѣловать у тебя руки и ... и ... не знаю еще что ...

Раиса.

Я этого не ожидала, не предвидѣла, и потому не могла предупредить васъ ...

Марья Григорьевна.

Да ты не должна была совсѣмъ и принимать его одна, безъ матери, безъ сестры ... Да ужъ не говоря объ этомъ, я гоню его вонъ, приказываю уйти, мнѣ дурно дѣлается отъ разстройства, а она этому же человѣку опять руку подаетъ и шепчется съ нимъ въ присутствіи моемъ ... И это, по твоему, не кровное оскорбленіе?

Раиса.

Я думала, мамаша, что вамъ дурно, и что вы этого не замѣтите ...

Марья Григорьевна.

Скажите, пожалуйста, можно ли съ этой дѣвочкой сговорить!.. Нѣтъ, Раиса, ты безчувственная,

безсердечная, въ тебѣ искры любви къ матери нѣтъ!.. Богъ съ тобой!.. Я не того отъ тебя ожидала ... Я считала тебя доброй, любящей, а ты въ глаза надъ матерью насмѣхаешься ... Богъ съ тобой!.. (Плачетъ.)

Раиса

(бросаясь къ ней съ участіемъ).

Мамочка, милая, душенька, что вы? Ну, о чемъ вы плачете?.. Ну, простите меня, если я васъ обидѣла ... Я не хотѣла оскорбить васъ ... Ну, мамочка, перестаньте плакать ... Ну, простите меня.

Марья Григорьевна.

Нѣтъ, Раиса, Богъ съ тобой, я вижу, что мнѣ съ тобой не сговорить: ты меня не уважаешь и не любишь ... Я разскажу все отцу: пускай ужъ онъ разсудитъ и поговоритъ съ тобой ... Все разскажу ...

Раиса

(принимая снова холодный и спокойный видъ).

Какъ вамъ угодно ... Разскажите!.. Я и сама вовсе не хотѣла скрывать ни отъ васъ, ни отъ папа посѣщеніе Бориса Николаича ...

Марья Григорьевна.

Ты даже, можетъ быть, и опять намѣрена повторять эти тайныя свиданія?..

Раиса.

Совсѣмъ не тайныя ... А я прямо просила его бывать у насъ ...

Марья Григорьевна.

Ну, ужъ извините: этого то я не позволю ... И отецъ не позволитъ ...

Раиса.

Отчего же, мамаша? Вѣдь, онъ жилъ же у насъ слишкомъ два мѣсяца, очень часто оставался со мной

наединѣ, никто никогда не запрещалъ мнѣ разговаривать съ нимъ, вы даже очень любили и хвалили его ... А теперь вдругъ и бывать ему нельзя у насъ ... Онъ остался такой же, какъ и былъ, и я точно также ...

Марья Григорьевна.

Ну, да ужъ ты сколько хочешь хитри и умничай, а я этого не позволю ... Прежде онъ жилъ у насъ, какъ наемный учитель, а теперь какъ онъ будетъ бывать?.. Какъ женихъ, что ли?..

Раиса.

Просто какъ знакомый ...

Марья Григорьевна.

Такихъ знакомыхъ въ нашемъ семействѣ быть не можетъ ...

Раиса.

Есть многіе гораздо хуже и глупѣй, и безчестнѣе его ...

Марья Григорьевна.

Можетъ быть, можетъ быть, только ни я, ни отецъ твой такихъ знакомыхъ не желаемъ, которые, забывая свой низкій родъ, осмѣливаются у моихъ дочерей руки цѣловать и въ любви передъ ними изъясняться ... (Входитъ Павелъ съ кипящимъ самоваромъ.) Что баринъ, скоро?

Павелъ.

Сейчасъ, идутъ-съ ... (Уходитъ.)

Марья Григорьевна.

Ну, вотъ папаша сейчасъ придетъ, мы его спросимъ, какъ онъ смотритъ на такихъ знакомыхъ ... Вотъ, садись, подожди его, коли для тебя материнскія слова ничего не значатъ ...

(Входитъ Квашнинъ. Дочери подходятъ къ нему здороваться. Съ женой онъ цѣлуется и садится завтракать.)

Квашнинъ.

Здравствуйте, здравствуйте ... Ну, какъ, что?

Марья Григорьевна.

Какъ ты съѣздилъ? Разскажи намъ ... давно мы съ нетерпѣніемъ тебя ожидаемъ ...

Квашнинъ (закусывая).

Ничего ... Все отлично, превосходно ...

Ольга.

Что, Аркадій, папаша?

Квашнинъ.

Кланяется, кланяется ... Особенно ужъ тебѣ, Оля ... Ужъ такіе у него восторги, такія чувства къ тебѣ!.. Просто, всю дорогу только и словъ, что про тебя ... И такая ты, и сякая: и умная, и добрая, и солидная, и красавица писаная, просто всѣ добродѣтели!..

Ольга.

Ахъ, милый!.. А онъ не прислалъ, папа, записочки съ вами?..

Квашнинъ.

Нѣтъ, милый другъ ... Да и некогда было ... Какъ пріѣхали, прямо къ нотаріусу ... Сдѣлали дѣло, надо было закусить ... Ну, а тутъ ужъ и лошади ждутъ ...

Ольга.

Неужели же онъ не нашелъ минутки свободной, чтобы хоть строчку, хоть словечко черкнуть мнѣ...

Квашнинъ.

Некогда, некогда было, Оля, ей Богу, некогда... Каждая минута была занята, и торопился онъ очень... И какой же онъ дѣлецъ!.. Ну, ужъ насмотрѣлся я!.. Мало такихъ видалъ ... У нотаріуса это самъ

диктуетъ, самъ пишетъ ... И все онъ знаетъ, всѣ законы ... Нотаріуса то учитъ ... Удивительный человѣкъ!..

Ольга.

Онъ геній, папаша ...

Квашнинъ.

Ужъ именно геній!.. Это надобно правду сказать ... Такихъ людей не много ...

Ольга.

А все-таки я въ большой на него претензіи, что онъ не написалъ ко мнѣ ... не утѣшилъ меня ...

Квашнинъ.

Ахъ, ты, какая чудная ... Вѣдь, говорю же тебѣ, минуты свободной не было ... Ему непремѣнно нужно было сегодня утромь попасть на желѣзную дорогу, да еще заѣхать къ одному богатому купцу, съ которымъ у него тоже дѣла ... Да и зачѣмъ тебѣ письмо, когда, вотъ, я на лицо, живое тебѣ письмо ... А ужъ что любитъ тебя, что все готовъ для тебя сдѣлать, ты не сомнѣвайся: ужъ это я тебѣ вѣрно говорю ... У меня есть даже доказательства ...

Ольга.

Да, знаю, папочка ... Въ любви то его я увѣрена; знаю и то, какъ онъ великодушенъ, на что способенъ и что онъ сдѣлалъ для васъ ...

Квашнинъ.

Сказалъ развѣ?..

Ольга.

Я требовала, чтобы онъ сказалъ, онъ не могъ скрыть, но заклиналъ меня никому не говорить, и я молчала ... Но вообразите, папаша, онъ счи-

таетъ это свое одолженіе ни во что, говоритъ, что это пустяки ...

Квашнинъ.

Да для него, можетъ быть, пустяки, а для насъ это благодѣяніе ...

Марья Григорьевна.

Да что такое? Про что вы говорите? Что это за секретъ?..

Квашнинъ.

Теперь ужъ это не секретъ ... Я могу всѣмъ сказать, пускай всѣ знаютъ, каковъ мой будущій зятекъ ... Да, Марья Григорьевна, спасибо ему ... Не всякій родной сынъ это сдѣлаетъ!.. Онъ мнѣ далъ взаймы, безъ процентовъ, сто тысячъ рублей...

Марья Григорьевна.

Сто тысячъ?..

Квашнинъ.

Да-съ, сто тысячъ, пустячки!.. И благодаря ему, я буду учредителемъ предпріятія, которое, можетъ быть, дастъ мнѣ милліончикъ ... Вотъ что сдѣлалъ для меня ея женихъ, нашъ будущій зять, Аркадій Петровичъ Волыновъ ...

Раиса.

Папаша, онъ вамъ въ руки эти деньги отдалъ?.. Вы ихъ получили отъ него?

Квашнинъ.

Что за глупый вопросъ?—Если я занялъ у него, такъ, разумѣется, получилъ ...

Ольга.

Странная ты, Раичка! Это, вѣдь, не одни разговоры, не шутка, а настоящія сто тысячъ рублей ...

Марья Григорьевна.

Да, это благородный поступокъ ...

Квашнинъ.

Да-съ, этотъ женихъ не изъ тѣхъ, что въ карманъ тестю смотрятъ ... Этотъ самъ старается, заботится будущей своей роднѣ ... Этотъ не изъ тѣхъ прощалыгъ, что подъѣзжаютъ къ богатымъ невѣстамъ и прикидываются влюбленными, а у самого на умѣ одно, какъ бы къ приданому то подобраться поскорѣе ... эти вотъ всѣ чиноши мелкіе, разночинцы, учителишки разные, вся эта нищета безродная ... Наберутся разныхъ словъ изъ книжонокъ своихъ, да и размазываютъ передъ барышнями, что побогаче ... А наши дуры, развѣся уши, слушаютъ: ахъ, какъ уменъ, ахъ, какъ влюбленъ!.. Вотъ кого осчастливить нужно!.. Вотъ съ кѣмъ соединить жизнь ... Бѣдный, несчастный!.. Умретъ, пожалуй, отъ любви, чахотку схватитъ!.. А онъ, прощалыга, и не думаетъ объ ея любви и чувствахъ, а подыгрывается какъ воръ, что изъ кармана платки таскаетъ ... Ты не знаешь ли, Раиса Алексѣевна, этакихъ мазуриковъ?..

Раиса.

Знаю, папаша ...

Квашнинъ.

Знаешь ... Ну, и прекрасно!.. И прошу изъ головы этотъ вздоръ выкинуть, а впередъ отъ такихъ людей держать себя подальше, — помнить чья ты дочь и что для тебя партія можетъ быть получше ...

Раиса.

Я, вѣдь, и отказала ему, папаша.

Марья Григорьевна.

Что же ты мнѣ этого не сказала ... Вообрази,

дружокъ, какая дерзость: только что ты уѣхалъ, къ намъ — ужъ не знаю какъ — прорвался этотъ учитель нашъ, встрѣтилъ Раису одинъ на одинъ и осмѣлился изъясняться ей въ любви и даже просить ея руки ... Я застала ихъ — ужъ онъ ручки у нея цѣлуетъ ...

Квашнинъ.

Вотъ какъ ... Что же ты сдѣлала?..

Марья Григорьевна.

Да, конечно, я безъ всякихъ разговоровъ выгнала его вонъ, не позволила ему даже слова сказать ...

Квашнинъ.

Самое лучшее ... Еще слѣдовало бы велѣть изъ комнатъ въ шею вытолкать, а на дворѣ велѣть кучерамъ въ кнуты принять ... Вотъ какъ этихъ жениховъ нужно провожать ... Ракалія этакая!.. Къ моей дочери свататься вздумалъ ... Скажите, пожалуйста!.. Каковъ!.. А, право, жалко, что не велѣла кучерамъ въ кнуты ...

Марья Григорьевна.

Ну, для чего, мой другъ ... Это ужъ черезъчуръ... Положимъ, это съ его стороны излишняя дерзость и самонадѣянность ... Можетъ быть, вѣдь, и Раиса Алексѣевна тутъ немножко виновата: кабы держала себя осторожнѣе, этого не было бы... Я и то немножко раскаявалась, что ужъ очень круто его прогнала ... Но я ужасно растревожилась: представь себѣ, вхожу, — вижу ручки онъ у нея цѣлуетъ ... Я, вѣдь, не знала, что она отказала ему ... Ну, у меня просто духъ перехватило ... къ серцу подступило ... слова не могу сказать, кричу только: вонъ, вонъ!.. даже дурно потомъ мнѣ сдѣлалось... Если бы я знала, что она ужъ отказала ему, — я бы иначе поступила: я бы напѣла ему такъ, что

онъ потомъ всю бы жизнь помнилъ, и отпустила бы его тихо ... Да, вѣдь, я не знала ... И отчего же ты до сихъ поръ ничего мнѣ не сказала, что отказала ему?..

Раиса.

Да я, мамаша, Скворцову вовсе не отказывала: я не про него говорю ...

Марья Григорьевна.

Про кого же ты говоришь, мать моя?.. Тебя не поймешь ...

Раиса.

Я говорю про Волынова ... Я Волынову отказала ...

Марья Григорьевна.

Какъ про Волынова?.. Да ты съ ума, что ли, сошла?..

Ольга.

Аркадій, кажется, къ тебѣ и не сватался ...

Квашнинъ.

Да я про кого тебѣ говорилъ?.. Развѣ я про Аркадія Петровича говорилъ тебѣ?.. Что я тебѣ говорилъ?..

Раиса.

Вы говорили, что есть негодяи, которые ухаживаютъ за богатыми невѣстами, прикидываются влюбленными, тогда какъ у нихъ одна цѣль—какъ-нибудь обмануть и обобрать родителей невѣсты ...

Квашнинъ.

Ну ... Такъ какое же это отношеніе имѣетъ къ Волынову?..

Раиса.

Мнѣ показалось, что вы на него намекаете ...

Квашнинъ (вскакивая).

Что-о?..

Марья Григорьевна.

Батюшки! Она, ей-Богу, съ ума сошла ... Что она такое говоритъ?..

Ольга.

Не безпокойтесь, — не сошла ... Она просто ненавистничаетъ, злобствуетъ, что Аркадій предпочелъ меня ей ... и со злобы и зависти не знаетъ, что ужъ и сказать ... Это ужъ такъ глупо и гадко, и смѣшно, Раиса, что я отъ тебя этого не ожидала!..

Раиса.

Нѣтъ, Оля, я не злобствую и не завидую тебѣ, — напротивъ, я тебя очень жалѣю ... Ты скоро сама убѣдишься въ этомъ ...

Квашнинъ.

Да въ чемъ, въ чемъ—въ этомъ? Ты подумай, что ты говоришь то?.. Вѣдь, это, въ самомъ дѣлѣ, только дура или сумасшедшая можетъ говорить ... Или ужъ дѣйствительно ты отъ зависти и досады сама не знаешь, что говоришь?.. За что ты жалѣешь Ольгу?..

Раиса.

За то, что Ольга полюбила и дала слово такому человѣку ...

Квашнинъ.

Какому?

Раиса (рѣзко).

Такому негодяю, какъ Волыновъ ...

Квашнинъ (въ бѣшенствѣ)

Раиса!.. Я тебя ...

Ольга.

Какъ ты смѣешь, Раиса ... Я не позволю тебѣ оскорблять ...

Марья Григорьевна.

Батюшки! Не кричите: право, она не въ себѣ...

Раиса.

Выслушайте меня хладнокровно, если можете ... Я поторопилась, не выдержала, слыша какъ вы оскорбляете честныхъ людей, превознося негодяя, — и проговорилась прежде, чѣмъ слѣдовало ... Но все равно: не сегодня — завтра вы сами все узнаете ... Еще лучше, можетъ быть, что я предупрежу васъ ... Послушайте же, — я не сумасшедшая, говорю сознательно и не отъ злобы или зависти ... Волыновъ — обманщикъ, негодяй ... Я боюсь, что ..-

Ольга (бросаясь къ сестрѣ).

Раиса! Ты не смѣй говорить такихъ вещей ... Я понимаю, кто это внушилъ тебѣ ... Я не позволю оскорблять при мнѣ того, кто ...

(Вбѣгаетъ Орестъ и вслѣдъ за нимъ, запыхавшись, торопливо входитъ Ковырневъ.)

Орестъ (вбѣгая).

Папаша, мамаша, что̀ же это такое? Что̀ это значитъ? Джальму мнѣ не дали, — сказали: описанъ, опечатанъ ... И Джальма, и Богатырь, и кабріолетъ, — и все, все, все, опечатано ... Только что передъ нами чиновникъ уѣхалъ ... Что̀ же это, папаша, такое?.. (Чуть не плачетъ.) Джальма мой, — онъ мнѣ подаренъ ... Всѣ слышали . . Какъ они смѣютъ!.. Это моя лошадь!..

Раиса.

Вотъ и разъясненіе началось!..

Квашнинъ и Ольга.

Да что это значитъ?.. Что случилось?.. Растолкуй ты, Ковырневъ... Я ничего не понимаю...

Марья Григорьевна.

Объясни, Ардальонъ Михайлычъ, что такое... У меня даже сердце упало... Какъ описано, какъ все опечатано?..

Ковырневъ.

Такъ, матушка, такъ точно, благодѣтель... Самъ я этого дѣла произойти не могъ, и что такое значитъ — понять не могу, а говорятъ людишки, разсказываютъ: наѣхалъ, чу, господинъ никакой изъ города, съ медалью, ранымъ-ранешенько, созвалъ народъ, старосту, все описалъ, все запечаталъ, сдалъ старостѣ на храненіе подъ росписку, а самъ уѣхалъ... Только-только мы его не застали.

Орестъ.

Но, вѣдь, они должны, папа, отдать мнѣ моего Джальму: вѣдь, онъ мой, мнѣ при всѣхъ Аркадій Петровичъ подарилъ... Вѣдь, не могутъ они его...

Квашнинъ.

Ахъ, погоди ты, отстань!.. (Къ Ковырневу). Да по какой причинѣ, по какому поводу это сдѣлано?..

Ковырневъ.

То-то, ангелъ мой, темнота!.. Ничего добиться не могъ... Ну, знамо, мужикъ, что онъ понимаетъ, — говорятъ: начальство приказало да и шабашъ... Тутъ болтать-то — чего не болтаютъ: всякое городятъ, чего и быть невозможно... Сказываютъ, будто бы и въ залогѣ-то все это было у купца нашего, Баранова, и деньги, чу, у него онъ занялъ да не отдалъ въ срокъ... А иные мелютъ, что будто и вовсе самъ продалъ все заведенье свое

и денежки взялъ впередъ, да лошадей на срокъ не прислалъ, купецъ-отъ хватился, велѣлъ опечатать, чтобы вѣрно было ... Кто ихъ пойметъ ... Ничего даже разобрать невозможно ... Темнота! .. Путнаго-то человѣчка не было ни одного, разспросить-то, узнать-то въ корень не отъ кого ... А такъ это прискорбно, такъ прискорбно ...

Ольга.

Папаша, мнѣ кажется, я понимаю, догадываюсь: просто это какая-нибудь гнусная интрига. У такихъ людей, какъ Аркадій, всегда есть враги ... Онъ же такой гордый, никому кланяться не хочетъ .. Вотъ, воспользовались, что онъ уѣхалъ, и надумали въ его отсутствіе сдѣлать скандалъ ... Ужъ навѣрное, что такъ ...

Квашнинъ.

Да и я то же думаю ... Другого ничего быть не можетъ ...

Орестъ (къ Ковырневу).

А вотъ я говорилъ тебѣ, звалъ: поѣдемъ пораньше ... Кабы тогда поѣхали, не высиживалъ бы ты свой чай, чиновника бы застали, и все узнали бы ... Можетъ быть, и Джальму увели бы ... А вотъ теперь все изъ-за тебя, дьвола! .. Ѣхать бы мнѣ тогда одному, какъ всталъ ... Папаша, да неужели же мнѣ Джальму не отдадутъ? ..

(Вбѣгаетъ Андреевна.)

Андреевна.

Пріѣхалъ, пріѣхалъ ...

Всѣ.

Кто? Кто?

Андреевна.

Павлушка высаживаетъ, въ окно видѣла, и съ нимъ гости никаки, незнакомые ...

Квашнинъ (громко).

Да кто пріѣхалъ-то, старая глушня?..

Андреевна.

Онъ воротился, кому больше: нашъ баринъ, Аркадій Петровичъ ...

(Всѣ въ недоумѣніи стоятъ неподвижно.)

Ольга.

Аркадій! .. А, онъ узналъ, воротился, онъ все это разсѣетъ! .. Аркадій, милый! ... (Хочетъ бѣжать къ нему на встрѣчу.)

Раиса (хватая ее за руку).

Оля, милая, я прошу тебя, не ходи ... Погоди здѣсь ... Узнай сначала ...

Ольга (вырываясь.)

Это что еще?.. Ты думала, тебѣ удастся его оклеветать, осрамить ... Ты думала, я тебѣ повѣрю ... Нѣтъ, онъ мой, мой женихъ, а не твой! .. Не удалосъ, не удалось! .. Клеветница, интриганка!.. Аркадій, Аркадъ, милый! ..

(Бѣжитъ къ дверямъ, въ которыя входитъ Волыновъ въ сопровожденіи Алябьева и станового пристава. Черезъ нѣсколько времени входитъ Скворцовъ).

Ольга (бросаясь на шею Волынову)

Аркадій ... О, какъ я рада, какъ я счастлива! .. Ты воротился, ты ...

Волыновъ (вѣжливо устраняя ее).

Здравствуйте, Ольга Алексѣевна ... Здѣсь есть посторонніе ... Я долженъ представить ...

Квашнинъ и Марья Григорьевна.

Какими судьбами? Какъ такъ?.. Аркадій Петровичъ ...

(Подходятъ къ нему. Орестъ опережаетъ ихъ и бросается къ нему на шею).

Волыновъ (здороваясь со всѣми).

Здравствуйте, здравствуйте ... Не ждали?.. Я самъ не ожидалъ ... Батюшка, maman, позвольте прежде всего представить вамъ моихъ спутниковъ ... Вотъ повѣренный, г. Алябьевъ ...

Квашнинъ.

Очень пріятно ...

Волыновъ.

А это, кажется, знакомый вамъ человѣкъ ... (Указываетъ на пристава).

Квашнинъ.

Ѳома Ѳомичъ, какъ же ... (Подаетъ руку). Очень радъ ... Покорнѣйше прошу садиться, господа. Чайку, или закусить?.. (Увидя входящаго Скворцова) Вамъ что угодно, милостивый государь?..

Скворцовъ.

Я въ качествѣ свидѣтеля, по приглашенію повѣреннаго ...

Квашнинъ.

Да что̀ вамъ нужно?.. Какого свидѣтеля?.. Мнѣ никакихъ свидѣтелей не нужно!..

Алябьевъ.

Я ихъ просилъ присутствовать въ качествѣ свидѣтеля вотъ по ихъ дѣлу ... (Указываетъ на Волынова.)

Квашнинъ.

Ты его приглашалъ, Аркадій Петровичъ?

Волыновъ.

Нѣтъ, нѣтъ, для меня лично г Скворцовъ совершенно не нуженъ ...

Квашнинъ

(показывая рукой на дверь).

Такъ не угодно ли вамъ ...

Становой приставъ.

Позвольте, Алексѣй Михайлычъ, они могутъ быть, какъ свидѣтель ...

Квашнинъ.

Какъ можетъ быть, коли я этого не хочу ... въ моемъ домѣ ...

Становой приставъ.

Такъ точно, могутъ-съ!.. Законъ дозволяетъ это, по желанію повѣреннаго ...

Квашнинъ.

Да что же это такое? Объясните же, наконецъ...

Волыновъ.

Вотъ въ чемъ дѣло, батюшка ... Я вамъ объясню ...

Квашнинъ.

Объясни, мой другъ, пожалуйста ...

Волыновъ.

Хоть я и окруженъ здѣсь на половину врагами (взглядываетъ на Раису и Скворцова), которые рады будутъ случаю кидать въ меня грязью, но за то у меня много и друзей, которые меня понимаютъ (цѣлуетъ руку Ольги) и, знаю, примутъ во мнѣ участіе ... Пока я здѣсь жилъ и хлопоталъ по устройству имѣнія, а потомъ вотъ потерялъ голову вмѣстѣ съ сердцемъ, которое отдалъ, впрочемъ, въ вѣрныя руки. Надѣюсь такъ, Ольга?..

Ольга (нѣжно).

Развѣ въ этомъ можно сомнѣваться ...

Волыновъ (цѣлуетъ ея руку).

Благодарю, мой ангелъ ... Я не сомнѣваюсь!.. Такъ вотъ, пользуясь моимъ отсутствіемъ изъ Петербурга и желая помѣшать тому дѣлу, о которомъ вы

знаете, мои друзья-пріятели подвели очень хитрую штуку — представили ко взысканію въ судъ какой-то мой вексель въ семь тысячъ, о которомъ я, ей-Богу, совсѣмъ позабылъ, и обдѣлали дѣло такъ, что, за неявкою моею въ судъ и за неотысканіемъ моего мѣстожительства, судъ призналъ меня несостоятельнымъ должникомъ и выдалъ исполнительный листъ объ арестованіи меня, съ которымъ вотъ и явился сюда г. Алябьевъ ...

Алябьевъ.

Хоть не совсѣмъ такъ, да это, впрочемъ, все-равно ... Продолжайте ...

Волыновъ.

Представьте себѣ: меня хотятъ посадить въ яму, и за какія-нибудь семь тысячъ! .. (Смѣется.) Не правда ли, остроумно? И, вѣдь, надо же случиться бѣдѣ, что всѣ мои деньги въ Петербургѣ, а теперь на лицо всего какихъ-нибудь полторы тысячи ... Я прошу: дайте, господа, мнѣ свободу доѣхать въ Петербургъ безъ скандала, и я вамъ въ тотъ же день уплачу капиталъ съ процентами на проценты — не соглашаются. .. Такъ вотъ и упросилъ ихъ, батюшка, заѣхать сюда, надѣясь, что вы не откажетесь уплатить за меня эти деньги, если есть въ наличности ... Конечно, вы не доведете, чтобы женихъ вашей дочери хоть одну минуту сидѣлъ въ тюрьмѣ ...

Ольга.

О, конечно! ..

Квашнинъ.

Да само собой разумѣется, только въ настоящую-то минуту у меня нѣтъ такихъ денегъ ...

Ольга.

Но вы папаша, можете достать черезъ день, черезъ два ... Вамъ повѣрятъ такія деньги ...

Квашнинъ.

Да, конечно, могу ... Я достану ...

Раиса.

Да, вѣдь, у васъ, папаша, должны быть сто тысячъ, которыя вы заняли у г. Волынова ... Вотъ изъ нихъ дайте ...

Квашнинъ.

Я, вѣдь, векселя только выдалъ, а деньги у Аркадія Петровича въ Петербургѣ ... Онъ ихъ тамъ внесетъ.

Волыновъ

(стараясь замять разговоръ, къ Алябьеву).

Такъ вотъ, батюшка согласенъ внести вамъ деньги, только не сейчасъ ... Согласитесь подождать ...

Алябьевъ

(не отвѣчая Волынову, къ Квашнину).

Значитъ, вы выдали дутые векселя?..

Квашнинъ.

Какъ дутые?

Алябьевъ.

То-есть, безденежные, денегъ по нимъ въ руки не получили?

Волыновъ.

Ну, господинъ Алябьевъ, вы, кажется, вмѣшиваетесь въ наши семейныя дѣла, которыя до васъ не касаются. ... Вамъ угодно продержать меня здѣсь или въ моемъ имѣніи, подъ вашимъ надзоромъ, что ли, пока вамъ заплатятъ всѣ деньги по векселю?..

Скворцовъ.

Г-нъ приставъ, потрудитесь составить протоколъ, что въ присутствіи вашемъ, г. Алябьева и моемъ, Алексѣй Михайлычъ показалъ, что выдалъ г. Волынову безденежные векселя и Волыновъ противъ этого

ничего не возражалъ ... Мы съ Алябьевымъ подпишемся, какъ свидѣтели ...

Волыновъ (гордо).

Это къ чему же-съ?

Скворцовъ.

А къ тому, чтобы вы не могли потомъ взыскивать по этимъ векселямъ ...

Квашнинъ.

Да вы что же вмѣшиваетесь ... Васъ кто спрашиваетъ?

Скворцовъ.

Алексѣй Михайлычъ, поймите, какую вы бѣду себѣ приготовляете: вѣдь, Волыновъ можетъ отъ васъ потребовать уплаты по этимъ векселямъ ... Никакого общества нѣтъ и не бывало ... Все это пошлый обманъ ... Никогда г. Волыновъ не внесетъ за васъ ста тысячъ, да ихъ и нѣтъ у него ... Вотъ вы спросите Алябьева: онъ знаетъ всѣ его дѣла ... Имѣніе Волынова заложено и перезаложено ... Пускай г. Волыновъ скажетъ теперь и подпишетъ подъ протоколомъ, что хотя онъ векселя и взялъ, но денегъ по нимъ вамъ не выдалъ, а обязуется выдать тогда-то, подъ особую росписку ... Спросите его: дастъ ли онъ такое показаніе?..

Квашнинъ.

Оставьте вы меня въ покоѣ ... Я говорить съ вами не хочу ... Что вы ввязываетесь?.. Я самъ не дуракъ!.. Убирайтесь вонъ!..

Раиса.

И это вы, папаша, говорите человѣку, который безкорыстно совѣтуетъ и заботится о васъ!.. Развѣ вы не понимаете, не видите, что васъ обманываютъ, хотятъ разорить ...

Волыновъ.

Да гдѣ я? Что̀ со мною дѣлаютъ?.. Въ домѣ ли я родителей моей невѣсты или подъ судомъ, въ камерѣ судебнаго слѣдователя ... Кто же далъ право становому и этимъ господамъ производить мнѣ допросъ?.. За что̀ всѣ эти оскорбленія?.. Ольга Алексѣевна, Алексѣй Михайлычъ, Марья Григорьевна, неужели все это дѣлается съ вашего согласія, съ вашего позволенія?.. Въ такомъ случаѣ вы извините меня, я уйду, я отряхну прахъ отъ моихъ ногъ, на порогѣ этого дома!..

Ольга

Папаша, прекратите же эту сцену ... Прикажите имъ замолчать ... Что это такое?!.. Аркадій, ты успокойся, я вѣрю въ тебя, не сомнѣваюсь, и всѣ мы вѣримъ, и папаша и maman!..

Квашнинъ.

Да они меня совсѣмъ съ ума свели, съ толку сбили ... Я совсѣмъ растерялся ... Тамъ имѣніе описываютъ ... Тутъ за долгъ сажать хотятъ ... Нѣтъ, Аркадій Петровичъ, Богъ съ нимъ съ учредительствомъ, не хочу я въ общество поступать!.. Отдай мнѣ векселя назадъ ... Успокой ты меня и докажи себя передъ ними ...

Орестъ.

И насчетъ Джальмы засвидѣтельствуйте, что онъ мой, что вы мнѣ его подарили. Они его описали, опечатали ... Не отдаютъ ...

Марья Григорьевна.

Да, Аркадій Петровичъ, самое это лучшее ... Бросьте вы все это дѣло ... И намъ, и вамъ будетъ покойнѣе ... Право, дорогой мой, оставьте вы все это ... Будьте ...

Волыновъ.

Да, я вижу, Марья Григорьевна, что я долженъ все бросить, всѣхъ оставить ... Я не ожидалъ, чтобы въ домѣ моей невѣсты какіе-то неизвѣстные проходимцы осмѣлились оскорблять меня, чтобы сестра моей невѣсты подозрѣвала меня въ мошенничествѣ, въ обманѣ ... Да, я долженъ бросить все и проститься съ вами навсегда... (Къ становому приставу.) Извольте писать протоколъ, и если хотите ... если эта комедія къ чему-нибудь послужитъ ... запишите, что я утверждаю, что векселя не безденежные, что я выдалъ подъ нихъ чистыя деньги, на что̀ у меня есть доказательства, и что въ свое время я ихъ намѣренъ представить ко взысканію. (Общее движеніе.) А теперь вы можете меня арестовать ... Я готовъ ѣхать ...

Ольга (бросаясь къ Волынову).

Аркадій, ты меня оставляешь, ты бросаешь меня?.. Что̀ ты сказалъ? Я ничему этому не вѣрю ... Я вѣрю тебѣ одному ...

Волыновъ.

Мнѣ жалко васъ, Ольга Алексѣвна, я васъ любилъ, но я не могу жениться на той, родители которой выставляютъ меня какимъ-то обманщикомъ, чуть не воромъ, которые, взявши деньги, говорятъ, что ихъ не получили, сестра которой намекаетъ, почти прямо называетъ меня мошенникомъ, и вмѣстѣ съ какимъ-то проходимцемъ, своимъ возлюбленнымъ ...

Скворцовъ (бросаясь къ Волынову).

Молчать, пока вы цѣлы ... Я говорю вамъ въ глаза, что вы негодяй, мошенникъ, воръ, и имѣю на это доказательства. Мнѣ хотѣлось только обличить васъ передъ всѣми, и я достигъ своей цѣли ... Вы сами себя разъяснили ... А по векселямъ вы ни-

чего не получите ... Я докажу, что они безденежные, выманенные мошенническимъ образомъ ...

Волыновъ.

Вы докажете?.. О, свѣже-испеченный и непропеченный юристъ!.. Я бы желалъ знать, какія доказательства могутъ опровергнуть документъ, въ которомъ Алексѣй Михайлычъ собственноручно удостовѣряетъ, что деньги по векселямъ отъ меня получилъ ... Въ довѣренности, мнѣ выданной, онъ прямо пишетъ, что предоставляетъ мнѣ получить ссуду въ уплату части занятыхъ у меня и полученныхъ сполна ста тысячъ рублей ...

Скворцовъ, Алябьевъ и Приставъ.

Какъ, вы это подписали?.. Алексѣй Михайлычъ!.. Что̀ вы надѣлали? Вы разорили себя ...

Марья Григорьевна (растерянно).

Батюшки, что̀ онъ надѣлалъ?.. Растолкуйте вы мнѣ ...

Ковырневъ.

Сто тысячъ, ангелъ мой!.. Это деньги!.. На полу не поднимешь ...

Волыновъ.

Не я обманщикъ, а меня обманывали ... Меня хотѣли здѣсь обобрать ... Взяли мои деньги и хотятъ сдѣлать векселя безденежными ... Кто выходитъ мошенникъ и воръ?

Ольга.

О, я проклинаю всѣхъ, всѣхъ!.. (Къ Раисѣ.) Тебя особенно и съ твоимъ возлюбленнымъ вмѣстѣ ... Это вы, вы все сдѣлали ... Вы хотите лишить меня счастія ...

Волыновъ.

Господа, мнѣ здѣсь дѣлать больше нечего ... Я ухожу ... (Хочетъ идти.)

Ольга (бросаясь къ нему).

И я съ тобой ... Куда ты, туда и я ... Я не оставлю тебя, не разстанусь съ тобой, никому не отдамъ ... Я ничему не вѣрю ...

Раиса (удерживая Ольгу).

Оля, Оля, постыдись!.. Образумься!..

Ольга.

Прочь, не сестра ты мнѣ больше ...

Волыновъ.

Извините, Ольга Алексѣевна ... Я ухожу одинъ... Мнѣ васъ жалко ... Вы не можете быть невѣстою мошенника ... Вы барышня такой хорошей, такой благородной фамиліи ... Идемте же, господа ... Или я одинъ уйду. (Подходитъ къ дверямъ, въ которыхъ его останавливаетъ Орестъ.)

(Ольга истерически рыдаетъ).

Орестъ.

А Джальма?.. Какъ же Джальма? Вѣдь, вы подарили его мнѣ ...

Волыновъ.

Подите вы прочь отъ меня, глупый мальчишка!.. (Отталкиваетъ его.)

Орестъ (удерживая его).

Нѣтъ, я не отстану ... Вы подарили ... Вы засвидѣтельствуйте ...

Квашнинъ

(который до сихъ поръ сидѣлъ какъ потерянный, вдругъ бросается къ Волынову).

Векселя мои, векселя отдай ... Довѣренность ... Теперь я все понялъ ... Отдай!.. (Хватаетъ его за шею)

Волыновъ.

Г-нъ приставъ, что же это?.. Это насиліе, разбой!.. Я буду кричать, требовать помощи ...

Приставъ.

Алексѣй Михайлычъ, успокойтесь, такъ нельзя... Ваше отъ васъ не уйдетъ ... Не дѣлать бы прежде, спросить, посовѣтоваться ... А такъ нельзя ...

Квашнинъ.

А, что?.. Какъ?.. (Отпускаетъ Волынова. Тотъ скрывается за дверью. Алябьевъ и приставъ его сопровождаютъ).

Марья Григорьевна.

Батюшки мои, что̀ же будетъ теперь?.. Алексѣй Михайлычъ, что̀ ты надѣлалъ?.. Разоритъ онъ насъ теперь. (Рыдаетъ.)

Ольга.

Пустите меня, пустите къ нему ... Я не отстану ... Я съ нимъ ...

Скворцовъ и Раиса (удерживая ее).

Оля!.. Ольга Алексѣевна ... Образумься!.. Придите въ себя!..

Ковырневъ.

Нехорошо, ангелъ мой!.. Придите въ себя ... Теперь это никакъ невозможно ...

Ольга (порываясь.)

Пустите, пустите ... Проклятіе мое на васъ!.. Проклятіе!.. (Истерически хохочетъ.)

Марья Григорьевна.

Держите ее, держите ... не пускайте ...

Квашнинъ.

А? Что?.. Рразоритъ? Вы чего смотрѣли?.. Что прежде не говорили?.. Теперь всѣ на меня... Кто привелъ, кто сваталъ?.. Ты! (указываетъ на Ковырнева.) Кто повѣрилъ первый, принималъ, расхваливалъ?.. (къ Марьѣ Григорьевнѣ) — ты!.. Кто влюбился, какъ дура, какъ сумасшедшая?.. (къ Ольгѣ) — ты!.. Замужъ захотѣлось, потерпѣть, подождать не могла...

Ольга.

Какъ?.. Я же и виновата ... Меня оскорбили, унизили, опозорили, лишили любимаго человѣка ... И я виновата?.. Нѣтъ, вы виноваты во всемъ!.. Еслибъ вы не позволили здѣсь оскорблять его въ присутствіи моемъ, онъ никогда бы не отказался отъ меня ... Можетъ быть, вы и деньги получили, а его сдѣлали обманщикомъ, мошенникомъ ... Вчера обнимали, цѣловали, превозносили, а сегодня... что?... И при мнѣ, при посторонниххъ ... Это хоть кого взбѣситъ ... И кому, кому позволили вы издѣваться надъ нимъ?.. Развѣ это люди въ сравненіи съ нимъ?.. Это ничтожество, завистники, сплетники!.. Если онъ теперь и разоритъ васъ, такъ по-дѣло̀мъ, по-дѣло̀мъ ... Но я-то, я-то за что̀ страдаю?.. За что̀?.. За что̀?.. Въ первый разъ въ жизни встрѣтила человѣка, который полюбилъ, оцѣнилъ меня ... И того оклеветали, оскорбили, отняли ... Разбили мое счастье, мою жизнь!.. И кто же, кто? родная сестра, сами родители, родной отецъ ... О, вы, вы виноваты!.. Я люблю его, я жить безъ него не могу... Я сойду съ-ума, я умру ... Дайте мнѣ его, воротите его ... О-о, проклятіе, проклятіе!.. (Убѣгаетъ съ истерическими рыданіями и хохотомъ.)

Марья Григорьевна.

Батюшки, не забѣжала бы она куда, не сдѣлала бы чего надъ собою ... Бѣгите, смотрите за ней... Орестушка, бѣги за ней ...

Орестъ.

Вотъ еще ... Стану я бѣгать за ней ... Она будетъ комедіи представлять, а я бѣгать стану ... Мошенникъ, такъ мошенникъ и есть!.. Гдѣ Джальма-то?..

Марья Григорьевна.

Ардальонъ Михайловичъ, бѣги, хоть ты батюшка...

Ковырневъ.

Какъ теперь, ангелъ мой?.. Теперь за ней ни въ жизть не поспѣешь, коли въ нее вступило ... Не съ моими ногами ... Что̀ одинъ подѣлаешь? Тутъ народу много нужно ...

Марья Григорьевна.

Ахъ, Господи, Господи!.. Батюшки, батюшки!.. Что̀ будетъ ... Что̀ будетъ!..

Квашнинъ.

Нищіе, всѣ будемъ нищіе!.. Разорены, разорены!.. Дочь проклинаетъ!.. Я виноватъ, я одинъ виноватъ во всемъ!.. Погубилъ, разорилъ ... себя, семью!.. Обманули, провели, какъ дурака ... Своего природнаго, родового мало ... Захотѣлъ разбогатѣть, дворянству измѣнилъ, породѣ своей ... Всѣ смѣяться будутъ ... Дуракъ, дуракъ, посмѣшище общее!.. (Къ Раисѣ и Скворцову.) А вы смѣетесь, рады!.. Подвели ... На смѣхъ подняли ... Смѣйтесь, смѣйтесь!..

Раиса.

Что вы, папочка, что вы ... Гдѣ же мы смѣемся?.. (Подходитъ къ Квашнину.)

Квашнинъ.

Прочь, ты не какъ дочь, ты какъ злой врагъ мой поступила ... Подговорила этого ... (Указы-

ваетъ на Скворцова.) Онъ силой ко мнѣ ворвался, и ты, вмѣстѣ съ нимъ, меня на смѣхъ, на смѣхъ, на позоръ всѣмъ ... Вотъ, молъ, какой дуракъ у меня отецъ!.. Глядите, смотрите, смѣйтесь!.. А ты думаешь — этотъ не того же хочетъ: онъ тоже въ карманъ смотритъ ... Хоть и разорилъ, молъ, а все что-нибудь да осталось, что-нибудь да дадутъ: голяку все годится ....

Скворцовъ.

Вы ошибаетесь, Алексѣй Михайлычъ. Вы напрасно оскорбляете меня ...

Раиса.

Папаша, милый ... онъ не такой: онъ честный, безкорыстный!.. Я люблю его ...

Марья Григорьевна
(всплеснувъ руками).

А, батюшки, еще новая радость, честь для нашей фамиліи ...

Квашнинъ.

Ха, ха, ха ... Чего лучше ... Вотъ какіе женихи нынче у моихъ дочерей ... Мазурики, мошенники, нищіе, всякіе разночинцы, учителя, поповичи!.. Да кому же и быть?.. Я, Квашнинъ, сталъ тотъ же Ковырневъ: обобрали, разорили, опозорили, осмѣяли!.. Ай, ай, что это? Голова, голова... Душно, душно ... (Падаетъ на руки окружающихъ.)

Ковырневъ.

Вотъ, ангелъ мой, говорилъ, не безпокойтесь: отъ безпокойства болѣзнь приключается ...

Марья Григорьевна.

Батюшки, батюшки, что такое? Что съ нимъ?.. Не умеръ ли?

Скворцовъ.

Нѣтъ, нѣтъ ... Дурно ему ... Орестъ, скачите скорѣе въ городъ за докторомъ! Раиса Алексѣевна, не теряйтесь: позовите людей, воды, льду, спирту...

Ковырневъ.

Вотъ, ангелъ мой ... Кто могъ это сдумать?.. Все отъ Бога!.. Прямо сказано: вкупѣ богатъ и убогъ ...

(Всѣ окружаютъ Квашнина.)

(Занавѣсъ падаетъ.)

Закулисныя тайны.

Дѣйствіе первое.

Утро.

Дѣйствующія лица:

Авдотья Алексѣевна Сукодавлева, аккуратнѣйшая въ мірѣ хозяйка, заботливая мать семейства, помѣщица двухсотъ душъ.

Павелъ Васильевичъ, сынъ ея, 30 лѣтъ, гусаръ. Вслѣдствіе тщательнаго воспитанія и неутомимой заботливости матери, несмотря на молодость лѣтъ, уже эскадронный командиръ; въ знакомомъ ему кругу считается выгоднымъ женихомъ; за успѣхи въ жизни и службѣ питаетъ самъ къ себѣ глубочайшее уваженіе.

Варвара Васильевна, сестра его, дѣвица тридцати-двухъ лѣтъ, прекрасной нравственности, сохранившая непорочность сердца и невинность воображенія до такой степени, что краснѣетъ при одномъ имени мужчины; скромна, покорна и послушна матери до высочайшей степени; имѣетъ всѣ законныя права на вниманіе жениховъ, всегда готова отдать свою руку первому достойному искателю.

Арина Афонасьевна, 45 лѣтъ, старшая женщина въ домѣ Сукодавлевой, пользующаяся вполнѣ заслуженною довѣренностію своей госпожи. Главная обязанность ея состоитъ въ наблюденіи за скромностію поведенія и прилежаніемъ къ работѣ горничныхъ дѣвушекъ. Сама, всегда отличаясь чистѣйшею нравственностью и неутомимымъ трудолюбіемъ, она исполняетъ свою главную обязанность съ особенною страстною любовью; нрава молчаливаго и прозорливости необыкновенной, такъ-что до сихъ поръ ни одна горничная не могла скрыть отъ нея своихъ любовныхъ похожденій. Имѣетъ выразительные, хотя нѣсколько врозь

смотрящіе черные глаза, необыкновенно тонкія губы, сухощавое, почти мужское тѣлосложеніе, почти постоянно страдаетъ флюсомъ, вслѣдствіе чего лѣвая щека всегда подвязана; носитъ чепчики.

Вѣра, горничная и швея, съ безжизненными глазами и сонным выраженіемъ лица; любитъ ѣсть и спать больше, нежели слѣдовало бы по мнѣнію барыни и Арины Афонасьевны.

Александра Семеновна Пичугина, дальняя родственница Сукодавлевой, не заслуживающая особеннаго вниманія по незначительности своего состоянія и неважному чину ея мужа; впрочемъ, за скромность своего нрава пользуется расположеніемъ Авдотьи Алексѣевны Сукодавлевой, весьма уважающей всякія родственныя связи.

Смуглый господинъ
Господинъ со стеклышкомъ } лица, которыхъ можно встрѣтить всегда и вездѣ.

Прохоръ
Филиппъ } слуги Авдотьи Алексѣевны Сукодавлевой; благоразумною строгостью и деликатнымъ обращеніемъ своей госпожи, выполированные почти до безличности и отсутствія всякихъ собственныхъ желаній. Прохоръ еще иногда забывается и чувствуетъ аппетитъ и позывъ ко сну. Филиппъ—никогда. Оба одѣты очень чисто, руки держатъ назади, табаку не нюхаютъ, но курятъ подъ строжайшимъ секретомъ, водки боятся, какъ розогъ.

Номеръ въ одной изъ лучшихъ, но не изъ дорогихъ московскихъ гостиницъ, цѣною въ 1 р. 50 к. за сутки. Большая комната, окнами на дворъ, раздѣленная перегородками на четыре части такъ, что образуется маленькая прихожая, въ которой высокій ростомъ лакей можетъ спать на полу не иначе какъ по діагонали, то есть въ одинъ уголъ упереться ногами, а въ другой — противоположный — головою; рядомъ съ прихожею другое темное помѣщеніе, въ которомъ можетъ уставиться кровать; затѣмъ два свѣтлыхъ отдѣленія, одно побольше, въ два окна — гостиная, и другое — поменьше, въ одно окно. Въ гостиной диванъ, передъ нимъ круглый столъ и умѣренное количество креселъ и стульевъ; въ простѣнкѣ ломберный столъ и надъ нимъ зеркало. Въ сосѣднемъ отдѣленіи одинъ диванъ. два стула и тоже ломберный столъ, раскрытый и придвинутый къ окну. На вбитые по стѣнамъ этой комнаты гвозди развѣшано безчисленное множество платьевъ кисейныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ и разнаго рода крахмаленыхъ юбокъ, — все это укутано отъ пыли бѣлыми простынями; на раскрытомъ столѣ разложены съ большою аккуратностью пирамиды батистовыхъ платковъ, кисейныхъ рукавчиковъ, шемизетокъ и прочихъ нѣжныхъ принадлежностей дамскаго туалета: все это также накрыто бѣлыми платками. Въ углахъ комнаты поставлены одна на другую картонки со шляпами. У стола, пріютившись съ особеннымъ исскуствомъ къ уголку, ничѣмъ не занятому, сидитъ **Арина Афонасьевна** за работой. Среди комнаты расположена гладильная доска, прилаженная такимъ образомъ, что одинъ конецъ ея лежитъ на спинкѣ дивана, а другой на спинкѣ поставленнаго противъ него стула; на доску надѣто приготовленное къ глаженью кисейное платье и стоитъ утюгъ, вздернувши кверху носъ. Въ гостиной, окончательно совершившая свой туалетъ **Варвара Васильевна** осматриваетъ себя въ зеркало спереди. **Авдотья Алексѣевна,** уже почти окончательно одѣтая, но еще безъ чепчика и мантильи, осматриваетъ костюмъ дочери сзади. Блѣдная, полусонная, съ усталыми глазами **Вѣра** стоитъ нѣсколько въ сторонѣ, тупо слѣдя глазами за **Авдотьей Алексѣевной.** 12 часовъ по-полудни.

Авдотья Алексѣевна
(поправляя воротничекъ у дочери, къ Вѣрѣ).

Ты вѣчно переложишь крахмала, вѣчно... Сколько разъ я тебѣ говорила, что воротнички, рукавчики, все кисейное надо такъ крахмалить, чтобы вещь, получила самый легкій лоскъ, чтобы она не топырилась, а чтобы оставалась совершенно воздушна и въ то же время получила бы нѣкоторую упругость... Ахъ, Вѣра! Ахъ, Вѣра! Какъ тебѣ не стыдно — точно ты въ первый разъ дѣлаешь, точно учишься... точно измучена работой ... И вѣчно сонная, точно никогда не можешь проспаться ... Кажется, есть когда выспаться: каждый вечеръ спишь ... каждую ночь спишь ...

Варвара Васильевна.

А коса хорошо, мамаша, лежитъ?

Авдотья Алексѣевна.

Коса ничего, хорошо ...

Варвара Васильевна.

А лифъ у этого платья надо бы, мамаша, выпустить: онъ мнѣ узокъ становится ...

Авдотья Алексѣевна.

Нѣтъ, ужъ когда здѣсь, душенька, выпускать? надо думать о выѣздныхъ платьяхъ, а это и такъ сойдетъ ... Вѣдь въ этомъ ты не долго бываешь, только дома ..

Варвара Васильевна.

Да вѣдь рѣжетъ, мамаша, ужасно — и насилу сходится, насилу стянула ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, что же дѣлать, мой другъ: надо было объ этомъ дома подумать, а здѣсь ужъ этими платьями

заниматься некогда ... И это, Варенька, странно, что ты дома объ этомъ не подумала; это очень странно, душа моя ... Объ чемъ же дѣвушкѣ и думать, если не о своемъ туалетѣ ... Я удивляюсь тебѣ, Варенька, ужасно удивляюсь ...

Варвара Васильевна.

Да вѣдь оно прежде, мамаша, не было узко, а лѣтомъ въ деревнѣ я его не надѣвала ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, слѣдовало, мой другъ, примѣрить, когда сбирались ... Какъ же ты не примѣряла! Какъ тебѣ не стыдно ... Ты знаешь, что ты толстѣешь ... И какъ ты толстѣешь, Варенька, Варенька! Ужасно, какъ толстѣешь ... Это ужасно къ тебѣ нейдетъ...

Варвара Васильевна.

Что же мнѣ дѣлать, мамаша? Я, право, не знаю, что съ собой дѣлать ... Я сама не рада ...

Авдотья Алексѣевна

(надѣвая передъ зеркаломъ чепецъ).

Надо меньше кушать, мой другъ ... Надо въ этомъ себя удерживать ...

Варвара Васильевна.

Ахъ, мамаша, развѣ вы не знаете ... много ли я ѣмъ: и то почти всегда голодная ... Нѣтъ, я здѣсь всегда худѣю, а какъ въ деревню прiѣду, такъ и потолстѣю опять ... Просто не знаю, что дѣлать ... Нѣтъ, я въ корсетѣ буду спать: говорятъ, отъ этого худѣютъ ...

Авдотья Алексѣевна.

Что жъ, это очень хорошо ...

Вѣра.

Мантилью какую прикажете?

Авдотья Алексѣевна.

Нѣтъ, подай пока платокъ, а бархатную мантилью ... ту ... съ пуговками, положи здѣсь, чтобы была подъ руками, если кто пріѣдетъ ... (Вѣра подаетъ платокъ.) Да изволь идти гладить платье, да гладь хорошенько, а выгладишь — покажи мнѣ ... Ну, теперь пора ужъ, я думаю, посылать за чепцомъ ...

Варвара Васильевна.

Да и за казакомъ, мамаша, пошлите ...

Авдотья Алексѣевна.

Да и за казакомъ ...

(Въ прихожей слышенъ женскій голосъ: „дома Варенька"? и отвѣтъ лакея „дома-съ".)

Авдотья Алексѣевна.

Кто это? ... Ахъ, это, кажется, Сашенька ...

Варвара Васильевна.

Должно быть, она ...

(Входитъ Александра Семеновна Пичугина.)

Авдотья Алексѣевна.

Ахъ, Сашенька, здравствуй, моя душенька ...

Варвара Васильевна.

Ахъ, chère Alexandrine ... Какъ я рада тебя видѣть, ma chère. (Цѣлуются.)

Авдотья Алексѣевна.

Ну, садись, моя душа, садись ... Вотъ я сейчасъ только распоряжусь ... И буду свободна ... Прошка ..

Прохоръ (изъ прихожей).

Сейчасъ-съ ... (Входитъ.) Чего изволите?

Авдотья Алексѣевна.

Ступай, мой милый, къ Лизаветѣ Ивановнѣ Ра-

донецкой: онѣ обѣщали мнѣ чепчика, посмотрѣть фасонъ; такъ скажи: приказали, дескать, просить...

Прохоръ.

Слушаю-съ.

Авдотья Алексѣевна.

Ну, оттуда ты пройдешь къ графинѣ Шатору... Скажи: Авдотья Алексѣевна Сукодавлева приказали кланяться и узнать о здоровьѣ... (Заискивающимъ голосомъ.) Онѣ, дескать, изволили видѣть на графинѣ Зоѣ Осиповнѣ прекрасный казакъ, коричневый... Онъ, скажи, очень имъ понравился... Онѣ, дескать, этакого фасона никогда не изволили видѣть. У барышни нашей, скажи, хоть и есть два казака, имъ шили у madame Фальбала, но не такіе... Слышишь: такъ и скажи... Такъ приказали, дескать, просить... (смягчая голосъ до нѣжности) нельзя ли, дескать, одолжить на одну минуточку... только взглянуть на фасонъ... И приказали, дескать, узнать: гдѣ шили? ... Слышишь...

Прохоръ.

Слушаю-съ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, такъ и скажи, да не переври...

Варвара Васильевна.

И отъ меня кланяйся и попроси...

Авдотья Алексѣевна.

Да, скажи: барыня и барышня приказали кланяться и попросить... Ну, какъ я тебѣ говорила, такъ и скажи...

Прохоръ.

Слушаю-съ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, оттуда, мой милый, ты пройдешь къ нашей мастерицѣ ... Скажи, чтобы у нея непремѣнно къ завтрашнему дню платье было готово.

Александра Семеновна

(къ Варварѣ Васильевнѣ).

А тебѣ въ какомъ магазинѣ шьютъ платья? ...

Варвара Васильевна

(взглянувъ на платье).

Madame Викторинъ.

Авдотья Алексѣевна

(обращаясь къ Александрѣ Семеновнѣ).

Бальныя—то платья шьемъ у madame Викторинъ; а это, мой другъ, у насъ есть такая мастерица: она бѣдная, живетъ одна, но шьетъ прекрасно съ готовыхъ фасоновъ ... что этакое попроще ... и очень дешево беретъ ... (Къ Прохору.) Да, такъ зайди къ ней, скажи вотъ о платьѣ-то, да скажи ей: у нея есть, она сказывала, пріятельница мастерица у madame Викторинъ, такъ она обѣщала ее попросить, чтобы она какъ нибудь потихоньку достала у своей хозяйки штампу, эту печать съ ея именемъ, которой они выбиваютъ клейма на работахъ ... Такъ скажи ей, чтобы она не забыла и похлопотала объ этомъ, и какъ достанетъ, такъ сейчасъ наложила бы клейма на лифахъ у барышниныхъ платьевъ ... (Къ Александрѣ Семеновнѣ.) Знаешь, мой дружочекъ, маленькая хитрость ... Всѣ хорошія платья мы шьемъ у madame Викторинъ ... Такъ зачѣмъ же и этимъ отличаться? ... (Къ Прохору.) Ну, такъ слышишь?

Прохоръ.

Слушаю-съ ...

Авдотья Алексѣевна.

Да смотри же, не переври ... Ну, теперь, кажется, все. (Прохоръ хочетъ идти.)

Авдотья Алексѣевна.

Да! Погоди ... Зайди еще къ Палагеѣ Семеновнѣ Гусевой: у нея продается по случаю чепецъ съ цвѣтами ... кружевной ... проситъ она восемь рублей серебромъ ... Такъ скажи, что восемь рублей, молъ, дорого ... Да и кружевъ намъ не нужно, а не продадутъ ли они одни цвѣты ... Такъ я бы купила, если отдадутъ за три рубля. Слышишь?

Прохоръ.

Слушаю-съ ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, теперь ступай ... Да возвращайся поскорѣе ... И вещи неси поосторожнѣе ... (Прохоръ уходитъ.)

Авдотья Алексѣевна

(обращаясь къ Александрѣ Семеновнѣ).

Ты не можешь, Сашенька, представить, сколько хлопотъ съ этими выѣздами ... Просто все утро въ хлопотахъ ...

(Вѣра выглядываетъ изъ другой комнаты.)

Авдотья Алексѣевна.

Ну, что, выгладила?

Вѣра.

Выгладила съ ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, покажи же, покажи сюда ...

(Вѣра выноситъ платье.)

Авдотья Алексѣевна

(осматривая его.)

Ну, какъ же это можно, моя милая ... Посмотри-ка, развѣ эта складка разглажена, развѣ здѣсь проглажена ... Ахъ, Вѣра ... помилуй, моя милая ... Что это? ... Это что? ... Аринушка, Аринушка ... Посмотри-ка, какъ она выгладила платье ... Пойди, покажи Аринушкѣ.

(Вѣра уноситъ платье въ другую комнату; тамъ на нее накидывается Арина Афонасьевна съ лютостью пантеры: блеститъ на нее глазами, подергиваетъ изъ рукъ платье, тычетъ въ него пальцами, нарочно мнетъ его и, разразившись вполголоса, чтобы не очень раздражать господскаго слуха—цѣлыми потоками брани, укоровъ и колкостей, язвительно приказываетъ перегладить платье снова. Вѣра молча покоряется.)

Авдотья Алексѣевна.

Ахъ, Боже мой, да ... Вотъ еще надо распорядиться ... Филька, Филька! ... (Филиппъ входитъ.)

Авдотья Алексѣевна.

Отправляйся, мой милый, сейчасъ ... найми карету на вечеръ ... Да нанимай подешевле ... Скажи, что мнѣ только доѣхать, а потомъ я ее отпущу домой, чтобы она пріѣхала опять часа въ два ...

Филиппъ.

Да ужъ изъ-за этого-съ дешевле не возьмутъ-съ ... Имъ все равно-съ ... Все ужъ возьмутъ за цѣлый вечеръ ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, а ты скажи, поторгуйся ... Можетъ быть, и уступятъ ... Скажи, что карету могутъ отпустить похуже: вечеромъ не видно ... Да зайди въ Ножевую ... Знаешь, тамъ продается ветчина вареная ... по пятнадцати копѣекъ фунтъ ... Такъ купи ... Я думаю, для насъ будетъ одного фунта... Да, будетъ довольно ... Такъ купи фунтъ ветчины ... Смотри хорошей,—выбирай хорошенько... Да еще купи ... Ты у насъ закусишь, Сашенька?...

Александра Семеновна.

Нѣтъ, мнѣ надо домой ...

Авдотья Алексѣевна.

Отчего же? ... Нѣтъ, останься ... Да, такъ купи еще три пирожка тоже у пирожниковъ, знаешь... Мы сегодня въ гостиницѣ обѣда брать не будемъ ... Дѣвкамъ купи въ харчевнѣ щей и хлѣба... Ну, ступай ... да приходи, поскорѣе ...

(Филиппъ уходитъ.)

Авдотья Алексѣевна.

Ну, слава Богу, теперь распорядилась совсѣмъ... Ну, мой ангелъ, Сашенька, какъ же ты поживаешь?

Александра Семеновна.

Ничего-съ ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, и прекрасно ... А мы тутъ все время почти ни минуты дома не бываемъ ... Утро, знаешь, то въ магазины, то съ визитами, а вечера ужъ рѣшительно всегда куда-нибудь отозваны ... Къ Варенькѣ такъ внимательны кавалеры ... Такъ многіе интересуются. Ну, и хочется, чтобы все это было въ приличномъ видѣ, и чтобы себя ни въ чемъ не уронить ... Хлопотъ бездна ...

Варвара Васильевна.

Ахъ, ma chère, мной тутъ очень интересуется одинъ мужчина, здѣсь въ гостиницѣ стоитъ ... И человѣка подсылалъ спрашивать объ нашей фамиліи ... И человѣкъ его познакомился съ нашей Аринушкой, и говоритъ ей, что нашему, говоритъ, барину, ужасно хочется познакомиться съ вашими господами ... Ахъ, мамаша, и вы не знаете, что онъ сдѣлалъ недавно: мы ходили съ Полемъ по кор-

ридору ... а онъ все отворялъ двери и выглядывалъ ... И, наконецъ, совсѣмъ отворилъ двери, какъ будто у него ужъ очень накурено, а совсѣмъ нѣтъ, и самъ сѣлъ противъ двери ... И когда я только прохожу мимо его дверей, онъ такъ смотрѣлъ, такъ смотрѣлъ на меня ... Просто, ma chère, эти мужчины ужасъ что дѣлаютъ: мнѣ показаться нельзя въ корридорѣ ...

(Аринушка входитъ съ чепчикомъ въ рукѣ.)

Авдотья Алексѣевна.

Ну, что, Аринушка, перешила? Ну, и прекрасно. Теперь только ленты выгладить сквозь кисею: онѣ будутъ совершенно какъ новыя ...

Варвара Васильевна.

Ахъ, ma chère, хочешь, я покажу тебѣ его? ... Стоитъ только отворить дверь ... Стану играть на роялѣ ... И посмотри, онъ навѣрно придетъ къ дверямъ ...

Авдотья Алексѣевна.

Ты побудь здѣсь, Сашенька, а я пока вотъ съ Аринушкой займусь ... А тутъ еще мнѣ нужно поговорить съ тобой объ одномъ дѣльцѣ ... (Уходитъ.)

Варвара Васильевна

(ходитъ подъ руку съ Александрой Семеновной).

И сколько мнѣ, ma chère, партій предстояло, только все ... все какъ-то несчастье ... Отъ чего нибудь да разстроится ... Третьяго года ma chère, я непремѣнно бы вышла замужъ ... Онъ былъ военный, ma chère ... хорошенькій! ... И молодой еще, а ужъ капитанъ ... И очень искалъ моей руки ... Ну ... надо бы приглашать его къ себѣ чаще и чаще, чтобы сблизиться съ нимъ ... Ну, а maman все тянула время ... разузнавала о его со-

стоянiи ... А тутъ вдругъ, ma chère, война, — его послали на войну, и тамъ убили ... Такъ все и разстроилось ...

Александра Семеновна.

Ахъ, какъ это досадно, Варенька ... А ты очень его любила? ...

Варвара Васильевна.

Ахъ, ma chère ... Я плакала о немъ, просто, какъ сумасшедшая ... (Вздыхаетъ.) Я и теперь не могу забыть о немъ ... (Отворяетъ дверь въ корридоръ.) Хочешь, ma chère, я тебѣ спою что нибудь? ...

Александра Семеновна.

Ахъ, пожалуйста ...

Варвара Васильевна.

Меня, ma chère, вездѣ просятъ пѣть ... Особенно мужчины, ma chère ... (Поетъ.)

Въ хижину бѣдную, Богомъ хранимую,
Скоро-ль опять возвращусь ...

(У дверей начинаютъ появляться слушатели).

Варвара Васильевна

(вполголоса).

Посмотри, посмотри, ma chère: вотъ всегда такъ... (Продолжаетъ пѣть.)

Скоро-ли мать поцѣлую родимую,
Съ бѣднымъ отцомъ обнимусь? ...

Нѣтъ, ma chère ... Ужасно неловко пѣть: рояль и разстроенъ, и не по голосу ... (Играетъ гаммы, украдкой взглядываетъ на слушателей, показываетъ видъ, что не обращаетъ вниманiя, жеманится и говоритъ вполголоса). Вотъ, ma chère, онъ, вотъ ... такой смуглый съ усами ...

Александра Семеновна
(вполголоса).

Вижу. (Вслухъ.) Ну, пой, Варенька, что нибудь...

Варвара Васильевна.

Право, не знаю, ma chère, что ... Ахъ, ты не слыхала, вышелъ новый романсъ ... Какія прелестныя слова, ma chère ...

Еслибъ, сердце, ты лежало,
На рукахъ моихъ,
Все бы я тебя качала,
Все качала бы на нихъ.

(Вполголоса, улыбаясь и конфузясь.) Посмотри, ma chère, какъ онъ смотритъ ... Посмотри, посмотри, ma chère, что онъ дѣлаетъ ... (Стараясь казаться равнодушною, начинаетъ пѣть съ особеннымъ чувствомъ.)

Смуглый господинъ
(у дверей, своему сосѣду со стеклышкомъ въ глазу).

Дѣвица въ порѣ, братецъ ... Просто, таетъ ...

Господинъ со стеклышкомъ.

Не только таетъ, а ужъ, кажется, начинаетъ киснуть ...

Смуглый господинъ.

Мимоходомъ ... ничего ...

Господинъ со стеклышкомъ.

Нѣтъ, другая-то рожица не дурна ... Должно быть, дама.

Смуглый господинъ.

Смотри ... сейчасъ выстрѣлю ... (Закатываетъ глаза подъ лобъ, прикладываетъ руку къ сердцу и глубоко, чуть не со стономъ, вздыхаетъ.) Я думаю, поняла?

Господинъ со стеклышкомъ.

Перестань, не смѣши ... Пусть ее попищитъ... А то, вѣдь, двери затворятъ ...

Варвара Васильевна

(переставая пѣть и какъ бы не замѣчая слушателей).

Нѣтъ, ma chère, вотъ я прикажу настроить рояль ... А то maman, можетъ быть, найметъ квартиру, и тогда мы абонируемъ рояль ... Я, ma chère, не могу жить безъ инструмента ...

Смуглый господинъ

(поталкивая сосѣда, вполголоса).

Слышишь, слышишь: она не можетъ жить безъ инструмента ...

Варвара Васильевна.

Мнѣ, ma chère, и нельзя ... (Возвышая голосъ.) Всѣ наши знакомыя, а особенно графиня Шатору, княгиня Шелехонская, просто какъ увидятъ меня, такъ и просятъ, чтобы я пѣла ... (Взглянувъ какъ бы нечаянно.) Ахъ, Боже мой, эти мужчины ... вѣчно ... (Жеманясь.) Ну, вотъ, право, ma chère, иной разъ, когда случается, бываешь дома, хотѣла бы заняться, проэкзерсировать что нибудь ... здѣсь просто нельзя ... За мной какъ будто слѣдятъ ... (Мужчины уходятъ въ свой номеръ.) Посмотри, ma chère, вотъ теперь ушли въ свой номеръ и навѣрно отворятъ двери и будутъ смотрѣть на насъ ... Ахъ, ma chère, если бы я только захотѣла и если бы maman не препятствовала, я давно бы сдѣлала себѣ партію ... Ты не можешь себѣ представить, сколько представлялось случаевъ... Но maman такъ ко мнѣ привязана: — не можетъ со мной разстаться ... Тутъ сватался ко мнѣ очень богатый князь изъ Сибири ... Маменька никакъ не хотѣла отдать, что я уѣду далеко ... Конечно, ma chère, maman меня очень любитъ, и я ее очень люблю ... Но, что же дѣлать? Надобно же когда нибудь разстаться ... Ты знаешь, хоть мы и имѣемъ состояніе, но у меня есть братъ ... Если будутъ выдѣлять по закону, много ли мнѣ достанется ...

Конечно, братъ у меня добрый ... И я могу еще подождать не выходить замужъ ... Еще мнѣ только двадцать два года ... Но все-таки, ma chère, мнѣ бы очень хотѣлось пристроиться, пока maman жива...

Александра Семеновна.

Такъ развѣ тетенькѣ рѣшительно ни за кого не хочется выдать тебя замужъ?

Варвара Васильевна.

Нѣтъ, ma chère, она бы, пожалуй, выдала, но ей непремѣнно хочется, чтобы мужъ мой былъ и богатъ, и чтобы непремѣнно былъ генералъ ... А за молоденькаго, ma chère, не хочетъ выдать: ты, говоритъ, увлечешься, и онъ увлечется ... И будете, говоритъ, мотать ... А что же, ma chère, развѣ не выходятъ за молоденькихъ ... Вотъ и ты, Сашенька, вѣдь ты вышла же за молоденькаго ... Вѣдь, твой мужъ, ma chère, не мотаетъ?

Александра Семеновна.

Нѣтъ ...

Варвара Васильевна.

И вы живете же, вѣдь, — и счастливы?

Александра Семеновна.

Да еще какъ ...

Варвара Васильевна.

Ну, вотъ видишь, ma chère, а ты вышла моложе меня ... Конечно, Alexandrine, я тебя люблю, и ты замужняя женщина и родная—тебѣ сказать можно ... (Съ большой таинственностью.) Конечно, братъ Поль очень добръ и говоритъ, что старше меня, а вѣдь онъ меня моложе ... Мнѣ вѣдь ужъ, ma chère, двадцать шесть лѣтъ ... Что же, кажется, maman бояться, что я увлекусь? ...

Арина Афонасьевна (входя).

Барышня, не видали, тутъ матерчатый кусокъ былъ. (Осматриваетъ столы и стулья.)

Варвара Васильевна.

Ахъ, Аринушка, вотъ скажи Сашенькѣ, какъ ко мнѣ сватался князь изъ Сибири ...

Арина Афонасьевна.

Ну такъ что же, сударыня: вѣдь тогда ужъ не пошли ...

Варвара Васильевна (печально).

Да, ma chère Alexandrine, такъ и разстроилось... Maman не угодно было ... Ну, а этотъ господинъ, Аринушка, теперешній, съ усами, вѣдь присылалъ къ тебѣ человѣка?

Арина Афонасьевна.

Какъ же съ, приходилъ, разспрашивалъ про все...

Варвара Васильевна.

А говорилъ онъ, что желаетъ познакомиться?...

Арина Афонасьевна.

Какъ же, какъ же съ ... говорилъ ... (Уходитъ).

Варвара Васильевна.

Вотъ видишь, ma chère, я тебѣ правду говорила ... А посмотришь, и изъ этого также ничего не выйдетъ ... Maman, чѣмъ бы пользоваться случаемъ ловить человѣка, начнетъ справки наводить о состояніи да о родствѣ ... А я и оставайся такъ.

Авдотья Алексѣевна (входя).

Ну, вотъ я и управилась? ...

Варвара Васильевна.

А тотъ мужчина, maman, опять приходилъ слушать, когда я играла, и просто глазъ съ меня не спускалъ ... Вотъ спросите Сашеньку ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, чему жъ тутъ удивляться, мой дружочекъ? Кажется, мужчины всегда тебѣ оказываютъ вниманіе: ты къ этому должна привыкнуть ... А я вотъ хотѣла съ тобой поговорить, Сашенька: ты, вѣдь, сродни Дроздовымъ?

Александра Семеновна.

Да, мы родственники.

Авдотья Алексѣевна.

И хорошо ты тамъ принята? ... Какъ родная?

Александра Семеновна.

Да, они, кажется, любятъ меня ...

Авдотья Алексѣевна.

Нѣтъ, да часто ты у нихъ бываешь? ...

Александра Семеновна.

Да, нерѣдко ...

Авдотья Алексѣевна.

А они у тебя бываютъ?

Александра Семеновна.

Очень часто.

Авдотья Алексѣевна.

Правда ли, скажи, мой дружочекъ, говорятъ — они очень богаты? Говорятъ, у старика денегъ очень много ...

Александра Семеновна.

Я не знаю этого навѣрно ... Но они живутъ очень богато ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну и связи, я думаю, значительныя ... Вѣдь онъ генералъ.

Александра Семеновна.

Да, я думаю ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, а скажи, моя душенька, ты не слыхала, сколько они даютъ приданаго за дочерью?

Александра Семеновна.

Не знаю ...

Авдотья Алексѣевна.

Да нѣтъ, такъ хоть въ разговорахъ когда, въ своемъ семействѣ ... или какъ полагаешь ... этакъ, напримѣръ, сколько они думаютъ дать за нею?

Александра Семеновна.

Право, не знаю навѣрное ... А думаю, что душъ триста дадутъ: вѣдь у нихъ только Анеточка, да еще сынъ, — дѣтей больше никого нѣтъ ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, а вещей этакъ золотыхъ, и тамъ брильянтовъ, жемчугу ... Этого всего, я думаю, также не мало? Я слышала, что вещей очень много за ней даютъ.

Александра Семеновна.

Вещей, точно, у нихъ много я видѣла ... Но не знаю, всѣ ли ихъ отдадутъ Анеточкѣ ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, да кому же больше? ... Конечно ей ... Эти вещи сыну нейдутъ ... А я вотъ хотѣла, мой дружокъ, попросить тебя, и Поль мой тоже проситъ ... Я тебѣ скажу, ma chère, подъ секретомъ, подъ большимъ секретомъ ... Мой Поль знакомъ съ ней, съ самой, съ матерью то-есть ... Понимаешь, онъ не то, чтобы домами знакомъ ... Ну, а такъ, какъ молодой человѣкъ ... Ты понимаешь ... Ну, вѣдь

ты знаешь саму Дроздову ... какова она: тебѣ говорить нечего ... Ну, а мой Поль, какъ мужчина ... Тамъ они встрѣчались гдѣ-то за городомъ, на пикникахъ, что-ли ... я ужъ не умѣю тебѣ сказать ... (съ двусмысленной улыбкой) только они знакомы ... Впрочемъ, объ этомъ не слѣдуетъ говорить ... И я тебѣ сказываю только, какъ родной, подъ большимъ секретомъ ... ты смотри не проговорись ... Ну, а вотъ видишь ли, теперь Поль имѣетъ виды на Анеточку Дроздову ... Онъ ее видѣлъ: говоритъ очень недурна ... Ну, и носятся слухи, что за ней даютъ хорошее состояніе, притомъ генеральская дочь ... Партія могла бы быть для Поля прекрасная ... Такъ вотъ я надумала просить тебя, мой дружочекъ, чтобы ты по родству и по любви къ намъ приняла на себя участіе въ этомъ дѣлѣ ... Вотъ видишь-ли, мой ангелъ, ты сначала постарайся разузнать хорошенько, сколько именно даютъ они за Анетой ...

Александра Семеновна.

Да, вѣдь, ей еще и года не вышли ... Ей еще шестнадцатый годъ ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, это ничего ... Это еще тѣмъ лучше ... Значитъ, еще мало и искателей ... Да притомъ полгода пройдетъ въ хлопотахъ, въ приготовленіяхъ къ свадьбѣ — и не увидишь ... Такъ, пожалуйста, мой другъ, потрудись, разузнай объ этомъ хорошенько ... Ну, и о насъ ихъ приготовь ... Скажи такъ, что вотъ есть у тебя богатые родственники Сукодавлевы ... что у нихъ хорошее о стояніе ... Много лѣса около Москвы ... тысячъ на сто ... Скажи, что вотъ они, дескать, каждый годъ пріѣзжаютъ на зиму въ Москву и живутъ открыто ... что знакомы съ самыми лучшими аристократическими семействами ... Вотъ съ графиней Шатору, съ кня-

земъ Каплевадзи, съ сенаторомъ Полуберестовымъ, съ генеральшей Треножкиной ... Словомъ, скажи, приняты въ самыхъ лучшихъ домахъ ... Скажи, что семейство небольшое: всего сынъ и дочь ... слѣдственно, почти все состояніе послѣ моей смерти достанется сыну ... Ну, и о Полѣ скажи ... Скажи, что вотъ онъ служитъ въ гусарахъ ... Что ихъ полкъ самый нарядный и дорогой ... Вѣдь одинъ мундиръ теперь у Поля, мой дружочекъ, чего стоитъ ... Онъ же не любитъ, чтобы это на немъ было сдѣлано кое-какъ ... Онъ любитъ, чтобы на немъ все было въ отличномъ видѣ ... Иные вонъ дѣлаютъ шпоры аплике, или накладного серебра, а у него чистыя серебряныя ... Шнуры всѣ, избави Богъ, чтобы были не золотые ... Одни петли на кафтанѣ, такъ что-то очень дорого стоили ... И вѣдь это, мой дружочекъ, надо знать: вотъ сукно палевое, на киверѣ ... вѣдь, кажется бы, что такое? ... А Поль сдѣлалъ себѣ киверъ, разумѣется, изъ такого же палеваго сукна, но это какое-то особенное сукно, особеннаго нѣжнаго цвѣта, такъ что, если ужъ онъ поставитъ свой киверъ на столъ, рядомъ съ другимъ, такъ ужъ сейчасъ видно сукодавлевскій киверъ ... сейчасъ отличишь ... А вѣдь все это, мой дружокъ, если разсчитать, чего стоитъ?!... Такъ ты, пожалуйста, все это передай, разумѣется такъ, какъ отъ себя ... И потомъ устрой какъ-нибудь вечерокъ у себя, чтобы Дроздова была съ дочерью, и мы пріѣдемъ ... Сдѣлай милость, мой дружокъ: я по-родственному прошу тебя ... зная, какъ ты меня любишь ... Можно это, мой дружочекъ?...

Александра Семеновна.

Извольте, тетенька ... Я приглашу ихъ ...

Авдотья Алексѣевна.

Да это тебя не стѣснитъ? ... Не будетъ для тебя затруднительно, что мы всѣ пріѣдемъ? ...

Александра Семеновна.

Помилуйте ... мнѣ очень пріятно ...

Авдотья Алексѣевна.

Нѣтъ, да можетъ быть насчетъ расходовъ ... Впрочемъ, ты не дѣлай никакого угощенія, даже десерта не покупай ... Мы такъ пріѣдемъ — запросто, только чаю напиться и вечерокъ посидѣть ... Пожалуйста, ты ничѣмъ себя не затрудняй ...

Александра Семеновна (вспыхнувъ).

Ужъ это предоставьте мнѣ, тетенька ...

Авдотья Алексѣевна.

Нѣтъ, да зачѣмъ же мой дружочекъ ... Я не хочу тебя обременять ... Вы люди небогатые ... вамъ надо себя разсчитывать ... (Александра Семеновна опять краснѣетъ и съ досадой хмуритъ брови.) Ты не обижайся, мой дружочекъ, Сашенька, я тебѣ по родству говорю—безцеремонно ... Я съ тобой ... (Въ прихожей слышится шумъ, бряцаніе шпоръ и сабли.) Вотъ, вѣрно и Поль пріѣхалъ ...

Павелъ Васильевичъ (входя).

А, кузинушка! вы здѣсь ... Bonjour, maman ... Barbe (Протягиваетъ руку Варварѣ Васильевнѣ.) Ну-съ, кузинушка, какъ вы поживаете?

Александра Семеновна.

Ничего ...

Павелъ Васильевичъ.

Я полагаю, все любезничаете со своимъ возлюбленнымъ супругомъ? ... Да? ... Я къ вамъ все собираюсь какъ нибудь завернуть ... Но, ей Богу, некогда ... То есть меня просто на расхватъ ... сегодня обѣдать, завтра на пикникъ, тамъ раутъ, тутъ балъ, partie de plaisir за городъ на тройкѣ ... Ну, рѣшительно отдыха не знаю ... Даже надоѣло ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, батюшка, еще рано надоѣсть ... Молодъ еще ... Надобно и обществу послужить ... Тебя же такъ всѣ любятъ ...

Павелъ Васильевичъ.

Нѣтъ, maman, надоѣло, — говорю вамъ буквально ... Знаете, пріѣлось какъ-то ... Право! ... Вотъ и сегодня, сейчасъ ... Зиночка Кучерова пристала — проводи ее въ манежъ ... Она начала учиться верховой ѣздѣ ... Ну, знаю, хочется себя въ амазонкѣ показать ... Ну, для чего? „Вѣдь не женюсь на тебѣ“, думаю про себя ... Пожалуй, показывай что хочешь ... У меня, кузинушка, положено: или пятьсотъ душъ, или полтораста тысячъ — женюсь, нѣтъ — мимо! ... Я положилъ себѣ закономъ ... Ну, пристала: поѣдемъ! ... поѣдемъ! ... Ну, видѣлъ амазонку ... Ну, дрянь амазонка ... Сѣла на лошадь, поскакала, вздумала перескочить черезъ барьеръ — хлопнулась ... Ну, видѣлъ ... а ничѣмъ не возьмешь — не женюсь! ... Сто, полтораста душъ ... хоть черезъ голову кувыркайся — не возьму ... А надоѣло, ужасно надоѣло ... хочется остепениться ... соединить себя узами ... Мирный кровъ, любовь, жена, дѣти, дружескій кругъ, избранное знакомство, балъ два раза въ годъ ... да такой балъ, чтобы говорили о немъ полгода, чтобы соединить на немъ все хорошее, все изящное ... Вотъ мои мечты ...

Александра Семеновна (съ улыбкой).

Ваши мечты недурны ...

Павелъ Васильевичъ.

Ну-съ ... прошу извинить: на меньшее не пойду ... А у меня къ вамъ, кузинушка, просьба ...

Авдотья Алексѣевна.

Я ужъ говорила Сашенькѣ: она обѣщала похлопотать ... И когда-нибудь мы пожертвуемъ вечеркомъ и съѣздимъ къ ней, а она пригласитъ къ себѣ также и Дроздовыхъ ...

Павелъ Васильевичъ.

Пожалуйста, ma belle cousine ... Удружите ... Анеточка—дѣвушка хорошенькая ... Ну, а съ мамашей ея (двусмысленно улыбается и дѣлаетъ выразительную гримасу) мы знакомы. Я полагаю, она будетъ довольна имѣть меня своимъ сыномъ ... Ха-ха! ... Если вы мнѣ, кузинушка, поможете устроить это дѣло, я-съ даю вамъ слово крестить у васъ перваго дитятю, который у васъ родится ... Ха-ха-ха! ... Чего же конфузиться? ... Ну-съ, а теперь пока позвольте поцѣловать вашу хорошенькую ручку ... (Цѣлуетъ руку Александры Семеновны.) А Анеточкѣ вы скажите, что ею интересуется одинъ человѣкъ, гусаръ ... Ну, и опишите ей меня ... такъ, какимъ вы меня знаете ... Не прибавляйте ко мнѣ ни одной лишней черты ... Я-съ лишнихъ похвалъ не прошу ... Описывайте меня такимъ, каковъ я есть ...

(Входитъ Прохоръ съ картонками въ рукахъ.)

Авдотья Алексѣевна.

Ахъ, вотъ и Прохоръ ... Ну, что, мой милый, все досталъ? ...

Прохоръ.

Все-съ ...

Авдотья Алексѣевна.

Никто не отказалъ?

Прохоръ.

Никто-съ ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, я очень рада ... Давай же, мой милый, да-

вай ... Да поосторожнѣе ... Аринушка, дай чистую салфетку на столъ ... А казакъ — принесъ?

Прохоръ.

Принесъ-съ ... Только графиня приказали просить, чтобы сегодня же имъ изволили прислать назадъ, какъ можно поскорѣе ...

Авдотья Алексѣевна.

Сейчасъ, сейчасъ ... (Вынимаетъ чепчикъ). Ахъ, какой хорошенькій чепчикъ! ... Ахъ, какая прелесть! ... Посмотри, Сашенька. (Къ Павлу Васильевичу.) А ты, батюшка, отойди, пожалуйста, со своей папироской ...

Павелъ Васильевичъ (усмѣхаясь).

Да полноте, maman, чего ужъ вы такъ боитесь ...

Авдотья Алексѣевна.

Нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста подальше ... Еще какъ-нибудь пепелъ уронишь ... Ну, Варенька, надо снять фасонъ ...

Варвара Васильевна.

Мамаша, выньте казакъ поскорѣе ... Дайте взглянуть ...

Авдотья Алексѣевна.

Ахъ, да, казакъ ... Да, его надобно снять поскорѣе ... (Къ Прохору.) Поди же, мой милый, бѣги скорѣе къ нашей мастерицѣ — скажи ей, чтобы она скорѣе приходила сюда ... Или, лучше, туда-то добѣги, а оттуда возьми извощика за гривенникъ, и привези ее съ собой ...

Прохоръ (переминается).

Авдотья Алексѣевна.

Что же сталъ? ... Бѣги, бѣги скорѣе ... Надо, чтобы она успѣла фасонъ посмотрѣть и вымѣряла ...

Прохоръ (робко).

Щи принесли ... Я бы только перекусилъ ...

Авдотья Алексѣевна.

Скажите, скажите, Павелъ Васильевичъ, какъ вамъ нравится ... а? Не успѣетъ онъ послѣ наѣсться ...

Павелъ Васильевичъ

(съ нахмуренными бровями, медленно подступая къ Прохору, грознымъ голосомъ).

Что-о?

Прохоръ (сконфузившись и оробѣвъ).

Я ... ничего-съ ... Я такъ только ... думалъ, что щи принесли, такъ ... Я сейчасъ-съ сбѣгаю-съ (Пятится къ дверямъ, робко посматривая на Павла Васильевича.)

Павелъ Васильевичъ.

То-то ... Разговоры ... Живо маршъ, маршъ ... (Прохоръ скрывается за дверями.) Деревней запахло ... Щей анафемѣ захотѣлось. (Хохочетъ.)

Авдотья Алексѣевна.

Ну такъ, Варенька, садись, снимай чепчикъ ... Сашенька дружочекъ, помоги ей ... Ну, а мы съ тобой, Аринушка, снимемъ казакъ ... Нѣтъ-ли бумажки? ...

Арина Аѳонасьевна.

Да бумага-то газетная вся вышла, сударыня ...

Авдотья Алексѣевна.

Ахъ, какъ же ты это не позаботилась ... Такія вещи всегда должны быть подъ рукой ... Ну, поди, сходи къ коридорному ... Попроси у него ... Вѣрно, есть какія нибудь старыя газеты ... Ахъ, Боже мой, я и не спросила Прошку, заходилъ ли онъ къ Гусевой насчетъ цвѣтовъ ... А ты бы, Поль, пока мы здѣсь займемся ... походилъ бы по коридору, можетъ быть, познакомился бы съ кѣмъ нибудь ...

Варвара Васильевна (конфузливо).

Ахъ, Поль, душка, разузнай хорошенько, кто такой въ девятомъ номерѣ стоитъ... Пожалуйста, милый..

Павелъ Васильевичъ.

Можно... Шваль, я думаю, какая-нибудь... (Насвистывая уходитъ.)

(Аринушка приноситъ нѣсколько листовъ газетной бумаги).

Авдотья Алексѣевна.

Ну, вотъ достала... Давай же, давай скорѣе... (Раскладываетъ на столѣ казакъ и начинаетъ вырѣзывать выкройку.)

Варвара Васильевна

снимаетъ фасонъ чепца. Воцаряется молчаніе.

Дѣйствіе второе [1].

Вечеръ.

Дѣйствующія лица:

Авдотья Алексѣевна Сукодавлева.

Павелъ Васильевичъ, ея сынъ.

Варвара Васильевна, ея дочь.

Алексѣй Петровичъ Пичугинъ, молодой человѣкъ, незначительный чиновникъ, не имѣющій никакого состоянія.

Александра Семеновна, жена его.

Татьяна Андреевна Дроздова, жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника, дама бойкая во всѣхъ отношеніяхъ; происхожденіемъ изъ купеческаго званія.

Михайло Ивановичъ, сынъ ея, 20 лѣтъ, прекрасный молодой человѣкъ.

Анета, сестра его, 16 лѣтъ, существо еще неопредѣлившееся окончательно, но подающее надежды.

---

[1] Представляется на сценѣ подъ названіемъ „Вечеринка у бѣдной родственницы".

Небогато убранная гостиная съ мягкой мебелью, обитою ситцемъ, на окнахъ кисейныя драпировки и цвѣты. Передъ диваномъ круглый столъ, покрытый бѣлой скатертью. Въ простѣнкѣ, между окнами, обѣденный столъ, на которомъ приготовленъ чайный сервизъ и кипитъ самоваръ. Алексѣй Петровичъ сидитъ на диванѣ. Александра Семеновна хлопочетъ около самовара.

Алексѣй Петровичъ.

Ну, что же, Саша, скоро ли же дашь ты мнѣ чаю?

Александра Семеновна.

Сейчасъ, сейчасъ, мой другъ.

Алексѣй Петровичъ.

Пожалуйста, моя радость, поскорѣе.

Александра Семеновна.

Куда ты такъ торопишься? ... Что у тебя за спѣшное дѣло? ...

Алексѣй Петровичъ.

Особенно спѣшнаго дѣла нѣтъ, а просто мнѣ хочется поскорѣе уйти на службу, чтобы не застали меня твои гости ...

Александра Семеновна.

А мнѣ такъ напротивъ очень хотѣлось, чтобы ты сегодняшній вечеръ пробылъ дома ... Ты подумай только, какъ это будетъ весело: Дроздовы вмѣстѣ

съ Сукодавлевыми ... Вѣдь это будетъ чудо, какъ смѣшно! ... (Подаетъ ему чай.)

Алексѣй Петровичъ.

Ну, смѣйся, мой ангелъ, на здоровье, если можешь, а мнѣ не до смѣха ... Эти люди въ моихъ глазахъ не столько смѣшны, сколько ненавистны ... Да я ужъ разучился и смѣяться.

Александра Семеновна.

Что въ самомъ дѣлѣ ты сталъ за бука! ... Помнишь, какой ты прежде былъ веселый, а теперь улыбки не увидишь! ...

Алексѣй Петровичъ (вздохнувъ).

Да, мой другъ, нужда да забота не уживаются со смѣхомъ.

Александра Семеновна.

Ты упрекаешь меня, что я беззаботна ... Ты, можетъ быть, сердишься, что я пригласила къ себѣ гостей ... Но тетушка вѣдь почти сама напросилась ... И вѣдь это все, право, не дорого будетъ стоить ...

Алексѣй Петровичъ (вспыхнувъ).

Саша, не добивай меня ... Неужели ты думаешь, въ самомъ дѣлѣ, что я могу чего-нибудь пожалѣть для твоего удовольствія? ... И зачѣмъ ты напоминаешь мнѣ о томъ, что я не въ состояніи доставить своей женѣ никакого развлеченія ... что я долженъ ее оставлять въ обществѣ такихъ господъ, какъ Сукодавлева и Дроздовы ... А вѣдь это что за люди? ... Вѣдь они смотрятъ на тебя съ чувствомъ покровительства, какъ на бѣдную родственницу ... Они считаютъ большимъ одолженіемъ, что пріѣдутъ къ тебѣ ... А знаютъ ли они, что я не пустилъ бы ихъ на порогъ своего дома, если бы была возможность ввести тебя въ другой кругъ об-

щества ... Ахъ, бѣдность ... это позорное ярмо человѣка, это самый страшный деспотъ, стѣсняющій свободу, разрушающій всякое счастіе ...

Александра Семеновна.

Ну, полно, Алеша ... Развѣ мало людей, которые гораздо насъ бѣднѣе? Оставимъ этотъ разговоръ ...

Алексѣй Петровичъ.

Разговоръ можно оставить ... но на службу, которая даетъ насущный кусокъ хлѣба, все-таки нужно идти ...

Александра Семеновна.

Богъ съ тобой ... Какой ты желчный ... (Слышенъ звонокъ.)

Алексѣй Петровичъ.

Чу, кто-то изъ твоихъ гостей ужъ является ... Экая досада, не успѣлъ уйти: придется встрѣтиться ... Гдѣ моя фуражка?

(Въ гостиную быстро входитъ Михайло Ивановичъ Дроздовъ, одѣтый щегольски, въ новыхъ тѣльнаго цвѣта перчаткахъ, въ лаковыхъ сапогахъ, раздушенный и завитой.)

Михайло Иванычъ.

Ахъ, ma belle cousine ... (Беретъ руку Александры Семеновны и нѣсколько разъ нѣжно цѣлуетъ.) А гдѣ же благовѣрный?

Алексѣй Петровичъ

(выходя изъ сосѣдней комнаты съ фуражкою въ рукахъ).

Благовѣрный уходитъ, чтобы оставить на свободѣ прекраснаго кузена вмѣстѣ съ прелестною кузиною ...

Михайло Иванычъ

(нѣсколько смутившись)

А я нарочно пріѣхалъ пораньше, чтобы поболтать вмѣстѣ втроемъ.

Алексѣй Петровичъ.

Вы знаете, прекрасный кузенъ, что я болтать не умѣю, что я, какъ справедливо замѣчаетъ жена, немножко бука ... Ваше дѣло летать беззаботно по Москвѣ, любезничать, побѣждать и увлекать сердца, однимъ словомъ, срывать розы жизни, а наше дѣло нюхать архивную пыль ... Гдѣ ужъ мнѣ болтать съ вами! ... Вотъ вамъ моя жена, votre belle et charmante cousine ... освѣжите ее вашимъ благоуханіемъ, только, ради Бога (съ ироніей), пожалѣйте меня, не вскружите ей голову ... А мнѣ ужъ позвольте убраться въ свою берлогу ... (Кланяется и идетъ къ дверямъ.)

Михайло Иванычъ (вслѣдъ ему).

Фу, какой ядовитый! ... Вѣчно желчь и сарказмы на языкѣ ... Подумаешь, что въ самомъ дѣлѣ злится ... Коли такъ, на зло весь вечеръ буду любезничать съ кузиной ...

Алексѣй Петровичъ
(изъ другой комнаты).

Саша, пожалѣй своего бѣднаго мужа ... Не увлекайся этимъ амуромъ, а то я оболью его чернилами — единственное мщеніе, дозволенное бѣдному чиновнику ... (Уходитъ; всѣ смѣются.)

Михайло Иванычъ.

Послушайте, кузина, неужели вы все еще влюблены въ вашего мужа?

Александра Семеновна.

Если и такъ ... Что же вамъ-то до этого, милый кузенъ? ...

Михайло Иванычъ.

Да вѣдь это скучно наконецъ, кузина ... и несовременно... Что такое мужъ? ... Это не больше, какъ средство для женщины создать себѣ извѣстное

общественное положеніе... Выйти замужъ это все равно, что ... какъ бы вамъ сказать? ... Все равно, что получить наслѣдство, взять какую-нибудь должность на службѣ ... Вы получаете наслѣдство не для того, чтобы сидѣть около него и беречь его, а для того, чтобы проживать его въ кругу общества ... И никакой чиновникъ не посвятитъ всей своей жизни до послѣдней минуты своей должности ... У него всегда останется время для общественныхъ удовольствій, для жизни въ обществѣ ... Не правда ли, кузина? ...

Александра Семеновна

молча улыбается.

Михайло Иванычъ.

Увѣряю васъ, кузина, это послѣднія слова современной философіи ... Ну, помните, что у васъ есть мужъ; исполняйте относительно его всѣ ваши обязанности ... тамъ напойте его чаемъ, закажите обѣдъ ... Но жить исключительно для одного мужа, отказаться для него отъ общества ... Фи! ... Это невозможно и непозволительно ... это рабство ... Ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не имѣетъ права на такое самопожертвованіе со стороны другого ...

Александра Семеновна (улыбаясь).

Въ самомъ дѣлѣ?

Михайло Иванычъ.

Еще бы! А знаете, кузина, я въ самомъ дѣлѣ думаю, что вашъ мужъ ревнуетъ меня къ вамъ ... Впрочемъ я былъ бы чрезвычайно счастливъ, еслибъ это была правда ... (Садится рядомъ съ Александрой Семеновной.) А какъ вы объ этомъ думаете, прелестная кузина? ...

Александра Семеновна (съ улыбкою).

Я думаю, что къ вамъ нельзя меня ревновать! ... Хотите чаю? ...

Михайло Иванычъ.

Merci, позвольте ... Но что вы хотите этимъ сказать? ... Неужели вы отказываете мнѣ въ сладкой надеждѣ сколько нибудь заслужить ваше вниманіе? ... Неужели я такъ дуренъ въ вашихъ глазахъ?

Александра Семеновна.

О, нѣтъ, напротивъ, вы слишкомъ блестящи, вы всегда въ большомъ свѣтѣ, вы видите такъ много хорошенькихъ свѣтскихъ женщинъ, что, конечно, не захотите и вниманія обратить на меня ...

Михайло Иванычъ.

О, смиреніе паче гордости, милая кузина ... Вы очень хорошо знаете себѣ цѣну, вы очень хорошо понимаете, что въ состояніи вскружить голову всякому, если захотите ...

Александра Семеновна.

Полноте, полноте, милый кузенъ ...

Михайло Иванычъ.

Увѣряю васъ, что вы бы имѣли страшный успѣхъ въ свѣтѣ ... Скажите, пожалуйста, отчего вы никуда не выѣзжаете? ... Повторяю опять: вѣдь это грѣшно вашему мужу скрывать отъ свѣта такое сокровище ... Я это называю эгоизмомъ ... Вы посмотрите на себя въ зеркало, вѣдь вы совсѣмъ красавица ... Этотъ античный профиль, эти чудные, глубокіе, полные выраженія глаза ... Этотъ очаровательный бюстъ ... Да вы бы фуроръ произвели своимъ появленіемъ ... А эти ручки ... (Беретъ руку Александры Семеновны и хочетъ поцѣловать.)

Александра Семеновна
(выдергиваетъ руку).

Ну, Михайло Иванычъ, довольно ... я пока еще не выѣзжаю въ свѣтъ ... А до тѣхъ поръ, пожа-

луйста, поменьше восторговъ и побольше скромности .... Я этого не люблю ...

Михайло Иванычъ.

Вотъ, кузина, вы ужъ и разсердились! ... Я просто по праву родства ...

Александра Семеновна.

Вы можете ваши родственныя чувства выражать немножко приличнѣе ....

Михайло Иванычъ.

Но послушайте, что я сдѣлалъ неприличнаго? ... Поцѣловать руку женщины ... это, кажется, такъ просто, такъ позволительно ... тѣмъ болѣе, что вы мнѣ родственница ... А что я говорилъ съ увлеченіемъ о вашей красотѣ, такъ въ этомъ, полагаю, тоже нѣтъ ничего обиднаго ... Развѣ можно видѣть красавицу и оставаться равнодушнымъ? ... Для меня по крайней мѣрѣ это невозможно.

Александра Семеновна
(серьезно и строго).

Ну, а если вы не можете не оскорблять женщину, когда видите ее ... такъ я попрошу васъ избавить себя отъ этого труда и не посѣщать меня ...

Михайло Иванычъ.

Э, кузина, да вы совсѣмъ разсердились на меня ... Но чѣмъ же я оскорбилъ васъ? ... Объясните мнѣ, ради Бога, и простите меня ...

Александра Семеновна.

Пожалуйста, безъ объясненій ...

Михайло Иванычъ.

Нѣтъ, я васъ умоляю, кузина, вы объясните мнѣ что̀ въ моихъ словахъ показалось вамъ оскорбительнымъ ... Я, право, не хотѣлъ этого ... И напередъ прошу у васъ прощенія ...

Александра Семеновна.

Оскорбленіе иногда не въ словахъ, но въ тонѣ ...

Михайло Иванычъ.

Вамъ, право, показалось, кузина ... Я не думалъ этого ... Я, право, считаю себя обязаннымъ быть любезнымъ со всякой женщиной ... И увѣряю васъ, ни одна свѣтская женщина не разсердилась бы на меня за то, что я вамъ сказалъ ...

Александра Семеновна.

Вѣдь ужъ я вамъ сказала, что я не свѣтская женщина ...

Михайло Иванычъ.

Но вы, по крайней мѣрѣ, простите и не сердитесь на меня... Это, право, дѣло привычки ... Я со всѣми женщинами одинаково любезенъ ...

Александра Семеновна
(нѣсколько подумавъ).

А вотъ я увижу; сейчасъ пріѣдетъ одна моя родственница, если вы будете любезны къ ней, то я васъ прощу ... Она же свѣтская дѣвушка и любитъ, чтобы за нею ухаживали ...

Михайло Иванычъ.

О, если только этимъ я могу заслужить ваше прощеніе, то вы увидите ... Только вы, пожалуйста, не подумайте, кузина, что я увлекаюсь каждой женщиной съ перваго взгляда ... Увлечься я могу только одной женщиной ... (Дѣлаетъ страстные глаза.) А быть любезнымъ вообще со всѣми женщинами я считаю обязанностью свѣтскаго человѣка ... Вотъ вы не хотите выѣзжать въ свѣтъ, вашъ мужъ смѣется надъ свѣтскими людьми ... А знаете ли вы, кузина, сколько обязанностей лежитъ на свѣтскомъ человѣкѣ? ... По моему мнѣнію, жить такимъ отшельникомъ, какъ вашъ мужъ — это величайшій эгоизмъ.

это желаніе освободить себя отъ всѣхъ общественныхъ обязанностей ... Вы подумайте ... Свѣтскій человѣкъ долженъ наблюдать за собою каждую минуту, онъ долженъ слѣдить за каждымъ своимъ словомъ, за каждымъ движеніемъ, за послѣдней мелочью своего туалета ... Напримѣръ, если я вхожу въ собраніе, я долженъ предварительно обдумать, съ кѣмъ какъ обойтись, кому сказать какую любезность, я всегда долженъ имѣть въ головѣ запасъ ловкихъ, игривыхъ фразъ. А манеры? А умѣнье держать себя? А туалетъ? ... Вашъ мужъ сошьетъ себѣ сюртукъ да и носитъ его, пока не протретъ рукавовъ и лацкановъ ... А я долженъ знать, куда въ чемъ пріѣхать ... По первому появленію моему, по поклону, этого мало, по сапогамъ, по перчаткамъ, по тому, какъ я держу въ рукахъ шляпу,—въ свѣтѣ сразу опредѣлятъ, что я за человѣкъ, могу ли быть принятъ въ порядочномъ домѣ или нѣтъ ... Одинъ выѣздъ на балъ — это цѣлая недѣля заботы ... Я долженъ бояться, чтобы меня по одному только неловко повязанному банту на галстухѣ не осмѣяли за безвкусіе, за фатовство или за мѣщанское незнаніе приличій ... Да послушайте, до какихъ мелочей свѣтскій человѣкъ несвободенъ ... Напримѣръ, когда я въ обществѣ сажусь на стулъ, я долженъ думать томъ даже, какъ мнѣ положить или поставить ногу ... Нѣтъ, кузина, это тоже своего рода фанфаронство и даже неуваженіе общественнаго мнѣнія— уклоняться отъ общества и освобождать себя отъ исполненія условій общественной жизни ... По моему, каждый гражданинъ долженъ принадлежать обществу и уважать его законы ... иначе онъ не имѣетъ права и считать себя гражданиномъ ... Ну скажите-ка, какъ вы объ этомъ думаете, ma belle cousine? ...

Александра Семеновна (съ улыбкою).

Конечно, всякій служитъ обществу по своему ...

Михайло Иванычъ.

Да, да, кузина ... Вы не смѣйтесь: я вполнѣ убѣжденъ, что свѣтскій человѣкъ тоже несетъ на себѣ службу уже только потому, что онъ свѣтскій человѣкъ и живетъ въ обществѣ ... И вы, милая кузина, очень виноваты передъ обществомъ, что прячетесь отъ него ... Ну-съ, а что ваша родственница, въ самомъ дѣлѣ, хорошенькая?...

Александра Семеновна.

Это дѣло вкуса ... А только она очень богатая невѣста ...

Михайло Иванычъ.

А-а ... это интересно ... Мы ею займемся ... Только смотрите, кузина, не ревновать ...

(Слышенъ звонокъ, и вслѣдъ за нимъ входятъ Татьяна Андреевна, набѣленная и нарумяненная, и дочь ея Анета).

Татьяна Андреевна

(къ Александрѣ Семеновнѣ).

Здравствуй, ангелочекъ, здравствуй ... (Цѣлуются.)

(Анета также цѣлуется съ Александрой Семеновной).

Татьяна Андреевна.

Извините, что поздно. Хотѣла было пораньше пріѣхать, да со своимъ благовѣрнымъ муженькомъ сразилась ... Надоѣлъ ... Куда ѣдешь? Да тебѣ что за дѣло: куда хочу, туда и ѣду ... Не тебя ли прикажешь спрашиваться?... А зачѣмъ дочь берешь съ собой?... Да что я, не мать, что ли, ей ... Куда захотѣла, туда и поѣхала ... Захотѣла одна ѣхать, одна поѣду, захотѣла дочь взять — дочь возьму ... Не смѣй, говоритъ, дочь брать съ собой ... Я не позволяю ... Ну, ужъ это бываетъ, да рѣдко, чтобы не по моему, а по твоему ... Ну, и сразились ... Попрыгалъ, попрыгалъ, да съ тѣмъ же и остался ... И сама уѣхала, и дочь взяла, и куда поѣхала, не сказала ...

Александра Семеновна.

Что же вы, тетенька, не сказали, можетъ быть, и дяденька пріѣхалъ бы къ намъ ...

Татьяна Андреевна.

Ну его!... Куда его!... Не видала ты, что ли корявой-то рожи?... Сидитъ и дома, а захочетъ, найдетъ себѣ мѣсто и безъ нашей компаніи ...

Александра Семеновна (усмѣхается).

Ахъ, тетенька ...

Татьяна Андреевна.

Да право ... Надоѣлъ, проклятый, до смерти ...

Александра Семеновна.

Ахъ, тетенька ... Что она говоритъ!

Татьяна Андреевна.

Ничего, ангелъ, ничего ... Поживешь, и ты то же заговоришь ... Это теперь-то только, на первыхъ порахъ, ты не можешь на своего насмотрѣться ... А погоди, поживешь, и ты то же заговоришь ...

Михайло Иванычъ.

Вотъ видите, кузина... Вотъ вамъ примѣръ: у меня маманъ современная, эманципированная женщина... Она съ бою беретъ свои женскія права...

Татьяна Андреевна.

Что?... Какая?.. Ты что? Тебя кто спрашиваетъ про мать говорить?.. Хочешь, за уши выдеру?.. Думаешь, не смѣю, что ли? А?.. (Подходитъ къ Михайлѣ Иванычу и обѣими руками беретъ его за уши.)

Михайло Иванычъ (стараясь освободиться).

Мамаша да перестаньте: вы меня всего растреплете...

Татьяна Андреевна.

А, плутишка, испугался?.. Говори: виноватъ что ли? Ну, говори, что виноватъ... А то всѣ твои кудри растреплю... Ну, говори, виноватъ...

Михайло Иванычъ.

Да ну... виноватъ...

Татьяна Андреевна.

То то... Ну, цѣлуй ручку... (Михайло Иванычъ лѣниво цѣлуетъ руку.) Не такъ, крѣпче, ласковѣй цѣлуй... (Михайло Иванычъ опять цѣлуетъ.) Ну, то-то... Вотъ васъ какъ надо учить... Ахъ ты, ангелъ, ангелъ! (Цѣлуетъ его нѣсколько разъ сряду.) Красавчикъ мой, милый... Саша, погляди, какой красавчикъ... а?.. Вѣдь хорошій?.. Ну, скажи, что хорошъ... Неужели не хорошъ?..

Александра Семеновна.

Кто же это говоритъ?.. Кузенъ очень красивый мужчина...

Татьяна Андреевна.

Какой онъ еще мужчина... Просто мальчишка... Что разсердился?.. Вотъ какъ стукнетъ тридцать, вотъ тогда будешь мужчина... а теперь еще мальчикъ... А вѣдь влюбленъ, влюбленъ... Ей Богу, влюбленъ... въ тебя, Саша... Ей Богу!.. Давеча и помадится, и завивается, и на часы безпрестанно смотритъ, чтобы къ тебѣ ѣхать... Смотрю, а его и слѣдъ ужъ простылъ... Уѣхалъ, и никому не сказался... И меня не подождалъ... Это чтобы ему здѣсь одному около кузиночки своей полебезить...

Михайло Иванычъ.

Нѣтъ, мамаша, кузина такъ влюблена до сихъ поръ въ своего мужа, что къ ней и подступиться страшно...

Татьяна Андреевна

(къ Александрѣ Семеновнѣ).

Надоѣстъ, милочка, надоѣстъ... Правда, ты тѣмъ счастлива, что за молодого вышла... А вотъ мой старый, такъ просто противенъ мнѣ былъ съ перваго же дня... Вѣдь онъ этакой же рябой да не хорошій былъ, когда и женился то на мнѣ... А я вѣдь красоточка была... Бывало, у папеньки, въ дѣвкахъ еще, когда одѣнусь передъ гостями... надѣну бѣлое платьице, волоски въ локончики завью, плечики, ручки голыя... У насъ домъ огромный былъ: папенька вѣдь мой большой милліонеръ былъ, и даромъ, что купецъ, а лучше благороднаго жилъ... Такъ, бывало, всѣ двери изъ комнаты въ комнату отворю и порхаю, и порхаю... по стѣнамъ у насъ вездѣ зеркала, мнѣ себя и видно... Ну, ангелъ, ангелъ! Сама, бывало, на себя любуюсь... Локончики около шейки вьются, шейка полная, бѣлая, на щечкахъ румянчикъ, глазки веселенькія, вездѣ полно, бѣло, пышно... Ну, купидонъ, просто купидонъ!.. И вотъ за какого корявого попалась!.. Извелъ онъ меня, погубилъ... Я еще и теперь была бы красавица, какъ бы не съ этакимъ Богъ связалъ...

Александра Семеновна.

Зачѣмъ же вы, тетенька, шли за дядю, если онъ вамъ не нравился?

Татьяна Андреевна.

Это нынче дѣвушки такую волю взяли, что жениховъ сами себѣ выбираютъ, а прежде дѣвокъ объ этомъ и не спрашивали... Понравился бы женихъ отцу съ матерью, а дочкѣ до этого предмета и дѣла нѣтъ: за кого родители приказываютъ, за того и пойдетъ... А мой корявый къ родителямъ подольстился... ну, и то было мнѣ лестно, что дворянинъ, и въ чинѣ большомъ, и крестъ у него былъ на шеѣ...

Ну, и отдали... Не подумали о томъ, что вотъ онъ теперь и со звѣздой, да противнѣй горькой рѣдьки... Еще сначала что выдумалъ: я вѣдь всегда такая веселая, бойкая была, такъ вздумалъ было меня степенности да скромности учить, началъ манеры преподавать и пріемы показывать... А тутъ, какъ папенька обанкрутился, и онъ увидѣлъ, что, кромѣ приданаго, ничего больше не получитъ, вздумалъ было и совсѣмъ меня въ руки забрать... Да я сама не дура, потерпѣла годъ другой, а тутъ и сама большая сдѣлалась... У насъ вѣдь до чего дѣло доходило: одинъ разъ собралась я съ визитами ѣхать, карету себѣ велѣла подать, не спросившись, видишь, его, а онъ говоритъ: ты, говоритъ, дома останься, а въ каретѣ я поѣду... Нѣтъ, говорю, не ты поѣдешь, а я... а ты можешь извощика взять... Нѣтъ, говоритъ, я поѣду, а ты дома останешься... Слово за слово: я одно, а онъ другое, шляпу надѣлъ и шубу сталъ надѣвать... У меня даже кровь къ сердцу подступила, очень горько мнѣ сдѣлалось... Такъ, я говорю, ты въ самомъ дѣлѣ хочешь ѣхать?.. Видишь, говоритъ: шубу надѣлъ... Такъ на же, я говорю, поѣзжай: взяла да ногтями всю рожу ему и исцарапала...

Александра Семеновна

(съ невольнымъ отвращеніемъ).

Тетенька!..

Татьяна Андреевна.

Да... Будь же по моему, а не по его... Меня лучше убей, да по моему сдѣлай... А онъ этого моего характера понять не хотѣлъ... Ну, и не пеняй... Ничего, ангельчикъ, поживешь, всего случится... Я только секретничать не люблю: у меня все въ открытую: у меня все сердце на распашку... Кого люблю, такъ люблю, а не люблю, такъ прямо и скажу... Вотъ, мои ангелы... Анеточка! что за-

думалась: поди ко мнѣ... (Анета подходитъ къ матери.) Татьяна Андревна насильно сажаетъ ее къ себѣ на колѣни и цѣлуетъ.) Я какая бы ни была, а дѣтей люблю и передъ Богомъ не покаюсь... Вотъ у меня ангелъ какой... (Цѣлуетъ Анету.) Ужъ не бойся, не отдамъ за немилаго... У меня въ кого хочешь влюбись: полюбитъ — за любовь всякому отдамъ, всякому послѣднему человѣку... Только мнѣ скажи... Я сама безъ любви то измаялась... все свое сердце на вѣтеръ пустила, все по разнымъ сторонамъ на пустяки разошлось... А дай ка мнѣ хорошаго мужа, можетъ, и я бы умѣла любить не хуже другихъ... Вотъ теперь только и люблю. (Цѣлуетъ дочь)... А то все пустяки... Ну, ну, что... батюшка мой, ангелъ... Ну, Христосъ съ тобой, Господь съ тобой... (Креститъ Анету и цѣлуетъ.) Ну, ступай... (Толкаетъ ее отъ себя.)

Михайло Иванычъ.

Мамаша, а вотъ, какъ вы думаете, не правду ли я говорю, что кузинѣ слѣдовало бы выѣзжать въ свѣтъ? Кромѣ того, что она со своей красотой могла бы имѣть блестящій успѣхъ въ свѣтѣ... мнѣ кажется даже, что постоянно видѣть одного только мужа и не участвовать ни въ какихъ общественныхъ удовольствіяхъ — это невыносимая тоска... и... мнѣ кажется, я возненавидѣлъ бы того человѣка, съ которымъ мнѣ пришлось бы просидѣть нѣсколько лѣтъ почти безвыходно, въ одномъ и томъ же домѣ... Это...

Татьяна Андреевна.

Эхъ, глупенькій, такъ неужели ты думаешь, что ей не хотѣлось бы повеселиться?.. Состоянія нѣтъ... Ей, бѣдненькой, я думаю, не на что и платьица бальнаго сшить...

Александра Семеновна

краснѣетъ и хмуритъ брови.

Михайло Иванычъ.

Ну, нѣтъ, мамаша, это что за причина... Денегъ можно достать... это такое пустое дѣло... И, наконецъ, мужъ обязанъ...

(Слышится бряцаніе сабли. Входитъ все семейство Сукодавлевыхъ: впереди мать, за нею дочь и наконецъ сынъ).

Анета (на ухо Александрѣ Семеновнѣ).

Это онъ?

Александра Семеновна (тихо).

Онъ.

Александра Семеновна здоровается съ ними и знакомитъ съ Дроздовыми. Всѣ садятся группами. Сукодавлева-мать и Татьяна Андреевна на диванѣ. Около нихъ на креслахъ Анета и Варвара Васильевна; Михайло Иванычъ рядомъ съ Павломъ Васильичемъ по другую сторону стола. Александра Семеновна помѣщается возлѣ стола съ чайнымъ сервизомъ.

Татьяна Андреевна.

Сегодня холодно...

Авдотья Алексѣевна.

Да; должно быть, но мы ѣхали въ каретѣ, и потому я почти не замѣтила погоды... Мнѣ такъ пріятно встрѣтиться съ вами:.. я такъ много слышала и давно желала познакомиться съ вами... Сашенька такъ благодарна вамъ за вашу любовь къ ней... Вы такъ добры...

Татьяна Андреевна.

Да кто же можетъ не любить ее, мою душеньку!.. Она такая милая...

Авдотья Алексѣевна.

Сашенька, а Алексѣя Петровича нѣтъ дома?

Александра Семеновна.

Онъ на службѣ.

Авдотья Алексѣевна.

Какъ, даже и вечеромъ!.. Какой старательный молодой человѣкъ... Этакъ онъ скоро выслужится...

Татьяна Андреевна.

Да, онъ прекраснѣйшій человѣкъ... А какъ они живутъ мило! Совершенно какъ голуби...

Авдотья Алексѣевна.

Да, это всего дороже... это первое счастіе въ нашей жизни... Конечно, состояніе много значитъ, но безъ любви и оно не дастъ полнаго счастія...

Татьяна Андреевна.

Вотъ я съ вами совершенно согласна.

Авдотья Алексѣевна.

Конечно, если бы у Сашеньки было хорошее состояніе, она была бы еще счастливѣе... Но что же дѣлать? На все есть судьба... Надобно быть довольною тѣмъ, что Богъ предназначилъ...

Анета (къ Варварѣ Васильевнѣ).

Вы живете въ губерніи?..

Варвара Васильевна.

Да, мы только лѣто проводимъ въ деревнѣ, а на зиму всегда пріѣзжаемъ въ Москву... Знаете, это еще больше требуетъ расходовъ, но maman расходами не дорожитъ, потому что это такіе пустяки... А вотъ братъ Поль постоянно живетъ въ Москвѣ... Онъ здѣсь служитъ... гусаромъ...

Анета.

Да, я вижу...

Варвара Васильевна.

Мы пріѣзжаемъ въ Москву въ октябрѣ или ноябрѣ мѣсяцѣ и бываемъ здѣсь до весны... И все это время проходитъ для меня, какъ одна минута... Знаете, у насъ такъ много знакомыхъ... Постоянно выѣзды, визиты, вечера... Не успѣешь оглянуться, какъ подойдетъ это несносное время, весна...

Анета.

Вы не любите весны!..

Варвара Васильевна.

Да, потому что она лишаетъ столичныхъ удовольствій... Maman такая хозяйка и непремѣнно хочетъ сама смотрѣть за хозяйствомъ, хоть у насъ и есть управляющій... даже два... Но она непремѣнно сама во все входитъ... и даже желаетъ меня пріучить... Но я создана для столичной жизни... А вашъ братъ служитъ?..

Анета.

Я, право, не знаю хорошенько... Кажется... Мишель, ты служишь?..

Михайло Иванычъ.

Да... пожалуй, служу... то есть я числюсь на службѣ... Что это тебя такъ интересуетъ?..

Анета.

Нѣтъ... Вотъ m-lle спросила меня...

Михайло Иванычъ.

А-а... Pardon!..

Варвара Васильевна (вспыхнувъ).

Нѣтъ... я къ тому... я хотѣла знать: вы постоянно живете въ Москвѣ? Мы говорили про службу брата Поля...

Михайло Иванычъ.

Вотъ видите: я такъ усердно служу, что, право, не знаю даже хорошенько того вѣдомства, по которому числюсь... Впрочемъ, я объ этомъ нисколько не безпокоюсь... Я пока служу свѣту и обществу вообще, а отличія придутъ сами собою... Я вполнѣ увѣренъ, что мнѣ стоитъ только заняться нѣсколько какимъ нибудь дѣломъ, а отцу попросить за меня, и черезъ два года я буду камеръ-юнкеромъ.

Варвара Васильевна

(съ блестящими отъ восторга глазами).

Ахъ, камеръ-юнкерскій мундиръ прелесть!..

Павелъ Васильичъ.

Я удивляюсь всѣмъ тѣмъ молодымъ людямъ, которые не служатъ въ военной... Во первыхъ, этотъ прелестный мундиръ, pardon, по моему, гораздо лучше камеръ-юнкерскаго.

Михайло Иванычъ.

Ну, нѣтъ-съ... я съ вами не согласенъ.

Павелъ Васильичъ.

Какъ, вы не согласны, что гусарскій мундиръ лучше камеръ-юнкерскаго?.. Помилуйте!.. Одинъ этотъ ментикъ... Эти шнуры... И потомъ на конѣ... Это что-то внушающее, марсовское...

Михайло Иванычъ.

Ну, что-жъ такое марсовское... Вы меня извините, этотъ воинственный видъ нынче не въ модѣ... Да и вообще вся военная форма очень присмотрѣлась... Въ камеръ-юнкерскомъ мундирѣ, напротивъ, есть что-то такое изящное... Онъ напоминаетъ роскошь и блескъ баловъ... утонченный этикетъ двора...

Павелъ Васильичъ.

Ну, это вы фантазируете, а я вамъ говорю просто о видѣ...

Михайло Иванычъ.

Погодите, погодите: чѣмъ спорить между собой, отнесемте этотъ вопросъ на рѣшеніе дамъ. (Обращаясь къ Варварѣ Васильевнѣ.) Я на вашъ судъ отдаюсь, mademoiselle, скажите безпристрастно: какой мундиръ лучше: гусарскій или камеръ-юнкерскій?.. Рѣшите нашъ вопросъ...

Варвара Васильевна.

Ахъ, какое же сравненіе!.. Камеръ-юнкерскій гораздо лучше... И вы прекрасно выразились, что онъ сейчасъ напоминаетъ дворъ... это изящество... этотъ блескъ.

Михайло Иванычъ.

Вотъ видите, я побѣдилъ...

Павелъ Васильичъ.

Въ такомъ случаѣ я къ вамъ подаю на аппеляцію, Анна Михайловна: защитите насъ, военныхъ... Неужели и вамъ не нравится гусарскій мундиръ?..

Анета.

Напротивъ, мнѣ гусарскій гораздо больше нравится.

Павелъ Васильичъ.

Благодарю васъ: вы меня воскресили... Теперь я снова уважаю себя и свое званіе...

Татьяна Андреевна.

Правда, правда, Анеточка; и я за тебя: какъ можно этихъ штафирокъ сравнить съ военными!.. Военные всѣ молодцы, ловкіе, они всегда могутъ защищать женщину... А это что?.. (Указываетъ на сына.) Такъ... только изъ за людей...

Авдотья Алексѣевна.

Конечно, это правда, что военная служба гораздо лестнѣе для молодаго человѣка, особенно если онъ хорошо идетъ, вотъ какъ Поль: въ такихъ молодыхъ лѣтахъ и ужъ эскадронный командиръ... только все это очень дорого стоитъ... Надобно имѣть очень хорошее состояніе, чтобы прилично поддерживать себя...

Татьяна Андреевна.

Ну, вѣдь это, матушка, какъ кто поведетъ себя...

Вотъ у меня Михайло Иванычъ и штатскій, да не хуже всякаго военнаго мотаетъ...

Авдотья Алексѣевна.

Ужъ будто и мотаетъ? не можетъ быть, это вы такъ говорите только... Нѣтъ, я такъ могу своимъ похвастать... Мой даже разсчетливъ, я даже иной разъ бранюсь со своимъ... Что-жъ?.. состояніе у насъ, слава Богу, хорошее!.. Можно себѣ и позволить иногда...

Павелъ Васильичъ

(подсаживаясь къ Анетѣ).

Я очень счастливъ, что вы отдали пальму первенства военнымъ...

Анета.

Я хотѣла быть только справедливой... Зачѣмъ же говорить противъ себя?..

Михайло Иванычъ

(подходитъ къ Варварѣ Васильевнѣ).

И такъ, вы одни только защитили мою мысль... и согласились съ моимъ вкусомъ...

Варвара Васильевна

(стыдливо опуская глаза).

Мнѣ такъ пріятно, что я сошлась съ вами во вкусѣ...

Михайло Иванычъ.

Но вы хотѣли, можетъ быть, только ободрить меня...

Варвара Васильевна

(выразительно смотря на Михайлу Иваныча).

Я не умѣю говорить противъ чувствъ... Я говорю только истину...

Михайло Иванычъ.

Но неужели вы вообще предпочитаете штатскихъ военнымъ?..

Варвара Васильевна.

Что-жъ военные?.. Конечно, они носятъ усы... Но вѣдь нынче не запрещено носить усы и штатскимъ... Впрочемъ, для меня рѣшительно все равно... Я всегда цѣню душу и сердце человѣка... его образованіе и даръ слова... которымъ вы такъ владѣете... а костюмъ... это все равно... Всякій можетъ быть и военнымъ, и штатскимъ...

Михайло Иванычъ.

Вы меня приводите въ восторгъ вашимъ образомъ мыслей... Мнѣ почти вся Москва знакома, но признаюсь, я рѣдко встрѣчаю дѣвицъ, которыя бы такъ мало обращали вниманія на эту мелочность, на этотъ мундиръ, который... И въ самомъ дѣлѣ, развѣ костюмъ что-нибудь прибавляетъ въ человѣкѣ?.. Въ немъ остается все то же сердце, все та же душа, какое бы онъ платье ни надѣлъ... Въ васъ должна быть поэтическая душа...

Варвара Васильевна.

О, да, я ужасно люблю поэзію... Стихи — это моя страсть... Вы, вѣроятно, сочиняете?..

Михайло Иванычъ.

Почему вы это думаете?

Варвара Васильевна.

Вы такъ хорошо говорите ... Какъ здѣсь жарко и душно ... Походимте ... Бѣдная кузина, какъ у нея здѣсь тѣсно! ... (Встаетъ и, проходя мимо Александры Семеновны, цѣлуетъ ее и говоритъ ей на ухо.) Онъ чудо какъ милъ, и какъ уменъ! ...

(Михайло Иванычъ слѣдуетъ за Варварой Васильевной. Ходятъ по комнатѣ и продолжаютъ разговоръ, причемъ Варвара Васильевна безпрестанно кидаетъ выразительные взгляды на Михайла Иваныча).

Павелъ Васильичъ (вполголоса Анетѣ).

Да, я до сихъ поръ велъ жизнь разсѣянную, я

весь отдавался общественнымъ удовольствіямъ ... Я какъ-то счастливъ: меня всѣ любятъ, и я, какъ говорится, былъ просто на расхватъ ... Но однажды, въ одномъ домѣ, на балѣ, я встрѣтилъ одно небесное существо, отъ котораго весь вечеръ не могъ отвести глазъ ... Это дивное созданіе овладѣло всѣмъ моимъ существомъ ... Со встрѣчи съ нею мнѣ опротивѣли всѣ общественныя удовольствія, я не сталъ почти никуда ѣздить ... у меня только и мыслей было, что о ней одной ...

И на яву, и во снѣ
Она мерещится мнѣ,

какъ говоритъ поэтъ. (Глубоко вздыхаетъ.)

Анета

(опустя къ полу глазки и играя перчатками).

И вы не узнали, какъ ее зовутъ, какъ ей фамилія?

Павелъ Васильичъ.

О, разумѣется, узналъ ... Ея имя такое же, какъ ваше, а фамилія ... Отгадайте сами ...

Анета.

Но какъ же я могу узнать ... это такъ мудрено ...

Павелъ Васильичъ.

Напротивъ, это такъ легко ... Я увидѣлъ ее въ первый разъ на балу у Хоботовыхъ, гдѣ были и вы ... Вы ее знаете хорошо ... Я танцовалъ съ нею вальсъ, польку ... кадриль ... ангажировалъ на мазурку, но, къ несчастію, она была уже ангажирована другимъ счастливцемъ ... я танцовалъ мазурку съ другою, но нарочно сѣлъ съ нею рядомъ и выбиралъ во всѣхъ фигурахъ ... Я даже ничего не могъ говорить съ своей дамой и не сводилъ глазъ съ того восхитительнаго существа ... Неужели вы все еще не отгадали?

Анета.

Кто же бы это могъ быть? Вы говорите, что я ее знаю?

Павелъ Васильичъ.

О, даже очень хорошо знаете ...

Анета.

И имя ея такое же, какъ у меня?

Павелъ Васильичъ.

То же самое ... О, какъ люблю я это имя!...

Анета.

Неужели Анета Мухина?

Павелъ Васильичъ.

Нѣтъ, я ее не знаю.

Анета.

Ну, такъ Anette Перигорская?

Павелъ Васильичъ.

И съ этой незнакомъ.

Анета.

Ну, въ такомъ случаѣ я рѣшительно не могу отгадать ...

Павелъ Васильичъ (выразительно).

И вы точно не отгадываете?

Анета

(съ притворнымъ недоумѣніемъ).

Право, нѣтъ ... Кто бы это могъ быть?

Павелъ Васильичъ.

Ну, хотите, я опишу вамъ ея наружность?

Анета.

Пожалуйста!

Павелъ Васильичъ

(пристально смотря на Анету).

Во первыхъ, она очаровательна, какъ ангелъ ... Ея глаза голубые, какъ море, такъ же глубоки и таинственны, какъ оно ... Ея волосы черные ... или нѣтъ, темно-каштановые ... Причесывается она... совершенно такъ, какъ вы ... Ея носъ съ небольшимъ очаровательнымъ горбикомъ ... Ея губки ... но это такое блаженство, котораго я описать не могу ... для этого нужно или кисть Рафаэля, или перо ... самого Лермонтова ... Одинъ поцѣлуй этихъ устъ можетъ испепелить человѣка ... воспламенить его на всю жизнь ...

Анета

(раскраснѣвшись и махаясь платкомъ).

Однако ... какъ здѣсь душно и жарко. (Встаетъ и, подойдя къ Александрѣ Семеновнѣ, цѣлуетъ ее.) У тебя ужасно жарко, Саша ...

Павелъ Васильичъ

(слѣдуя за Анетой, къ Александрѣ Семеновнѣ).

Да, прелестная кузинушка, нельзя сказать, что вы просторно помѣщаетесь ...

Татьяна Андреевна.

Ты бы, матушка, приказала убрать самоваръ отсюда, а то отъ него еще жарче ... И ты устала сидѣть за нимъ. Подсѣла бы къ намъ да поговорила.

Александра Семеновна.

Можетъ быть, кому нибудь еще угодно чаю?

Нѣсколько голосовъ.

Нѣтъ, нѣтъ!

Александра Семеновна.

Сейчасъ уберутъ. (Уходитъ въ другую комнату.)

Павелъ Васильичъ (къ Анетѣ).

Походимте. Я вамъ докончу портретъ, если вы и теперь даже не догадались.

Анета.

Вы его описываете такими красками, что она должна быть необыкновенная красавица ... А я изъ своихъ знакомыхъ никого не знаю такой ...

(Ходятъ, продолжая разговоръ, причемъ Анета безпрестанно краснѣетъ, а Павелъ Васильичъ кидаетъ молніеносные взоры и крутитъ усы).

Авдотья Алексѣевна.

Да, вотъ бѣдная Сашенька вышла замужъ по одной любви, за человѣка безъ всякаго состоянія, и должна жить въ такихъ лишеніяхъ ...

Татьяна Андреевна.

Что же, матушка, дѣлать-то: всякому своя судьба ... За то, говоритъ, счастлива, а вѣдь иногда бываетъ, и черезъ золото слезы льются ...

(Входитъ Александра Семеновна въ сопровожденіи горничной, которая несетъ на подносѣ десертъ).

Татьяна Андреевна (беря лакомство).

Ахъ ты, мой ангелочикъ, все ты хлопочешь, безпокоишься!

Авдотья Алексѣевна.

Да ужь это напрасно, Сашенька ... Къ чему, мой ангелъ, этакія траты ... Можно бы и безъ этого.

Александра Семеновна
(краснѣя и скрывая досаду).

Тетенька, позвольте же мнѣ быть хозяйкой ... (Съ насильственной улыбкой.) Вы у меня такіе рѣдкіе и дорогіе гости ...

Татьяна Андреевна.

Ну-ка, садись сюда рядышкомъ со мной да по-

цѣлуй меня, ангельчикъ ... Люблю, люблю ... Ей Богу, люблю ...

Авдотья Алексѣевна.

Сашенька всегда съ большой благодарностью отзывается о вашемъ вниманіи и расположеніи къ ней ...

Татьяна Андреевна.

Да какъ мнѣ ея не любить-то! Вѣдь она мнѣ родная ...

Авдотья Алексѣевна.

Конечно, мы съ вами еще держимся стараго завѣта и помнимъ родство, а въ нынѣшнемъ свѣтѣ не всѣ его почитаютъ ... Вотъ вашъ супругъ, по своему большому чину и по связямъ, я думаю, могъ бы доставить мѣсто Алексѣю Петровичу.

Александра Семеновна (вспыхнувъ).

Мой Алексѣй не хочетъ быть никому обязанъ, кромѣ себя ...

Авдотья Алексѣевна.

Ну, это ужъ, моя душенька, гордость одна ... Отчего же бы не желать себѣ лучшаго, особливо если есть такой случай, и еще родственный ... Отчего же бы и не попросить такого добраго и почтеннаго родственника ... Нѣтъ, это гордость непозволительная.

Татьяна Андреевна.

Горденекъ, горденекъ, Алексѣй Петровичъ, это правда ... Да чего бы это стоило! ... Да только заикнись онъ, я бы и покою не дала своему: сейчасъ бы велѣла мѣсто найти ... Еще какое бы мѣсто-то нашли, хорошее, выгодное ... Нѣтъ, гордъ ... Я люблю правду говорить ... Не то, что попросить дядю ... и не заглянетъ никогда ... А заикнулась я однажды объ мѣстѣ, такъ въ такой азартъ

вошелъ: чуть дерзостей не наговорилъ ... Я и языкъ прикусила ...

Авдотья Алексѣевна (качаетъ головой).

Нехорошо, нехорошо ... Этого я не хвалю ... За родственное расположеніе и такъ платить! ... Нѣтъ, это гордость! ... Нехорошо! ...

Александра Семеновна (съ улыбкою).

Вотъ видите, тетенька, вамъ это не нравится, а мужъ мой говоритъ, что въ немъ только и хорошаго, что эта гордость, что онъ уважаетъ себя только за нее одну! ...

Авдотья Алексѣевна.

Не понимаю, мой дружочекъ, не понимаю я этого ... Что-жъ тутъ, извини ты меня, умнаго и хорошаго,—не желать себѣ пользы и добра? ... Это какое-то вольнодумство ... Это ни до чего хорошаго не доведетъ ... Неужели это и тебѣ нравится? ...

Александра Семеновна.

Чрезвычайно, тетенька ... я въ восторгѣ отъ моего мужа ...

Авдотья Алексѣевна.

Очень жалѣю, мой дружокъ, что онъ поселилъ въ тебѣ такія мысли ... Мнѣ такъ очень прискорбно и даже обидно это слышать отъ тебя ... Эта гордость можетъ васъ погубить ... Съ ней вы никогда не разбогатѣете ...

Александра Семеновна.

Мы, тетенька, и не ищемъ богатства ... Отъ того мы такъ счастливы и покойны ...

Авдотья Алексѣевна (обидѣвшись).

Не понимаю я этого, извини меня, не понимаю ... И понять не могу ... По моему, первое достоин-

ство молодыхъ людей — скромность, уступчивость и почтительность къ старшимъ ... По крайней мѣрѣ, я своихъ дѣтей такъ воспитываю ... и твои родители тебя, вѣроятно, тому же учили ... (Перемѣняя тонъ и обращаясь къ Татьянѣ Андреевнѣ.) На васъ въ какомъ магазинѣ шьютъ? ...

Татьяна Андреевна.

Да во всѣхъ почти ... какъ случится ...

Авдотья Алексѣевна.

Ахъ, это не совсѣмъ пріятно ... Надо, чтобы приноровились ко вкусу ... Въ одномъ магазинѣ заказывать, мнѣ кажется, лучше ...

Татьяна Андреевна.

У меня вонъ больше Анета этимъ распоряжается: гдѣ вздумается, тамъ и закажетъ ... Я эту часть ей передала ... Пусть забавляется, пока молода ... (Обращаясь къ Павлу Васильевичу.) О чемъ это вы, господа, такъ горячо разговорились? ... Не пора ли намъ и домой? ... Поди сюда, Анета, ангельчикъ, поцѣлуйка меня ...

Павелъ Васильичъ.

Мы вспоминали нашихъ общихъ знакомыхъ, и я имѣлъ счастіе напомнить Аннѣ Михайловнѣ, что на ѳдномъ балу даже танцовалъ съ нею ...

Татьяна Андреевна.

Милости просимъ къ намъ ...

Павелъ Васильичъ (раскланиваясь).

Очень вамъ благодаренъ ... Почту за особую честь ...

Татьяна Андреевна.

Милости прошу ... Очень рады будемъ ... У насъ хоть большихъ баловъ не бываетъ ... но тоже

попрыгать, потанцовать, повеселиться можно... Случается не рѣдко...

Варвара Васильевна

(Михайлѣ Иванычу въ полголоса).

Смотрите же, не забудьте вашихъ словъ, а то я буду думать, что вы не исключеніе изъ мужчинъ, а также вѣтрены и непостоянны, и только любите говорить комплименты, какъ и всѣ они... Я надѣюсь скоро видѣться съ вами... (Кидаетъ выразительный взглядъ на Михайла Иваныча и подходитъ къ матери.)

Авдотья Алексѣевна

(къ Татьянѣ Андреевнѣ).

Какъ пріятно, право, что имѣла удовольствіе съ вами встрѣтиться и познакомиться... Это такъ пріятно... Мы вѣдь приходимся, хоть очень дальняя, а все-таки родня...

Михайло Иванычъ

(остановившись за стуломъ Александры Семеновны, шепчетъ ей на ухо)

Ну, кузина, я истощилъ весь свой запасъ любезностей и, кажется, успѣлъ побѣдить это неопытное, тридцати-лѣтнее сердце... За то измучился до такой степени, что больше видѣть ее не могу ни одной минуты и сейчасъ уѣзжаю... Надѣюсь, что въ другой разъ вы будете милостивѣе ко мнѣ... (Вслухъ.) До свиданія, кузина!

Татьяна Андреевна.

А ты развѣ хочешь ѣхать?

Михайло Иванычъ.

Да, maman...

Татьяна Андреевна.

Такъ поѣдемъ вмѣстѣ... Пора... Анеточка, поѣдемъ. (Встаетъ и начинаетъ прощаться. Всѣ мѣняются привѣтствіями. Дроздовы уходятъ.)

Павелъ Васильичъ.

Ну, кузинушка, благодарю васъ ... Ручку, ручку ... Тысячу разъ приношу мою благодарность за сегодняшній вечеръ ... (Цѣлуетъ руку Александры Семеновны.)

Александра Семеновна.

За что это, кузенъ, такая горячая благодарность?

Павелъ Васильичъ.

Сегодняшній вечеръ дѣлаетъ мнѣ карьеру ... Я приглашенъ къ Дроздовымъ ... Съ Анеточкой я говорилъ, тонко высказался и замѣтилъ, что ей нравлюсь ... Слѣдовательно, кончено: пять, шесть визитовъ, и дѣлаю предложеніе ... Прочь всѣ волненія бурной молодости! Черезъ мѣсяцъ я степенный, счастливый, богатый семьянинъ.

Варвара Васильевна.

Какъ, ты рѣшительно хочешь дѣлать предложеніе?

Павелъ Васильичъ.

Рѣшительно, всенепремѣнно ... И получу согласіе, потому что ей нравлюсь, а она сама мнѣ сказала, что мать ее отдастъ за того, кто ей нравится ...

Варвара Васильевна.

Но почемъ же ты знаешь, что понравился ей?

Павелъ Васильичъ.

Гм! ... Она краснѣла, трепетала, она была вся въ огнѣ, когда я говорилъ съ ней ... Прощаясь, я пожалъ ей ручку, она тоже ...

Варвара Васильевна.

Но это гадко, Поль, это мерзко: съ первой же встрѣчи и жать руки мужчины! ... Это значитъ, что она вѣтреная, дурная дѣвушка ...

Павелъ Васильичъ.

Атанде-съ, ma soeur, въ этомъ случаѣ никто меня не остановитъ, не разувѣритъ, никого не послушаю, ни даже мамаши, еслибъ она стала останавливать ...

Авдотья Алексѣевна.

Зачѣмъ, мой другъ, останавливать; была бы только по душѣ и по сердцу, да не обманули приданымъ ... А то съ Богомъ ... А это что же за важность такая, что дѣвушка, которая намѣрена выйти замужъ за молодого человѣка, пожала ему руку, прощаясь ... Если это только такъ, оно, конечно, нехорошо ... А если имѣетъ намѣреніе, — въ этомъ ничего нѣтъ такого ...

Варвара Васильевна (со слезами).

Вы вѣчно этакъ, мамаша ... Вы все только для брата, и ничего для меня ... Ему во всемъ счастье ... а я, видно, навсегда должна остаться несчастною ...

Всѣ.

Что ты? Что ты? ...

Варвара Васильевна (всхлипывая).

Какъ что, мамаша! ... Только было блеснула надежда, только было ... и вдругъ опять все разрушено ...

Авдотья Алексѣевна.

Да что такое? Что съ тобою, мать моя?

Варвара Васильевна.

Какъ что, мамаша! ... Вы видѣли, кажется, онъ не отходилъ отъ меня цѣлый вечеръ, онъ говоритъ, что не встрѣчалъ женщины съ такой возвышенной душой, которая бы ему такъ нравилась ... Онъ, прощаясь, тоже пожалъ мнѣ руку, и я ему ... И вдругъ братъ хочетъ дѣлать предложеніе этой дѣвчонкѣ ... Вѣдь я не могу же бѣжать впередъ его и сдѣлать предложеніе ... Я дѣвушка ...

Авдотья Алексѣевна.

Такъ ты думала, что этотъ молокососъ захочетъ жениться на тебѣ?... Да какъ тебѣ не стыдно, Варенька? Вѣдь онъ моложе тебя ... Неужели ты думаешь, что я отдамъ тебя за него? ... Вѣдь онъ еще мальчикъ совсѣмъ ... Ему еще, я думаю, не больше двадцати лѣтъ ... (Павелъ Васильевичъ хохочетъ.)

Варвара Васильевна.

Что же это такое, мамаша! ... То ищи себѣ жениха, и сами ищете, хлопочете ... А какъ только женихъ найдется, такъ вѣчно что-нибудь помѣшаетъ... Вамъ стыдно, Павелъ Васильевичъ, смѣяться надъ сестрой. Вы забыли, что я старше васъ. Если бы ты былъ порядочный братъ, ты сначала бы долженъ подумать о сестрѣ, ее устроить, а потомъ уже и самъ жениться. Нѣтъ, я вѣдь ужъ измучилась въ этой жизни! ... (Бросается на шею къ Александрѣ Ивановнѣ.) Сашенька, душенька, скажи ей, этой дѣвчонкѣ, чтобъ она не шла за брата, скажи ей, что мы, вѣдь, совсѣмъ не богаты, что мы это такъ только хвастаемъ, а у насъ всего полтораста душъ, у всѣхъ ... А если ты не скажешь, я сама скажу ... А ужъ этой свадьбѣ не бывать! ... Не смѣяться тебѣ надо мной ... Это безсовѣстно, это низко! ... (Рыдаетъ.)

Авдотья Алексѣевна.

Да ты съ ума сошла! ... Дайте ей воды ... Поѣдемъ хоть домой поскорѣе ... Паша, подай ей салопъ поскорѣе ... Вѣдь это срамъ, срамъ! ... Что это, что это! ...

Варвара Васильевна.

Нѣтъ, мамаша, нѣтъ ... я всѣмъ, всѣмъ буду говорить, что вы не любите меня, не желаете мнѣ счастья, что только объ одномъ братѣ и думаете ... Я, вѣдь, не ребенокъ ... Мнѣ, вѣдь, тридцать лѣтъ слишкомъ, тридцать лѣтъ! ... (Истерически рыдаетъ.)

Авдотья Алексѣевна

(совсѣмъ растерявшись).

Господи, Господи ... Что это, что это? ... Павелъ, да веди ее ... хоть въ карету-то бы посадить ... Прощай, Саша, прощай, мой дружочекъ! Пожалуйста, не скажи кому ... по родству ... Ты вѣдь родная наша ... Паша, веди ее, веди ... Безстыдница, хоть людей-то постыдись, хоть передъ людьми-то не срами и меня, и себя! Перестань плакать-то ... Боже мой, Боже мой! ... Что это!

(Уводитъ подъ руки Варвару Васильевну; за ними Павелъ Васильевичъ. Александра Семеновна бросается на диванъ и хохочетъ.)

Duke University Libraries
D03923939